МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Заворина Мария Леонидовна

ЭПИРСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ СЕВЕРНЫХ БАЛКАН

Специальность 5.10.3 – Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Том I

Научный руководитель –
к.иск., доцент
Захарова Анна Владимировна

Москва — 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том I

Том II. Иллюстрации

ВВЕДЕНИЕ

В истории византийского зодчества поздневизантийский период (1204–1453 гг.) стал временем нового регионализма: с утратой Константинополем консолидирующей роли развитие архитектуры перешло на периферию, где образовался ряд региональных центров, формировавших собственную архитектурную идентичность в русле общих стилистических тенденций. Особое значение имеет XIII век, который стал переходным этапом, соединившим устоявшиеся архитектурные традиции, сформированные в средневизантийское время, с новыми культурно-историческими реалиями и художественными поисками.

После захвата Константинополя в 1204 г. бо́льшая часть империи оказалась под латинской оккупацией. На землях бывшей Византийской империи было образовано новое государство — Латинская империя, в границы которой входили Константинополь, северо-западное побережье Малой Азии, Фракия и острова Эгейского моря. Остальные территории были разделены по договору Partitio Romaniae, заключенному в том же 1204 г., между лидерами Четвертого крестового похода, с образованием вассальных латинских государств крестоносцев[1].

Утрата столицы и утверждение латинского господства на бывших землях Византии привели к образованию новых греческих независимых государств. На северо-западе Малой Азии под властью Феодора I Ласкаря (1205–1221 гг.) была создана Никейская империя, ставшая оплотом эмигрировавшего константинопольского двора. В Причерноморье появилась Трапезундская империя, возглавляемая Великими Комнинами. На западе Балканского полустрова полуострова возникло Эпирское царство, возглавляемое династией Комнинов Дук. Борьба лидеров византийских государств с латинянами за возрождение империи осложнялась вмешательством набирающих силу соседних

[1] *Острогорский Г. А.* История Византийского государства. М.: Сибирская благозвонница, 2011. С. 514–516.

славянских держав — Второго Болгарского царства и Сербии, и сопровождалась непрекращающимся активным соперничеством за право стать новым императором ромеев, особенно обостренным между правителями Никейской империи и Эпира.

Таким образом, на бывших землях Византийской Империи в XIII в. сохранилось только два мощных независимых очага византийской культуры, не считая отдаленного Трапезунда, — Никейская империя и Эпирское царство, где в условиях общей стагнации византийской архитектуры продолжалась активная строительная деятельность (Рисунок 1). Об архитектуре Никеи, где были продолжены традиции столичного зодчества, науке известны лишь отрывочные сведения, поскольку подавляющее большинство памятников не дошло до наших дней. Совершенно иначе дело обстоит с Эпиром, где от XIII века сохранилось несколько десятков построек, различных по качеству, но обладающих схожим набором характерных свойств и объединенных в историографии под общим названием «эпирская школа». После реставрации империи, в последние десятилетия XIII века архитектурная традиция Эпира вместе с миграцией строительных артелей распространилась далеко за пределы Эпирского царства, став одним из основных источников для развития строительства в новых художественных центрах, которые активизируются с последней трети XIII в. в северных регионах восстановленной Империи и на сопредельных землях — это Салоники, Охрид, Прилеп, Верия, Кастория, присоединенные к Сербии византийские владения на севере Македонии (до линии Охрид-Прилеп-Штип), позже (с 1330-х гг.) — Скопье.

Специфика и взаимовлияние отдельных центров — проблема, вокруг которой строится дискуссия о поздневизантийском зодчестве. Вопросы генезиса, истоков и путей развития поздневизантийского зодчества, выявления механизмов формирования регионального своеобразия в контексте широких архитектурных тенденций поздневизантийского зодчества и более частных закономерностей развития архитектуры обсуждаются исследователями с 1980-х гг. и являются актуальными в настоящее время. Особое значение региональная проблематика

имеет для оживленных и разнообразных архитектурных процессов на периферии Византийской империи, в частности, на территории Северных Балкан. Речь идет о территориях современной Северной Македонии, Косово и Метохии, Сербии, греческой Эгейской Македонии и Фессалии. В ходе оживленных политических перипетий XIII – XIV вв. и многократных военных столкновений эти земли переходили из рук в руки между правителями претендующих на константинопольский престол Эпира и Никеи, затем возрожденной Византийской империи, усилившихся Сербии и Болгарии. Важно и то, что большинство этих территорий входили в юрисдикцию Охридской архиепископии, учрежденной еще в 1019 г. Автокефальная архиепископия, имевшая огромное церковное и политическое влияние, стала контактной зоной между византийским и славянским миром, она гармонизировала сосуществование славян и греков на северных окраинах Византийской Империи. В то же время утвердившаяся с XI в. традиция избирать предстоятелем архиепископии греческих церковных деятелей способствовала эллинизации этих земель, проведению византийской культурной ориентации. Границы диоцеза, ядро которого составляли земли северо-западной Македонии, сокращались с течением времени: в рассматриваемый нами период — в последней трети XIII – XIV вв. — границы архиепископии простирались от Главиницы и Авлоны на Адриатическом побережье на западе до Струмицы и Мородвиса (Повардарье) на востоке, от Скопье на севере до Гревены на юге[2]. Таким образом, в северной части Балкан в поздневизантийский период сформировалась особая среда, отмеченная тесным сосуществованием и переплетением византийской и славянской культурных, художественных, архитектурных традиций. В первую очередь, речь идет о землях, формирующих ядро Охридской архиепископии — Охридско-Преспанском регионе, Пелагонии, Повардарье — территориях современной Северной Македонии.

[2] К концу XIII в. в юрисдикции Охридской архиепископии находилось 11 епархий: Охридская, Касторийская, Девольская, Главиницкая, Канинская, Пелагонийская, Могленская, Сланицкая, Гревенская, Струмицкая и Влашская. В 1330-е гг. из юрисдикции архиепископии вышла Верия, Скопье, Мородвис. См.: *Атанасовски А.* Охридската архиепископија во XIV век // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. 2003. Vol. 56. С. 31–46. С.34.

Степень научной разработанности темы, относительно новой для науки, представляется недостаточной. Притом, что об архитектуре Эпира в науке сформировано достаточно полное представление, проблема развития традиции Эпира за его пределами и ее роли в архитектурных процессах поздневизантийского времени на севере Балкан в историографии (работы Г. Велениса. П. Вокотопулоса, К. Цуриса)[3], в том числе новейшей (работы С. Коруновского, Н. Капониса, П. Андрудиса, М. Каппаса, Е. Хадзитрифонос)[4], представлена, в основном, отдельными замечаниями о сходстве некоторых элементов памятников этих регионов с постройками Эпира. Последовательно проблема влияния Эпира на поздневизантийскую архитектуру Охрида разрабатывалась Х. Халленслебеном[5], убедительно обосновавшим непосредственную связь церкви Богородицы Перивлепты с церковью Панагии в Вулгарели близ Арты в Эпире. Но как отдельный предмет исследования проблема развития эпирской традиции на Северных Балканах в контексте формирования регионального своеобразия поздневизантийской архитектуры этих областей была постулирована только в статье С. Чурчича, опубликованной в 2015 г.[6] С. Чурчич наметил основную линию развития и указал на некоторые конкретные проявления эпирской традиции в поздневизантийских памятниках Македонии

---

[3] *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1984; *Idem.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School // Studenica et l'art byzantin autour de l'année 1200. Beograd, 1988. P. 279–284; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της βορειοδυτικής Ελλάδος. Διδακτορική διατριβή. Καβάλα: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1988; *Vocotopoulos P.* Art Under the Despotate of Epirus // Epirus: 4000 Years of Greek History and Civilization / Ed. M.V. Sakellariou. Athens: Ekdotike Athenon, 1997. P. 224–229; *Idem.* Church Architecture in the Despotate of Epirus: The Problem of Influences // Zograf. 1998–99. Vol. 27. C. 72–92; *Idem.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle: recueil des rapports du IVe Colloque serbo-grec, Belgrade 1985 / Ed. R. Samardžić. Belgrade: Académie Serbe des Sciences et des Arts, Institut des Etudes Balkaniques, 1987. P.107–117.

[4] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», Филозофски факултет. 2000; *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου την περίοδο της δυναστείας των Κομνηνών Αγγέλων (1204–1318). Διδακτορική διατριβή. Αγρίνιο: Πανεπιστήμιον Ιωαννίνων, 2005; *Ανδρούδης Π.* Παρατηρήσεις στον κατεστραμμένο βυζαντινό ναό του Αγίου Νικαλάου του Φραντζή στη Βέροια // Βυζαντινά. 2007. Τευχ. 26. Σ. 273–277; *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομοφοκκλησιάς κοντά στην Καστοριά. Αρχιτεκτονική προσέγγιση // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Π. Βοκοτόπουλο / Επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. Αθήνα, 2015. Σ. 141–154; *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητρόπολη της Βέροιας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2016; *Каппас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции. СПб., 2020. С. 127–153.

[5] *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment) // Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux. 1967–1974. Vol. 6/7. S. 297–316.

[6] *Ćurčić Sl.* The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300 // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Π. Βοκοτόπουλο / Επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. Αθήνα, 2015. P. 127–140.

(Охрид, Велес, Прилеп) в конце XIII – начале XIV вв. и средневековой Сербии (Призрен, Рашка) в XIV в. на уровне морфологии, типологии, декора, техники кладки. Но специфика развития этой традиции во взаимодействии с другими источниками влияния в контексте общих стилистических тенденций эпохи и в контексте регионального своеобразия архитектуры этих областей остались вне рассмотрения.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена отсутствием целостного представления о роли эпирской традиции в становлении и развитии поздневизантийского зодчества на севере Балкан, в формировании регионального своеобразия архитектурных центров, в процессах стилистического развития архитектуры последней трети XIII – XIV вв.

Научная новизна исследования состоит в выявлении закономерностей развития эпирской традиции за пределами Эпира во всех северобалканских центрах, где прослеживается ее присутствие, в контексте стилистических тенденций архитектуры поздневизантийского периода. Это позволяет существенно дополнить картину архитектурных процессов на Балканах последней трети XIII – XIV в. и составить ясное представление о роли эпирской традиции в формировании регионального своеобразия поздневизантийских архитектурных центров севера Балкан. Высказывавшиеся в историографии гипотезы о принадлежности некоторых памятников традиции Эпира были дополнены новыми аргументами.

Новизной отличается и подход к определению географических границ исследования. В историографии средневекового зодчества северных регионов Балкан утвердилась тенденция определять географические рамки в соответствии с актуальным на время исследования геополитическим делением, что несколько искажает картину архитектурных процессов XIII – XIV вв. В стремлении к отображению полной и объективной картины развития эпирской традиции в северных балканских регионах, к определению **географических границ исследования** мы подходим комплексно. Во-первых, в силу специфики историко-культурных и политических реалий на Балканах в рассматриваемый период было

необходимо учитывать церковно-административное деление, в частности, границы Охридской архиепископии и ее епархий; во-вторых, геополитическое деление, актуальное на время создания памятников. Границы Сербского королевства существенно менялись в конце XIII – XIV вв., в правление короля Милутина (1282–1321 гг.) оно включало в себя территории современных Северной Македонии, Косова и Метохии; в правление Душана Сильного (1331–1355 гг.) были присоединены земли современной Албании, почти вся Греция за исключением Салоник, южных областей и Пелопоннеса. В некоторых случаях определенные закономерности в архитектуре прослеживаются во всем историческом и географическом регионе (Эгейская Македония, Фессалия, Повардарье). Таким образом, в географические рамки исследования включены: территория Эпирского царства — запад Греции от Ионического моря до горного массива Пинда, от Патрасского залива (регион Этолия и Акарнания) до Берата и Дурреса (Диррахия) на юге современной Албании; греческие регионы Эгейская Македония и Фессалия; области Сербского государства, затронутые влиянием византийской традиции — южная Метохия и Повардарье; земли, находившиеся в юрисдикции Охридской архиепископии в последней трети XIII – XIV вв.: Охридско-Преспанский регион, Пелагония, Кастория.

Хронологические границы исследования охватывают XIII – XIV вв. — от зарождения эпирской школы до постепенного прекращения строительства к концу XIV в. в разных регионах Балкан в связи с ухудшением политического климата на фоне османской экспансии.

Предметом исследования является развитие эпирской архитектурной традиции в поздневизантийском зодчестве Северных Балкан, как в процессе формирования регионального своеобразия северо-балканских архитектурных центров, так и в широком контексте архитектурных процессов поздневизантийского времени на Балканах.

Объектом исследования выступают храмы региональных центров Охридской архиепископии *(22 памятника)*, Эгейской Македонии *(12 памятников)*, Фессалии *(8 памятников)*, Сербии *(15 памятников)* последней

трети XIII – XIV вв., а также храмы собственно Эпира XIII – начала XIV в. *(26 памятников)*. Всего объектами исследования являются 83 памятника.

Цель работы — определить роль и проследить специфику ассимиляции эпирской традиции в становлении и развитии поздневизантийской архитектуры регионов Северных Балкан — Охридской архиепископии, Эгейской Македонии, Фессалии, Сербии.

В качестве важнейших **задач** мы определили следующие:

- Произвести критический анализ историографии, выявить основные этапы и проблемы исследования архитектуры Эпира XIII – начала XIV в. в контексте историографии поздневизантийской архитектуры, проанализировать высказывавшиеся суждения о влиянии эпирской традиции на зодчество региональных центров Северных Балкан (Охридской архиепископии, Эгейской Македонии, Фессалии, Сербии), разобрать предложенные концепции и гипотезы, обозначить перспективы дальнейших исследований;
- Представить аналитический обзор архитектуры Эпира XIII – начала XIV в., отметить и охарактеризовать основные типологические, морфологические и декоративные особенности, проследить основную траекторию развития эпирского зодчества, выявить и охарактеризовать стилистические модификации на каждом из этапов;
- Произвести типологический и стилистический анализ памятников региональных центров Охридской архиепископии (Охрид, Велес, Прилеп, Кастория, район озера Преспа), Эгейской Македонии (Салоники, Верия) и Фессалии XIII – XIV в., выявить черты эпирской архитектуры в этих памятниках, проследить и охарактеризовать специфику развития эпирской традиции в архитектуре этих центров;
- Выявить черты эпирского зодчества в так называемой «сербско-византийской школе» — в постройках Милутина конца XIII – первой четверти XIV вв. и в постройках сербских вельмож в Повардарье XIV в.,

проследить особенности ассимиляции эпирской традиции в контексте «византинизирующей» тенденции сербской архитектуры;

- Проследить и охарактеризовать специфику развития эпирской традиции в региональных центрах Северных Балкан в контексте стилистических тенденций палеологовского периода (1260-е – 1390-е гг.) в целом.

Источниковую базу исследования составляют результаты архитектурно-археологических исследований памятников Эпира и Балкан, осуществленных, в основном, греческими и югославскими учеными с 1900-х по 2020-е гг., и опубликованных в специальной литературе. Также использовались данные, собранные автором во время натурного обследования памятников в ходе экспедиций 2018–2024 гг. в Грецию, Северную Македонию, Сербию, Болгарию, Турцию. Был произведен осмотр и фотофиксация памятников, получены консультации специалистов, проводивших архитектурно-археологические исследования и реставрационные работы (Г. Фустерис, В. Пападопулу, Ст. Мамалукос, Д. Николовски, А. Василески, М. Химонопулу). Из 83 входящих в объект исследования памятников автором были лично осмотрены 60; также были осмотрены памятники, не входящие в объект исследования, но привлекаемые в качестве аналогий и для описания архитектурного контекста. Для изучения историко-культурного контекста, выяснения обстоятельств или даты строительства памятников привлекаются данные средневековых письменных (жития святых, хрисовулы) и графических (ктиторские надписи и монограммы) источников, в основном, по публикациям в научной литературе.

Методологическая основа исследования определена поставленными задачами и спецификой исследуемой проблематики. Помимо историографического анализа используется комплексный подход, сочетающий следующие методы: сравнительный анализ типологических особенностей архитектурных сооружений; стилистический анализ, предполагающий выявление общности на уровне архитектурной композиции, пространственного решения,

трактовки форм и способов организации фасадов; иконографический и стилистический анализ фасадной декорации; а также культурно-исторический подход для решения вопросов о наличии идеологических мотиваций и исторических предпосылок для архитектурных влияний, использования определенных ориентиров, появления характерных особенностей построек. В вопросе идентификации конкретных строительных артелей мы основываемся на данных анализа особенностей строительной техники, примененной в кладке стен, апсид, барабанов куполов, средств и приемов артикуляции архитектурных форм и фасадов, нюансов исполнения кирпичных орнаментов. Отметим, что в изучении византийской архитектуры методология идентификации артелей мастеров, работавших в нескольких памятниках, и установления взаимосвязей между ними, недостаточно развита и основывается на анализе техники кладки и архитектурно-декоративных программ, часто без учета других архитектурно-археологических данных, что определяет сугубо гипотетический характер предпринимавшихся в историографии попыток идентификации артелей.

Большое внимание в работе уделяется исследованию фасадного декора — композиционных схем, отдельных характерных мотивов и их комбинаций. Фасадный декор как наиболее яркое свойство поздневизантийского зодчества в целом и эпирской школы в частности часто выступает наиболее показательным признаком, который позволяет проследить процессы взаимовлияний и выделить отдельные стилистические тенденции.

Заключение в кавычки неоднократно используемого в работе термина «школа» («элладская», «доэлладская», «рашская», «сербско-византийская», «македонская», «скопская») продиктовано очевидной на сегодняшний день условностью самого понятия применительно к византийской архитектуре. Проблема «школ» в историографии утверждается с начала XX в. работами Г. Милле[7], и с тех пор не теряет актуальности. Концепт «школ», за которым стоит выявление сути и поиск корректного терминологического определения

[7] *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. Paris: E. Leroux, 1916; *Idem.* L'ancient art serbe. Les églises. Paris: E. de Boccard, 1919.

прослеживаемого в конкретных аспектах единства памятников того или иного региона, продолжает пересматриваться и уточняться[8]. Актуальными на данный момент критериями «школы» выступают территориальная и хронологическая обособленность, устойчивый набор морфологических и декоративных элементов, единство на уровне техники исполнения. Зодчество Эпира XIII–XIV вв. соответствует этим критериям, соответственно, в историографии и в данной работе применительно к Эпиру термин не берется в кавычки.

Научно-теоретическая значимость работы состоит в том, что представленные в исследовании выводы будут способствовать формированию более полного и уточненного представления об архитектурных процессах поздневизантийского времени на Севере Балкан и в Эпире, прежде всего, в контексте актуальной на сегодняшний день проблемы взаимовлияний архитектурных традиций в процессе формирования регионального своеобразия поздневизантийских архитектурных центров.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для дальнейших исследований по архитектуре Византии и Балкан, при подготовке научных и научно-популярных публикаций по рассматриваемой и смежным темам, при подготовке учебных курсов по истории искусства Византии и Балкан, а также для создания научно-популярных интернет-ресурсов по данной проблематике.

Структура настоящей работы включает Введение, пять глав, Заключение, Список литературы, Приложение и альбом с иллюстрациями, собранными в отдельном томе (Том II). Исходя из цели и задач исследования, материал был выстроен по географическому и хронологическому принципам, что позволяет проследить специфику развития и ассимиляции архитектурной традиции Эпира в

---

[8] *Βοκοτόπουλος Π.* Ἡ ἐκκλησιαστικὴ ἀρχιτεκτονικὴ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεὰν Ἑλλάδα καὶ τὴν Ἤπειρον ἀπὸ τοῦ τέλους του 7ου μέχρι τοῦ τέλους τοῦ 10ου αἰῶνος / Βυζαντινά μνημεία. Τομ. 2. Θεσσαλονίκη: Κέντρον Βυζαντινών Ερευνών, 1992. Σ. 197–214; *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of ‘Building Schools’: An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // Byzantinoslavica. 2011. Vol. 69/1–2. P. 219–266; *Каппас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции. СПб.: Алетейя, 2020. С. 127–153; *Мальцева С.В.* Архитектура Сербии второй половины XIV – первой половины XV века. Моравская школа: дис. … канд. иск.: 17.00.04 / Мальцева Светлана Владиславовна; [Место защиты: ГИИ М-ва культуры России] – СПб: Санкт-Петербургский гос. университет, 2016.

разных регионах Балкан с течением времени, при внешнем влиянии различных исторических, церковно-политических реалий, разных региональных архитектурных традиций.

Во Введении изложены цели и задачи работы, охарактеризована методологическая база исследования, очерчены его географические и хронологические рамки.

Первая глава полностью посвящена историографии и включает в себя три раздела. В первом разделе дается представление о теоретико-методологических проблемах изучения поздневизантийского зочдества Северных Балкан в целом: рассмотрены проблематика поздневизантийского зодчества, определяющая научную дискуссию на каждом из этапов освоения материала с конца XIX в. до современных опытов, методология исследований, представлены основные концепции о специфике поздневизантийского материала, выявлены и охарактеризованы актуальные направления. Необходимость реконструкции теоретико-методологического контекста обусловлена тем, что избранная для исследования проблема начинает разрабатываться в историографии довольно поздно и представлена немногочисленными, разнящимися по охвату материала и подходам публикациями. Второй раздел главы посвящен истории изучения поздневизантийского зодчества Эпира. В третьем разделе первой главы приводится историографический анализ немногочисленных публикаций по избранной теме исследования.

В последующих главах работы анализ архитектурных памятников предварен кратким описанием исторического контекста рассматриваемого в главе региона, дающим представление о тех исторических, политических и культурных реалиях, в которых происходили рассматриваемые архитектурные процессы.

Вторая глава («Архитектура Эпира XIII – начала XIV вв.») формирует необходимый задел для исследования специфики развития эпирской традиции в архитектуре Балкан, представленного в последующих трех главах работы. Она состоит из четырех разделов и представляет собой подробный аналитический обзор поздневизантийского зодчества Эпира, в котором характеристика

особенностей эпирской школы на уровне типологических и конструктивных решений, морфологии, декора (рассмотренных в соответсвующих разделах главы) дополнена наблюдениями и выводами автора о закономерностях ее развития.

В **третьей главе («Архитектурные центры Охридской архиепископии»)** исследуется специфика развития архитектурной традиции Эпира в региональных центрах Охридской архипископии — Охриде, Велесе, Прилепе, Кастории, в районе озера Преспа, рассматриваемых в пяти соответсвующих разделах.

Четвертая глава («Ассимиляция эпирской традиции в Эгейской Македонии и Фессалии») посвящена исследованию ассимиляции эпирской традиции в поздневизантийском зодчестве региональных архитектурных центров Эгейской Македонии (Салоник и Верии) и Фессалии, рассмотренных в трех соответсвующих разделах главы.

В **пятой главе («Эпирский след в «византинизирующей» линии сербского зодчества в XIV в.»)** выявляется влияние Эпира в сербской архитектурной традиции. В первом разделе главы рассматриваются постройки первой четверти XIV в., возникшие в рамках «византинизирующей» архитектурной программы короля Милутина (1282–1321 гг.), где Эпир был лишь одним из источников формирования «византинизирующего» компонента. Во втором разделе рассматриваются постройки сербских вельмож в Повардарье 1330 – 1390-х гг., в которых черты традиции Эпира еще сохраняются в некоторых приемах работы с фасадным декором. Отдельный подраздел посвящен исследованию архитектурных особенностей и обстоятельств строительства церкви Богородицы Захумской близ Охрида, являющей интересный пример последовательного воспроизведения традиции Эпира конца XIII – начала XIV вв. в сербском зодчестве второй половины XIV в.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

Приложение к диссертации содержит таблицы с основными данными о рассматриваемых в работе памятниках Эпира и Северных Балкан, приводятся ктиторские надписи, сообщающие имена заказчиков и время строительства храмов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Примененный подход к определению географических границ исследования на основании геополитического деления средневековых Балкан с учетом границ диоцезов (Охридской архиепископии) позволил составить полную и ясную картину развития эпирской традиции на Баканах в контексте архитектурных процессов поздневизантийского периода.
2. Наиболее последовательно эпирская традиция была продолжена и развита в русле стилистических тенденций палеологовского времени на землях Охридской архиепископии в последней трети XIII – первой трети XIV вв., тогда как в Эпире к началу XIV в. строительство постепенно прекращается. В поздневизантийском зодчестве Охрида, Велеса, Кастории, Прилепа ее роль была определяющей. Во второй половине XIV в. связь с традицией Эпира сохраняется на уровне типологических и декоративных решений.
3. В поздневизантийском зодчестве Кастории традиция Эпира вытеснила предшествующую устойчивую местную традицию, получив последовательное развитие в церкви Св. Георгия в Оморфокклисии, которую можно связать с северо-эпирской группой памятников рубежа XIII – XIV вв.
4. В Эгейской Македонии традиция Эпира прослеживается в основном в фасадном декоре, постепенно угасая к середине – второй половине XIV в. В Салониках эпирская традиция развивалась в тесном интенсивном взаимодействии с другими источниками влияния, привнеся в местную практику ранее не применявшуюся кирпичную декорацию фасадов. В Верии влияние Эпира отразилось в способе артикуляции и декоре апсид.
5. В Фессалии влияние традиции Эпира прослеживается на уровне типологии, а также в элементах декора.
6. В памятниках «византинизирующей» линии сербского зодчества черты эпирской традиции отчетливее проявляются в памятниках первой четверти XIV в., построенных по заказу сербского короля Милутина, — в основном, в

композиционных особенностях и арсенале фасадного декора, реже в типологических и пространственных решениях.

7. В 1330-е – 1390-е гг. в «византинизирующей» линии сербской архитектуры, представленной, в основном, постройками сербских вельмож, отголоски эпирской традиции распознаются только в некоторых приемах и орнаментах, используемых в декорации фасадов.

8. В церкви Богородицы Захумской близ Охрида (1361 г.) обращение к эпирской традиции конца XIII – начала XIV вв. связано с ориентацией на местный значимый образец (церковь Перивлепты, 1294/1295 г.). Характерные для традиции Эпира формы и декоративные решения воспроизводятся в духе новой стилистической парадигмы второй половины XIV в., нашедшей отражение в типе, пропорциональном строе, объемно-пространственном решении церкви.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на международных и всероссийских конференциях: «Актуальные проблемы теории и истории искусства», «Вопросы всеобщей истории архитектуры», «Лазаревские чтения», ежегодный форум молодых исследователей искусства и культуры «Научная весна», «Niš and Byzantium», «SmartART – Art and Science Applied: Experience and Vision»[9], а также отражены в научных публикациях автора, в т.ч., в журналах, индексируемых Scopus, WoS, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по

[9] «Эпирская традиция в архитектуре Охрида и Прилепа конца XIII – начала XIV вв.», IX международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства», СПбГУ/МГУ, Санкт-Петербург, 26–31 октября. 2020 г.; «Поздневизантийская архитектура Охрида в контексте стилистического развития эпирской школы», «Вопросы всеобщей истории архитектуры», НИИТИАГ/ГИИ, Москва, 18–19 мая 2021 г.; «Palaiologan Architecture on the Byzantine Periphery: the Case of Ohrid», «Niš and Byzantium», Нишский университет, Ниш, Сербия, 3–5 июня 2021 г.; «Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia», «SmartART – Art and Science Applied: Experience and Vision», Сербская Академия наук и искусств, Белград, Сербия, 23–25 сентября 2021 г.; «Церковь Богородицы Заумской в Охриде как пример локального ретроспективизма в поздневизантийской архитектуре Балк»н", VI Ежегодный форум молодых исследователей искусства и культуры «Научная весна», ГИИ, Москва, 27–29 апреля 2022 г.; «Церковь Богородицы Захумской близ Охрида: ретроспективные интенции поздневизантийской архитектуры», «Вопросы всеобщей истории архитектуры», НИИТИАГ/ГИИ, Москва, 24 мая 2022 г.; «Региональные интерпретации палеологовского стиля в византийских архитектурных центрах Эгейской Македонии», «Актуальные проблемы теории и истории искусства», СПбГУ/МГУ, Москва, 3–6 октября 2022 г.; «Архитектурные особенности церкви Св. Георгия в Оморфокклисии», «Лазаревские чтения», МГУ, Москва, 2–3 февраля 2023 г.; «Some Observation on the Architecture of the Church of Saint George in Omorfokklisia: the Problem of Origin», «Niš and Byzantium», Нишский университет, Ниш, Сербия, 3–5 июня 2023 г.; «Архитектурное своеобразие поздневизантийской Верии и истоки его формирования», «Вопросы всеобщей истории архитектуры», НИУ МГСУ, Москва, 16–17 мая 2024 г.

специальности, общим объемом 14 п.л.[10]. Результаты исследования были апробированы в рамках лекционных и семинарских занятий со студентами бакалавриата МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках курсов «Раннехристианское искусство. Искусство Византии» (Исторический факультет, история искусств), «Искусство Средних веков» (Филологический факультет).

[10] *Заворина М. Л.* Архитектура Охридской архиепископии в XIII – XIV веках // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2024. С. 692–710; *Она же.* Архитектурное своеобразие поздневизантийской Верии и истоки его формирования // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2024. №2 (23). С. 73–84; *Она же.* Архитектурные особенности церкви св. Георгия в Оморфокклисии (Кастория) // Византийский временник. 2023. Том 107. С. 260–277; *Она же.* К вопросу о региональных школах и стилистических тенденциях в поздневизантийском зодчестве: архитектура Эпира // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. Вып. 20. № 1. С. 60–75; *Она же.* Региональные интерпретации палеологовского стиля в византийских архитектурных центрах Эгейской Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. С. 270–290; *Она же.* Церковь Богородицы Захумской близ Охрида. Ретроспективные тенденции поздневизантийской архитектуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 824–841; *Она же.* Эпирская традиция в поздневизантийской архитектуре Северной Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 468–479; *Она же.* Палеологовское зодчество Салоник в контексте проблематики поздневизантийской архитектуры: историографический обзор // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2020. С. 772–786; *Она же.* Фасадная декорация палеологовских храмов Салоник: специфика и эволюция локального метода // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. Вып. 2. С. 73–88; *Заворина М. Л., Мальцева С. В.* Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. Вып. 17. №2. С. 99–113; Zavorina M. L. Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery: The Case of Ohrid // Niš and Byzantium. 2022. Vol. 20. P. 305–322; Maltseva S. V., Zavorina M. L. Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia // International Conference SmartArt – Art and Sceince Applied. Belgrade, 23-25 September 2021. Thematic Proceedings / Eds. V. Kruljac, B. Jokić. Belgrade: University of Arts in Belgrade, Faculty of Arts Publ., 2022. P. 38–58.

ГЛАВА 1. Историография

Поздневизантийское зодчество Северных Балкан — многосоставное явление, отмеченное оживленным взаимодействием традиций целого ряда активизировавшихся в это время архитектурных центров, таких как Салоники, Верия, Кастория, Охрид, Прилеп, Скопье, и шире — национальных традиций (византийская Греция, Сербия, Болгария). Чтобы понять, как в историографии возникла проблема влияния Эпира, необходим выход к общим проблемам изучения поздневизантийского зодчества в целом, а затем — к истории изучения архитектуры Эпира XIII – начала XIV вв. В первом разделе главы мы представим траекторию развития изучения поздневизантийского зодчества и посмотрим, как изменялась проблематика, методология, какие задачи стояли перед исследователями на каждом из этапов. Во втором разделе речь пойдет об исследователях и исследованиях, посвященных архитектуре эпирской школы. В третий раздел вынесена заявленная в теме диссертации проблема, мы проанализируем существующие немногочисленные гипотезы и высказывания.

1.1. Теоретико-методологические проблемы изучения поздневизантийской архитектуры Северных Балкан

Основы изучения византийского архитектурного наследия Балкан были заложены в XIX в.: первые упоминания храмов появляются в работах европейских дипломатов и путешественников, посвященных описанию городов греческой и славянской Македонии, Сербии, Болгарии и дающих общее представление об их географии и топонимике, истории и культурном наследии. В

связи с интересом к восточнохристианскому средневековью и развитием западноевропейской археологии, а ближе к концу века и под влиянием «Македонского вопроса», начинается более углубленное исследование памятников региона. По результатам натурных исследований были составлены подробные описания построек, планы и графические воспроизведения, предложены варианты датировок и гипотезы о ктиторах и изначальном посвящении храмов[11]. Активное участие принимали и российские ученые Русского археологического института в Константинополе и Императорской академии наук: в 1900 г. Н.П. Кондаков возглавил Македонскую экспедицию при участии П.Н. Милюкова и П.П. Покрышкина, первоочередной целью которой был сбор этнографических материалов. Тем не менее, описания памятников и изобразительный материал, опубликованные Н.П. Кондаковым, стали значимым вкладом[12]. В работах П. П. Покрышкина[13], П.Н. Милюкова[14]. материал уже осмысляется критически, появляются первые опыты систематизации и классификации памятников. Так, П. Н. Милюков на основе типологических и композиционных характеристик разделил памятники Македонии на пять групп. Однако в последующие десятилетия эта концепция оставалась без внимания и не получила ни критики, ни дальнейшего развития.

В целом во второй половине XIX – начале XX в. интерес исследователей был обращен в основном к памятникам ранне- и средневизантийского времени, причем к последнему относили и палеологовские храмы. Такое положение дел соответствовало той ситуации, которая сложилась на тот момент в историографии. Важнейшими задачами были археологическое освоение, фиксация и описание памятников, включение этого материала в историю мировой архитектуры. Понимание византийской архитектуры сводилось в двум позициям:

---

[11] См., например: *Diehl Ch., Le Tourneau M., Saladin H.* Les monuments chrétiens de Salonique. Paris: E. Leroux, 1918; *Texier Ch., Pullan R. P.* L'Architecture byzantine, ou recueil de monuments des premiers temps du christianisme en Orient. London: Day&Son, 1864*; Архимандрит Антонин (Капустин А.И.)* Из Румелии. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1886; *Григорович В. И.* Очерк путешествия по европейской Турции (с картою окрестностей Охридского и Преспанского озер). Казань: типография Императоского Казанского университета, 1848.

[12] *Кондаков Н. П.* Македония. Археологическое путешествие. СПб.: Отд. русского языка исловесности Императорской Академии наук, 1909.

[13] *Покрышкин П. П.* Православная церковная архитектура XII–XVIII ст. в нынешнем Сербском королевстве. СПб.: Императорская Академия художеств, 1906.

[14] *Милюков П.Н.* Христианские древности Западной Македонии // ИРАИК. 1899. IV. Вып. 1. С. 21–151.

к представлению ее как «истории типов» и к определяющему значению проблематики Константинополя. Поздневизантийский период в силу своей специфики не вписывался в эту концепцию, и потому не получал серьезного осмысления, выносился за скобки. Таким образом, уже в это время поздневизантийское зодчество предстает как отдельная проблема, требующая иных подходов к изучению и иных критериев оценки.

Итог начального периода в историографии был подведен трудами французского византиниста Г. Милле, ставшими одним из первых опытов обобщения и систематизации византийского архитектурного материала и заложившими основы для его последующего изучения. С именем Милле связана постановка проблемы региональных школ, ставшей важнейшей и основополагающей для изучения средне- и поздневизантийской архитектуры[15]. Обобщив и переосмыслив труды предшественников в соответствии с тенденциями позитивизма, он сформулировал ключевые теоретические положения – необходимость систематизации и классификации памятников и представление архитектурных процессов как эволюции по пути усложнения. Основываясь на типологическом методе и выявляя определенные формальные закономерности, Милле вводит в византийскую архитектуру понятие «школа», под которым он объединяет отдельные группы памятников, обладающие типологической и стилистической общностью и обособленные территориально. Однако строгие критерии самого понятия «школа», которое часто используется как синоним «стиля», у Милле отсутствуют: «школа» — растяжимое понятие, которое трактуется очень широко, как любое проявление сходств вообще, от самых общих до очень конкретных. Прежде всего, Милле констатирует существование в византийской архитектуре двух основных школ — Константинопольской и Греческой, которую в настоящее время принято называть Элладской (по названию византийской фемы Эллада). В сферу влияния первой включены Салоники, северо-восток Малой Азии и большая часть Центральных

[15] *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. Paris: E. Lebroux, 1916; *Idem.* L'ancient art serbe. Les églises. Paris: E. de Boccard, 1919.

Балкан. Характерными признаками являются преобладание сложного варианта крестово-купольного типа с вимой, наличие трех апсид, пятиглавие, архитектурная декорация пилястрами и нишами, соответствующая внутренней структуре здания. Элладская школа охватывает юг Балкан, Пелопоннес и острова Эгейского моря и характеризуется более простыми решениями, строгими формами, иной техникой кладки и преобладанием кирпичного декора. Милле не определяет четкого набора особенностей и не акцентирует региональной специфики отдельных групп памятников внутри этих двух крупных кластеров.

В 1920-е – 1970-е гг. формируется мощная фактологическая и методологическая база для дальнейших теоретических обобщений. В это время ведется обстоятельное археологическое исследование памятников, публикуются планы и чертежи храмов, прорисовки фасадов, фотографии, составляются подробные описания построек, отмечаются некоторые характерные архитектурные особенности. Многие памятники впервые вводятся в научный оборот. В стремлении объяснить те или иные характерные особенности памятников, исследователи выявляют аналогии и предпринимают попытки поиска архитектурного контекста. Однако большая часть публикаций носит, как правило, фактологический характер — памятники исследуются вне проблемного контекста. В то же время, развивается методология исследований византийской архитектуры. В частности, начинает применяться функциональный подход, который дает больше возможностей, чем доминирующий в начале столетия типологический, рассматривавший здание только как конфигурацию форм. Функциональный подход предполагает изучение развития архитектуры с учетом особенностей развития богослужебных практик, формирования культов святых[16]. Так же в это время начинает применяться социально-экономический подход, увязывающий архитектурные процессы с экономической ситуацией отдельных центров в разное время. Понимание византийской архитектуры, традиционно ассоциирующейся с культовым зодчеством, расширилось и включило в себя

[16] *Mango C.* Approaches to Byzantine Architecture // Muqarnas. An annual on Islamic art and architecture. / Ed. O. Grabar. Vol. 8, K. A. C. Creswell and His Legacy. Leiden: E. J. Brill Publ, 1991. P. 40–44.

изучение гражданских построек и фортификационных сооружений[17]. Отдельного интереса удостоилось сопоставление византийских и западноевропейских социально-экономических и культурных процессов. Специфика поздневизантийского периода, связанная с продолжительным вторжением западноевропейской культуры, стала привлекать все больше внимания, открыв для научной дискуссии проблему влияний. Западноевропейская художественная система рассматривалась как один из источников для ряда типологических, морфологических и декоративных особенностей в архитектуре поздневизантийского времени. Появились работы, посвященные отдельному исследованию архитектурного наследия франков на территории Греции[18], а также монографические исследования, посвященные отдельным поздневизантийским памятникам[19].

Поздневизантийское зодчество утверждается в науке как отдельное явление, определенное в своей специфике и проблематике. Активно исследуется генезис палеологовского стиля, выявляются стилистические закономерности, предпринимаются попытки проследить региональные модификации. Новым опытом обобщения материала стали фундаментальные работы Р. Краутхаймера[20] и С. Манго[21], где поздневизантийский период подразделяется на «переходный» (1200-е – 1260-е гг.) и палеологовский периоды (с 1260-х гг. и, условно, до середины XV в.). Палеологовский период в этих работах представлен в своих основных характеристиках как самостоятельный этап развития византийской архитектуры. К основным тенденциям палеологовской архитектуры были

---

[17] См., например: *Zivas D*. The Byzantine Fortress of Arta // Internationales Burgen-Institut Bulletin. Vol. 19. 1964. P. 33–43; *Ξυγγόπουλος Α*. Βυζαντινός λουτρών εν Θεσσαλονίκη // ΕΕΦΣΠΘ. Τευχ. 5. 1940. Σ. 83–97.

[18] См., например: *Traquair R*. Frankish Architecture in Greece // Journal of the Royal Institute of British Architects. 1923. Vol. 31. Σ. 33–86; *Ορλάνδος Α*. Η φραγκική εκκλησία της Στυμφαλίας // Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier III. Αθήναι, 1955. Σ. 99–116; *Μουτσόπουλος Ν.* Φραγκικές εκκλησίες στην Ελλάδα // ΤεχΧρον. 1960._Τευχ. 37. Σ. 13–33; *Ορλάνδος Α*. Η φραγκική εκκλησία της Στυμφαλίας // Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier à l'occasion du 25e anniversaire de leur arrivée en Grèce. T.1. 1955. Σ. 1–18; *Kitsiki-Panagopoulos B*. Cistercian and Mendicant Monasteries in Medieval Greece. Chicago: University of Chicago Press, 1979.

[19] См., например: *Hallensleben H*. Untersuchungen zur Baugeschichte der ehemahligen Pammakaristoskirche, der heutigen Fethiye Camii in Istanbul // Istanbuler Mitteilungen. 1963–1964. Bd. 13–14. S. 128–193; *Ορλάνδος Α.* Ἡ Παρηγορήτισσα της Άρτης. Αθήναι: Η Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία Εκδ., 1963; *Ξυγγόπουλος Α.* Έρευναι εις τα Βυζαντινά μνημεία των Σερρών. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1965; *Stikas E.* Une église des Paléologues aux environs de Castoria // BZ. 1958. Vol. 51. P. 100–112.

[20] *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. Baltimore: Penguin Books, 1965.

[21] *Mango C.* Byzantine Architecture. New York: Electa Editrice, 1976.

отнесены: 1) ретроспективизм в обращении к решениям предшествующих периодов; 2) отход от монументальности и миниатюризация форм; 3) дробность интерьера и дифференциация пространственных зон; 4) вертикализм пропорций; 5) перенесение акцента из интерьера в экстерьер, сопровождаемое повышенной декоративностью; 6) обращение к западноевропейской архитектурной традиции; 7) усиление региональной специфики[22]. Однако в целом изучение памятников в это время развивается в соответствии с заложенными Милле теоретическими основами.

В палеологовском периоде Р. Краутхаймер выделил две фазы развития. Первая, раннепалеологовская, фаза продолжается примерно с 1280-х до 1310-х гг. и отличается предельно близкими характеристиками — декоративизмом и изощренностью. В это время в главных архитектурных центрах — Константинополе, Эпире, Салониках, складывается палеологовский стиль. С 1300-х гг. начинается высокапалеологовская фаза, главной особенностью которой стало стремление к упорядочиванию, к соподчинению элементов и продуманности композиций, к архитектонике при сохранении формального арсенала и следовании общим отмеченным выше стилистическим тенденциям. В архитектуре высокопалеологовского периода Краутхаймер обозначает две группы — северо-западную (Салоники, Македония и Сербия) и восточную (Константинополь, Болгария). Между памятниками этих групп существует ряд различий в планировке, декоре, но развитие архитектуры направляется одними и теми же тенденциями.

Новый этап в изучении поздневизантийской архитектуры обозначается с конца 1970-х гг., когда степень освоения темы позволила более углубленно подойти к исследованию отдельных проблемных аспектов. Происходит переход от фактологической описательности к детальному исследованию архитектурных традиций в динамике, в процессе их развития и трансформации, их ассимиляции в региональных практиках. Продолжая тему Милле, в это время ключевой

---

[22] *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. (revised by R. Krauthheimer and S. Ćurčić). New Haven, London: Yale University Press, 1986. P. 292–309; *Mango C.* Byzantine Architecture. P. 141–167.

становится проблема региональных школ, которую исследователи сводят теперь к вопросам: следует ли рассматривать поздневизантийскую архитектуру как определенную тенденцию, получившую в ряде случаев лишь незначительные региональные модификации, или же как совокупность нескольких архитектурных центров, каждый из которых развивает собственную архитектурную традицию? На этом фоне становится очевидным, что теоретические основы Милле остаются, но для создания более детальной картины истории развития поздневизантийской архитектуры необходимы дополнительные уточнения и, возможно, даже существенные корректировки. Исследователи предпринимают подобные попытки. Так, американский византинист сербского происхождения и один из авторитетнейших специалистов С. Чурчич в обобщающем труде об архитектуре Балкан[23] ставит вопрос о пересмотре классификации Милле и пытается более точно определить критерии понятия «школа». Работы С. Чурчича важны в методологическом плане: он оказался одним из первых, кто начал последовательно разрабатывать проблему стиля в поздневизантийской архитектуре и региональных стилистических особенностей отдельных центров[24]. В то же время, для него важны не только формальные признаки развития архитектуры, но и связи стилистики с историко-культурными и геополитическими условиями.

В целом вопрос стиля в византийской архитектуре — сложный и малоисследованный, что во многом объясняется неясностью точного значения категорий «школа», «традиция», «стиль», применяемых разными исследователями. Греческий археолог М. Каппас в своей не так давно опубликованной статье применил термин «идеолект» для обозначения регионального своеобразия поздневизантийской архитектуры Салоник[25].

---

[23] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, London: Yale University Press, 2010.

[24] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans // DOP. 2003. Vol. 57. P. 65–84; *Idem.* Articulation of Church Façades During the First Half of the Fourteenth Century // Vizantijska umetnost početkom XIV veka: naučni skup u Gračanici / Ed. S. Petković. Belgrade: Filozofski fakultet, Odeljenje za istoriju umetnosti, 1978. P. 17–27.

[25] *Каппас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции. СПб.: Алетейя, 2020. С. 127–153.

Х. Бухвальд выделил четыре стиля византийской архитектуры, последовательная смена которых показывает эволюцию, подобную той, что проделывает стиль в западноевропейской архитектуре. Стиль Бухвальд рассматривает как способ организации пространства, соотнося его с артикуляцией интерьера и экстерьера[26]. На палеологовский период приходится расцвет Четвертого стиля, который Бухвальд обозначает как «ретроспективный». Главные характеристики этого стиля – эклектизм и орнаментальность. Если до этого, согласно концепции Бухвальда, стилистическая эволюция в византийской архитектуре строилась на трансляции архитектурных форм и переосмыслении пространственной концепции, то Четвертый стиль основан на повторении и имитации — это эклектичное комбинирование вырванных из контекста архитектурных форм, свойственных разным периодам и регионам. Бухвальд характеризует этот стиль как «ностальгический эклектизм» – весьма удачная формулировка, отражающая суть поздневизантийской архитектуры.

С. Чурчич рассматривает поздневизантийский период как совокупность разнообразных региональных модификаций общих стилистических тенденций, и истоки формирования этого своеобразия лежат в XIII веке — в Эпире и Никее. С воцарением династии Палеологов новыми ведущими центрами становятся Салоники, Охрид, позже — Скопье, Мистра, которые находятся в живом взаимодействии. Для прояснения картины этого взаимодействия Чурчич на основе анализа принципов работы со структурным модулем, его конструктивных свойств и внешней артикуляции выводит и характеризует три стилистические парадигмы, отражающие региональные различия в палеологовский период — «Эпир», «Салоники», «Скопье», внося тем самым коррективы в концепцию Милле. Однако книга Чурчича, очень ценная в энциклопедическом плане, в концептуальных вопросах ограничивается критикой устоявшихся в науке мнений, но не дает новых вариантов законченных и аргументированных решений.

Большое внимание проблемам становления и развития палеологовской архитектуры Балкан уделил сербский византинист В. Корач. В ряде статей,

---

[26] *Buchwald H.* The Concept of Style in Byzantine Architecture // JÖB. 1986. Vol. 36. S. 303–316.

посвященных отдельным сюжетам и памятникам, В. Корач поднимает вопросы взаимовлияний, пытаясь прояснить пути происхождения тех или иных элементов[27]. В общей обзорной работе об архитектуре Византийского мира, подготовленной В. Корачем в соавторстве с М. Шупут, поздневизантийский период представлен как совокупность региональных центров и сфер влияния[28].

Помимо опытов концептуального осмысления в 1980-е – 2000-е гг. активно продолжается сбор фактологического материала. Памятники Эгейской и Северной Македонии, Сербии, Болгарии изучаются монографически, проводятся реставрации и археологические исследования, выявляются и вводятся в научную дискуссию новые сведения, апробируются новые методы, в частности дендрохронологический анализ[29]. В этом ряду стоит назвать работы М. Раутмана[30] о церкви Свв. Апостолов, Т. Папазотоса о церкви пророка Илии[31] в Салониках и о храмах Верии[32].

В сфере методологии популярность набирает комплексный подход. Актуальным и активно разрабатываемым с 1980-х гг. и до сих пор является блок проблем, связанных с патронажем в византийской архитектуре: помимо просопографических аспектов, исследуется возможность отражения в архитектурном облике конкретных идеологических программ, связанных с личностью и ролью заказчика. Таковы работы С. Калописси-Верти о патронаже в палеологовский период[33], М. Раутмана о ктиторах солунских храмов[34], С. Чурчича

---

[27] *Корић В.* Византијска архитектура у XIII веку // Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури / В. Корић. Београд: Просвета, 1987. P. 86–98; *Idem.* Две градитељске фазе на цркви Св.Николе у Прилепу // Зборник посветен на Бошко Бабиќ / Уред. М. Апостолски. Прилеп: Институт за истражување на старословенската култура 1986. С. 123–126; *Idem.* Монументална архитектура у Византији и Србији у последњем веку Византије. Особена обрада фасадних површина // ЗРВИ. 2006. Т. 43. С. 209–230.

[28] *Корић В., Шупут М.* Архитектура византијског света. Београд: Завод за уџбенике, 2005.

[29] *Kuniholm P., Striker C.* Dendrochronology and the Architectural History of the Church of the Holy Apostles in Thessaloniki // Architectura. 1990. Vol. 2. P. 1–26.

[30] *Rautman M. L.* The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki: A Study in Early Palaiologan Architecture. PhD Dissertation. Ann Arbor: University of Indiana, 1984.

[31] *Papazotos T.* The Identification of the Church of “Profitis Elias” in Thessaloniki // DOP. 1991. Vol. 45. P. 120–127.

[32] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11ος – 18ος αιώνας). Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού. Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1994.

[33] *Kalopissi-Verti S.* Patronage and Artistic Production on Byzantium during Palaeologan Period // Byzantium: Faith and Power (1261–1557). Perspectives on Late Byzantine Art and Culture. The Metropolitan Museum of Art Symposia / Ed. Sarah T. Brooks. New York: Metropolitan Museum of Art Publ.; New Heaven; Yale University Press, 2006. P. 76–97.

[34] *Rautman M. L.* Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki // JÖB. 1989. Vol. 29. P. 295–315.

об экзонартексе кафоликона Хиландара[35]. Греческий исследователь А. Танцис убедительно интерпретировал архитектурные особенности церкви Пророка Илии в Салониках, ктитором которой, по его мнению, была Анна Савойская, с позиций специфики заказа[36].

В течение последних двадцати лет основные проблемы изучения поздневизантийской архитектуры, выявленные в предшествующем опыте, сохраняют свою актуальность. Уточнение региональной или локальной (если речь идет о крупных центрах) специфики архитектуры, прояснение истоков ее происхождения и уточнение места в широком контексте византийского зодчества, разработка корректной систематизации памятников — вопросы, которые остаются открытыми. Усилия ученых направлены на прицельное исследование типологических, морфологических и декоративных особенностей памятников с целью выявления более узких групп и установления характера межрегиональных архитектурных взаимодействий, определения истоков характерных архитектурно-художественных особенностей и их связи с предшествующими региональными, новыми византийскими и западноевропейскими архитектурными традициями. Эти вопросы решаются в рамках узких направлений, таких как специфика и происхождение отдельных типов (работы С. Мамалукоса[37], Д. Атанасулиса и М. Каппаса[38]), региональные архитектурные процессы (работы Е. Богданович, С. Коруновского[39]), фасадная декорация (работы Е. Тркули, Я. Чирич). Активно ведутся археологические исследования, позволяющие пролить свет на многие памятники и открывающие новые аспекты для их интерпретации. Исследователи ищут новые пути решения. Важное значение в этом поиске приобретает интерпретация и ее возможности. В монографическом исследовании отдельных памятников помимо всестороннего документирующего описания большое

---

[35] *Ćurčić Sl.* The Exonarthex of Hilandar. The Question of Its Function and Patronage // Осам векова Хиландара. Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура / Уред. В. Кораћ. Београд, 2000. С. 477–487.

[36] *Τάντσης Α.* Ο Προφήτης Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας και η Αυλή του Συργή // Βυζαντινά. 2013–2014. Τευχ. 33. Σ. 241–257.

[37] *Mamaloukos St.* Contribution to the Study of the “Athonite” Church Type of Byzantine Architecture // Zograf. 2011. Vol. 35. P. 39–50.

[38] *Αθανασούλης Δ., Κάππας Μ.* Σταυροειδής εγγεγραμμένος με συνεπτυγμένο δυτικό σκέλος // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Π. Βοκοτόπουλο / Επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. Αθήνα: Εκδόσεις Καπόν, 2015. Σ. 79–96.

[39] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», Филозофски факултет, 2000.

внимание уделяется интерпретации архитектурных особенностей и выяснению происхождения отдельных элементов, критике высказанных ранее суждений, предпринимаются попытки реконструкции несохранившихся частей, высказываются предложения о корректировке хронологии частей построек. Таковы работы ведущих современных исследователей — Е. Касаповой о монастыре Тресковац[40], Б. Тодича о Старо-Нагоричино[41], М. Марковича о церкви Св. Никиты в Чучере[42], Е. Димитровой о Матеиче[43], С. Коруновского о церкви Св. Архангела Михаила в Прилепе[44], Г. Скиадаресиса о Старой Митрополии в Верии[45], П. Андрудиса о церкви Успения в Зевгостаси[46].

В попытке расширить поле интерпретаций архитектуры апробируются новые методы, которые, однако, порой приводят к весьма неоднозначным результатам. Так, сербская исследовательница Я. Чирич изучает фасадную декорацию поздневизантийских храмов как средство визуальной риторики и создания нарративов. Обильно декорированные фасады рассматриваются как некое сконструированное семантическое поле, насыщенное сакральными образами Священного Писания, зашифрованными в орнаментальных мотивах[47].

В диссертации ученицы С. Чурчича Е. Тркули, посвященной изучению декора поздневизантийских храмов, особое внимание уделяется своеобразию в

---

[40] *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2010.
[41] *Тодић Б.* Старо Нагоричино. Београд: Просвета, 1993.
[42] *Марковић М.* Свети Никита под Скопља. Задужбина краља Милутина. Београд: Службени гласник: Филозофски факултет, Институт за историју уметности, 2015.
[43] *Димитрова Е.* Манастир Матејче. Скопје: Центар за културно и духовно наследство, 2002.
[44] *Korunovski S.* A Contribution to the Study of Architecture of the Monastery Church of St. Archangel Michael in Prilep // Zograf. 2011. Vol. 35. P. 111–118.
[45] *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητρόπολη της Βέροιας στο πλαίσιο της βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2016.
[46] *Androudis P., Perdikopoulou M.* The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeugostasi, Kastoria // Македонија и Балканот во византискиот комонвелт. Зборник на трудови од Меѓународниот симпозиум «Денови на Јустиниан I», Скопје, 18–19 октомври, 2013 / Уред. М. Б. Панов. Скопје: Изд. Универзитет «Евро-Балкан», 2014. P. 166–176.
[47] *Ćirić J.* On the Imitation (μίμησις) of Antiquity: Opus Reticulatum at the East Façade of St. John Kaneo Church in Ohrid // Niš and Byzantium. 2019. Vol. XVII. P. 271–284; *Idem.* Brick Substance at Zaum Church in Ohrid // Patrimonium.MK. 2013. Year 6, Vol. 11. P. 99–109. *Idem.* West Façade of Holy Archangels Church in Stip: Economy of the Wall // Patrimonium.MK. 2012. Year 5, Vol. 10. P. 139–148. *Idem.* Beyond the Wall: Structure and meaning of East Façade of Perivleptos Church in Ohrid // Самоиловато држава и византија: историјаб легенда, традицијаб наследство. Зборник на трудови од Меѓународниот симпозиум «Денови на Јустиниан I». Скопје, 17–18 октомври, 2014 / Уред. М. Панов. Скопје, 2015. С. 162–172; *Idem.* Medieval Architecture in Ohrid and Paradigms of Creation of the Sacred Spaces. A Few Obervations // Uluslararası Balkan Tarihi ve Kültürü Sempozyumu, 6–8 Ekim 2016, Çanakkale, Bildiriler, Cilt I. 2017. P. 319–329.

работе с фасадной декорацией в региональных и национальных практиках — в Эпире, Салониках, Никее, Константинополе, Болгарии и Сербии (Моравская школа)[48].

Менее развиты намеченные Чурчичем направления — стилистический анализ памятников в контексте архитектурных процессов периода и вопрос выявления конкретных мастерских. Основным препятствием и в том, и в другом случае является плохо развитая и неотработанная методологическая сторона.

В вопросе идентификации строительных артелей история византийского зодчества существенно проигрывает истории и методологии изучения архитектуры Древней Руси и Западной Европы, где возможность выделить строительные артели, работающие на нескольких памятниках, и их взаимосвязи реализуется достаточно успешно[49]. Технико-технологические аспекты византийского зодчества были рассмотрены американским византинистом Р. Остерхаутом в отдельной монографии[50], в которой реконструируются принципы и методы работы строителей византийских храмов. Но в деле идентификации конкретных артелей в поздневизантийском зодчестве те немногие исследователи, которые обращаются к этому аспекту, исходят из анализа архитектурно-декоративных программ и техники кладки. С. Чурчич идентифицирует мастерские на основе анализа особенностей техники кладки основного объема и барабанов куполов, способов и приемов артикуляции фасадов и форм, задействованного арсенала декоративных средств и нюансов исполнения орнаментов фасадного декора. К этим же признакам апеллируют С. Коруновски в

---

[48] *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453. PhD Dissertation. Princeton University, 2004.

[49] См., например: *Раппорпорт П.А.* Строительное производство в Древней Руси (X–XIII вв.). СПб: Наука, 1994; *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. В двух томах. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961–62; *Седов Вл. В.* Лестничная башня в Боголюбове (по материалам раскопок 2015 года) // КСИА. Вып. 249. Часть II. М., 2017. С. 131–150; *Он же.* Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском и церковь Петра и Павла в Смоленске: два варианта синтеза древнерусской и романской архитектуры // Древнерусское искусство. Византийский мир: Региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э.С. Смирновой / Ред.-сост. М.А. Орлова. М.: Государственный институт искусствознания, 2017. С. 227–239; *Ёлшин* Д. Д. Киевская плинфа X–XIII вв.: опыт типологии // Культурний шар. Статті на пошану Г.Ю. Івакіна / Ред. О.П. Толочко. К.: Laurus, 2017. С. 98–128.

[50] *Ousterhout R.* Master Builders of Byzantium. Princeton: University Press, 1999.

работах о памятниках современной Северной Македонии XIII века[51], А. В. Захарова в статье о мастерах, работавших в македонском Прилепе в XIII в.[52]. Архитектурно-археологические данные, как, например, технология изготовления и типология плинфы, характерные конструктивные особенности, учитывающиеся в опыте идентификации артелей в историографии древнерусского зодчества, в случае с поздневизантийским материалом в расчет не берутся. Отдельные попытки выработать и применить более эффективную методологию в вопросе строительных артелей были предприняты А. Ю. Виноградовым, но применительно к средневизантийским и грузинским памятникам[53].

Курс на выявление региональной специфики через всесторонний анализ памятников, обнаружение не учтенных ранее и новую интерпретацию уже отмеченных в историографии особенностей, выведение новых условных групп памятников и установление определенных закономерностей в архитектуре прослеживается в отдельных работах, касающихся концептуальных вопросов. Так, представительница американской школы Е. Богданович, проанализировав храмы округи Скопье, вводит новую системную единицу, обозначенную как «скопская школа», специфику которой исследовательница видит в сочетании региональных практик и унаследованных от раннепалеологовских Салоник особенностей[54].

Региональная проблематика становится структурной основой в новейшем обобщающем труде — компендиуме восточнохристианской архитектуры Р.

---

[51] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век; *Idem.* A Contribution to the Study of Architecture of the Monastery Church of St. Archangel Michael in Prilep. P. 111–118.

[52] *Захарова А. В., Дятлова Е. С.* О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века // Stidia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. Том 28. №2. С. 46–72.

[53] *Виноградов А. Ю.* О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов) // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник статей. Том 9. Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. М., СПб: НП-Принт, 2019. С. 275–285; *Он же.* Столичные мастера в Юго-Западной Анатолии начала X века (Маставра и Исламкёй)? // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. Сборник статей в часть О. С. Поповой / Ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2021. С. 40–49; *Он же.* Константинопольские мастера на средневизантийском Востоке // Очерки архитектуры Византии и Кавказа. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. С.173–202; *Vinogradov A., Beletskiy D., Jolshin D.* From Tao to Kakheti via Abkhazia: A Changing Builders Workshop in Late 10th-Century Georgia // III International Conference Tao-Klarjeti. Tbilisi: Artanuji Publ., 2014. P. 245–247.

[54] *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of ‘Building Schools’: An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // Byzantinoslavica. 2011. Vol. 69/1–2. P. 219–266.

Остерхаута[55]. Обширный обзор архитектурных процессов византийского мира дается с особым вниманием к региональным модификациям общих тенденций, которые автор прослеживает со средневизантийского периода. Так, уже в средневизантийской архитектуре Северной Греции и Македонии он выделяет два направления: первое (Салоники, Велюса, Нерези, Ферры) в свободной форме воспроизводит столичные тенденции; второе (Кастория, Афон) сосредоточено на собственных архитектурных практиках. Однако в изложении поздневизантийского материала можно отметить излишнюю краткость, некоторую непоследовательность в структурировании, отсутствие новизны и опору на ранее опубликованные обобщающие труды. Все это говорит о том, что ясного, целостного, объективного представления о поздневизантийском зодчестве до сих пор не сложилось и вопрос требует глубокого изучения.

1.2. История изучения архитектуры Эпира XIII – начала XIV вв.

Археологическое исследование памятников Эпира начинается с конца XIX в. В 1884 г. была опубликована работа митролита Арты Серафима Ксенопулоса об истории Арты и Превезы, в которой приводится попытка отождествления сохранившися памятников с упомянутыми в письменных источниках постройках, реконструируется средневековая история монастырей Арты и Превезы[56]. В 1886 г. греческий исследователь С. Ламброс опубликовал первые фотографии, планы и описания Влахернского монастыря в Арте и церкви Панагии в Вулгарели, однако публикация вышла в свет только в 1905 г.[57] Краткое изложение результатов археологических работ, проводимых Христианским археологическим обществом в 1898 г., было опубликовано Г. Лабакисом. Публикация представляет собой, по

---

[55] *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighbouring Lands. London: Oxford University Press, 2019.

[56] *Ξενόπουλος Σ.* Δοκίμιον ιστορικόν περί Άρτης και Πρεβέζης. Εν Αθήναις, 1884 (переиздание: Άρτα: Σκουφάς – Μουσικόφιλολογικός σύλλογος Άρτης, 1986).

[57] *Λάμπρος Σ.* Ἡ Παναγία Βελλᾶ πλησίον τοῦ Βουλγαρελίου ἐν Τζουμέρκοις᾽ // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1905. Τομ. 2. Σ. 289–298.

сути, первый очерк общего характера о памятниках Эпира, составленный из кратких описаний построек в их текущем состоянии, сопровождающихся фотографиями, прорисовками ктиторских надписей, сведениями о заказчиках[58]. Также в очерке были впервые опубликованы планы некоторых эпирских храмов — церкви Св. Феодоры, Паригоритиссы, Като-Панагии, Влахерны в Арте, составленные Лабакисом и в последствии корректируемые другими учеными по мере дальнейшего археологического освоения памятников.

В 1920-е – 1930-е гг. археологическое изучение памятников выходит на новый уровень. Детализированная тщательная фиксация архитектурных особенностей храмов сочетается с описанием контекста через установление аналогий для отдельных примечательных типологических, конструктивных и декоративных особенностей в других памятниках Эпира, реже — других регионов. Работы ведутся греческими археологами Д. Евангелидисом и А. Орландосом, а также Г. Сотириу и А. Ксингопулосом. Д. Евангелидис ввел в научный оборот церковь Свв. Таксиархов в Костаниани, отметив типологические и конструктивные особенности, предоставив план, разрезы и фотографии храма. Отмечая типологические, конструктивные и декоративные особенности храма, Евангелидис подбирает аналогии в постройках Южной Греции и Эпира, опубликованных на тот момент. А. Ксингопулос исследовал эпирские постройки на острове Янина, представил краткое описание архитектурного облика и программы росписей храмов, планы и разрезы построек[59]. Г. Сотириу изучил и опубликовал памятники Фессалии — церковь Панагии Олимпиотиссы, кафоликон монастыря Св. Димитрия в Стомиу (ранее Цагези)[60].

Огромный вклад в изучение поздневизантийских памятников Эпира внес А. Орландос, работы которого до сих пор составляют надежную фактологическую базу для исследований. Под руководством А. Орландоса были проведены масштабные археологические и реставрационные работы в целом ряде памятников Эпира и Южной Греции. В статьях, посвященных отдельным

---

[58] *Λαμπάκης Γ.* Μουσείον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του 1898 // ΔΧΑΕ. 1903. Τομ. 3. Σ. 63–111.
[59] *Ξυγγοπούλος Α.* Μεσαιωνικὰ μνημεῖα Ἰωαννίνων // Ἠπειρωτικά Χρονικά. 1926. Τευχ. 2. Σ. 134–147.
[60] *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας κατά τον ΙΓ΄ και ΙΔ΄ αιώνα // ΕΕΒΣ. Τομ. 5. 1928. Σ. 348–376.

памятникам — Като-Панагии[61], Влахерне[62], церкви Св. Николая Родиас[63], Панагии Бриони[64], Панагии Паригоритиссе, церкви Св. Василия Агорас[65] и Св. Феодоры[66] в Арте, Панагии в Вулгарели[67], Порта-Панагии в Фессалии[68], позже — памятникам Этолии и Акарнании[69], — Орландос приводит сведения о местоположении храмов, об истории памятников с момента возникновения и до наших дней, об их изначальном посвящении, ктиторах, историчесих условиях и обстоятельствах строительства, о поновлениях и поздних строительных фазах, отмечает упоминания памятников в источниках и в ранних публикациях – в основном, в очерках и путевых записках, в работах об истории Эпира и регионов. Описание архитектурных особенностей сопровождается подбором аналогий — в основном, из памятников «элладской школы», но так же из числа поздневизантийских памятников других регинов, что дает возможность очертить контекст эпирских памятников и указать на истоки происхождения отдельных особенностей вне постановки и исследования проблем генезиса и взаимовлияний. Малое количество и довольно большой разброс аналогий не способствуют формированию ясного представления о контексте, но лишь намечают его. Также Орландос первым публикует подробные описания архитектурного облика и конструкции памятников, приводит размеры, планы, разрезы, прорисовки фасадов и надписей, фотографии общих видов и отдельных деталей.

Типологический подход к изучению памятников, доминирующий на этом этапе изучения, закономерно утвердил в качестве центральной проблемы

---

[61] *Ορλάνδος Α.* Ἡ Μονὴ τῆς Κάτω Παναγιᾶς // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 70–87.

[62] *Ορλάνδος Α.* Ἡ παρά τὴν Ἄρταν μονὴ τῶν Βλαχερνῶν // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 3–50.

[63] *Ορλάνδος Α.* Ὁ Ἅγιος Νικόλαος τῆς Ροδιᾶς // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 131–147.

[64] *Ορλάνδος Α.* Ἡ Παναγία τοῦ Μπρυώνη // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 51–56.

[65] *Ορλάνδος Α.* Ο Άγιος Βασίλειος της Άρτης // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 115–130.

[66] *Ορλάνδος Α*. Η Αγια Θεοδορα της Αρτης // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 88–104.

[67] *Ορλάνδος Α.* Μνημεῖα τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου: Ἡ Κόκκινη Ἐκκλησιὰ // Ἠπειρωτικά Χρονικά. 1927. Τευχ. 11. Σ. 153–169.

[68] *Ορλάνδος Α.* Ἡ Πόρτα-Παναγιὰ τῆς Θεσσαλίας // ΑΒΜΕ. Τομ.1. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1935. Σ. 5–40.

[69] *Ορλάνδος Α.* Ὁ ἐν Ἀκαρνανία βυζαντινὸς ναὸς τῆς Παλαιοκατούνας // ΑΒΜΕ. Τομ. 9. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1961. Σ. 21–42.

изучения типологическую специфику архитектуры Эпира и ее генезис. Прежде всего, внимание исследователей было направлено на характерный тип ставроэпистегос — с повышенным цилиндрическим сводом на пересечении рукавов креста вместо купола или с повышенным трансептом, который появляется в XIII в. в Эпире и в Южной Греции. Г. Милле предположил, что этот тип восходит к Месопотамии, однако убедительных аргументов не представил[70]. Точку зрения Милле поддержали Г. Сотириу[71], а также Д. Евангелидис[72], который первым разработал классификацию построек типа ставроэпистегос, разделив их на 4 группы по типологическому принципу: 1) однонефные (зальные); 2) ставроэпистегос на основе плана свободного креста; 3) двухнефные; 4) трехнефные. В свою очередь, А. Орландос представил генезис типа ставроэпистегос как трансформацию однонефного купольного храма, и предложил свою, более дробную классификацию построек этого типа, выделив несколько категорий и групп (подробно классификация приводится в главе 2, подразделе 2.1.2)[73].

С 1950–1960-х гг. и далее, согласно общей тенденции к «подведению итогов» и новому обобщению освоенного материала, основной задачей исследователей становится представление архитектуры Эпирского деспотата как самостоятельного, локально и хронологически ограниченного явления с выраженной спецификой.

Задел для такого осмысления во многом был подготовлен публикациями Д. Никола по истории Эпирского деспотата в XIII – XV веках, авторитет и ценность которых и по сей день неоспоримы. Исследователь реконструирует политические и культурные реалии, в которых развивалась архитектура, помещает памятники в верный исторический контекст, работая с архитектурным материалом, в первую

---

[70] *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. P. 47.
[71] *Σωτηρίου Γ.* Ἡ Μονὴ τῆς Ἁγίας Λαύρας // Ἡμερολόγιον της Μεγάλης Ἑλλάδος. 1925. Τομ. 4. Σ. 183–198. Σ. 187; *Idem.* Αγία Τριάς Κρανιδίου // ΕΕΒΣ. 1926. Τομ. 3. Σ. 194–196.
[72] *Ευαγγελίδης Δ.* Βυζαντινὰ μνημεῖα τῆς Ἠπείρου // Ἠπειρωτικὰ Χρονικά. 1931. Τευχ. 6. Σ. 258–274. Σ. 270.
[73] *Ορλάνδος Α.* Οἱ Σταυρεπίστεγοι Ναοὶ τῆς Ἑλλάδος // ΑΒΜΕ. Τομ.1. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1935. Σ. 41–52.

очередь, как с историческим источником[74]. Важно отметить и работу П. Магдалино о Фессалии и Эпире в поздневизантийский период[75].

В то же время продолжаются археологические исследования, в научный оборот вводятся новые памятники: так, П. Вокотопулос подробно исследовал и опубликовал церковь Пантократора в Монастираки[76], а также церковь Панагии в Превентзе[77], которая была затоплена в 1969 г. при устройстве водохранилища ГЭС и ныне безвозвратно утрачена.

В обобщающих работах Р. Краутхаймера 1965 г. и С. Манго 1976 г., построенных по хронологическому и географическому принципам, архитектура Эпира рассматривается авторами в рамках «переходного периода» — между 1204 и 1261 г., предваряющего начало новой палелолговской эпохи в истории византийского зодчества. Краткие очерки об эпирской школе в этих работах включают указания на самые основные отличительные особенности на примере лишь нескольких самых показательных памятников (Паригоритисса, Като-Панагия, Влахерна), которые наглядно демонстрируют своеобразие архитектуры Эпира на уровне типологии, морфологии, декора[78].

Общую картину развития архитектуры Эпира от раннехристианского времени до начала XIV в. в соотнесении с историко-политическими обстоятельствами представил в своей статье Д. Паллас. В этой работе преобладает фактологически-описательная составляющая — по сути, это каталог памятников с краткими статьями с опорой, в основном, на архитектурно-археологические данные и датировки 1930-х гг., но ее ценность состоит в довольно успешной попытке формирования целостного представления об архитектуре региона в

---

[74] *Nicol D. M.* The Despotate of Epiros, 1267–1479: A Contribution to the History of Greece in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 1984; *Idem.* Thomas Despot of Epiros and the Foundation Date of the Paregoritissa at Arta // Byzantina. 1985. Vol. 13. P. 751–758; *Idem.* The Byzantine Lady: Ten Portraits, 1250–1500. Camridge: Cambridge University Press, 1996; *Idem*. The Fourth Crusade and the Greek and Latin Empires, 1204–1261 // The Cambridge Medieval History IV. The Byzantine Empire, Part 1: Byzantium and Its Neighbours. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 275–300.

[75] *Magdalino P.* Between Romaniae: Thessaly and Epirus in the Later Middle Ages // Latins and Greeks in Eastern Mediterranean after 1204 / Eds. Arbel B., Hamilton B., Jacoby D. London: Frank Cass, 1989. P. 87–110.

[76] *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός του Παντοκράτορος στο Μοναστηράκι Βονίτσης // ΔΧΑΕ. 1980–81. Τομ. 10. Σ. 357–377.

[77] *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγίας στης Πρεβέντζα της Ακαρνανίας // Βυζάντιον. Αφιέρωμα στον Ανδρέα Ν. Στράτο. Τομ. Ι: Ιστορία — Τέχνη και Αρχαιολογία. / Επιμ. Α. Νια Στράτου. Αθήνα: Ιδιωτική Έκδοση, 1986. P. 251–275.

[78] *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. P. 417–420; *Mango C.* Byzantine Architecture. P. 146–148.

широком хронологическом охвате с привлечением всех известных к концу 1960-х гг.[79]

Как самостоятельный и самоценный феномен эпирская школа была представлена в работах выдающихся греческих ученых — Г. Велениса и П. Вокотопулоса, которые с конца 1970-х гг. разрабатывали проблему региональной специфики средне- и поздневизантийского зодчества на материале Эпира и Македонии. Обобщив и дополнив собственными наблюдениями результаты научных изысканий предшественников, они предприняли первые попытки создания цельного и ясного представления о поздневизантийской архитектуре Эпира, которые реализуются в виде небольших, но емких и информативных обзоров, учитывающих основные проблемные аспекты — генезис, архитектурные особенности, основные этапы развития, масштаб и границы влияния[80].

Концепции обоих исследователей во многом совпадают и дополняют друг друга, характеристика эпирской школы выглядит следующим образом. Во второй половине XIII в. в Эпире на основе средневизантийских практик элладской и доэлладской школ и при периодическом влиянии западноевропейской итальянской художественной традиции, сформировалась местная архитектурная школа, которая при всей укорененности в предшествующей византийской традиции представляется своеобразным региональным явлением, обладающим устойчивым набором характерных черт. К ним относится: 1) преобладание базилик, в том числе специфический тип «ставроэпистегос» с трансептом вместо купола; 2) крестово-купольный тип чаще встречается в варианте с двумя разными парами опор – прямоугольными стенками с востока и парой колонок с запада; 3) к устойчивым морфологическим особенностям относятся трехгранные апсиды, артикулированные плоскими слепыми нишами, граненые барабаны куполов и треугольные фронтоны; 4) насыщенная полихромная декорация фасадов, включающая широкий арсенал кирпичных орнаментов, декоративную облицовочную кладку, поливную керамику. Также исследователи отмечают

---

[79] *Pallas D. J.* Epiros // RbK. 1968. Bd. 2. S. 207–334.

[80] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 279–284; *Vocotopoulos P.* Art Under the Despotate of Epirus. P. 224–229; *Idem.* Church Architecture in the Despotate of Epirus … P. 72–92.

основные реперные точки в развитии эпирского зодчества. В 1204 – 1230-е гг., во время первых Комнино-Дуков, были сильны средневизантийские традиции. В правление деспота Михаила II (1231–1268 гг.) эпирская школа складывается в своих основных чертах. Время Никифора I (1267–1297 гг.) и его преемников, в частности Фомы I (1297–1318 гг.), совпадает с возрождением Византийской империи под властью Палеологов, когда в развитии эпирской архитектуры уже появляются черты нового, палеологовского, общеимперского стиля[81].

При сходстве выводов, отличается методология исследователей. П. Вокотопулос формирует общую картину, собирая воедино данные тщательного анализа отдельных параметров (тип, морфология, декор, техника). Г. Веленис исследует процессы развития поздневизантийского зодчества на основе формально-стилистического и сравнительного анализа характерных элементов, позволяющего проследить динамику стилистических модификаций. Развитие эпирской школы он прослеживает на примере композиционных особенностей артикуляции характерных для Эпира трехранных алтарных апсид плоскими нишами, и приходит к выводу о сосуществавании и параллельном развитии двух тенденций разного происхождения. Первая была разработана эпирской школой в середине XIII века на основе практик Южной Греции: это вписанная в треугольник композиция, где плоская ниша центральной грани апсиды выше и шире боковых. Вторая, автохтонного происхождения, связана со средневизантийской Македонией: это артикуляция граней тремя равными по размеру арками. Ближе к концу XIII в. две эти тенденции синтезировались в новую: апсиды оформляются равновысокими узкими плоскими нишами, заполненными декором. Таким образом, Веленис дает свое видение процессов взаимодействия Эпира и Македонии, позиционируя их как две самостоятельные школы, которые развивают собственные традиции и объединяются только в поздневизантийский период. Эти несколько преувеличенные выводы нельзя считать законченной концепцией: сам метод, основанный на анализе одного

[81] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 281–282; *Vocotopoulos P.* Art Under the Despotate of Epirus. P. 228–229; *Idem.* Church Architecture in the Despotate of Epirus … P. 73.

морфологического элемента без учета других параметров, приводит к односторонним суждениям, а попытка обозначить на этой основе стройную линию развития искажается свойственной провинциальному византийскому зодчеству вообще и переходному XIII веку в частности вариативностью решений.

Также исследователь обращает внимание на особый тип купола, чужеродный для Константинополя и распространенный в памятниках Македонии: купол на граненом барабане, артикулированном уступчатыми плоскими и прорезанном одним рядом узких окон, с колонками по углам, главным отличительным признаком которого является наличие тимпана над окнами. Этот тимпан может иметь разную высоту и в некоторых случаях заполняется декором. Декоративное заполнение распространяется со второй половины XIV века и не является основной характеристикой. Этот купол появился в Салониках в конце XIII века и затем получил широкое распространение в пределах региона. Его истоки автор связывает с традициями Македонии предшествующих веков, в качестве конкретного источника называя церковь Св. Пантелеймона в Нерези. Его повторное появление в поздневизантийскую эпоху он объясняет, прежде всего, функциональными и конструктивными параметрами: повышение барабана предоставляло дополнительную поверхность для росписей, а изменение пропорций и внедрение тимпанов позволяло уменьшить распор. Этот тип купола Веленис обозначает как «македонский купол»[82].

Определяя наличие аутентичного типа купола как один из устойчивых признаков «македонской школы» и как веское доказательство влияния Салоник на этих территориях, исследователь приводит 22 примера памятников, где использован «македонский купол», самый ранний из которых — Паригоритисса в Арте.

Идея о наличии характерного типа купола была пересмотрена и развита С. Чурчичем. Проанализировав доводы Велениса тем же способом, через акцентирование различий, а не сходств в особенностях решений куполов,

---

[82] *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia // L'Art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle / Ed. R. Samardžić. Belgrade: Académie Serbe des Sciences et des Arts, Institut des Etudes Balkaniques, 1987. P. 95–105.

примененных в собранных Веленисом памятниках, Чурчич выявил расхождения в строительной технике и декоре куполов, объединенных в эту группу. Обосновав несостоятельность концепта «македонского купола», исследователь предложил альтернативу — «солунский купол»: он сохраняет все характеристики «македонского купола» за исключением повышенных тимпанов над окнами. Кроме того, определяющими характеристиками являются полностью кирпичная конструкция (применение камня встречается редко и трактуется как отклонение от нормы, вызванное различными причинами), волнистый зубчатый карниз, тонкие трехчетвертные кирпичные колонки по углам барабана. Истоки «солунского» купола Чурчич видит в архитектуре Константинополя, где подобное решение было известно уже в XI веке. Возникновение варианта с тимпанами, рассмотренного Веленисом, Чурчич объясняет, прежде всего, следованием актуальным в XIV веке архитектурным тенденциям — стремлением к вертикализму и декоративности, а не решением функциональной и конструктивной задач[83].

Нужно отметить еще одну работу Г. Велениса, ставшую важным подспорьем для исследователей византийского зодчества: в своей диссертации «Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική» («Интерпретация внешнего убранства в византийской архитектуре»), вышедшей в 1984 г., он дает обширный энциклопедический обзор морфологических и декоративных элементов с особым вниманием к технико-технологическим, практическим аспектам, к нюансам исполнения элементов, что дает более глубокое понимание византийского зодчества[84]. Он обращает внимание и на региональные различия в технике, акцентируя характерные, в том числе, для Эпира и для сферы его влияния формы, приемы и материалы.

Этой работе Велениса по методологии и целеполаганию близка также диссертация К. Цуриса, посвященная декору поздневизантийских храмов северо-

---

[83] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike … P. 74–76.
[84] *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1984.

западной Греции, где речь идет преимущественно об Эпире[85]. Исследователь приводит полный перечень разнообразных орнаментов и видов фасадного декора, подробно рассматривает отдельные примеры их использования, рассуждает о путях происхождения и дальнейшего развития видов декора и тем самым формирует довольно полное и ясное представление об одной из наиболее ярких особенностей эпирской школы. Однако сосредоточившись на полной и исчерпывающей характеристике отдельных видов и орнаментов, Цурис не ставит своей целью рассмотреть их в системе и проследить какие-либо общие закономерности развития эпирского декора. В этом плане очень ценна упомянутая в предыдущей главе диссертация Е. Тркули, в которой предпринимается попытка выявить и охарактеризовать сами принципы артикуляции фасадов – систему и логику включения декора в плоскость стены. Тркуля выделяет три таких системы: вертикальную с использованием архитектурного декора (Константинополь и сфера его влияния), система «сетки» (Моравская Сербия) и горизонтальная система с использованием керамопластического декора, характерная именно для Эпира. Фасады в такой системе организованы регистрами, разделенными поясками поребрика или фризами кирпичного декора. При общей нарядности и живописности, ей свойственна плоскостность и графичность. Декор может обозначать пространственные зоны, но не справляется с задачами собственно артикуляции фасада, лишь подчеркивая плоскость стены[86].

С. Чурчич на основе анализа памятников Центральной и Северной Македонии выводит три стилистические парадигмы, отражающих региональные различия и процессы развития архитектуры в палелоговский период и отличающихся разным подходом к артикуляции архитектурных форм. Первая связана с Эпиром: подчеркнуто ясные тектонические формы, доминирует гладкая поверхность стен, главный элемент артикуляции фасадов — плоские арочные ниши, не доходящие до основания здания и только в некоторых случаях

---

[85] *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της βορειοδυτικής Ελλάδος. Διδακτορική διατριβή. Καβάλα: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1988.
[86] *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades ... P. 14–27.

отражающие внутреннее расположение арок или сводов. В последние десятилетия XIII века эта базовая эпирская формула достигла Охрида, где стала локальной парадигмой и распространилась в пределах региона. Вторая парадигма связана с архитектурой Салоник, она формируется около 1300 г. В ней отражены основные формальные характеристики зодчества средневизантийского Константинополя, прежде всего — строгая архитектоника. Базовый кубический структурный модуль (на примере таких модулей Чурчич схематически обозначает характерные свойства выделенных им парадигм) обрамлен слепыми арками, отражающими внутреннюю артикуляцию здания. Третья парадигма появилась в 1340-е гг. в Скопье: центральная часть структурного модуля акцентирована выступающей на поверхности фасада уступчатой слепой аркой, в пропорциях которой заметно усиление вертикального импульса[87].

Таким образом, на сегодняшний день представление о поздневизантийском зодчестве Эпира базируется на работах П. Вокотопулоса, Г. Велениса, К. Цуриса, о чем свидетельствуют соответствующие очерки в новых обобщающих работах С. Чурчича и Р. Остерхаута[88]. В настоящее время можно говорить о новой стадии накопления фактологического материала — сбора новых археологических данных и данных, полученных с привлечением современных компьютерных и естественно-научных технологий, которым занимается, в первую очередь, ученица П. Вокотопулоса В. Пападопулу, возглавляющая Инспекции древностей Арты и Яннины. Помимо ряда статей и монографий, в которых опубликованы уточняющие сведения об отдельных памятниках[89], результаты новых археологических исследований тех или иных памятников, важным вкладом исследовательницы стали новые каталоги памятников Арты и Эпира[90],

---

[87] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans … P. 600–602.

[88] *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture … P. 405–407.

[89] *Παπαδοπούλου Β.* Η Κόκκινη Εκκλησιά στο Βουργαρέλι της Άρτας. Στοιχεία από τη νεότερη έρευνα // Τζουμερκιώτικα Χρονικά. 2011. Τόμ. 12. Σ. 185–199; *Mastrotheodoros G., Beltsios K., Bassiakos Y., Papadopoulou V.* Two Unique Byzantine Immured Lead-glazed Relief Ceramic Icons and Related Tiles from the Church of St. Basil in Arta, Greece: Investigation and Interpretation of Materials and Techniques // Archeological and Anthropological Sciences. 2018. Vol. 10. P. 2059–2074; Η Βλαχέρνα της Άρτας / Επιμ. Β. Παπαδοπούλου. Άρτα: Υπουργείο Πολιτισμού, Παιδείας και Θρησκευμάτων, 2015.

[90] *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα: Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 2002; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου / Επιμ. Β. Παπαδοπούλου. Ιωάννινα: Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 2012.

снабженные информативными статьями, включающими краткую историю изучения и обзор основных проблем изучения каждого памятника, актуальные на сегодняшний день сведения о датировке, ктиторах и посвящении храмов, богатый иллюстративный материал.

В целом в изучении поздневизантийского зодчества Эпира греческая исследовательская школа сосредоточена на археологическом изучении памятников. В новых публикациях П. Вокотопулоса[91], В. Пападопулу[92], К. Цуриса[93], Н. Муцопулоса[94] утвердившееся в историографии представление о тех или иных памятниках корректируется представлением и интерпретацией новых археологических данных или данных эпиграфики. Греческий археолог Н. Капонис в своей диссертации об архитектуре поздневизантийского Эпира[95] тщательно изучил и систематизировал, прежде всего, по типологическому принципу памятники Эпира, включая те, что находятся в археологическом состоянии, и небольшие ничем не примечательные постройки. Классификации подвергаются так же морфологические элементы, декор. Но попытка проследить процессы развития архитектуры не в пределах конкретного элемента, а шире — в пределах и за пределами региона, оказывается неудачной. Для целого ряда памятников были предложены новые датировки, но убедительного основания или какой-либо аргументации для передатировки памятников представлено не было.

---

[91] *Βοκοτόπουλος Π.* Η μονή του Αγίου Δημήτριου στο Φανάρι. Συμβολή στην μελέτη της αρχιτεκτονικής του Δεσποτάτου της Ηπείρου. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, Κέντρο Έρευνας της Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής Τέχνης, 2012; *Idem.* Παντάνασσα Φιλλιππιάδος. Αθήναι: Βιβλιοθήκη της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας, 2007; *Βοκοτόπουλος Π., Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή μονή Αγίου Δημητρίου στην Κυψέλη Νομού Πρεβέζης. Πρεβέζα: Υπουργείο Πολιτισμού, 8η Εφορεία Βυζαντινών Αρχαιοτήτων, 2007.

[92] *Παπαδοπούλου Β.* Ζητήματα τοπογραφίας της Βυζαντινής Ηπείρου // Φῶς Ἱλαρόν. Αφιέρωμα στη μνήμη Αθανασίου Παλιούρα. Αθήνα: Έκδοση του οργανισμού διαχείρισης και Ανάπτυξης Πολιτιστικών Πόρων, 2024. Σ. 283–302; *Παπαδοπούλου Β.*, *Βογιατζής Σ., Μακρυνόρη Γ.* Ο ναός της Παρηγορήτισσας στην Άρτα. Προκαταρκτικά στοιχεία για την οικοδομική ιστορία βάσει των νεωτέρων ερευνών // 41ο Συμπόσιο Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής Αρχαιολογίας και Τέχνης. Αθήνα: Βυζαντινό και χριστιανικό Μουσείο, 2022. Σ. 101–102.

[93] *Tsouris K.* Glazed Bowls in the Late Byzantine Churches of North-Western Greece // Archeologia Medievale. 1996. Vol. 23. P. 603–624; *Papadopoulou V., Tsouris K.* Late Byzantine Ceramics from Arta: Some examples // La Ceramica nel mondo Bizantino tra XI et XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia: Atti del seminario Certoza di Pontognano, Siena, 11–12 marzo 1991 / Ed. S. Geliche. Firenze: Edezioni All'Insegna del Giglio, 1993. P. 241–261.

[94] *Μουτσόπουλος Ν.* Η βυζαντινές εκκλησίες της Άρτας. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 2002.

[95] *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου την περίοδο της δυναστείας των Κομνηνών Αγγέλων (1204–1318). Διδακτορική διατριβή. Αγρίνιο: Πανεπιστήμιον Ιωαννίνων, 2005.

Поздневизантийская архитектура Эпира изучалась и в аспекте проблемы патронажа в византийском зодчестве. Помимо работ М. Ахимасту-Потамиану[96], важны работы сербской исследовательницы Л. Фундич, которой удалось проследить, как идеологические установки и стратегии правителей Эпира, позиционирующих себя как истинных наследников трона Империи, были воплощены в архитектуре и искусстве эпирского царства. Наблюдения и выводы Л. Фундич были опубликованы в диссертации, ряде статей[97] и обобщены в недавно изданной монографии[98]. Те же аспекты и с применением аналогичных методов рассматривает в своей диссертации Л. Риккарди, уделяя особое внимание культурным и художественным связям Эпирского царства с Западом[99].

Со своей стороны, попытки осмысления поздневизантийского зодчества Эпира предпринимают албанские исследователи. Большой вклад был сделан А. Мекси — наиболее авторитетным представителем албанской школы, который в 1970-е – 1990-е гг. тщательно исследовал и опубликовал ряд северо-эпирских памятников на территории Албании[100], предложил варианты датировок, отметил на их примере характерные черты эпирского зодчества. В целом своеобразие албанской исследовательской школы, представителями которой являются, к примеру, молодые исследователи Н. Молла[101], Е. Кодели[102], из старого поколения — Г. Караискай[103], П. Томо[104], заключается в локальной замкнутости в отборе

---

[96] *Acheimastou-Potamianou M.* The Basilissa Anna Palaiologina of Arta and the Monastery of Vlacherna // Women and Byzantine Monasticism. Proceedings of the Athens Symposium 28–29 March 1988 / Ed. J. Y. Perreault. Athens: Canadian Archaeological Institute at Athens, 1991. P.43–49; *Idem.* Η ταυτότητα βασίλισσας και δεσπότη στην ταφική πλάκα του ναού της Αγίας Θεοδώρας στην Άρτα // ΔΧΑΕ. 2017. Τομ. 38. Σ. 275–286.

[97] *Φούντιτς Λ.* Η μνημειακή τέχνη του Δεσποτάτου της Ηπείρου την Περίοδο της Δυναστείας των Κομνηνών Αγγέλων (1204–1318). Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2013; *Idem*. Art and Political Ideology in the State of Epiros during the Reign of Theodore Doukas (r.1215–1230) // Byzantina Symmeikta. 2013. Vol. 23. P. 217–250; *Idem*. The Artistic Patronage of the Komnenos-Doukas Family (1204–1318) in the Byzantine State of Epeiros // Byzantion. 2016. Vol. 86. P. 139–169.

[98] *Fundić L.* Art, Power and Patronage in the Principality of Epirus, 1204–1318. London: Routledge Publ., 2022.

[99] *Riccardi L.* L'Epiro tra Bisanzio e l'Occidente: ideologia e committenza artistica nel primo secolo del Despotato (1204–1318). Tesi di dottorato. Sapienza Università di Roma, 2016.

[100] *Meksi A.* Tri kishat byzantine të Beratit // Monumentet. 1972. Vol. 4. F. 59–102; *Idem.* Të dhëna mbi rindërtimin e kupolës së kishës Ristozit në Mborje // Monumentet. 1972. Vol. 4. F. 199–204: *Idem.* Arkitectura e kishës Mesopotamit // Monumentet. 1972. Vol.3. F. 47-94; *Idem.* Kishat bizantine të Beratit // Monumentet. 1990. Vol. 40. F. 37–42.

[101] *Molla N.* The Despotate of Epirus: The Archaeology of a Late Byzantine State. PhD Theses. University of Siena, 2019.

[102] *Kodheli E.* Saint Mary Vlacherna in Berat in Historiography and new Observations // Niš and Byzantium. 2018. Vol. 16. P. 429–434; *Idem.* Architectural features of Holy Trinity Church in Berat. The question of Epirote influences // Niš and Byzantium. 2019. Vol. 17. P. 285–295; *Idem.* Byzantine Churchs in Berat and their architectural characterisctics. ARTUM. 2017. Vol. 5. P. 6–12.

[103] *Karaiskaj Gj.* The Fortifications of Butrint. London: Butrint Foundation Publ., 2009; *Idem.* Die spätantiken und mittelalterlichen Wehranlagen in Albanien. Städte, Burgen, Festungen und Kastelle. Berlin: Verlag Dr. Kovac, 2010;

материала (как правило, в фокусе оказываются только памятники, находящиеся на территории современной Албании), что значительно сужает горизонт видения, зачастую не позволяя выходить на уровень более широких общих процессов и закономерностей. Следствием становится преобладание в последние 20 лет описательных по характеру исследований. Фокусно византийские памятники Албании как северной окраины Эпирского царства изучали также греческие исследователи П. Вокотопулос и Г. Якумис[105] в попытке представить целостную картину развития средневекового зодчествав этом регионе, уточнить и дополнить имеющиеся сведения об архитектурных особенностях, датировках, что должно было поспособствовать корректрному включению этих памятников в общий контекст архитектуры эпирской школы, чего, однако, в работах исследователей не было представлено. Отметим и ценный в фактологическом плане каталог архитектурных памятников Албании, составленный немецким исследователем Г. Кохом[106].

В свете полученных новых данных, новых концепций и гипотез, развития новых направлений и методов исследования, актуальность не теряет задача нового обобщения материала и формирования цельного представления об архитектуре Эпира XIII – начала XIV вв. и роли эпирской традиции в архитектурных процессах поздневизантийского периода.

Giakoumis K., Karaiskaj Gj. New Architectural and Epigraphic Data in the Site and Catholicon of the Monastery of St. Nikolaos at Mesopotam (Southern Albania) // Monumentet. 2004. Vol. 1. P. 77–95.

[104] *Thomo P.* Arkitektura e kishës së Ristozit në Mborje të Korçës // Studime historike. 1967. Vol. 2. F. 151–159; *Idem.* Restaurimi i monumenteve të Kishës Orthodhokse në Shqipëri. Tiranë: Kisha Orthodhokse Autoqefale e Shqipërisë, 2005.

[105] *Vocotopoulos P.* Remarks on Church Architecture of the Tenth to Thirteenth Centuries in Southern Albania // 2000 Years Church Art and Culture in Albania. Papers of the International Simposium, Tirana, 16–18 November 2000. Tirana: Orthodox Autocephalous Church of Albania, 2005. P. 149–170; *Γιακούμης Γ.* Μνημεία Ορθοδοξίας στην Αλβανία. Αθήνα: Εκπαιδευτήρια Δούκα Εκδ., 1994; *Idem.* Ορθόδοξα Μνημεία στη Βόρειο Ήπειρο: Πρώτη Προσέγγιση. Καταγραφή. Ιωάννινα: Ίδρυμα Βορειοηπειρωτικών Ερευνών, 1994.

[106] *Koch G.* Albanien. Kulturdenkmäler eines unbekannten Landes aus 2.200 Jahren. Marburg: Selbstverlag, 1985.

1.3. О роли эпирской традиции в поздневизантийском зодчестве Северных Балкан

Проблема влияния эпирской традиции на становление и развитие поздневизантийской архитектуры Северных Балкан начала разрабатываться в историографии только с 1980-х гг. в контексте проблемы регионального своеобразия архитектуры и выявления его истоков. В более ранних работах можно встретить лишь единичные замечания о сходстве некоторых элементов в памятниках Эпира, Эгейской и Северной Македонии, Сербии. На уровень гипотезы эти наблюдения были выведены австрийским византинистом Х. Халленслебеном, который, рассмотрев и сравнив церковь Перивлепты в Охриде с эпирской церковью Панагии в Вулгарели, отметил близкое сходство в морфологии и декоре, а также на уровне технического исполнения, и пришел к выводу о непосредственной связи этих памятников и этих художественных центров. С влиянием Эпира он связал также экзонартекс Св. Софии и Захумскую церковь в Охриде, церковь Св. Димитрия в Велесе, указав на характерные для Эпира конца XIII века элементы, присутствующие в этих памятниках[107]. Эта гипотеза Х. Халленслебена стала поворотным моментом, направившим поиски истоков поздневизантийской архитектуры северной периферии Византийской Империи в сторону Эпира.

Точку зрения Халленслебена поддержал К. Цурис, отметивший ряд сходств в декоре храмов Эпира и северной Греции, привлекая в качестве аналогий также памятники Охрида, Прилепа[108].

Версию о связи поздневизантийских памятников Северной Македонии и Сербии (рассматриваемых как средневековое наследие Югославии) с эпирской традицией на уровне фасадного декора развивал Г. Суботич, обнаруживший достаточно сходств в основных видах и иконографии керамопластического

---

[107] *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos ... S. 297–316.
[108] *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 57–177.

декора, в общих принципах его включения в плоскость фасада между памятниками Арты, Охрида и Прилепа[109]. Однако ограничиваясь некоторыми общими замечаниями, он не приходит к законченным концепциям.

Следующий шаг был сделан П. Вокотопулосом и Г. Веленисом, которые в своих статьях об архитектуре Эпира включили Эгейскую и Северную Македонию, Фессалию и южную Албанию в круг влияния эпирской школы на основании сходств отдельных элементов — планов церквей, морфологии, фасадного декора[110]. Но очертив географические границы распространения эпирской традиции перечислением памятников, исследователи не делают замечаний относительно специфики ее ассимиляции на этих территориях и в конкретных примерах.

Ассимиляция эпирской традиции в архитектуре Северных Балкан как отдельная требующая внимания проблема была заявлена в статье С. Чурчича[111]: он наметил основную линию развития и указал на некоторые конкретные проявления эпирской традиции в поздневизантийских памятниках Северной Македонии, Сербии. Речь идет о сходстве морфологических элементов (граненые купола, грехгранные апсиды, артикулированные плоскими нишами, треугольные фронтоны, обрамление окон трехлопастными декоративными нишами), типов (крестово-купольный храм двухколонного типа), декора (обрамленный плинфой поребрик, облицовочная кладка opus reticulatum, керамопластическая декорация), техники (кладка клуазоне). Имея своей целью проследить путь распространения эпирской традиции на этих территориях, он оставляет вне рассмотрения механику ее взаимодействия с другими возможными источниками влияния, которые следовало бы учесть. Важным шагом в продвижении изучения темы стало наблюдение Чурчича о разных эпирских строительных артелях, работавших в Охриде. Первая, построившая церковь Св. Иоанна Канео, по мнению Чурчича, пришла из Берата. Происхождение второй, занятой на строительстве Перивлепты,

---

[109] *Суботић Г.* Керамопластични украс // Историја примењенеуметности код Срба. Т. I / Уред. Б. Радојковић, Н. Андрејвић-Кун Београд: Музеј примењене уметности, 1977. С. 44–48.
[110] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 281–282; *Vocotopoulos P.* Art Under the Despotate of Epirus. P. 228–229; *Idem.* Church architecture in the Despotate of Epirus … C. 73.
[111] *Ćurčić Sl.* The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia … P. 127–140.

было определено еще Х. Халленслебеном (Арта). Наконец, третья артель, отличающаяся по техническим приемам и общему подходу к трактовке форм и объемно-пространственного решения, работала над экзонартексом Св. Софии и тоже была связана с кругом Арты. Наблюдение об артелях вывело на новый уровень исследование эпирского влияния, сформулировав отдельный проблемный аспект. Методологические основы, заданные работами С. Чурчича, были применены к прилепскому материалу А. В. Захаровой в статье «О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века»[112], где гипотеза о работе в Прилепе мастеров из Эпира — двух или трех разных артелей — убедительно аргументирована на основе анализа техники строительства, особенностей кладки, предпочтений в орнаментах. В целом на сегодняшний день аспект, связанный с выявлением артелей, представляется одним из наиболее многообещающих для изучения темы, но существенным препятствием здесь является плохо развитая и неотработанная методологическая сторона.

Н. Капонис в своей диссертации обозначает круг построек Эгейской и Северной Македонии, Фессалии, Пелопоннеса, в которых прослеживаются характерные черты, свойственные архитектуре Эпира. Анализируя характерные типологические, морфологические, декоративные особенности эпирских памятников, он называет памятники других регионов со сходным решением. Однако в задачи исследования Капониса не входит анализ памятников этих регионов и выяснение механизмов развития и ассимиляции эпирской традиции[113].

Другое важное и наименее исследованное направление — стилистический анализ памятников в контексте архитектурных процессов периода, который позволил бы составить представление о роли эпирской традиции в поздневизантийском зодчестве Балкан. В этом направлении до сих пор не было предпринято результативных шагов, и его следует определить в качестве перспективы изучения темы.

---

[112] *Захарова А. В., Дятлова Е. С.* О строителях и художниках … С. 46–55.

[113] *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου … Памятники севера Балкан, в которых прослеживаются сходства с анализируемыми Н. Капонисом памятниками Эпира, касающиеся конктретных морофлогических или декоративных элементов, исследователь отмечает в постраничных сносках.

В новейшей историографии отсутствуют работы, посвященные непосредственно изучению роли Эпира в поздневизантийской архитектуре Балкан. Отдельные замечания о гипотетическом влиянии эпирской традиции на архитектуру того или иного региона можно встретить в монографических работах, посвященных тому или иному памятнику или вопросу — например, в работах Е. Хадзитрифонос[114] о колокольне церкви Св. Георгия в Оморфокклисии, в диссертации Г. Скиадаресиса, посвященной изучению строительных фаз Старой Митрополии в Верии[115], П. Андрудиса о церкви Св. Николая Сфрантзи в Верии[116]. Но готовых концепций и гипотез за этими замечаниями не стоит.

[114] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομοφοκκλησιάς … Σ. 141–154.
[115] *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητρόπολη της Βέροιας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής.
[116] *Ανδρούδης Π.* Παρατηρήσεις στον κατεστραμμένο βυζαντινό ναό του Αγίου Νικαλάου του Φραντζή στη Βέροια // Βυζαντινά. 2007. Τευχ. 26. Σ. 273–277.

ГЛАВА 2. Архитектура Эпира XIII – начала XIV вв.

Эпирское царство было образовано после захвата Константинополя рыцарями Четвертого крестового похода в 1204 г. на западе Греции. Основателем и первым правителем Эпирской державы был Михаил I Комнин Дука (1204–1215 гг.) — незаконнорожденный сын севастократора Иоанна Дуки, который правил Эпиром и Фессалией до 1204 г. Михаилу удалось существенно расширить границы владений отца, умело маневрируя между Латинской империй, Венецией и папским престолом. В независимое государство Михаила I входили исторические провинции Старый Эпир — между Амбракийским заливом и Керавнийскими горами, с административными центрами Арта и Янина, Новый Эпир — земли к северу от Керавнийских гор до реки Дрин, с центрами Берат и Диррахий, отвоеванными у венецианцев вместе с островами Корфу и Лефкада, а также бывшая фема Никополь с центром в городе Навпакт и Фессалия (Рисунок 1). Таким образом, Эпирское царство заняло огромную территорию, ограниченную с запада Адриатическим и Ионическим морями, с востока — линией вдоль гор Пинда до реки Морнос, с севера – от Диррахия до гор Пинда. с юга — Патрасским заливом. В правление преемника Михаила I, которым стал его брат Феодор (1215–1231 гг.), территория Эпирского царства существенно выросла с присоединением Македонии, Фессалии и Фракии. В 1224 г. Феодор завоевал Салоники и короновался императором учрежденной им Фессалоникской империи, тем самым став серьезным соперником императоров Никеи в борьбе за права на Константинопольский трон и намереваясь с тем же успехом вернуть бывшую столицу. Однако в 1230 г. в битве при Клокотнице Феодор потерпел сокрушительное поражение от болгарского царя Ивана Асеня II. Феодор был ослеплен и взят в плен, а обширные территории Македонии — Серры, Ксанти, Пелагония, Охрид, Кастория, Прилеп и Девол – вошли в границы Второго

Болгарского царства, ставшего сильнейшим государством на Балканах[117]. Огромное государство Комнинов Дук распалось на три части: сильно потерявшую в размерах Фессалоникскую империю, которой правил брат Феодора Мануил; Эпирское царство со столицей в Арте, где к власти пришел Михаил II, племянник Мануила; Этолия и Акарнания перешли под власть Константина Комнина Дуки (Рисунок 1в).

После битвы при Клокотнице преемник Феодора Михаил II Комнин Дука (1231–1266/1268 гг.) предпринимал попытки восстановить Фессалоникскую империю. Однако ослабевшее государство перестало существовать в 1246 г. Михаилу удалось вернуть часть территорий в Македонии — в частности, Прилеп, важный форпост, обеспечивающий контроль над Пелагонией.

Решающее значение в противостоянии Эпира и Никеи имела битва при Пелагонии 1259 г., после которой большинство территорий Эпира на время отошли к Никее. Но уже в 1260 г. Михаил II при поддержке своего сына Иоанна I Дуки, правителя Фессалии, вернул часть этих земель, продолжив противостояние с Никеей. Даже когда никейский император Михаил VIII Палеолог в 1261 г. вернул Константинополь и возглавил возрожденную Византийскую Империю, эпирский правитель не отказался от своих амбиций, предприняв несколько неуспешных попыток борьбы. В результате между прежними соперниками был заключен мир, скрепленный браком сына Михаила II Никифора и племянницей Михаила Палеолога Анной Кантакузиной. После смерти Михаила II территории Эпирского царства оказались поделены между двумя его сыновьями: Никифору достался Эпир, Иоанну I Дуке — Фессалия. Однако Никифор, не желая служить интересам Палеологов, стал добиваться укрепления отношений с западными правителями. Свою дочь Тамар он выдал замуж за Филиппа I Тарентского, заключив вместе с тем договор, по которому Эпир после смерти Никифора должен был отойти под власть Филиппа. Но после смерти Никифора Анна Кантакузина оспорила договор и возвела на эпирский престол своего малолетнего сына Фому I Комнина Дуку, став при нем регентом. В 1318 г. Фома — последний

[117] *Nicol D. M.* The Despotate of Epiros … P. 111.

правитель Эпира из рода Комнинов Дук — был убит своим племянником, графом Кефалинии Николаем Орсини, который для укрепления своих позиций женился на вдове Фомы — Анне Палеологине, и на эпирском троне утвердилась новая династия, продержавшаяся до 1337 г., когда Эпирское царство утратило независимость и перешло под власть Константинополя[118].

Таков был исторический контекст развития архитектуры эпирской школы, которая сформировалась в XIII в. на основе средневизантийских традиций «доэлладской» и «элладской школ»[119]. При всей укорененности в византийской традиции, архитектура Эпира — своеобразное региональное явление, обладающее определенным устойчивым набором типологических, морфологичсеких и декоративных характеристик. Архитектура Эпира представляет собой именно школу: она обладает территориальным, хронологическим, технико-технологическим и стилистическим единством. Здесь сформировался устойчивый набор элементов, воспроизводимых на уровне выучки, ремесла. Вместе с тем эпирская школа демонстрирует разнообразие типологических, композиционных, конструктивных вариантов, в том числе возникает ряд беспрецедентных типологических и конструктивных решений. В контексте поздневизантийского периода главный вклад эпирской школы состоял в том, что в ней достижения греческой линии византийского зодчества были аккумулированы, развиты и транслированы в региональные архитектурные центры на Балканах, став одним из мощных источников становления архитектуры в палеологовскую эпоху.

---

[118] *Magdalino P.* Between Romaniae: Thessaly and Epirus in the Later Middle Ages. P. 87–110; *Денисов С. А.* Политическая элита Эпирского царства в 1205–1261 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 7–14, 121–181,198–220.

[119] *Μπούρας Χ., Μπούρα Λ.* Η Ελλαδική ναοδομία κατά του 12ο αιώνα. Αθήνα: Εμπορική τράπεζα της Ελλάδος, 2002. Σ. 96–99; *Βοκοτόπουλος Π.* Ἡ ἐκκλησιαστικὴ ἀρχιτεκτονικὴ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεὰν Ἑλλάδα καὶ τὴν Ἤπειρον ἀπὸ τοῦ τέλους του 7ου μέχρι τοῦ τέλους τοῦ 10ου αἰῶνος. Θεσσαλονίκη: Κέντρον Βυζαντινῶν Ερευνών, 1992. Σ. 197–214.

2.1. Типологические и композиционные особенности

Эпирская школа отличается разнообразием типологических решений. Помимо привычных базиликальных и крестово-купольных схем, которые используются здесь в различных вариациях, появляются и оригинальные эндемичные варианты. В данном разделе мы представим краткий обзор типологии эпирского зодчества, разбив памятники на три группы: 1) купольные храмы — все постройки, имеющие купола, в том числе и купольные базилики; 2) ставроэпистегос; 3) базилики.

2.1.1. Купольные храмы

Крестово-купольный тип стал доминирующим в архитектуре средне- и поздневизантийского периодов, получив разнообразные вариации конструктивных и композиционных схем. Свойственные столичной школе решения — продуманная конструкция с четырьмя колонками и системой подпружных арок, уравновешенная гармоничная композиция, единство и центричность пространства — в региональных практиках были упрощены и видоизменены. Четыре колонки заменялись прямоугольными в сечении опорами — столпами или участками стен, размеры и способы перекрытия угловых компартиментов варьировались, пятиглавие встречается крайне редко[120].

В Эпире активное развитие получили региональные вариации крестово-купольного типа. Только в двух случаях обнаруживается отчетливое влияние столичной традиции в применении сложного варианта типа вписанного креста на четырех колонках. Прежде всего, это **кафоликон монастыря Пантанассы** в Филиппиаде (ном Превеза) — один из самых больших храмов Эпирского деспотата, построенный по заказу эпирского деспота Михаила II в середине XIII

[120] *Κάππας Μ.* Η εφαρμογή του σταυροειδούς εγγεγραμμένου στη μέση και ύστερη βυζαντινή περίοδο. Το παράδειγμα του απλού τετρακιόνιου/τετράστυλου. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2009.

века[121] (Рисунок 4–6). Церковь была пятиглавой, с малыми боковыми главами, но до нас она дошла в археологическом состоянии, сохранился только южный купольный парекклесий (Рисунок 4) и части стен, на которых видны следы артикуляции фасадов высокими нишами, свойственной столичной школе. В конце столетия, в правление Никифора I (1267/8–1297 гг.; Таблица 2, №5), основной объем был обстроен П-образной открытой галереей с купольными парекклесиями[122].

Основные характеристики Пантанассы следуют столичной традиции, с влиянием которой и связывали этот храм[123]. Однако Г. Веленис, сравнив планы Пантанассы и церкви Е в Сардах, предложил связать этот памятник не с Константинополем, а с Никеей[124].

Вероятно, сложный вариант крестово-купольного типа на четырех колонках был применен и в первой строительной фазе церкви **Панагии Паригоритиссы в Арте**[125], которую исследователи относят к середине XIII века и так же связывают с патронажем Михаила II (Рисунок 7–14)[126]. В кладке основного объема видны границы постройки середины XIII столетия, особенно хорошо различимые на

---

[121] Этот вариант датировки, основанный на упоминании церкви в письменных источниках, является общепринятым, попыток уточнения предпринято не было. Об этом памятнике см.: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 114–117; *Idem.* Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 271–278; *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 280; *Βοκοτόπουλος Π.* Νέα στοιχεία περί του καθολικού της Μονής Παντάνασσης Φιλιππιάδος // ΑΑΑ. 1972. Τομ. 5. Σ. 92–93; *Idem.* Ανασκαφή του καθολικού της μονής Παντανάσσης Φιλιππιάδος /// Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας. 1977. Τομ.1. Σ. 149–153; *Idem.* Παντάνασσα Φιλιππιάδος. Αθήνα: Βιβλιοθήκη της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας 2007; *Χατζητρύφωνος Ε.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. Σχεδιασμός, λειτουργία. Θεσσαλονίκη: Ευρωπαϊκό Κέντρο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Μνημείων, 2004. Σ. 324–326.

[122] В южной галерее сохранились фрагменты росписей с живописной довольно пространной ктиторской надписью, упоминающей Никифора I и его супругу Анну Кантакузину. См.: Таблица 1, №5. В полном виде надпись приводится и подробно анализируется в статье: *Βελένης Γ.* Γραπτές επιγραφές από το περίστωο του ναού της Παντάνασσας στη Φιλιππιάδα. Νέα στοιχεία περί του καθολικού της Μονής Παντάνασσης Φιλιππιάδος // ΔΧΑΕ. 2008. Τομ. 29. Σ. 81–86. См. также: *Βοκοτόπουλος Π.* Η κτητορική τοιχογραφία στο περίστωο της Παντανάσσης Φιλιππιάδος // ΔΧΑΕ. 2008. Τομ. 29. Σ. 73–80.

[123] *Vocotopoulos P.* Church architecture in the Despotate of Epirus … P. 72–92.

[124] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 281. О церкви Е в Сардах и об архитектуре Никеи см: *Buchwald H.* Sardis Shurch E. A preliminary Report // JÖB. 1977. Vol. 26. P. 264–299; *Idem.* Church E at Sardis ant the Contribution of Asia Minor to the Architectural Vocabulary of the 13th Century // Actes du XVe Congrès international d'études byzantines, Athèns 1979. II. A–B. Art et archéologie. Athènes: Association international d'études byzantines, 1981. P. 93–98; *Idem.* Lascarid Architecture // JÖB. 1979. Vol. 27. P. 261–296.

[125] *Ορλάνδος Α.* Ή Παρηγορήτισσα της Άρτης; *Theis L.* Die Architektur der Kirche der Panaghia Paregoritissa in Arta, Epirus. Amsterdam: A.M. Hakkert Publ., 1991; *Idem.* Die Architektur der Panagia Paregoretissa // Πρακτικά Διεθνούς Συμποσίου για το Δεσποτάτο της Ηπείρου, Άρτα, 27–31 Μαΐου 1990. Άρτα: Σκουφάς — Εκδόση Μουσικόφιλολογικός σύλλογος Άρτης, 1992. S. 475–493; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 71–92; *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 131–161.

[126] Датировка первой фазы Паригоритиссы серединой XIII века на основе идентификации церкви как одной из упомянутых в источниках построек Михаила II является общепринятой в историографии, попыток установления более точной даты не предпринималось.

восточном фасаде: по швам в кладке видно, что к первой фазе относится основной объем и трехчастная алтарная часть — центральная апсида и две фланкирующие ее боковые, сверху граница первой фазы проходит выше уровня декоративного фриза из ромбов на центральной апсиде и по стенам основного объема (Рисунок 11). Г. Веленис, исходя из близких к квадрату пропорций первоначальной постройки и наличия сохранившихся на внутренних поверхностях стен лопаток предположил, что изначальная постройка относилась к типу вписанного креста и по своим типологическим характеристикам напоминала Пантанассу; эта гипотеза была поддержана другими исследователями, среди которых С. Чурчич и В. Пападопулу[127]. Л. Тайс, напротив, предположила, что церковь Михаила II относилась к типу островного октагона на тромпах[128]. При Никифоре I, в 1294 – 1296 гг.[129], доведенную до высоты карнизов церковь надстроили, превратив ее в октагон и окружив двухэтажной галереей[130]. Конструктивное решение сложное и уникальное: ядро храма «схвачено» восемью удлиненными пилястрами. Они используются как опоры для поднимающихся вверх трех ярусов миниатюрных колонок, которые поставлены на консоли в виде сдвоенных уложенных горизонтально стволов таких же колонок (Рисунок 8, 9). Вынос консолей увеличивается с повышением ярусов. Угловые компартименты оказываются скрытыми за колонками, которые у сводов смыкаются настолько, что заслоняют тромпы. Венчает конструкцию двенадцатигранный купол. Исследователи отмечали в Паригоритиссе влияние готического стиля, которое проявилось не только в скульптурном убранстве и оформлении тромпов трехлопастными арочками, но и в пространственном решении: высота центральной ячейки (подкупольного квадрата) многократно превышает ее ширину, что соответствует принципам готической архитектуры[131].

---

[127] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus ... P. 280–281; *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 136–137.
[128] *Theis L.* Die Architektur der Kirche der Panaghia Paregoritissa in Arta ... S. 179.
[129] Датировка второй фазы основана на ктиторской надписи над западным входом в основной объем (Таблица 1, № 6).
[130] *Nicol D. M.* Thomas Despot of Epiros and the foundation date of the Paregoritissa at Arta. P. 753–758.
[131] *Mango C.* Byzantine architecture. P. 146–148.

Основной объем храма обнесен двухэтажной П-образной галереей, завершающейся с востока приделами. Над угловыми ячейками галереи второго этажа размещены четыре купола на световых барабанах, над центральной ячейкой западного крыла возвышается напоминающий купол открытый балдахин (Рисунок 10). Обнесение основного объема периферийными пространствами следует тенденциям палеологовского времени. По мнению П. Вокотопулоса, в Эпире галереи появляются впервые именно в Паригоритиссе и связаны с прямым влиянием Константинополя[132].

Характерным для Эпирской школы стал региональный вариант крестово-купольного храма, связанный с традицией элладской школы и обозначенный в англоязычной и грекоязычной историографии как «двухколонный тип» (*δικιόνιων τύπος*). Особенность этого извода состоит в применении двух разных пар опор: с востока купол опирается на стенки, отделяющие алтарное пространство от пастофориев, а с запада — на колонки. Обычно это небольшие прямоугольные в плане одноглавые храмы простого варианта крестово-купольного типа с трехчастным алтарем и, как правило, трехчастным нартексом. Яркий пример, полностью отражающий характеристики этого типа — **церковь Св. Николая Родиас близ Арты** (нач. XIII века; Рисунок 15–19). В этой совсем небольшой постройке близкий к квадрату наос отделен стенкой с проходом от нартекса. Пространство наоса камерное, тесное, и колонки, служащие западной парой опор, позволяют избежать его излишней дифференциации (Рисунок 18, 19). В интерьере сохранились росписи, которые стали основным датирующим признаком: А. Орландос считал, что фрески по стилистическим особенностям относятся к началу XIV в., и датировал саму постройку концом XIII в.[133] Д. Паллас относил роспись и строительство церкви к 1260–1270-м гг.[134] П. Вокотопулос датировал строительство церкви и росписи началом XIII в. Этой датировке соответствует и довольно архаичный, еще тесно связанный с традициями «элладской школы»

---

[132] *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης. Σ. 370–373; *Idem.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century… P.107–117.
[133] *Ορλάνδος Α.* Ὁ Ἅγιος Νικόλαος τῆς Ροδιᾶς. Σ. 131–147.
[134] *Pallas D.* Epiros. P. 266.

облик храма, она была принята другими исследователями и закрепилась в историографии.[135]

Другой памятник типа вписанного креста на двух колонках – **церковь Панагии в Вулгарели («Коккини экклисия»)** (Рисунок 20–28). Над западным порталом сохранилась живописная ктиторская надпись, сообщающая, что церковь была построена и расписана протостратором Феодором Цимискием и его супругой Марией в 9 индиктион правления Никифора I и его супруги Анны Палеологины (Таблица 1, №8)[136]. По исчислениям Д. Никола, 9 индикт должен приходиться на 1295/1296 гг., и церковь он датирует 1295 г.[137] Эта версия была принята рядом исследователей[138]. Х. Халленслебен проанализировал архитектурные особенности церкви в Вулгарели и предположил, что она была построена той же строительной артелью, что и церковь Перивлепты в Охриде, точная дата строительства которой известна (1294/1295 г.), но несколько раньше – вероятно, в 1293/1294 гг.[139] Гипотезу Халленслебена и предложенный им вариант датировки поддержал С. Чурчич[140]. Гипотеза о наличии связи между этими памятниками, обусловленной работой одних и тех же мастеров, представляется нам убедительной, и мы принимаем датировку Халленслебена.

В последующее время облик церкви был несколько изменен: западную пару колонок для устойчивости укрепили стенками (Рисунок 23), а обвалившийся купол (Рисунок 22) заменили двускатной кровлей. А. Орландос и Х. Халленслебен реконструировали купол на невысоком граненом барабане,

---

[135] *Vocotopoulos P.* Arta // Alte Kirchen und Klöster Griechenlands: ein Begleiter zu den byzantinischen Statten / Hrsg. E. Melas. Koln: DuMont Buchverlag, 1978. S. 135–172. S. 137; *Idem.* Church architecture in the Despotate of Epirus… P. 81; *Μουτσόπολος Ν.* Οι Βυζαντινές εκκλησίες της Άρτας. Σ. 155–167; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 115–120. *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 62–68.

[136] Про надпись см.: *Kalopissi-Verti S.* Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits in Thirteen-Century Churches of Greece. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1992. P. 54–55.

[137] *Nicol D. M.* The Date of the Death of Nikephoros I of Epirus // Rivista di Studi e Slavi: Miscellanea Agostino Pertusi. 1981. Vol. I. P. 251–258. P.251. В более ранних публикациях встречается датировка церкви ок. 1280 г.: по мнению А. Орландоса, 9 инидиктион в правление Никифора I соответствовал примерно 1281 г., поэтому он предложил датировать храм ок. 1280 г.: *Ορλάνδος Α.* Μνημεῖα τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου: Ἡ Κόκκινη Ἐκκλησιὰ. Σ. 153–169.

[138] *Παπαδοπούλου Β.* Η Κόκκινη Εκκλησιά στο Βουργαρέλι της Άρτας. Στοιχεία από τη νεότερη έρευνα. Σ. 185–199; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 49; *Fundić L.* Art, Power and Patronage … P. 39; *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου … Σ. 54.

[139] *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos ... S. 297–316.

[140] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 572; *Idem.* The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia … P. 131–132.

артикулированном многоуступчатой слепой аркадой[141]. Основные типологические характеристики остаются без изменений в сравнении с предыдущим памятником начала века: прямоугольный в плане объем с ясно выраженным пространственным крестом, удлиненными угловыми компартиментами, трехчастным алтарем и нартексом. Однако здесь есть примечательная конструктивная особенность: подкупольные опоры соединяются с продольными стенами основного объема подпружными арками, пониженными относительно сводов угловых компартиментов. В эпирских храмах, как правило, опоры соединяются с продольными стенами непосредственно через цилиндрические своды угловых ячеек. В интерьере в решении подкупольного ядра ощутим вертикальный акцент (Рисунок 22). Во внешнем облике пониженные угловые компартименты нефов перекрыты скатами, и рукава креста отчетливо прочитываются (Рисунок 20, 24). С запада к основному объему примыкает трехчастный нартекс (Рисунок 21, 26), боковые сегменты которого перекрыты поперечными цилиндрическими сводами, а центральный — повышенным купольным, который, согласно реконструкции Орландоса, до обрушения завершался конической кровлей[142].

В северном Эпире храмы двухколонного типа появляются в Берате (совр. Албания), где от поздневизантийского времени сохранились три церкви — Св. Троицы, Богородицы Влахерны и Архангела Михаила, обладающие чертами эпирской школы. Ни одна из них не имеет точной датировки. **Церковь Св. Троицы[143]** датируют концом XIII — началом XIV в. (Рисунок 29–35). Используемые в западной паре опор колонки способствуют большей слитности пространства близкого к квадрату наоса, визуально придают легкость конструкции арок. Примечательная конструктивная особенность церкви — разные виды перекрытий западной и восточной пары угловых компартиментов (Рисунок 30). С востока это вытянутые прямоугольные ячейки, перекрытые

---

[141] *Ορλάνδος Α.* Μνημεῖα τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου: Ἡ Κόκκινη Ἐκκλησιὰ. Σ. 155; *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos ... S. 301.

[142] В ходе реставрации под руководством Орландоса в 1927 г. обрушившийся купольный свод нартекса был заменен двускатной кровлей, которая сохраняется там до сих пор.

[143] В нартексе над южным порталом есть ктиторская надпись, упоминающая Андроника II Палеолога, который был эпархом провинции Берат в 1302–1326 гг. *Meksi A.* Kishat bizantine të Beratit. F. 38. (Таблица 1, №22).

цилиндрическими сводами, которые переходят на продольные стены без помощи малых подпружных арок — вариант, характерный для эпирской практики. С запада угловые компартименты квадратной формы завершаются купольными сводами, переходящими в малые подпружные арки. Вероятно, здесь имело место влияние столичной традиции[144], прямое или, скорее, опосредованное — например, через памятники Михаила II (Пантанасса, Като-Панагия в Арте). К двухколонному типу относится и **церковь Богородицы Влахерны в Берате** (Рисунок 36–39), которая до нашего времени в несколько измененном виде, своды и колонки не сохранились (Рисунок 37, 38). Датировка церкви так же неясна и условна, мы принимаем версию Г. Коха и А. Мекси — около 1300 г. [145]

Из других построек на севере Эпирского царства, в современной Албании, тип вписанного креста на двух колонках представлен в **церкви Богородицы в Косине**, широко датируемой XIII в. по сходству деталей архитектурного облика с памятниками Эпира этого времени[146].

Интересный пример двухколонного типа представляет **церковь Пантократора в Монастираки** (Этолия и Акарнания, южный Эпир) (Рисунок 40), которая сохранилась значительно хуже предыдущих памятников, ее облик существенно изменен поздними вмешательствами[147]. П. Вокотопулос, археологически исследовавший памятник, реконструировал изначальный план церкви и предложил широко датировать ее второй половиной XIII – началом XIV в., поскольку архитектурные особенности церкви примерно соответсвуют памятникам этого времени[148]. Церковь отличается необычным решением перекрытия четырех угловых компартиментов наоса купольными сводами, что напоминает редуцированное столичное пятиглавие.

---

[144] *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης. Σ. 335–336.
[145] *Meksi A.* Tri kishat byzantine të Beratit. P. 59–102; *Gjata K., Demaj M., Çuku R.* Architecture, Identity and Phases of Construction of the Byzantine church of St. Mary Vlaherna — Berat, Albania // 1st International Conference on Architecture and Urban Design. Proceedings 19–21 April 2012. Tirana: EPOKA University, 2012. P. 445–454; *Koch G.* Albanien. S. 58-59.
[146] *Koch G.* Albanien. S. 36–37.
[147] План и внешний облик церкви были изменены в последующие столетия. Памятник археологически исследован П. Вокотопулосом, предложившим реконструкцию изначального плана церкви. См.: *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης. Σ. 367; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 39–40.
[148] *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης. Σ. 368–376.

Эпирскому зодчеству известен и компактный тип вписанного креста, не получивший, однако, широкого распространения. Он представлен одним памятником на юге Эпира (Этолия и Акарнания). **Церковь Св. Стефана в Ривио** начала XIII в.[149] (Рисунок 41) — небольшой одноглавый прямоугольный в плане храм с трехгранной алтарной апсидой. Две пары пилястр с сильным выносом служат опорами куполу и разграничивают пространство на три части: алтарную, собственно наос и нартекс, также имеющий трехчастную структуру на уровне сводов. Снаружи ясно выделены рукава креста, и в целом церковь не отличается от двухколонных храмов.

На севере Эпира, в Берате, компактный крестово-купольный тип представлен **в церкви Архангела Михаила** (Рисунок 42–44), условно датируемой около 1300 г. (кон. XIII – нач. XIV в.) на основании сходства с церковью Влахерны в Берате[150].

Уникальное типологическое и конструктивное решение было воплощено в **кафоликоне монастыря Св. Николая в Месопотаме** (Рисунок 45–52), на севере Эпира, время строительства которого относят ко второй половине XIII века на основании анализа архитектурных особенностей памятника и установления сходства с другими памятниками Эпира этого времени[151]. Однако исследователи К. Гиакумис и К. Караискай выдвинули предположение, что terminus ante quem для строительства кафоликона следует считать 1224/5 год: этот год упомянут в одной из надписей (Таблица 1, №21), которая, вероятно, находилась в алтаре кафоликона. Соответственно, строительство кафоликона должно относиться к

---

[149] *Μπούρας Χ.* Άγιος Στέφανος Ριβίου Ἀκαρνανίας // ΕΕΠΣΑΠΘ. 1968. Τευχ. 3. Σ. 41–56.; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 40.

[150] *Koch G.* Albanien. S. 56–57; *Kodheli E.* Byzantine Churchs in Berat and their architectural characterisctics. P. 6–12.

[151] Относительно датировки кафоликона высказывались разные мнения. Устная традиция приписывает основание монастыря и строительство кафоликона императору Константину Мономаху (1042–1055 гг.). Ф. Версакис датировал кафоликон второй половиной XII – началом XIII вв., что, по его мнению, должны подтверждать техника кладки храма, кладка и форма куполов и сводчатых частей. Г. Гиакумис считает верной датировку XII веком. А. Мекси отметил сходства с церковью Паригоритиссы в Арте, выраженные в кубической форме построек, а также западноевропейском влиянии в рельефном декоре Месопотама (которое, по его мнению, связано с гербом Аквитании), и предложил датировать храм 1272–1286 гг., – временем господства Анжуйской династии в этом регионе. П. Вокотопулос предложил датировать храм третьей четвертью XIII в. См: *Βερσάκης Θ.* Βυζαντιακός Ναός εν Δελβίνω // ΑΔ. 1915. Τευχ. 1. Σ. 28–44; *Meksi A.* Arkitectura e kishës Mesopotamit. P. 47–94; *Georgiadou S.* Architecture and statehood in Late Byzantium: A comparative study of Epiros and Trebizond. PhD Dissertation. Urbana-Champaign: University of Illinois, 2015. P. 123–160; *Vocotopoulos P.* Remarks on Church Architecture of the Tenth to Thirteenth Centuries in Southern Albania. P. 141–142; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 50–52; *Koch G.* Albanien. S. 42–47.

первой четверти XIII века. Однако гипотеза Гиакумиса и Караиская основана только на данных надписи, тогда как прочие датирующие признаки — особенности архитектурного облика и аналогии в архитектуре Эпира, археологические данные — не берутся в расчет.

В церкви Св. Николая в Месопотаме квадратный в плане наос, трактованный во внешнем облике как кубический объем, разделен на четыре равных купольных ячейки (Рисунок 46). Система опор необычная: по центру расположена колонна, превращенная позже в массивный прямоугольный столп, по основным осям — дополнительные опоры, представленные парой пилястр на северной и южной стенах и прямоугольной опорой с запада (Рисунок 45, 48). С юга конструкция по центральной оси укреплена контрфорсом (Рисунок 45). Алтарь и нартекс имеют схожую трехчастную структуру, где каждая травея перекрыта купольным сводом, и отделены от наоса колоннадами (Рисунок 47).

К числу купольных храмов помимо центрических построек мы относим и тип купольной базилики, представленный **кафоликоном Влахернского монастыря близ Арты**[152], известном как династическая усыпальница эпирских деспотов (Рисунок 53–64). Церковь построена в 1224–1230 гг. на месте более древнего храма конца IX-начала X в., от которого сохранились южная апсида и восточная часть южной стены (Рисунок 53). Изначально это была трехнефная сводчатая базилика, но около середины XIII века своды переложили, надстроив над нефами купола. Нефы разделены двумя колоннадами из двух колонок, между которыми вставлена третья, меньшая по размеру (Рисунок 53, 54).

2.1.2. Ставроэпистегос

Распространение в постройках эпирской школы получил тип, обозначенный в грекоязычной терминологии как «ставроэпистегос» (буквально «крестообразно

---

[152] *Ορλάνδος Α.* Ἡ παρά τὴν Ἄρταν μονὴ τῶν Βλαχερνῶν // ΑΒΜΕ. 1936. Τομ. 2. Σ. 3–50; *Βοκοτόπουλος Π.* Ἡ εκκλησιαστικὴ ἀρχιτεκτονικὴ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεὰν Ἑλλάδα. Σ. 21–28; *Παπαδοπούλου Β.* Η βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 71; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 99–108; *Acheimastou-Potamianou M.* The Basilissa Anna Palaiologina of Arta and the Monastery of Vlacherna. P. 43–49; *Idem.* Η Βλαχέρνα της Άρτας. Τοιχογραφίες. Αθήναι: Η Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία Εκδ., 2009.

перекрытый»). Особенность этого типа состоит в конструкции перекрытий: купол на пересечении рукавов креста заменен повышенным цилиндрическим сводом. Храмы могут быть однонефными или трехнефными, могут иметь в основе базиликальную или центрическую структуру. Определяющее значение имеет именно повышенный трансепт, замещающий купол, который, как правило, не выступает за периметр основного объема[153].

Тип ставроэпистегос не был непосредственным изобретением эпирской школы. Ряд аналогичных примеров с широкой датировкой XIII в. встречается и в других регионах Греции, но именно в эпирской традиции он получил активное развитие.

Интересная гипотеза была выдвинута австрийским ученым Х. Кюппером, который объяснил появление типа ставроэпистегос в Эпире влиянием архитектуры Южной Италии, где памятники с такой конструкцией сводов были известны с XI–XII в. — например, собор в Трани в Апулии (кон. XI–XII в.), церковь Сан-Бьяджо в Раполле, подобная однонефному варианту типа ставроэпистегос[154]. Однако представляется, что эти постройки вернее было бы рассматривать как параллели эпирским храмам типа ставроэпистегос, а не как непосредственный источник влияния.

Подробную классификацию построек типа ставроэпистегос разработал А. Орландос. Он выделил несколько категорий и групп. Первая категория (А) — однонефные (зальные) включает три группы: 1) А1 — прямоугольные в плане постройки, где поперечный свод не выделен конструктивно и опирается непосредственно на продольные стены наоса. Это самая многочисленная группа, в которую входит 31 памятник, в том числе церковь Преображения в Галаксиди (1271 г.), кафоликон монастыря Сретения в Метеорах (1366 г.)[155], церковь Св. Константина и Елены в Охриде (XIII в.)[156]; 2) А2 — с опорой поперечного свода

---

[153] *Ορλάνδος Α.* Οἱ Σταυρεπίστεγοι Ναοὶ τῆς Ἑλλάδος. Σ. 41–52; *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 167–168.

[154] *Küpper H. M.* Bautypus und Genesis der griechischen Dachtranseptkirche, Wien: Verlag der Österreichischen. Akademie der Wissenschaften, 1996.

[155] Подробнее об этом памятнике см. главу 4, раздел 4.3 настоящей работы.

[156] Датировка по: *Ορλάνδος Α.* Οἱ Σταυρεπίστεγοι Ναοὶ τῆς Ἑλλάδος. Σ. 44. В настоящее время эту версию не поддерживают: на основе анализа ктиторской надписи и других письменных источников было предложено

на две ниши, устроенных в толще стен, либо на две пары лопаток. Выявлено 9 таких храмов, в основном, в Южной Греции; 3) А3 — с пристенными опорами: всего 10 памятников, в основном, в Южной Греции. Вторая категория (В) — это ставроэпистегос в варианте «свободного креста», с выступающими рукавами трансепта. В эту категорию входят храмы Южной и Центральной Греции (Аттика, Крит, Арголида), две выделенных внутри категории группы отличаются по типу опирания поперечного свода: 1) В1 — с опорой на стены; 2) с опорой на лопатки. К третьей категории (С) Орландос относит трехнефные варианты: 1) С1 — ставроэпистегос на основе трехнефной базилики: Като-Панагия в Арте и Порта-Панагия в Фессалии (будут рассмотрены далее); 2) С2 — ставроэпистегос, в основе которого лежит план типа вписанного креста: из числа эпирских храмов в этой группе Орландос называет только церковь в Костаниани.

Храмы типа ставроэпистегос с более сложной структурой сводов, где цилиндрической поперечный свод возвышается над центральной ячейкой, заменяя купол, Орландос рассматривает отдельно, выделяя 4 варианта с подобной конструкцией сводов: 1) зальные храмы типа свободного креста (категория В), где над средокрестием вместо купола – повышенный цидиндрический свод; 2) трехнефные (С1) с повышенным цилиндрическим сводом над средокрестием – вариант, реализованный в Като-Панагии; 3) трехнефные базилики без трансепта, с повышенным цилиндрическим сводом над центральным нефом; 4) храмы типа вписанного креста (С2), с повышенным цилиндрическим сводом вместо купола над средокрестиестием[157].

В Эпире один из самых ранних памятников типа ставроэпистегос, имеющий, к тому же, точную дату — **церковь Панагии Бриони** близ Арты[158] (Рисунок 65–72). Из посвятительной кирпичной надписи в тимпанах северного и южного рукавов креста известно, что она была освящена патриархом Германом

датировать церковь 1368 г. / кон. XIV в. См.: *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. Београд: Филозовски факултет у Београду — Институт за историју уметности, 1971. Подробнее об этом памятнике см. в главе 3, в разделе 3.1 настоящей работы.

[157] *Ορλάνδος Α.* Οἱ Σταυρεπίστεγοι Ναοὶ τῆς Ἑλλάδος. Σ. 42–48.

[158] *Ορλάνδος Α.* Ἡ Παναγία τοῦ Μπρυώνη. Σ. 51–56; *Βοκοτόπουλος Π.* Παρατηρήσεις επί της Παναγίας του Μπρυώνη // ΑΔ. 1973. Τευχ. 28. Μερος Α΄. Σ. 159–168; *Velenis G.* Thirteen-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 279–280; *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 87–90; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 127–130.

(1222–1240 гг.; Таблица 1, №3; Рисунок 69, 70); по данным письменных источников, визит патриарха состоялся в 1238 г.[159] Эта датировка церкви закрепилась в историографии. Первоначальный облик памятника был изменен реставрациями и перестройками, и до конца не ясен[160]. Наиболее вероятной кажется версия Г. Велениса, согласно которой храм изначально был трехнефным ставроэпистегосом на основе двухколонного типа, с двумя парами опор — стенками алтаря с востока и колонками с запада[161]. Этому типу соответствуют конструкция средокрестия (Рисунок 67) и пропорции северного и южного рукавов креста (Рисунок 65): они значительно выше и уже сохранившегося от XIII в. восточного рукава, и, вероятно, были объединены в трансепт. Развитая западная часть с ее трехнефной структурой (Рисунок 68) также более соотвествуют типу ставроэтистегос, напоминая в более упрощенном виде решение Като-Панагии и Порта-Панагии.

Кафоликон монастыря Като-Панагия близ Арты построен по заказу деспота Михаила II Комнино-Дуки и датируется примерно серединой XIII века[162] (Рисунок 73–84). С одним из монастырей, основанных Михаилом II, согласно истчникам (житие святой Феодоры), Като-Панагию отождествили по крестообразным ктиторским монограммам Михаила II, которые сохранились на южном и северном фасадах (Таблица 1, №7; Рисунок 83). Более точных датировок предложено не было. Трехнефный ставроэпистегос здесь приобретает более сложную конфигурацию. Удлиненный западный рукав креста отделен от боковых нефов тремя парами колонок (Рисунок 74, 76), западные отрезки боковых нефов образованы парными компартиментами, перекрытыми купольными сводами. Использование купольных сводов и колонок находит параллели с церковью Пантанассы, также построенной по заказу Михаила II, и так же может

---

[159] Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 132.

[160] В 1867–1871 гг. в ходе реставрации была перестроена западная часть: стенки, отделяющие нартекс, были заменены дополнительной парой колонок, за счет чего наос приобрел базиликальную вытянутость. Над средокрестием установили восьмигранный купол. Таким образом, храм прекратился в трехнефную купольную базилику. См: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 87–90; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 127–130.

[161] *Velenis G.* Thirteen-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 279.

[162] *Ορλάνδος Α.* Ἡ Μονὴ τῆς Κάτω Παναγιᾶς. Σ. 70–87; *Idem.* Οἱ Σταυρεπίστεγοι Ναοὶ τῆς Ἑλλάδος. Σ. 49; *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 91–104; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 53–62.

объясняться столичными тенденциями. Трансепт *у*же и выше центрального нефа, и имеет трехчастную структуру: все три сегмента перекрыты поперечными цилиндрическими сводами, но центральный выше и шире боковых, соответствующих рукавам креста (Рисунок 75). Акцентированное таким образом средокрестие напоминает привычную крестово-купольную систему. С запада наос переходит в нартекс, который также имеет трехчастную структуру, но своды центрального и боковых сегментов разнонаправленные, как и в других нартексах ранних эпирских церквей. Конструкция сводов ясно прочитывается во внешнем облике постройки, где видна так же их разноуровневость — характерная композиционная особенность Като-Панагии (Рисунок 78). Доминирует трансепт с повышенным средокрестием, который отделяет более высокую западную часть церкви от пониженной восточной.

Церковь Успения в Парамифии, или Мегали Панагия (Теспротия, запад Эпира) (Рисунок 85–88), датируется второй половиной XIII в. [163] и также представляет собой трехнефный ставроэпистегос. Примечательно перекрытие средокрестия цилиндрическим сводом, расположенным по оси восток-запад, вместо привычного поперечного свода (Рисунок 86). Во внешнем облике постройки типология не выражена, композиция объемов напоминает крестово-купольные варианты.

Значительно проще по структуре **церковь Таксиархов в Костаниани** (Янина, центральный Эпир), широко датируемая серединой – второй половиной XIII века[164] (Таблица 1, №9; Рисунок 89–92). Это прямоугольный в плане трехнефный ставроэпистегос, где узкий трансепт перекрыт повышенным единым цилиндрическим сводом, объединяющим все три нефа (Рисунок 89, 90).

---

[163] Датировка церкви Мегали Панагии основана на том, что элементы артикуляции фасадов и кирпичного декора близки памяникам Арты — Като-Панагии и церкви Св. Феодоры, соответственно, эти храмы должны были предшествовать церкви в Теспротии. Отсюда закрепившаяся в историографии широкая датировка второй половиной XIII в. Вариантов более точной датировки предложено не было. Ктиторских надписей и фресок, способствующих уточнению датировки, не сохранилось. См. об этом памятнике: *Pallas D. J.* Epiros. S. 292; *Πασαλή Α.* Η Μεγάλη Παναγιά στην Παραμυθιά Θεσπρωτίας // ΔΧΑΕ. 1996–97. Τομ. 19. Σ. 369–393; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 209–212.

[164] Второй половиной XIII в. датируют храм Д. Евангелидис, Д. Паллас, Д. Никол, П. Вокотопулос, Н. Капонис: *Ευαγγελίδης Δ.* Βυζαντινὰ μνημεῖα τῆς Ἠπείρου. Σ. 261; *Vocotopoulos P.* Art Under the Despotate of Epirus. P. 228; *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου… Σ. 192–196. К. Цурис на основе анализа фасадной декорации относит храм к середине XIII в.: *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 202. С этой датировкой соглашается С. Калописси-Верти: *Kalopissi-Verti S.* Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits ... P. 52.

Ктитором **церкви Св. Димитрия в Кипсели** (Превеза, западный Эпир; Рисунок 93–103), согласно кирпичной надписи на фасаде (Таблица 1, №19; Рисунок 103а), был Михаил Зорианос — простостратор деспота Фомы Комнина Дуки в 1296–1318 гг., и большинство исследователей датируют храм концом XIII в.[165] Здесь наос решен в виде двухколонного типа вписанного креста (Рисунок 94–96), где вся центральная травея, соответствующая средокрестию и боковым рукавам креста, перекрыта поперечным цилиндрическим сводом. В соответствии с тенденциями палеологовского зодчества, церковь окружена П-образной галереей с купольными парекклесиями в восточных концах (Рисунок 97). Над выступающей центральной ячейкой западного крыла расположена невысокая башня, перекрытая купольным сводом (Рисунок 98, 99). Эта же тенденция видна и в Оморфокклиссии в Кастории, где основной объем тоже окружен галереей с башней[166].

2.1.3. Базилики

Наибольшее распространение в эпирской школе получили базилики. В основном это небольшие постройки, одно- или трехнефные, с деревянным, реже — сводчатым, перекрытием. Этот тип связан с провинциальной ветвью развития византийского зодчества, уходит корнями в традицию элладской школы и был хорошо известен в Эпире со средневизантийского периода[167].

---

[165] Д. Евангелидис принял аббревиатуру ZPN (Таблица 1, №19; Рисунок 103а) за буквенное обозначение (ZΨN´ = 6750 = 1242) и предположил, что церковь построена в 1242 г.: *Ευαγγελίδης Δ.* Σταυρεπίστεγος ἐκκλησία παρὰ τὸν Ἀχέροντα // Πεπραγμένα τοῦ Θ´ Διεθνούς Βυζαντινολογικού Συνεδρίου. Θεσσαλονίκη, 12–19 Απριλίου 1953 / Επιμ. Στ. Κυριακίδης, Α. Ξυγγόπουλος. Αθήνα: Τυπογραφείον Μυρτήδη, 1955. Σ. 182–183. Первым буквенную монограмму прочитал и идентифицировал с Михаилом Зорианосом Г. Веленис: *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου... Σ. 272; Эта версия была поддержана С. Калописси-Верти, В. Пападопулу, К. Цурисом, П. Вокотопулосом и др.: *Βοκοτόπουλος Π., Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή μονή Αγίου Δημητρίου στην Κυψέλη Νομού Πρεβέζης. Σ. 5; *Nicol D. M.* The churches of Molyvdoskepastos // Annual of the British School of Athens. 1953. Vol. 48. P. 141–146; *Χατζηνικολάου Α.* Βυζαντινά και Μεσαιωνικά Μνημεία Ηπείρου // ΑΔ. 1966. Τευχ. 21. Σ. 295; *Βοκοτόπουλος Π.* Η μονή του Αγίου Δημήτριου στο Φανάρι. Συμβολή στην μελέτη της αρχιτεκτονικής του Δεσποτάτου της Ηπείρου; *Kalopissi-Verti S.* Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits … P. 52–53; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 185, 201.

[166] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομοφφοκκλησιάς … Σ. 141–154. Подробно церковь Св. Георгия рассматривается в главе 3, в разделе 3.4 настоящей работы.

[167] См.: *Βοκοτόπουλος Π.* Ἡ εκκλησιαστικὴ ἀρχιτεκτονικὴ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεὰν Ἑλλάδα. Σ. 105–107.

Большой популярностью, особенно в отдаленных областях Эпирского деспотата, пользовались компактные однонефные постройки с предельно близкими характеристиками: простой довольно грубо сложенный прямоугольный объем с одной трехгранной или — реже — полуциркульной апсидой. В ряду многочисленных примеров подобных построек — церкви Св. Николая Стратигопулоса на острове Янина (конец XIII в.,)[168], Преображения в Клидонии (ок. XIV в.)[169], Богородицы Живоносный Источник (Коккини Панагия) в Конице (к. XIII – нач. XIV вв.)[170], Св. Кириака в Гардики (XIII в.)[171], и другие.

Всего двумя примерами ограничен тип однонефной базилики с боковыми крыльями — специфическими характерными для поздневизантийского зодчества Эпира боковыми галереями из нескольких пространственно обособленных и функционально дифференцированных сегментов. Это близкие по архитектурным характеристикам церковь Панагии в Превентзе (Акарнания, южный Эпир) и церковь Св. Василия в Арте.

Церковь Панагии в Превентзе (Таблица 1, №15; Рисунок 104–106) не дошла до наших дней, но была подробно исследована П. Вокотопулосом[172], который, проанализировав архитектурные особенности церкви и выявив аналогии им в памятниках Эпира, предположил, что церковь должна относится к 1280–1300-м гг., что представляется нам убедительным, поскольку морфологические и декоративные особенности церкви находят аналогии в числе других памятников

---

[168] Датировка предположительная, предложена на основании сходст архитектурных особенностей церкви с памятниками региона этого времени. См.: Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 165–168.

[169] Датировка предположительная, предложена на основании сходств архитектурных особенностей церкви с памятниками региона этого времени. *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 49; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 173–174; *Τριανταφυλλόπουλος Δ.* Εκκλησιαστική Μνημεία στην Κλειδωνιά Κονίτσις // Ηπειρωτικά Χρονικά. Τευχ. 3. 1975. Σ. 7–120;

[170] Датировка предложена К. Цурисом на основе исследования фасадного декора и установления аналогий: *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος. Σ. 9, 49, 250. Также см.: Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου Σ. 175–178; *Παπαδοπούλου Β.* Η επαρχία Κόνιτσας στο χώρο και το χρόνο. Κόνιτσα: Δήμος Κόνιτσας — Πνευματικό κέντρο, 1996. Σ. 83–84; *Νιτσιάκος Β.* Η Κόνιτσα και τα χωριά της. Ιωάννινα: Νομαρχιακή Αυτοδιοίκηση Ιωαννίνων Ήπειρος, 2008. Σ. 79–82.

[171] Широкая датировка предложена на основе сходства архитектурных особенностей памятника с тенденциями зодчества Эпира XIII в. См.: *Ευαγγελίδης Δ.* Ή βυζαντινή εκκλησία της Άγ. Κυριακής του Γαρδικίου (Παραμυθιάς) // Αφιέρωμα εις την Ηπειρον. Εις μνήμην Χρ. Σούλη, 1892–1951 / Επιμ. Λ. Βρανούσης. Αθήναι: Τυπογραφείον Μυρτίδη, 1956. Σ. 129–136; Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 237–238.

[172] Церковь была затоплена в 1969 г. при устройстве водохранилища ГЭС. Подробное описание и фотографии постройки были опубликованы П. Вокотопулосом, см.: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγίας στην Πρεβέντζα της Ακαρνανίας.

Эпира этого времени[173]. Базилика с широкой трехгранной апсидой была перекрыта двускатной деревянной кровлей, с запада примыкал нартекс, превышающий по ширине основной объем. Вдоль продольных стен основного объема до восточных стен нартекса проходили вытянутые галереи, которые имели трехчастную структуру (Рисунок 105). Сегменты галерей делились стенками с проходами в соответствии с функциональным принципом: в восточных компартиментах располагались приделы, завершенные трехгранными апсидами, центральные служили портиками и обрамляли боковые входы в храм.

Другой пример этого типа — **церковь Св. Василия в Арте,** которая изначально строилась как довольно высокая и протяженная (параметры основного объема — 9,38х4,08м) однонефная церковь[174] (Рисунок 107–110). Западный портал был предварен портиком или пропилоном (Рисунок 109). О дате строительства, сведений о которой не сообщают источники, высказывались разные мнения[175]: Но более вероятным нам представляется другой предложенный в историографии вариант датировки концом XIII – началом XIV вв.[176] Тип и структура боковых крыльев, обнаруживающие аналогии в других памятниках, датирующихся второй половиной XIII в. (например, в приведенных выше церкви Панагии в Превентзе, церкви Пантократора в Монастираки), форма и артикуляция

---

[173] Точное время строительства церкви неизвестно. Запечатленная П. Вокотопулосом ктиторская надпись (Таблица 1, №15) называет имя ктитора, пансеваста Василия Дзискоса. Попытка уточнения личности ктитора, предпринятая П. Вокотопулосом (см.: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγίας στην Πρεβέντζα της Ακαρνανίας. Σ. 264–266), не дала результатов, способствующих уточнению времени строительства церкви. Н. Капонис, так же на основе круга аналогий, поддерживает предложенную П. Вокотопулосом датировку, но расширяет верхнюю границу на весь XIV век: *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου … Σ. 53.

[174] *Μουτσόπουλος Ν.* Η βυζαντινές εκκλησίες της Άρτας. Σ. 153–154.

[175] Датировку XIII в. предлагали Г. Милле, С. Чурчич. См: *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. P. 210; *Ćurčić Sl.* Gračanica: King Milutin's church and its place in late Byzantine architecture. University Partk and London; The Pensylvania State University Press, 1979. P. 82. А. Орландос по элементам пышной декорации восточного фасада — глазурованных плиток и икон, предлагал датировать церковь второй половиной XIV – началом XV вв.: *Ορλάνδος Α.* Ο Άγιος Βασίλειος της Άρτης. Σ. 115–122, 129–130. Глазурованные плитки и, главное, керамические глазурованные иконы, включение которых в декор фасадов являет уникальный для византийского зодчества пример, исследователь связывал с производством итальянских мастерских второй половины XIV – начала XV вв. Но не так давно греческим исследователям удалось выяснить в ходе спектроскопического анализа плиток и икон, что они были изготовлены не в итальянских, а в местной мастерской в Арте, где были сильны контакты с Италией, и датируются тем же временем, что и сам храм. См.: *Mastrotheodoros G., Beltsios K., Bassiakos Y., Papadopoulou V.* Two Unique Byzantine Immured Lead-glazed Relief Ceramic Icons and Related Tiles from the Church of St. Basil in Arta, Greece: Investigation and Interpretation of Materials and Techniques // Archeological and Anthropological Sciences. Vol. 10. 2018. P. 2059–2074. К. Цурис, изучив фасадный декор в контексте региональных практик, высказался за интервал с 1270-х до 1300 гг.: *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 191–193. В. Пападопулу поддерживает датировку концом XIII в.: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Σ. 125–130.

[176] Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 65–71.

окон, а также объмно-пространственное решение, система и репертуар декорации — все это созвучно тенденциям второй половины XIII в. (например, те же стилистические тенденденции в работе с фасадным декором видны в датированной по ктиторской надпси церкви Св. Николая в Прилепе (1298 г.))[177].

По швам в кладке на восточном фасаде (Рисунок 110) видно, что боковые крылья с парекклесиями были пристроены к основному объему позже — вероятно, около 1300 г.[178]. По структуре они аналогичны боковым крыльям Панагии в Превентзе. С востока они завершены приделами с полукруглыми апсидами, а их центральные сегменты перекрыты поперечными цилиндрическими сводами и оформляют боковые входы в храм. Западные ячейки используются как хозяйственные помещения. Таким образом, в результате обстройки однонефная церковь приобрела внешний облик трехнефной базилики с высоким клеристорием.

Определенные сходства в структуре галерей можно видеть и в крестово-купольных храмах — в церкви Пантократора в Монастираки[179] и церкви Св. Георгия в Оморфокклисии в Кастории (1295–1317 гг.)[180]. Таким образом, трехчастные галереи с интегрированными сводчатыми портиками можно считать характерной именно для Эпира типологией периферийных пространств, в разработке которой, вероятно, могли отразиться конструктивные и композиционные мотивы эпирского типа ставроэпистегос.

Тип трехнефной базилики также представлен только двумя примерами. В отличие от предыдущей группы, где мы имели дело лишь с внешней имитацией трехнефной структуры, в этих памятниках она реализуется и в конструктивном, и в композиционно-пространственном аспектах.

К типу трехнефной базилики относится основной объем **церкви Св. Феодоры в Арте** (Рисунок 111–121)**,** связанный с ктиторством Феодоры

---

[177] Подробно этот памятник рассмотрен в главе 3, в разделе 3.3. настоящей работы.

[178] *Μουτσόπουλος Ν.* Η βυζαντινές εκκλησίες της Άρτας. Σ. 144. Важно отметить, что эта предполагаемая дата пристройки боковых крыльев довольно условна, исследователи исходят из соображений, что пристройка крыльев должна была быть выполнена несколько позже основного объема, архитектурно-археологических доказательств представлено не было. Соответственно, нельзя утверждать, что крылья не могли быть пристроены раньше 1300 г.

[179] По реконструкции плана П. Вокотопулоса. См.: *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης. Σ. 367.

[180] Подробнее об этом памятнике см. главу 3, раздел 3.4 данной работы.

Петралифы, супруги Михаила II Комнина Дуки, известной как Св. Феодора Артская. Из жития Св. Феодоры известно, что после смерти супруга она основала в Арте монастырь Св. Георгия, где и приняла постриг (ум. в 1280 г.)[181]. Центральный неф церкви Св. Феодоры выше и шире боковых, и отделен от них двумя парами колонок-сполий с очень большими капителями. Довольно высокий клеристорий прорезан четырьмя окнами-бифорами по каждой продольной стороне. Торцы акцентированы повышенными треугольными фронтонами (Рисунок 113).

В этом памятнике различимы 4 строительных фазы, о датировке которых высказывались разные мнения. А. Орландос предположил, что основной объем относится к XI – середине XII вв., поскольку этим временем темплон, конструктивное и пространсвенное решение храма (аналогии находятся в средневизантийских памятниках Кастории)[182]. Так в историографии возникла гипотеза о том, что со строительством Феодоры связана только пристройка нартекса, который на основании жития Св. Феодоры датируют примерно 1250-ми – 1270-ми гг.[183] Однако фронтоны основного объема соответсвуют тенденциям архитектуры середины XIII в. (подробнее см. в подразделе 2.2.2 данной главы). Эта особенность была отмечена Г. Веленисом, предположившим, что св. Феодорой примерно в середине XIII в. были перестроены и венчающие части наоса[184]. Мы полностью согласны с этой точкой зрения, считая ее убедительной и подтверждаемой рядом примеров в памятниках Эпира этого времени (см. подраздел 2.2.2.). Несколько позже был пристроен трехчастный нартекс, центральная травея которого перекрыта купольным сводом на невысоком глухом барабане, боковые – цилиндрическими (Рисунок 115, 117, 119). Нартекс датируют 1270-ми гг. на основании особенностей фасадного декора[185]. Мы согласны с этой

---

[181] Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 39–52.

[182] А. Орландос, проанализировав особенности темплона, пространственного решения церкви предположил, что основное ядро церкви Св. Феодоры составляет постройка середины XII в., бывшая известным по источникам кафоликоном монастыря Св. Георгия. См.: *Ορλάνδος Α.* Η Αγία Θεοδώρα της Άρτης. Σ. 100.

[183] *Γιαννούλης* Δ. Η Αγία Θεοδώρα, Βασίλισσα της Άρτας, ιστορία — βίος — τέχνη — ιερές ακολουθίες. Άρτα: Ιερά Μητρόπολη Άρτας Εκδ., 2001.

[184] *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου ... Σ. 120.

[185] *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος ... Σ.190–191. Д. Палласом предлагалась датировка нартекса началом XIV в., однако убедительных доказательств представлено не было. См.: *Pallas D.* Epiros. S. 277.

датировкой, находя подтверждения также в типологических и композиционных характеристиках нартекса, аналогии которым представляют памятники Эпира: схожие трехтравейные нартексы появляются в эпирских памятниках с середины XIII в. (нартекс церкви Като-Панагия (сер. XIII в.), церкви Успения в Парамитье (вт.пол. XIII в), Порта-Панагии в Пили в Фессалии (1283 г.))[186]. Нартексы с купольным сводом в центральной травее встречаются ближе к концу XIII в. в окрестностях Арты – в Панагии в Вулгарели, во Влахерне (кон. XIII в). Учитывая, что Феодора умерла в 1280 г., 1270-е гг. кажутся наиболее вероятным временем строительства нартекса.

Сводчатая галерея-портик появилась чуть позже, в конце XIII – начале XIV вв., что видно по швам между кладкой галереи и стен нартекса, по иному конструктивному решению – с перекрытием узких ячеек крестовыми сводами, по лаконичному оформлению фасадов. В настоящее время сохранилось только южное крыло: оно образовано тремя прямоугольными ячейками, разделенными пилястрами и перекрытыми крестовыми сводами, и обрывается, не доходя до алтарной части (Рисунок 114, 116). Ячейки открываются высокими арками и завершены треугольными фронтонами. Опорами служат квадратные в сечении столпы. Аналогичную структуру имело и западное крыло, что видно по сохранившимся фундаментам, только вместо прямоугольных опор там использовались колонки (Рисунок 115). Угловые ячейки завершались купольными сводами. Северное крыло было самым коротким — реконструируют только одну ячейку[187].

Другой памятник — **церковь Богородицы в Лесини** (Акарнания, южный Эпир), которую большинство исследователей относят к концу XIII в. на

---

[186] Подробно этот памятник, безусловно относящийся к традиции Эпира, рассмотрен в 4 главе в разделе 4.3 настоящей работы

[187] А. Орландос датирует храм от конца XIII – начала XIV вв. до 1310 г., А. Палиурас — концом XIII в., К. Цурис — последними десятилетиями XIII в. См.: *Ορλάνδος Α.* Η Αγία Θεοδώρα της Άρτης. Σ. 90; *Παλιούρας Α.* Βυζαντινή Αιτωλοακαρνανία, συμβολή στην βυζαντινή και Μεταβυζαντινή τέχνη. Αθήνα: ΙΦΙΤΟΣ Εκδ., 1985. Σ. 309–311; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 200; Г. Веленис предлагал датировать храм около середины XIII в., считая способ артикуляции апсиды характерным для этого времени. См.: *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου ... Σ. 126. Однако, принимая во внимание провинциальный характер постройки и ее самобытность, видимую на уровне конструктивного решения, эти тенденции середины XIII в. могли быть отражены в этом памятнике с запозданием.

основании способов артикуляции апсид, решения и декорации фасадов[188]. Характерная особенность церкви — отсутствие клеристория и сложная структура боковых нефов. Они различаются по ширине и отделены от центрального нефа разными опорами: с запада это пилястры и пара колонок, с востока — две пары прямоугольных опор. Боковые нефы делятся на четыре ячейки, перекрытые разными сводами: две пары западных ячеек — цилиндрическими, затем — крестовыми, и восточные ячейки — купольными сводами. Использование крестовых и купольных сводов, вероятно, объясняется присвоением конструктивных решений, применявшихся в галереях более крупных храмов (например, церкви Пантократора в Монастираки в Акарнании) [189].

2.2. Морфология

В поздневизантийской архитектуре Эпира закрепился характерный набор морфологических особенностей — прежде всего, в построении куполов, фронтонов и апсид. Эти особенности проистекают из элладской школы и не являются новшествами. Но именно в Эпире XIII века они складываются в устойчивую систему, приобретают характерные региональные черты, развиваются в русле тенденций поздневизантийского зодчества, и именно через эпирскую школу некоторые из них транслируются на архитектуру Северных Балкан.

2.2.1. Купола

В XIII веке в Эпире распространение получили купола на граненых барабанах – как правило, восьмигранных, но встречаются также шести- и

[188] *Ορλάνδος Α.* Ο εν Ακαρνανία βυζαντινός ναός της Παλαιοκατούνας // ΑΒΜΕ. Τομ. 9. 1961. Σ. 21–42.; *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου ... Σ. 93–97.
[189] Такую структуру сводов реконструирует П. Вокотопулос. См.: *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης. Σ. 367.

двенадцатигранные варианты. Эта форма была заимствована из «элладской школы», на протяжении XIII века она разрабатывалась, менялись пропорции, трактовка формы, способы артикуляции. Отметим, что оригинальные купола сохранились только в некоторых памятниках, во многих случаях они были обрушены или перестроены.

В ранних эпирских храмах — церквях Св. Николая Родиас (Рисунок 15) и Св. Стефана в Ривио (Рисунок 41) — еще отчетливо видна связь с традициями «элладской школы». Форма куполов отличается лаконизмом, простотой, четкой геометричностью. Восьмигранные барабаны сложены в технике клуазоне, грани практически никак не артикулированы и подведены сверху прямым карнизом. Осевые грани прорезаны окнами на всю высоту. В церкви Св. Николая Родиас окна-бифоры занимают всю ширину осевых граней, вследствие чего барабан приобретает отчасти открытый характер. Артикуляция барабана соответствует «афинскому» типу куполов, распространенному в средневизантийских греческих памятниках: на половину высоты сохраняется сплошная кирпичная кладка, но верхние части граней оформляются кирпичными полукруглыми архивольтами.

Из памятников 1230 – 60-х гг. оригинальные купола сохранились во Влахерне близ Арты. Главный купол имеет неправильную близкую к овалу форму, что связано с конфигурацией ячейки центрального нефа, над которой он водружен (Рисунок 53, 54). Возможно, этим был обусловлен и выбор цилиндрической, а не граненой внешней формы барабана. Однако о полном отказе от граненой формы речи не идет: артикуляция барабана равномерно расставленными кирпичными скругленными лопатками, также проистекающая из «элладской школы» и напоминающая купол кафоликона Дафни (ок. 1080 г.), придает дробность округлым контурам цилиндрического барабана и сглаживает контраст между главным и гранеными малыми куполами. Грани барабана прорезаны широкими односветными окнами с полуциркульными завершениями, но карниз остается прямым, как и в более ранних эпирских примерах.

Малые купола Влахерны можно отнести к отдельной группе — «купола с фронтоном»[190]. Это своеобразная конфигурация, где барабан купола со стороны фасада оказывается скрытым за пристроенным к нему вплотную треугольным фронтоном (Рисунок 53, 57, 58). Она была разработана эпирскими мастерами, работавшими в округе Арты, около середины XIII века. Вероятно, конкретной задачей было артикулирование главных осей храма и визуальная имитация крестово-купольной композиции. Так, купола над боковыми нефами Влахерны, которая по типологии и по структуре оставалась базиликой, с внешних сторон были закрыты треугольными фронтонами, имитирующими поперечные рукава креста. Сами боковые купола восьмигранные, их грани не акцентированы и выложены фризами разнообразного керамопластического декора.

К группе куполов с ложными фронтонами относятся и купола нартексов. Например, купол нартекса церкви Св. Феодоры — он возвышается на широком прорезанном окнами граненом барабане с прямым карнизом, верхние части барабана заполнены поясками кирпичного декора. С запада купол скрыт высоким треугольным фронтоном с окном-бифорой в центре (Рисунок 120), который фланкирован двумя чуть более низкими и широкими фронтонами боковых ячеек нартекса (Рисунок 119). В результате создается трехчастная композиция, соответсвующая структуре нартекса и базилики в целом.

Во второй половине XIII века конфигурация купола над средней ячейкой нартекса и заслоняющего его фронтона изменяется: вместо купола, как правило, встречается купольный свод, приподнимающийся над сводами боковых ячеек. С запада центральная купольная ячейка маркируется фронтоном, аналогичным по форме и по композиции тем, что завершают рукава креста. В качестве примеров можно привести нартексы Панагии в Вулгарели (в реконструкции А. Орландоса)[191] и церкви Св. Троицы в Берате (Рисунок 32, 33).

В памятниках второй половины века, точнее, 1280 – 1300-х гг., можно видеть изменения в трактовке формы: граненые барабаны начинают

---

[190] *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου ... Σ. 318.
[191] *Ορλάνδος Α.* Μνημεῖα τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου: Ἡ Κόκκινη Ἐκκλησιὰ. Σ. 155.

артикулироваться колонками, кирпичными профилированными накладными аркадами, обведенными поребриком, приобретают пластическую выраженность. Прямой карниз, характерный для местной традиции, заменяется волнистым. Такой тип купола был известен в Константинополе еще в XI веке, на рубеже XIII – XIV вв. он появляется в Салониках (церкви Св. Пантелеймона (1295–1315 гг., Рисунок 219), Св. Екатерины (кон. XIII в. – 1310-е гг., Рисунок 232), Св. Апостолов (1310–1314 гг., Рисунок 223)) и был обозначен С. Чурчичем как «солунский купол»[192]. Впоследствии он распространяется на весь регион, маркируя сферу влияния Салоник.

В Эпире граненые купола с волнистым карнизом, с колонками по углам представлен в церкви Троицы в Берате (Рисунок 35), в северном приделе Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 93). Эти памятники совпадают по времени с началом строительной деятельности в Салониках, когда «солунский купол» еще не стал неким локальным стандартом, и нет твердых оснований говорить о влиянии Салоник на Эпир. Скорее, это влияние развивалось в обратную сторону, и архитектурная традиция Эпира стала одним из основных истоков формирования палеологовского стиля в Салониках. Сложный вопрос взаимовлияний остается дискуссионным[193].

Купола Паригоритиссы обладают теми же характеристиками, но между завершениями окон и архивольтами накладной аркады в каждой грани есть повышенный тимпан (Рисунок 14). Такой тип купола Г. Веленис определил как «македонский»[194], отражая сферу его распространения в конце XIII – XIV в. Его истоки Веленис связал с церковью Свв. Апостолов в Салониках, однако в Паригоритиссе «македонский» купол появился раньше, что снова возвращает нас к сложной дискуссии о процессах взаимовлияний в поздневизантийском зодчестве. Более верной в данном случае нам кажется точка зрения С. Чурчича, который предложил рассматривать «македонский» купол как вариацию «солунского», где появление тимпанов над окнами связано с тенденциями

---

[192] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike … P. 66–83.
[193] Ibid. P. 84–86.
[194] *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia. P. 95–105.

палеологовского зодчества к вертикализму форм и изяществу пропорций. Вертикализм, динамика устремленной вверх композиции — принципы, на которых основана конструкция наоса Паригоритиссы из нескольких ярусов тонких колонок на консолях. Вероятно, этим же тенденциям следовали и при построении купола, венчающего ее. Хронологически памятник совпадает с активной фазой формирования палеологовского стиля, и не исключено, что готические стилистические интенции стимулировали стремление к вертикализму, к созданию динамичных композиций, к легкости пропорций.

2.2.2. Фронтоны

В эпирских храмах своды рукавов креста, трансепта, нартексов выведены на фасад фронтонами. Как правило, это треугольные фронтоны, унаследованные от «доэлладской» и «элладской школ». В ранних эпирских памятниках они соответствуют уровню сводов рукавов креста и прорезаны односветным окном или окном-бифорой (Св. Николай Родиас (Рисунок 15), Св. Стефан в Ривио (Рисунок 41), Панагия Бриони (Рисунок 65)). Своды пространственных ячеек нартексов часто выведены на фасад треугольными фронтонами, как, например, в нартексе Св. Феодоры в Арте (Рисунок 119) или в Св. Николае в Месопотаме (Рисунок 49). Также треугольные фронтоны венчают сегменты галерей, как в Св. Феодоре в Арте (Рисунок 114) или в Св. Димитрии в Кипсели (Рисунок 93). Треугольные фронтоны применяются в трехчастных нартексах, где они завершают своды пространственных ячеек. Характерной стала композиция из трех треугольных фронтонов, отделенных друг от друга узкими пологими скатами кровли, как на восточном и западном фасадах Влахерны (Рисунок 60) и на западном фасаде нартекса Св. Феодоры (Рисунок 119).

Вариацией треугольного фронтона стали ложные фронтоны, маскирующие малые купола Влахерны (Рисунок 57, 58) и купол нартекса Св. Феодоры (Рисунок 120).

С середины XIII века, популярными становятся повышенные фронтоны — с треугольным щипцом, превышающим высоту свода. Этот вариант был известен в средневизантийской архитектуре, яркий пример — Панагия тон Халкеон в Салониках (1028 г.), где повышенные треугольные рукава креста визуально нивелировали разницу в высоте между основным объемом и высоким двухэтажным нартексом, примыкающим к нему с запада[195]. В Эпире повышенные треугольные фронтоны тоже служат эстетическим целям и артикулируют архитектурный объем в композиции. Они используются в рукавах креста Като-Панагии (Рисунок 78, 81, 82), в церкви Таксиархов в Костаниани (Рисунок 91, 92), в церквях Св. Феодоры (Рисунок 112) и Св. Василия (Рисунок 107) в Арте, в Панагии в Вулгарели (Рисунок 26, 27).

Характерной чертой эпирской школы стало оформление фронтонов композицией из вписанной в невысокую плоскую арочную нишу, соответствующую уровню свода, трехлопастной ниши, где центральная часть — арочное обрамление окна или плоская арочная ниша — фланкирована пониженными четвертными нишами. Контуры всех трех ниш выложены плинфой, часто имеют двойной или тройной профиль. В центральной нише часто помещается окно, а боковые заполняются декором. Они могут варьироваться по пропорциям, сложности исполнения, декорации. Яркие примеры — церковь в Вулгарели (Рисунок 26, 28), церковь Троицы и Влахерна в Берате (Рисунок 32, 34, 39), оформление окна восточного торца центрального нефа над алтарной апсидой Влахерны (Рисунок 59), Като-Панагия (Рисунок 77), церковь Успения в Парамифии (Рисунок 87), церковь Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 103), церковь Св. Василия Агорас и церковь Св. Феодоры в Арте (Рисунок 110, 111). Такие трехлопастные композиции были распространены в памятниках «элладской школы», но в эпирской школе этот элемент получил конструктивное осмысление и стал ярким признаком влияния эпирской традиции в поздневизантийском зодчестве других регионов.

---

[195] *Βελένης Γ.* Η βυζαντινή αρχιτεκτονική της Θεσσαλονήκης. Αισθητική προσέγγιση // Αθιέρωμα στη μνήμη του Σωτήρη Κίσσα / Επιμ. Καλαμαρτζή-Κατσάρου Κ. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2001. Σ. 1–25.

2.2.3. Апсиды

В эпирской школе правилом стали трехгранные апсиды. Эта форма была хорошо известна провинциальной линии византийского зодчества, входила в основной морфологический арсенал «элладской школы» и встречается в памятниках Македонии (Панагия тон Халкеон в Салониках (1028 г.), церковь Св. Стефана в Кастории (втор. пол. X в.)).

Редко в эпирской школе встречаются полуциркульные апсиды, свойственные «доэлладской школе» и распространенные в средневизантийских местных эпирских памятниках (церковь Димитрия ту Кацури, церковь Василия Гефирас в Арте (втор. пол. IX в.) и тд.)[196]. В поздневизантийский период полуциркульные апсиды, как правило, используются только в пастофориях или приделах наряду с трехгранными алтарными (церкви Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 100), апсиды пастофориев Мегали Панагии в Парамифии (Рисунок 85)). В кафоликоне Влахернского монастыря близ Арты соединены три разных по форме апсиды: полуциркульная апсида южного нефа, изначально бывшая алтарной апсидой разрушенной базилики IX века, трехгранная алтарная и комбинированная апсида северного нефа, пятигранная в нижней части и полуциркульная в верхней (Рисунок 53). Отметим, что соединение в композиции алтарной части двух разных форм апсид, как и комбинированные апсиды, встречается в памятниках разных регионов на всем протяжении развития византийского зодчества и не является уникальной чертой эпирской школы.

Заимствуя популярную форму трехгранной апсиды из средневизантийских региональных практик, зодчие Эпира разрабатывают ее, варьируя пропорции, соотношения сторон, приемы артикуляции, композиционные особенности. Нововведением эпирской школы стала артикуляция апсид плоскими арочными

[196] *Βοκοτόπουλος Π.* Ἡ εκκλησιαστικὴ ἀρχιτεκτονικὴ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεὰν Ἑλλάδα. Σ. 151.

нишами, неизвестная «элладской школе», но встречающаяся в Македонии (церковь Св. Димитрия в Эани, до XIII в.)[197].

На протяжении первых десятилетий XIII века в Эпире использовались практически равносторонние трапециевидные апсиды, не обладающие выраженной спецификой и широко распространенные в византийском зодчестве. Элементы артикуляции в них отсутствуют. Центральная грань прорезана окном — простым односветным (Влахерна в Берате (Рисунок 36), Св. Стефан в Ривио (Рисунок 41)), или более сложным окном-бифорой (иногда трифорой) с разделительной колонкой (Влахерна близ Арты (Рисунок 60, 61), церковь Св. Николая Родиас (Рисунок 15)).

Ближе к середине века в памятниках круга Арты наблюдается тенденция к уплощению трехгранной формы и расширению центральной грани апсиды. Такие апсиды можно видеть в Като-Панагии (Рисунок 79), в основном объеме Париготириссы (Рисунок 11, 12), в Пантанассе. Однако вдали от центра Эпира эти модификации отсутствуют. Также в это время большее внимание уделяется разработке формы, а именно — появляется артикуляция боковых граней апсид плоскими нишами, не свойственная «элладской школе». Кроме того, в предшествующие периоды почти повсеместно правилом была равновысотность оконных проемов апсиды. В Эпире же в памятниках времени Михаила II появляется треугольная композиция с пониженными арочными нишами (или иногда — окнами) на боковых гранях. Как правило, они не поднимаются на всю высоту граней и трактованы довольно плоскостно. Эта особенность стала нововведением эпирской школы. В церкви Панагии Бриони (1238 г.). плоские ниши боковых граней еще не сильно отличаются по размерам от центральной (Рисунок 71). Более отчетливо тенденция к разновысотности арочных ниш видна в Парамифии (Рисунок 85) и в Св. Феодоре в Арте (Рисунок 111), где на боковых гранях вместо плоских ниш появляются окна с арочным обрамлением. В алтарной апсиде основного объема Паригоритиссы (то есть, первой строительной фазы, относящейся ко времени Михаила II) широкая центральная грань прорезана

[197] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus ... P. 283–285.

большим трехсветным окном, в боковых помещены низкие профилированные плоские ниши, заполненные декором. На апсидах пастофориев и приделов галерей здесь появляется артикуляция невысокими вогнутыми нишами в два яруса, что можно объяснить только влиянием константинопольской традиции (Рисунок 11)[198].

Разновысотность слепых арок на апсиде — черта, характерная только для времени Михаила II. Ближе к концу века, в памятниках времени Никифора 1 (1268 – 1297), наблюдается стремление к артикуляции апсид равными по высоте узкими вытянутыми арочными нишами на всю высоту, которые заполняются керамопластическим декором. Такие ниши можно видеть на апсидах Порта-Панагии в Фессалии, Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 100, 101) , Богородицы в Лесини. Несколько отличается трактовка апсиды церкви Панагии в Вулгарели, где арочные ниши имеют уступчатый профиль, сообщающий форме пластическую выраженность (Рисунок 25).

Эти тенденции в изменении подходов к оформлению апсид в памятниках 1230 – 1300-х гг. сосуществуют с более простыми и традиционными вариантами. Так, в Като-Панагии (Рисунок 79, 84), в церкви Таксиархов в Костаниани (Рисунок 91), в Панагии в Превентзе (Рисунок 106) и в Св. Василии в Арте (Рисунок 110) решение апсид значительно проще: центральная грань прорезана окном, боковые не артикулированы.

2.3. Фасадная декорация[199]

В композиционных принципах организации фасадов исследователи выделяют три системы фасадной артикуляции: горизонтальную, вертикальную и

---

[198] *Vocotopoulos P.* Church architecture in the Despotate of Epirus ... P. 89

[199] Данный параграф основан на материалах статьи: *Заворина М. Л., Мальцева С. В.* Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. Вып. 17. №2. С. 99–113.

систему «сетки»[200]. В контексте данного исследования первоочередный интерес представляют первые две. Горизонтальная система свойственна «элладской школе». Фасады организованы регистрами, разделенными поясками поребрика или фризами кирпичного декора. При общей нарядности и живописности, ей свойственна плоскостность и графичность, так как доминирует керамопластический (с испольнованием обычных и обрезных плинф, декоративной кладки, поливной керамики, разнообразных керамических вставок), а не архитектурный декор. Он может обозначать пространственные зоны, как в церкви Св. Феодоры в Арте (Рисунок 115, 119), но не справляется с задачами артикуляции фасада и только подчеркивает плоскость стены.

Иной подход к организации фасада демонстрирует вертикальная система, основанная на использовании декоративных архитектурных форм — слепых аркад, плоских и вогнутых ниш, пилястр и полуколонок, которые проецируют на фасад конструктивную систему здания, визуально разбавляя монолитность стен. Свойства этой системы — архитектоника и рациональность. Керамопластический декор вторичен и используется факультативно. Эта система характерна для Константинополя и столичной сферы влияния.

В поздневизантийской архитектуре Эпира правилом стала горизонтальная система. Следы артикуляции пилястрами встречаются только в Пантанассе, что так же говорит о столичном характере этого памятника.

Основным средством артикуляции в горизонтальной системе является поребрик, который выражает форму с помощью светотеневых акцентов. Он применяется для обводки оконных проемов, ниш на апсидах, используется в качестве карнизов, или же просто проходит по фасаду, расчерчивая плоскость стены вне зависимости от принципов архитектоники. Характерной для эпирской традиции чертой стало обрамление поребрика с двух сторон плинфой, наблюдаемое уже в ранних памятниках (Св. Стефан в Ривио (Рисунок 41), Влахерна в Арте (Рисунок 53, 57)). Часто поребрик идет непрерывной лентой —

[200] *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. P. 141–179; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades ... P. 14–27.

обводит оконные проемы и продолжается по фасаду, как в Панагии в Превентзе (Рисунок 104, 106) или в церкви Богородицы в Лесини.

Другим средством артикуляции фасадов в Эпире стали широкие плоские полуциркульные арочные ниши, не доходящие до основания здания. Они размещаются в венчающих частях постройки и только в некоторых случаях отражают внутреннее расположение арок или сводов. Яркие примеры — Панагия в Вулгарели (Рисунок 20, 24, 26, 27), церковь Троицы (Рисунок 32, 34), Влахерна (Рисунок 36, 39) и церковь Св. Архангела Михаила (Рисунок 42) в Берате, церковь Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 103). Часто в такие ниши вписываются трехлопастные декоративные ниши (Рисунок 24, 26, 103), а свободное поле может заполняться декором.

Горизонтальная система артикуляции в Эпире развивалась в течение XIII века, и можно проследить основные этапы ее развития. В ранних эпирских постройках еще преобладает плоскость стены, декор используется довольно лаконично. В церкви Св. Николая Родиас это псевдомеандр, опоясывающий всю постройку, включая апсиду (Рисунок 25), в церкви Св. Стефана Ривио эту роль выполняют пояски поребрика (Рисунок 41). Фризовая организация декора сохраняется не только для плоскостей фасадов, но и для заполнения отдельных форм — фронтонов, декоративных плоских ниш. Так, во Влахерне близ Арты фасады основного объема лишены единого декоративного решения, керамопластические и рельефные вставки встречаются спорадически (Рисунок 53). Декор, расположенный фризами, сосредоточен во фронтонах главного нефа (Рисунок 59), в ложных фронтонах (Рисунок 57, 58) и на барабанах малых куполов (Рисунок 57).

С 1230-х гг., особенно в памятниках середины XIII в. и в некоторых памятниках эпирских провинций второй половины XIII в., можно отметить тенденцию к «расчерчиванию» фасадов узкими поясками декора с мотивами разной сложности — от простых зигазагов и поребриков, как в Панагии Бриони (Рисунок 71), в церкви Таксиархов в Костаниани (Рисунок 91, 92) или в Парамифии (Рисунок 85), до сложных и разнообразных наборных поясков из

вырезного кирпича, как в Като-Панагии (Рисунок 81, 83, 84), в нижних частях восточного фасада Паригоритиссы (Рисунок 12), на апсиде Панагии в Превентзе (Рисунок 106). Также нередко спорадически в кладку включаются широкие полосы несложных кирпичных орнаментов — например, северный фасад Влахерны близ Арты (Рисунок 64), южный фасад церкви Св. Николая в Месопотаме (Рисунок 51), южный фасад церкви Успения в Парамифии (Рисунок 88).

В памятниках конца столетия — в Панагии в Вулгарели, в церкви Св. Василия в Арте, во второй фазе Паригоритиссы ясно прослеживаются несколько иные принципы, тяготеющие к крупной форме: по фасадам проходят широкие сдвоенные фризы декора, часто это сочетание псевдомеандра с полосами декоративной облицовочной кладки — opus reticulatum или opus spicatum (Рисунок 11, 13, 20, 24, 110). Эти же предпочтения распространяются и на заполнение плоских ниш на апсидах: подчеркнуто вертикальная декоративная архитектурная форма заполняется декором, предполагающим горизонтальное развитие на плоскости. Примеры такого заполнения можно видеть в декоре центральной апсиды церкви Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 101), на апсиде Панагии в Вулгарели (Рисунок 25).

Характерная особенность эпирской школы — широкий видовой и иконографический декоративный вокабуляр, но при всем многоогбразии он не отличается новаторством: большинство мотивов были известны провинциальной греческой линии архитектуры со средневизантийского времени. Но именно в Эпире XIII в. они были собраны воедино, развиты и составлены в насыщенные программы и сложные композиции. В фасадной декорации эпирская школа шла путем компилятивности, а не инноваций: составить характеристику эпирской архитектурной традиции и очертить зону ее влияния позволяют не столько эндемичные ранее не встречающиеся варианты, сколько широко распространенные частно повторяемые мотивы, заимствованные из предшествующего опыта. В центре внимания оказываются устойчивые базовые принципы, композиционные предпочтения, наиболее тиражируемые орнаменты.

Базовой декоративной составляющей является кладка. Почти все церкви Эпира — за исключением Пантанассы, где использовалась характерная для столичной традиции кладка opus listatum — построены в технике клуазоне, которая уходит корнями в традиции «доэлладской» и «элладской школ» и встречается в провинциальной ветви византийского зодчества со средневизантийского периода. В некоторых вариациях она использовалась и в средневизантийской Македонии (например, храмы Кастории). Общие принципы этой техники – чередование горизонтальных рядов кирпича и камня, где каждый камень отделен от соседнего кирпичом. Зачастую кладка состоит только из обрамленных кирпичами камней, без чередования рядов. Камни могут быть любой формы, не обязательно отесаные — дефекты формы выравнивает раствор, заполняющий промежутки. Количество горизонтальных рядов кирпича может варьироваться от одного до четырех[201]. В каждом ряду камни отделены друг от друга одним или двумя (редко — тремя) поставленными вертикально кирпичами (Като-Панагия, Паригоритисса, Панагия в Вулгарели, постройки Берата). Второй тип кладки, популярный в поздневизантийском Эпире, — из рядов камня, прослоенных плинфой; камни в каждом ряду отделены друг от друга узкими вертикальными разгранками из горизонтально уложенных друг на друга узких фрагментов плинфы (как правило, используются 2 – 4 кирпичных фрагмента, чаще всего — 3. Примеры — Влахерна близ Арты (Рисунок 61, 64), Като-Панагия (Рисунок 77), церковь Св. Таксиархов в Костаниани (Рисунок 91, 92). Эта кладка восходит к местной традиции и характерна именно для Эпира. Отметим, что в архитектуре XIII – XIV вв. оба варианта кладки не обособлены географически и хронологически, они встречаются на протяжении всего периода в разных областях Эпира и сферы его влияния, и могут использоваться одновременно (Като-Панагия (Рисунок 77, 80, 81).

Основу орнаментального арсенала эпирского зодчества составляют несложные геометрические орнаменты из плинфы, которые широко используются

[201] *Ousterhout R.* Master Builders of Byzantium. P. 181; *Tunay M.* Masonry of the Late Byzantine and Early Ottoman Periods // *Zograf.* 1981. Vol. 12. P. 76–79.

в различных по статусу заказа и по уровню исполнения памятниках. На протяжении всего XIII в. и далее активно применяется псевдомеандр, который широкими фризами опоясывает фасады эпирских храмов (Св. Николай Родиас (Рисунок 15), Св. Василий Агорас (Рисунок 107, 110), Като-Панагия (Рисунок 79), Паригоритисса в Арте (Рисунок 11, 13), Панагия в Вулгарели (Рисунок 20, 24). Широкий пояс псевдомеандра есть на южной стене церкви Св. Феодоры, к которой была пристроена галерея (Рисунок 118).

Упрощенной версией меандра можно считать ступенчатый орнамент — пояски из равномерной последовательности прямых углов, — который, по мнению К. Цуриса, появился путем постепенного упрощения хорошо известного в «элладской школе» псевдокуфического орнамента (церковь Богородицы монастыря Осиос Лукас (сер. X в.), Капникарея в Афинах (ок. 1050 г.)[202]. С XIII в. ступенчатый орнамент часто встречается в памятниках Эпира (нартекс церкви Св. Феодоры в Арте (Рисунок 115), Св. Николая в Месопотаме (Рисунок 51), Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 101)).

Один из базовых мотивов, особенно характерный для памятников более простых по статусу заказа и по уровню исполнения, — ломаная линия, которая встречается в том числе и в виде бегунца с незаполненными раствором треугольными выемками (Панагия Бриони (Рисунок 69, 71), церковь Таксиархов в Костаниани (Рисунок 91, 92)).

Широкую популярность в поздневизантийское время получили ромбовидные мотивы. В Эпире они появляются с середины XIII в. в виде алмазов и концентрических ромбов (первая фаза церкви Паригоритиссы в Арте (Рисунок 12), экзонартекс Св. Феодоры. Для заполнения декоративных ниш часто применяется мотив корзинной плетенки из шахматного чередования 2–3 кирпичиков, уложенных попеременно вертикально и горизонатально (церковь Успения в Парамифии (Рисунок 87)).

Один из наиболее характерных мотивов эпирского декора – наслоенные друг на друга прямые углы. В памятниках Эпира 1230 – 1260-х гг. этот мотив

---

[202] *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος … Σ. 152–153, 156.

включается в общую композицию декорированных фронтонов рукавов креста, апсид и барабанов куполов довольно спонтанно, спорадически (Влахерна в Арте (Рисунок 59), церковь Панагии Бриони (Рисунок 72), церковь Успения в Парамифии (Рисунок 88)). Но уже с середины – второй половины XIII в. устойчивой практикой в Эпире становится украшение треугольных фронтонов и декоративных ниш ступенчато понижающимися, расходящимися от вершины в разные стороны прямыми углами (Панагия в Превентзе (Рисунок 106), Панагия в Вулгарели (Рисунок 28), церковь Св. Феодоры (Рисунок 111, 120), Като-Панагия (Рисунок 77), Паригоритисса (Рисунок 14), церковь Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 103)).

На протяжении всего столетия встречаются так называемые «солярные диски» – розетки из радиально расположенных кирпичей (церковь Св. Николая Родиас (Рисунок 17), церковь Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 100), нартекс церкви Св. Феодоры в Арте (Рисунок 119, 115)[203].

Помимо орнаментов, в эпирскую практику прочно вошли кирпичные ктиторские надписи: буквы, выложенные из кусочков кирпича, встраиваются в растворный шов. Они могут располагаться во фронтонах (Панагия в Превентзе (Рисунок 106), Панагия Бриони (Рисунок 69, 70)), проходить по стене или появляться в виде монограмм (Като-Панагия (Рисунок 83)).

Другой разновидностью орнаментов, также известной ранее в «элладской школе» и снискавшей особую популярность в Эпире 1230 – 1260-х гг., стали наборные пояски из вырезного кирпича. По продольной стороне непросушенного кирпича вырезывался сложный по рисунку паттерн: S-образный (имитирующий при наборе скрученный жгут) (Рисунок 83, 102, 120), дисепсилон (в виде двух греческих букв «ε», поставленных зеркально) (Рисунок 5, 62), ключевидный (*κλειδόσχημο*) – собранный из кирпичиков, вырезанных по форме, напоминающий ключ, (Рисунок 61, 62), волнистый (Рисунок 84). Такие вырезные кирпичи выкладываются один за другим в тонкие протяженные пояски, обрамленные с

[203] *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος ... Σ. 139–140; *Ćirić J.* Solar Discs in the Architecture of Byzantine Constantinople: Examples and Parallels // International Symposium in Honour of Emeritus Professor George Velenis, Thessaloniki, 4–7 October 2017. Proceedings / Επιμ. Ε. Κώτσου. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού και Αθλητισμού, 2021. P. 583–597.

двух сторон плинфой. Они могут использоваться вместо поребриков для оформления оконных проемов (апсиды Като-Панагии и Влахерны (Рисунок 61, 84)), обводить полуциркульные завершения окон или арок (трансепт Като-Панагии (Рисунок 77, 82)) или проходить по фасаду вместо одного ряда кирпича или камня, разбавляя кладку (Рисунок 80, 83, 84, 115). В большом количестве пояски дисепсилона, ключевидного и S-образного орнамента встречаются в Като-Панагии (Рисунок 80, 83, 84). Пояски дисепсилона используются в декорации барабана купола сохранившегося южного парекклесия Пантанассы (Рисунок 5). Длинный поясок дисепсилона проходит вдоль нижних частей восточного фасада Паригоритиссы, опоясывая три апсиды, относящиеся к первой строительной фазе (Рисунок 12).

В Като-Панагии можно видеть и другой популярный в Эпире 1230 – 1260-х гг. вид керамопластического декора — небольшие композиции с крестообразными мотивами из каплевидных плинф и черепиц, уложенных в виде стилизованных крестов, пальметок, растительных мотивов (Рисунок 84). В Като-Панагии интересно отметить и использование в выкладке псевдомеандров плинф, длинная сторона которых обработана в виде волнистой линии (Рисунок 84). В церкви Панагии Бриони — раннем эпирским памятнике, не отличающемся высоким уровнем исполнения, в выкладке менадров на апсиде есть подобные кирпичи с прорезанными или только намеченными волнистыми контурами (Рисунок 71).

Круглые керамические плиточки, часто с процарапанными радиально расходящимися линиями, имитирующие «солярные диски», присутствуют на фасадах Като Панагии (Рисунок 84) и экзонартекса церкви Св. Феодоры (Рисунок 121). В декорации последнего используются также выложенные из кирпичей с вырезным волнистым краем кресты (Рисунок 121). Выложенные из кирпича кресты часто встречаются на фасадах эпирских храмов в разных вариациях (например, Панагия Бриони (Рисунок 70), апсида церкви Успения в Парамифии (Рисунок 85), фронтон центрального нефа Влахерны в Арте (Рисунок 59), восточный фасад Влахерны в Берате).

Для декорации фасадов активно применялась поливная керамика. Популярные в «элладской школе» и в поздневизантийском зодчестве фиалостомии — небольшие сосуды, уложенные в раствор открытыми наружу горлышками в форме четырехлистника — в Эпире встречаются только в оформлении окна центральной апсиды Паригоритиссы (Рисунок 12). Такие сосуды изготавливались специально в качестве архитектурного декора, формовались вручную и покрывались цветной глазурью[204]. В декоре использовались и глазурованные расписанные тарелочки с заглубленным донцем, разные по качеству и технике исполнения, производимые в местных, константинопольских и итальянских мастерских[205]. Хрупкие тарелочки дошли до наших дней фрагментарно — в барабане церкви Св. Николая Родиас (Рисунок 17), во фронтонах Влахерны (Рисунок 63) и церкви Св. Феодоры в Арте (Рисунок 111). Лучше всего они сохранились во фронтонах трансепта церкви Успения в Моливдоскепастос: эти тонкостенные керамические тарелочки с подглазурной росписью зооморфными и растительными мотивами приписывают работе итальянских мастеров[206].

Ближе к концу XIII в. все чаще встречаются широкие пояса облицовочной кладки opus reticulatum, представляющей собой сетку из небольших квадратиков камня и кирпича, расположенных по диагонали и чередующихся в шахматном порядке (Паригоритисса в Арте (Рисунок 13), Панагия в Вулгарели (Рисунок 20), церковь Василия Агорас в Арте (Рисунок 110)). Для архитектуры Эпира последней трети XIII – начала XIV вв. характерной декоративной схемой стало сочетание кладки opus reticulatum с псевдомеандром, которые широкими поясами проходят по фасадам (Паригоритисса в Арте, Пагания в Вулгарели) [207]. В церкви

---

[204] Πολύγλοσσο εικονογραφημένο λεξικό όρων Βυζαντηνής αρχιτεκτονικής και γλυπτικής / Επιστημονική επιμέλεια Σ. Καλοπίση-Βέρτη, Μ. Παναγιωτίδη-Κεσίσουγλου. Ηρακλείο: Πανεπιστημιακές εκδόσεις Κρήτης, 2010. Σ. 168; *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades ... P. 50–59.

[205] *Yangaki A.* Immured Vessels in Churches on Crete: Preliminary Observation on Material from the Prefecture of Rethymnon // ΔΧΑΕ. 2013. Vol. 34. P. 375–384; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος ... Σ. 95–116; *Megaw A.* Glazed Bowls in Byzantine Churches // ΔΧΑΕ. 1965. Vol. 4. P. 145–162; *Idem*. Zeuxippus Ware // The Annual of the British School at Athens. 1968. Vol. 63. P. 67–88; *Papadopoulou V., Tsouris K*. Late Byzantine Ceramics from Arta: Some examples. P. 241–261.

[206] Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου. Σ. 192–195.

[207] *Maltseva S. V., Zavorina M. L.* Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia // International Conference SmartArt — Art and Sceince Applied. Belgrade, 23–25 September 2021. Thematic Proceedings / Eds. V.

Св. Василия Агорас в Арте полихромные фризы opus reticulatum (Рисунок 110) связывали с работой итальянских мастеров, но по результатам проведенного недавно греческими исследователями анализа с привлечением новых методов спектроскопии удалось установить, что поливные плитки, так же как и крерамические иконы, были выполнены не в итальянских, а в местных мастерских в Арте, где всегда были тесные контакты с Италией[208]. Выложенные из разноцветных глазурованных зеленых, белых, желтых и терракотовых плиток, они выглядят особенно нарядно, но не имеют аналогов в Эпире. В восточном фронтоне церкви по сторонам от окна помещены две рельефные керамические иконы (30 х 40 см), покрытые цветной глазурью, с изображением Распятия и Трех Святителей в традиционной иконографии и в схожей манере. Эти иконы так же приписывают итальянским мастерам[209]. Включение керамических икон в декоративную программу фасада — уникальный пример для византийского зодчества в целом.

2.4. Процессы стилистического развития в поздневизантийском зодчестве Эпира[210]

По итогам наблюдений типологических, морфологических и декоративных характеристик эпирских памятников, приведем некоторые наблюдения относительно процессов стилистического развития эпирской школы. Вслед за П. Вокотопулосом и Г. Веленисом, мы выделяем три основных периода. Попробуем

Kruljac, B. Jokić. Belgrade: University of Arts in Belgrade, Faculty of Arts, 2022. P. 38–58; *Заворина М.Л., Мальцева С. В.* Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств. С. 103–104.

[208] *Vocotopoulos P.* Church architecture in the Despotate of Epirus. P. 81; *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος ... Σ. 76–95; *Papadopoulou V., Tsouris K.* Late Byzantine Ceramics from Arta. P. 256.

[209] *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος ... Σ. 76–95; *Papadopoulou V., Tsouris K.* Late Byzantine Ceramics from Arta. P. 254–259; *Mastrotheodoros G., Beltsios K., Bassiakos Y., Papadopoulou V.* Two Unique Byzantine Immured Lead-glazed Relief Ceramic Icons and Related Tiles from the Church of St. Basil in Arta, Greece: Investigation and Interpretation of Materials and Techniques. P. 2070–2074.

[210] Данный раздел основан на материалах статьи: *Заворина М. Л.* К вопросу о региональных школах и стилистических тенденциях в поздневизантийском зодчестве: архитектура Эпира // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. Вып. 20. № 1. С. 60–75.

проследить закономерности развития архитектуры Эпира в каждый из этих периодов, выявить основные тенденции.

В первые три десятилетия XIII в. при первых Комнинах Дуках — Михаиле I (1205–1215 гг.), Феодоре (1215–1230 гг.) и Мануиле (1230–1231 гг.) происходит постепенное формирование местной архитектурной школы на основе сочетания традиций «доэлладской» и «элладской» школ, местных более ранних практик. Этот период можно обозначить как «раннеэпирский». Говорить о некоем единстве принципов, обуславливающем региональное своеобразие, на этом этапе преждевременно. Общим местом для архитектуры 1200–1230-х гг. является простота и лаконизм форм и фасадной декорации, основанной на узком диапазоне простых по рисунку геометрических орнаментов, а также укорененность в средневизантийской архитектурной традиции, выраженная на уровне типологии, морфологии, декора. Памятники этого времени немногочисленны. Из круга Арты — это церковь Св. Николая Родиас, кафоликон Влахернского монастыря; на юге деспотата (Этолия и Акарнания) — церковь Св. Стефана в Ривио, на севере, если принимать датировку до 1224/5, которую предложили К. Гиакумис и Караискай — церковь Св. Николая в Месопотаме. По морфологическим и декоративным параметрам церковь, на наш взгляд, должна быть предельно близка по хронологии второй фазе Влахернского монастыря в Арте, когда были переложены венчающие части кафоликона.

Второй этап эволюции эпирской школы — эпоха ее главных достижений, приходится на правление Михаила II Комнина Дуки (1231–1266/68 гг.). В это время сложились основные принципы формообразования, создания архитектурной и декоративной композиций. Наблюдается стремление к преодолению лапидарности, геометрической простоты формы и некоторой тяжеловесности дробным и разнообразным декором. Определился единый устойчивый набор морфологических и декоративных элементов, которые дальше варьируются только на уровне исполнения.

Памятники 1230–1260-х гг. довольно разнородны как по архитектурному замыслу, так и по уровню его реализации. Активно ведется строительство по

заказу самого деспота Михаила II — это церкви Панагии Паригоритиссы в Арте (первая фаза — основной объем на половину высоты), кафоликон монастыря Пантанассы в Филиппиаде и Като-Панагия близ Арты, которые условно датируются серединой XIII в. С патронажем Михаила II связана и перестройка сводов кафоликона Влахернского монастыря, в результате которой над нефами появились три купола. Это постройки в основном очень высокого качества, причем первые два храма обнаруживают влияние столичной традиции, конкретизированное в применении сложного варианта типа вписанного креста на четырех колонках, а также в реконструируемом пятиглавии и в артикуляции фасадов высокими слепыми арками (Пантанасса), в декорации апсид вогнутыми нишами (Паригоритисса).

Для самой же эпирской традиции с 1230-х гг. и до начала XIV в. характерным становится тип ставроэпистегос, реализуемый как в сложных, продуманных композиционно и конструктивно вариантах (Като-Панагия), так и в более простых (Панагия Бриони близ Арты, церковь Успения в Парамифии, церковь Таксиархов в Костаниани, Св. Димитрия в Кипсели). Несколько изменяется форма апсид, заметна тенденция к уплощению трехгранной формы и расширению центральной грани апсиды. Нововведением эпирской школы в эпоху Михаила II стало оформление боковых граней апсид графично трактованными плоскими нишами, пониженными относительно аналогичной ниши или окна в центральной грани[211]. В эпирскую практику прочно входят треугольные фронтоны, которые завершают рукава креста храмов, выводят на фасад своды пространственных ячеек или венчают сегменты галерей (церковь Св. Феодоры в Арте). Характерной чертой Эпира 1230-х – 1260-х гг. стала композиция из трех треугольных фронтонов, отделенных друг от друга пространственными паузами, заполненными узкими пологими скатами кровли (западные фасады Влахерны, нартекса церкви Св. Феодоры, церковь Св. Николая в Месопотаме). С середины XIII в. и далее популярность приобретают повышенные фронтоны с треугольным щипцом, превышающим высоту свода.

---

[211] *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus ... P. 279–284.

Часто во фронтоны помещается характерная для Эпира трехлопастная композиция из полуциркульной арочной ниши — декоративной или оформляющей окно, с двумя примыкающими к ней четвертными. Такая композиция может украшать рукава креста или трансепты храмов типа ставроэпистегос.

В трактовке фасадов развиваются основные принципы «элладской школы», акцентируется значение фасада как «изобразительной плоскости», которая покрывается орнаментами. Сам декоративный арсенал заметно усложняется и обогащается, появляются насыщенные декоративные программы, построенные на использовании выразительных возможностей ритма, рисунка орнамента, светотени. Популярными в это время становятся наборные пояски из вырезного кирпича с более сложными по рисунку мотивами (дисепсилон, S-образный (орнамент в виде жгута), ключевидный). Почти повсеместно на этом этапе появляются кирпичные ктиторские надписи и монограммы. В памятниках 1230–1270-х гг. прослеживаются два варианта включения декора в плоскость фасада. Первый — «расчерчиванием» узкими поясами декора с мотивами разной сложности. Второй — сплошное заполнение полей плоских ниш, тимпанов фронтонов, участков венчающих частей стен произвольными комбинациями орнаментов. При этом и самим орнаментам, и способам их компоновки свойственна дробность, измельченность.

При сохранении общих стилистических характеристик в памятниках этого времени можно проследить несколько более частных тенденций, различия между которыми обусловлены в том числе и работой разных артелей. Первая линия представляет собой развитие столичной традиции в связи с заказом Михаила II (первая фаза Паригоритиссы, Пантанасса), экспортированной, скорее всего, из Никеи, где в XIII в., в отличие от захваченного и разоренного крестоносцами Константинополя, велось активное строительство и проводилась линия репрезентативной архитектуры, связанная с заказом иммигрировавшего императорского двора. К ярким чертам столичной традиции в постройках Эпира относятся тип храма на четырех колонках, декорация фасадов вогнутыми

нишами, а также отмеченные в Пантанассе техника кладки opus listatum, следы артикуляции фасадов пилястрами и реконструируемое пятиглавие.

В рамках патронажа правителя Эпира развивается и вторая, основная тенденция, которая представляет собой один из путей развития уже местной архитектурной традиции 1230–1260-х гг. в столице деспотата и проводится в Като-Панагии и Влахерне. В обеих постройках воплощено смелое экспериментальное конструктивное решение. В этих постройках монолитность основного объема сочетается с активной декоративной разработкой венчающих частей. Арочные обрамления окон оконтурены поясками орнаментов из вырезного кирпича. Последнее может указывать на работу одних и тех же мастеров. К этой же группе можно причислить и церковь Св. Николая в Месопотаме. Конструктивный эксперимент, принужденное искажение форм барабанов, декорация венчающих частей фасада внезапно прерывающимися поясами декора, использование рельефов, завершение травей на фасадах треугольными фронтонами – все это роднит церковь Св. Николая с Влахерной, но заметное упрощение и даже грубость в исполнении выдает работу другой артели. Возможно, Влахерна могла служить ориентиром для строителей церкви в Месопотаме. Несомненно, патронаж Михаила II оказал влияние на развитие архитектуры, создав ситуацию появления значимого образца и его рецепции на периферии. Другой пример такой связи — Порта-Панагия в Фессалии, построенная по заказу севастократора Иоанна I Комнина Дуки и копирующая Като-Панагию, которая будет рассмотрена подробнее в четвертой главе данной работы.

В отдельную условную группу можно выделить памятники, в которых общие тенденции эпирского зодчества 1230–1260-х гг. реализованы в упрощенном, «провинциализированном» варианте: в нее входят, к примеру, церковь Успения в Парамифии, церковь Панагии Бриони в Арте. Но выявить взаимосвязи между этими памятниками пока сложно.

Некоторые особенности, появившиеся в годы Михаила II, встречаются вплоть до начала XIV в. в провинциальных памятниках Эпирского деспотата и

развиваются по инерции параллельно с передовыми тенденциями уже другого, качественно нового этапа — архитектуры последней четверти XIII в., а иногда и смешиваясь с ними: например, в церкви Св. Феодоры в Арте или в Порта-Панагии в Фессалии.

Третий этап развития эпирской школы охватывает время Никифора I (1268–1297 гг.) и его преемника Фомы I (1287 – 1318 гг.). Этот период уже выходит за рамки «переходного» периода поздневизантийского зодчества 1204 – 1260-х гг.: архитектура Эпира развивается созвучно тенденциям раннепалеологовского времени. Ближе к концу XIII в. архитектурная деятельность в Византии реанимируется: строительство ведется в Константинополе, но более новаторским и динамично развивающимся центром становятся Салоники. Изменение политического и культурного климата способствовало миграции строительных артелей из Эпира в другие центры палеологовского времени — на земли Охридской архиепископии, в Эгейскую Македонию и Фессалию. Масштабное строительство в Эпире не ведется, а развитие эпирской линии на Балканах с течением времени сходит на нет.

Этот завершающий этап развития эпирской школы, совпадающий с раннепалеологовским периодом в византийской архитектуре, имеет ярко выраженную специфику. Вместо двухколонного типа чаще начинает использоваться его упрощенный вариант — «двухстолпный» тип, где колонки в западной паре опор заменены столпами. Общей чертой и византийского раннепалеологовского зодчества, и архитектуры Эпира становится развитие периферии храмов — обнесение основного объема галереями, пристройка экзонартексов и парекклесиев, колоколен. В эпирских памятниках второй половины XIII в. появляется специфический тип галерей — сложные по конфигурации боковые крылья из нескольких пространственно обособленных ячеек, чередующихся с портиками (Рисунок 34, 36, 37). В ряде построек прослеживается тенденция к акцентированию продольной оси расположением на ней башен или пропилонов. Распространение получили также трехчастные нартексы, как правило, с купольным сводом в центральной травее. Наряду с более

архаичным типом купола, близким «афинскому» — где слепые арки выложены только на уровне архивольтов, а далее переходят в кладку стенок барабана — используется новый тип, так называемый «македонский», или его модификация — «солунский». В артикуляции барабанов куполов и апсид двух-трех уступчатыми вытянутыми плоскими нишами и двойными поребриками, создающими светотеневые акценты, наблюдается стремление к большей пластической выраженности формы. Вертикализация и большее изящество пропорций на этом этапе свойственно и архитектурной композиции в целом: постройки отличает цельность, единство облика, соподчиненность составляющих элементов.

Единые принципы разработки фасадов перерастают в стилистическую «парадигму», охарактеризованную С. Чурчичем. Часто в полуциркульные ниши помещаются упомянутые выше трехлопастные арки, обрамляющие оконные проемы или просто декоративные.

Происходит упорядочивание и в декоре. Вместо компилятивности, бессистемности, дробности появляются довольно продуманные композиции, декор располагается широкими протяженными фризами. Популярность приобретает комбинация псевдомеандра и поясов облицовочной кладки opus reticulatum.

Завершающая фаза развития эпирской школы совпадает по времени со строительством на землях Охридской архиепископии — в Охриде, Прилепе, Велесе и Кастории, где до этого времени был период стагнации и строительство за редким исключением не велось. Это дает основания рассматривать архитектуру этих центров последней трети XIII — первой трети XIV вв. не только как путь ассимиляции эпирской традиции, но как последовательное продолжение и развитие эпирского зодчества вне Эпира в раннепалеологовскую эпоху. В то же время, традиция Эпира с миграциями артелей попадает в Фессалию, а в начале XIV в. ассимилируется в Эгейской Македонии, где, соединяясь с традициями, принесенными мастерами из других регионов — Никеи, Константинополя, а

также с местными архитектурными практиками, становится одним из источников формирования местного варианта палеологовского стиля.

Переходя к исследованию процессов ассимиляции архитектурной традиции Эпира в других регионах Балкан, подведем итог данной главе работы и конкретизируем те признаки, наличие которых позволяет говорить об эпирском влиянии. На уровне типологии яркими маркерами эпирской традиции являются тип ставроэпистегос и двухопорный (двухколонный) вариант крестово-купольного храма типа вписанного креста. Тип небольших базилик, являясь достаточно распространенным в провинциальной линии византийского зодчества, к непосредственным признакам влияния эпирской архитектуры на уровне типологии не относится, и может рассматриваться в русле эпирской традиции при наличии характерных признаков на уровне морфологии или декора. В рамках типологических признаков отметим характерный тип боковых пристроек — боковые крылья, пространственно обособленные от основного объема храма и нартекса, с которыми они сообщаются только через порталы. Тип трехтравейного нартекса, часто с повышенным центральным сводчатым сегментом, свойственен памятникам Эпира середины – второй половины XIII в. вплоть до начала XIV в., и появление подобных нартексов в регионах Северных Балкан, близких Эпиру, может объясняться влиянием эпирского зодчества.

Ярким признаком присутствия эпирской традиции служит кладка из рядов камня с прослойкой из уложенных в один ряд плинф, с вертикальными узкими разгранками из уложенных горизонтально друг на друга торцом кирпичей. Кладку клуазоне следует обозначить вторичным признаком, поскольку этот вариант кладки не был локально ограничен Эпиром и широко использвался в «элладской школе»; в некоторых памятниках появление кладки клуазоне может быть связано с влиянием предшествующей местной традиции. Суждения о влиянии Эпира в случае с присутствием кладки клуазоне должны подкрепляться другими признакми эпирской традиции.

В работе с архитектурными объемами традиции Эпира свойственны призматическая ясность, лапидарность. Суммируя рассмотренные выше в

соответствующих разделах данной главы свойства морфологических элементов и их трактовки, фасадного декора, можно выделить ряд устойчивых вариантов и сформировать группы признаков, маркирующих влияние эпирской традиции в памятниках Балкан последней трети XIII–XIV вв.[212] Во-первых, барабаны граненой формы, с артикуляцией граней плоскими арочными нишами в один или два, реже три, уступа, оконтуренными полностью или на уровне завершений арок проложенным с двух сторон плинфой поребриком, часто заполненные декором. Аналогичным способом решены трехгранные апсиды, с арктикуляцией граней вытянутыми плоскими нишами с полуциркульным завершением, заполненными кирпичным декором с использованием геометрических мотивов разной сложности и декоративной кладки opus reticulatum. Во-вторых, завершение рукавов креста и пространственных ячеек нартексов и галерей треугольными фронтонами, в которые вписаны плоские невысокие полуциркульные ниши, заполненные кирпичными орнаментами. В свою очередь, в эти ниши может быть вписано односветное окно или характерная трехлопастная композиция, где расположенная по центру плоская ниша или арочный оконный проем фланкирован с двух сторон пониженными симметричными четвертными нишами. Сочетание полуциркульной плоской ниши с вписанной в нее трехлопастной композицией — комбинация, которая может использоваться и в артикуляции фасадов, является ярким признаком влияния Эпира. В-третьих, характерный способ решения фасадов стен основного объема, лишенных артикуляции и располосованных фризами кирпичных орнаментов, средствами архитектурного декора.

Фасадный декор — одно из наиболее ярких свойств не только эпирского зодчества, но и поздневизантийской архитектуры в целом. Его анализ служит инструментом для выявления более частных процесов и групп памятников в рамках региональной проблематики поздневизантийского зодчества. Фасадному декору в нашем исследовании будет уделяться особое внимание. К характерным

[212] Характерные варианты ранних памятников Эпира мы не берем в расчет, поскольку к рассматриваемому периоду, то есть ко времени начала ассимиляции эпирской традиции в зодчестве соседних регионов, они встречаются крайне редко (ложные треугольные фронтоны), или не встречаются вовсе.

декоративным вариантам поздневизантийского Эпира можно отнести комбинацию opus reticularum с псевдомеандром, кирпичные ктиторские надписи. На уровне композиции для эпирской традиции характерно ковровое заполнение разнообразными орнаментами.

ГЛАВА 3. Архитектурные центры Охридской архиепископии[213]

После разгрома Первого Болгарского царства и присоединения к Византии обширных территорий до самого Дуная, император Василий II Болгаробойца в 1019 г. учредил на новых землях империи автокефальную архиепископию с центром в Охриде, который был одной из столиц болгарского царя Самуила (997–1014 гг.), крупным культурным и церковным центром, прославленным служением святых Климента и Наума Охридских. Создание независимой от Константинопольского патриархата, но подчинявшейся напрямую императору местной Церкви на территориях со смешанным славянско-греческим населением должно было обеспечить укрепление византийской власти на присоединенных землях, включить этот стратегически и экономически важный регион в византийское культурное пространство, сохранив при этом местные уже сформировавшиеся культурные, архитектурные, художественные традиции[214]. На момент основания в юрисдикции Охридской архиепископии находилась 31 епархия[215], ее границы простирались от Сирмия (совр. Сремской Митровицы) на севере до Янины на юге, от Адриатического побережья на западе до Доростола (совр. Силистры) на востоке.

---

[213] В данной главе используются выводы, опубликованные в статьях: *Заворина М. Л.* Архитектура Охридской архиепископии в XIII – XIV веках // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – СПб.: НП-Принт, 2024. С. 692–710; *Она же.* Эпирская традиция в поздневизантийской архитектуре Северной Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 468–479; *Она же.* Церковь Богородицы Захумской близ Охрида. Ретроспективные тенденции поздневизантийской архитектуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 824–841.

[214] *Δεληκάρη Α.* Η Αρχιεπισκοπή Αχρίδων κατά τον Μεσαίωνα. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2014. Σ. 68–73, 89–99.

[215] Помимо Охрида, это были Кастория, Главиница (Кефалиния, совр. Албания), Моглена, Вутелий (Битола, совр. Северная Македония), Струмица, Мородвиз, Вельбужд (Кюстендил, совр. Болгария), Триадица (София), Ниш, Браница, Белград, Срем, Скопье, Призрен, Липлян, Сервия, Стаги (совр. Калабака), Верия, Лоростон, Бдин, Раса, Орея, Черник, Химара, Адрианополь, Вела, Ботрот (совр. Бутринт), Янина, Козел, Петра, Ригон (Роги). См.: *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Том 1. От основаването й до завладяването на Балканския полуостров от турците. София: Академично изд-во «М.Дринов», 1995. С. 89–90; *Захарова А.В., Мальцева С.В.* Художественные традиции и церковно-политическая идеология в искусстве Македонии в эпоху создания Охридской архиепископии // Византийский временник. 2022. Том 106. С. 174–199.

С 1037 г. вторым предстоятелем Охридской архиепископии стал известный богослов Лев — «первый из ромеев» (1037–1056 гг.), и в дальнейшем архиепископами Охрида становились только греки по национальности. Богослужения велись на греческом языке, а епархии и города получали греческие названия. С этого времени архиепископ назначался непосредственно императором, а не избирался Синодом, и в основном из представителей константинопольского клира или столичной аристократии. Охридская архиепископия была наделена разнообразными привилегиями и занимала особое место в политических, церковно-идеологических и культурных процессах. Вмешательство светских властей в дела архиепископии было запрещено.

С течением столетий границы диоцеза постоянно менялись в результате военных столкновений и церковно-политических процессов, зачастую неразрывно связанных друг с другом. Уже в конце XII в. ее территориальные владения сократились вдвое с утратой общирных земель на севере после образования в 1185 г. Второго Болгарского царства со столицей в Тырнове (совр. Велико-Тырново) под предводительством братьев Асеней и, затем, создания автокефальной Болгарской церкви — Тырновской архиепископии (1203 г., с 1235 г. — Патриархат). Охрид оставался в составе Византийской империи, но все епархии, оказавшиеся в границах Болгарского царства, были переподчинены Тырновской архиепископии[216].

В XIII–XIV вв. земли Охридской архиепископии стали ареной столкновения византийских и славянских государств, сражающихся за господство на Балканах. Охридская архиепископия принимала активное участие в противостоянии Эпира и Никеи. Занимавший тогда архиепископскую кафедру Димитрий Хоматиан был приближенным Феодора Комнина Дуки и поддерживал его в этом противостоянии: в 1224 г., когда Феодор взял Фессалоники и основал Фессалонискую империю, Димитрий Хоматиан короновал его императорским венцом, нарушив права Константинопольского патриарха, венчавшего

[216] Видин, Средец (Софийская), Вельбуж, Ниш, Браничево, Белград, Призрен и Скопье. См.: *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Том 1. С. 89–90; *Атанасовски А.* Охридската архиепископија во XIV век. С. 31–46.

«императором ромеев» никейского правителя Феодора Ласкаря. Таким образом, Охридская архиепископия утвердила свое главенство над западными епархиями, которые более не попадали в сферу влияния патриарха Константинопольского. Также в юрисдикции Охрида до начала XIII в. находилась и Рашская епархия, которая получила статус автокефальной Сербской Жичской (с 1233 г. — Печской) архиепископии только в 1219 г. от никейского императора Феодора I Ласкаря и Константинопольского патриарха, против чего активно выступал Димитрий Хоматиан. К этому времени в подчинении Охрида остались только 11 епархий[217]. Таким образом, новые границы архиепископии в XIII веке охватывали север Эпира, Охридско-Преспанский регион, Пелагонию, Повардарье, запад Эгейской Македонии.

В 1230 г. после битвы при Клокотнице, когда Феодор Комнин Дука был разбит войсками болгарского царя Ивана Асеня II, обширные земли Македонии — Охрид, Прилеп, Девол, Серры, Ксанти, Пелагония — вошли в состав Второго Болгарского царства. После смерти Ивана Асеня II бо́льшую часть ранее завоеванных болгарами македонских земель подчинил себе никейский император Иоанн III Дука Ватац, а в 1246 г. ему удалось завоевать Фессалоникскую империю. Изменились границы диоцезов: города восточной и северной части Македонии — Вельбужд, Скопье, Прилеп, Мелник, Просек — перешли в подчинение патриарху Константинопольскому, западные македонские епархии — Охридскому архиепископу. В 1254 г. никейскими войсками были заняты и западные области Македонии — Охрид, Велес, Прилеп, Девол, Кастория, Воден. В это время из-за непрекращающихся войн, изменения границ государств и диоцезов архиепископия оказалась в весьма сложном положении, усугублявшемся недоверием эпирского правителя: деспот Эпира Михаил II отправил в заточение Охридского архиепископа Константина Кавасилу, считая его сторонником никейского императора Михаила VIII Палеолога.

---

[217] Помимо Охридской — Касторийская, Девольская, Главиницкая, Канинская, Пелагонийская, Могленская, Сланицкая, Гревенская, Струмицкая и Влашская.

После возвращения Константинополя Михаилом VIII Палеологом и реставрации Византийской империи в 1261 г. Охридская архиепископия вновь возвысилась, при первых Палеологах архиепископы Охрида снова стали играть важную роль в политической жизни Византии. Так, во время гражданской войны 1321–1328 гг., вызванной борьбой за власть между Андроником II Палеологом и его внуком Андроником III, последний заручился поддержкой константинопольского патриарха Исайи, тогда как Андроник II, в надежде укрепить свои позиции на северной периферии Империи со славянским населением, полагался на архиепископа Охридского Григория II, который должен был стать посредником в их примирении[218]. Андроник II пожертвовал плащаницу в кафедральный собор Св. Софии Охридской, и указом 1312 г. запретил чиновникам вмешиваться в дела архиепископии и ее епархий[219].

Оказавшись в 1334 г. в составе Сербского государства, Охридская церковь сохраняла автокефалию и не испытывала давления со стороны светской власти, но утратила былое могущество[220]. С расчетом на укрепление лояльности несербского населения присодиненных территорий, входивших в юрисдикцию Охрида, Душан Сильный сохранил границы архиепископии и не стал переподчинять епархии. В 1345 г. кафедру занял ставленник Душана Сильного архиепископ Николай — «первый из Сербии» [221], сменивший на этом посту грека Анфима Метохита[222].

При наследнике Душана Сильного Стефане Уроше V (1355–1371 гг.) с началом децентрализации сербского королевства епархии Охридской архиепископии оказались в составе разных образовавшихся автономных государств, возглавляемых сербскими вельможами: Прилепского королевства

---

[218] *Новаковић С.* Законски споменици Српских држава средњега века. Београд: Српска краљевска академија, 1912. С. 159–161.
[219] *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Том 1. С. 159.
[220] *Атанасовски А.* Охридската архиепископија во XIV век. С. 33–44.
[221] Надпись, сопровождающая изображение архиеипскопа Николая на одной из фресок в церкви Св. Софии Охридской
[222] *Атанасовски А.* Охридската архиепископија во XIV век. С. 38; *Грозданов Ц.* Охрид и Охридската архиепископија во XIV век // Историја. 1980. Вып. 16.1. С. 157–187. С. 195; *Јанковић М.* Епископије и митрополије српске цркве у средњем веку. Београд: Историјски институт у Београду, 1985. С. 61–62.

Вукашина Мрнявчевича, царства Симеона Синиши (Эпир и Южная Албания), деспотата Радослава Хлапена (Верия и Кастория).

Создание на периферии Византийской империи автокефальной церкви для болгар, сербов, албанцев имело целью постепенную эллинизацию местного славянского населения, укрепления византийской власти в славянских землях. Одним из инструментов такой культурной политики была архитектура — строительство храмов по византийским образцам, приглашение мастеров из крупных византийских архитектурных центров. В XI в., в первое столетие после основания архиепископии, в архитектуре Охридской архиепископии прослеживается определенное своеобразие, заключающееся в синтезе сформировавшихся ранее устойчивых особенностей с целенаправленно внедряемыми новшествами византийского зодчества (таких как применение крестово-купольного типа в его разновидностях и создание синтетических решений), при этом важное значение имели региональные архитектурные ориентиры — церковь Св. Димитрия и собор Св. Софии в Салониках[223]. В последней трети XIII – начале XIV в. крупным архитектурным центром был соседний Эпир: устойчивые связи Охрида с Эпиром, географическая близость, высокий уровень развития архитектуры в условиях общей строительной стагнации на периферии Византии, наличие мастеров — все это способствовало тому, что традиция Эпира легла в основу возобновления строительства на землях архиепископии, ядром которой во все времена оставались Охридско-Преспанский регион, Пелагония, Кастория.

3.1. Охрид

Начало эпохи Палеологов — последняя треть XIII – первая четверть XIV в. — стали для Охрида периодом процветания, который продолжался вплоть до

[223] *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Художественные традиции и церковно-политическая идеология … С. 179–194.

сербского завоевания 1334 г. От этого времени сохранилось три постройки, появление которых С. Чурчич связывал с работой трех разных эпирских артелей, однако высказанная гипотеза не получила достаточной аргументации, были отмечены лишь общие черты сходства памятников Охрида и Эпира[224]. Разделяя точку зрения Чурчича, мы намерены развить и аргументировать эту гипотезу, а также проследить специфику развития традиции Эпира в этих памятниках в контексте стилистических тенденций в византийском зочдестве этого времени.

Церковь Иоанна Богослова Канео (Рисунок 122–128) не имеет точной датировки. П. Милькович-Пепек относил ее строительство к 70–80-м гг. XIII в., основываясь на данных стилистического анализа фрагментарно сохранившися в интерьере фресок[225]. С. Чурчич датирует церковь около 1300 г. Исследователь не аргументирует предложенный вариант датировки, однако в своих работах он говорит о наличии некоторых общих черт (которые не конкретизируются и подробно не анализируются ученым), объединяющих церковь Иоанна Канео с церковью Св. Троицы в Берате, датировка которой около 1300 г. так же условна[226]. Видимо, датировка церкви Св. Иоанна 1300 г. была предложена Чурчичем на основании аналогий архитектурных особенностей памятника с церковью Св. Троицы в Берате. На наш взгляд, компромиссной и соответствующей архитектурным особенностям церкви стоит считать датировку концом XIII – началом XIV вв., которой придерживаются и некоторые другие исследователи.[227] Это храм типа вписанного креста на четырех опорах, слегка вытянутый по продольной оси за счет удлинения западной травеи, без нартекса

---

[224] *Ćurčić Sl.* The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia … P. 129–131.

[225] Об этом памятнике см.: *Миљковиќ-Пепек П.* Црквата Св. Јован Богослов-Канео во Охрид // Културно наследство. 1967. Vol. III. С. 67–124; *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου … Σ. 30; *Vocotopoulos P.* Art Under the Despotate of Epirus. P. 227; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 573–574; *Idem*. The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300. P. 131–132; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 84–90, 195–200; *Ćirić J.* On the Imitation (μίμησις) of Antiquity: Opus Reticulatum at the East Façade of St. John Kaneo Church in Ohrid. P. 271–284; *Кораћ В., Шупут М.* Архитектура византијског света. С. 328; *Бошковић Ђ., Томовски К.* Средновековната архитектура во Охрид // Зборник на трудови Зборник на трудови: посебно издание по повод 10-годишниата од основувањето на музејотб посветено на XII меѓународен конгрес на византолозите. Охрид. 1961. С. 71–100. С. 67; *Korunovski S.* The Architecture of the Church St. John Kaneo and Its Chronological Stylistic Correlation with some Ochrid Churches // Зборник Средновековна уметност на музеј на Македонија. 2006. Vol. 5. P. 15–23.

[226] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 570–571; *Idem*. The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia … P. 130.

[227] *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου ... Σ. 209.

(Рисунок 122, 123). Купол опирается на две разные пары опор: с востока это прямоугольные участки алтарных стенок, с запада — невысокие столпы со срезанными углами и профилированными завершениями, напоминающими псевдокапители (Рисунок 125). Подлинность формы опор не вызывала сомнения у исследователей. Близкие по форме опоры встречаются в Эпире (церковь Успения в Парамифии, церковь Таксиархов в Костаниани), но в церкви Св. Иоанна сочетание двух разных опор и трактовка западной пары наподобие колонн с псевдокапителями позволяют рассматривать этот памятник как переосмысленный и видоизмененный двухколонный тип «элладской» и эпирской школ[228]. Узкие угловые компартименты вытянуты по продольной оси. В боковых нефах отсутствуют малые подпружные арки, своды переходят прямо на продольные стены (Рисунок 126). Эта конструктивная особенность встречается в более раннем македонском памятнике — аналогичной по типу церкви Св. Германа на Преспе (до 1006)[229], но не только. То же решение можно видеть, к примеру, в восточных компартиментах церкви Св. Троицы в Берате. В пространственном решении нужно отметить внутренний нартекс, сформированный удлинением западной травеи и понижением арок, отделяющих боковые компартименты от центрального нефа (Рисунок 125).

Снаружи структура полностью отражена в композиции объемов, где ощутима пирамидальность (Рисунок 122, 124). За счет понижения угловых ячеек ясно прочитываются рукава креста, на пересечении которых установлен граненый купол на кубической базе.

Храм сложен в технике клуазоне, фасады до высоты сводов лишены артикуляции, рукава креста выделены на эпирский манер вписанными в треугольные фронтоны плоскими невысокими нишами, в поля которых помещены окна-бифоры (Рисунок 122). Ниже на трех фасадах со сдвигом по центральной оси располагаются узкие порталы с полуциркульными завершениями, обведенными поребриком. Декор сосредоточен на восточном

---

[228] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 195.
[229] *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида // Старинар. Трећа серија. Т. 3. 1924–1925. Београд, 1925. С. 115–149. С. 131–132.

фасаде (Рисунок 127). В верхней части высокой трехгранной апсиды проходит широкий фриз opus reticulatum, обрамленный поясками поребрика. Ниже располагаются три невысокие плоские ниши с тройными профилировками, так же обведеные поребриком, проложенным с двух сторон плинфой. В центральной помещено окно-бифора, боковые одинаково заполнены кирпичными орнаментами – алмазами и opus spicatum (Рисунок 124, 127). Отметим характерный прием заключения фрагментов opus spicatum в нижних ярусах декоративых нишек боковых граней апсиды в прямоугольную «рамочку» (Рисунок 124) — такой композиционный прием в работе с кирпичными орнаментами известен по памятниками Эпира XIII в. (Влахерна (Рисунок 59, 61, 64), Като-Панагия (Рисунок 84), церковь Св. Николая в Месопотаме), и появляется в охридском храме, вероятно, под влиянием традиции Эпира. Справа и слева от апсиды в верхней части восточного фасада проходит полоса псевдомеандра. Интересно решение барабана купола (Рисунок 128). Здесь впервые в Македонии появляются каменные колонки. Грани оформлены плоскими кирпичными арочными нишками в один уступ, с выложенными плинфой двойными архивольтами. Оконные проемы расположены только по осевым граням. Такой тип купола известен как «афинский» — он был распространен в средневизантиский период в памятниках центральной Греции[230]. Специфичная черта — декорация венчающих частей барабана миниатюрными эпирскими трехлопастными нишками, притом, что эта форма не используется в своей привычной роли в оформлении окон на фасадах. Необычно венчание граней барабана щипцами, подлинность которых ставилась исследователями под сомнение[231]. В ходе реставрационных работ 1963–1964 гг. П. Милькович-Пепек установил, что щипцы оригинальные, и только часть из них была надстроена позже в подражание оригинальным, которые, видимо, были заменены в связи с плохой сохранностью[232]. Необычно и появление каменного

---

[230] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 251–252; *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 112,117.

[231] Дж. Бошкович и К. Томовски считали, что щипцы относятся к поздним вмешательствам, см.: *Бошковић Ђ., Томовски К.* Средновековната архитектура во Охрид. С. 81. Относительно того, когда появились эти щипцы, выражает сомнение и С. Чурчич, см.: *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 574.

[232] В ходе реставрационных работ, проводимых под руководством П. Мильковича-Пепека и С. Спировского в 1963–1964 гг., анализ раствора показал, что некоторые щипцы относятся к тому же времени, что и кладка

профилированного карниза вместо привычного зубчатого: не до конца понятно, является ли он частью изначального замысла, но присутствие подобного каменного карниза в церкви Св. Николая в Манастире близ Прилепа (1266 г.)[233] может свидетельствовать в пользу его оригинальности.

Церковь Св. Иоанна Канео С. Чурчич связал с северо-эпирской группой памятников, а именно — с Бератом, но без указания конкретных сходств. Отчасти мы согласны с этой точкой зрения. Отсутствие подпружных арок в боковых нефах, техника кладки, расположение узких порталов по трем сторонам со сдвигом по оси, двухколонный тип храма (хотя в Канео он появляется в сильно измененном виде) — обнаруживают сходства с церковью Св. Троицы в Берате (Рисунок 29–35). Артикуляция граней барабана одноуступчатыми арочными нишами с двойными архивольтами появляется в небольшой церкви Св. Спаса в Борье близ Корче (к. XIII – нач. XIV в.) (Рисунок 129–130) в Албании. Достаточно и различий, главным из которых, на наш взгляд, является сам характер построек: в Берате и Борье это сильно провинциализированная и упрощенная эпирская школа, в Канео — качественный и довольно оригинальный, но архаизированный вариант. Провинциализм Берата состоит в использовании хорошо известных в Эпире середины – второй половины XIII века решений (купольные своды в паре угловых компартиментов, трехчастный купольный нартекс, помещение трехлопастных окон во фронтоны), но их исполнение, композиция — весьма невысокого уровня. В церкви Иоанна Богослова Канео же мы видим простую, но цельную и продуманную композицию при обращении не только к современной ей архитектуре Эпира 1270–80-х гг., но и к «элладской школе». Например, похожая декорация верхней части апсиды широкими фризами opus reticulatum и треугольные щипцы над гранями купола есть в храмах Мани на юге Пелопоннеса (церковь Свв. Сергия и Вакха в Китте, 3-я четверть XII в.[234]), декорация равновысокими небольшими нишами — в церкви Св. Димитрия в Эани (Западная

барабана, которая, несомненно, относится к XIII в., судя по сохранившимся фрескам. См.: *Миљовиќ-Пепек П.* Црквата Св. Јован Богослов-Канео во Охрид. С. 69–70.

[233] *Коцо Д.*, *Миљовиќ-Пепек П.* Манастир. Скопје: Универзитетска печатница, 1958.

[234] *Кораћ В., Шупут М.* Архитектура византијског света. С. 189, 193; *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 150.

Македония, до XIII в.[235]). «Афинский» тип купола тоже представляет собой довольно архаичный вариант, распространенный в «элладской школе» в XI–XII вв. Без сомнения, влияние «элладской школы» в Македонию конца XIII в. транслировалось через Эпир, и эпирская традиция в церкви Св. Иоанна в это время преобладает над другими возможными источниками. Местной македонской специфики, отмеченной С. Коруновским в типе, в отсутствии подпружных арок и артикуляции рукавов креста арками, здесь, на наш взгляд, не прослеживается.

Одним из превосходных образцов поздневизантийского зодчества в целом является **церковь Богородицы Перивлепты**[236] (Рисунок 131–143). Согласно ктиторской надписи, она была построена в 1294/1295 г. византийским аристократом Прогоном Згуром (Таблица 2, №2). Высокий статус заказа отразился в качестве исполнения. Тип, представленный в Перивлепте, — это вписанный в прямоугольный абрис крестово-купольный храм на четырех опорах, но в данном случае важно обратить внимание на сочетание опор. Западная пара — простые квадратные столпы, восточная — вытянутые стенки, отделяющие алтарную часть от пастофориев (Рисунок 134). Такой вариант сочетания опор дает вариацию типа вписанного креста, известную как «двустолпный тип». Он был хорошо известен в «элладской школе» (Агиос Созон в Гераки, конец XII–XIII в.[237]) и в Эпире XIII в. (Панагия в Вулгарели). Эта типологическая особенность стала для С. Чурчича еще одним важным аргументом в пользу эпирского происхождения Перивлепты[238].

---

[235] *Velenis G.* Thirteen-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 283; *Πελεκανίδης Σ.* Ἔρευναι ἐν Ἄνω Μακεδονία // Μακεδονικά. 1961/1963. Τευχ. 5. Σ. 380–396.

[236] Об этом памятнике см.: *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 90–97; *Millet G.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. P. 198, 258; *Кораћ В., Шупут М.* Архитектура византијског света. С. 327–328; *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида. С. 134; *Мавродинов Н.* Еднокорабната и кръстовидната църква по Българските земи до края на XIV в. София: Държавна печатница, 1931. С. 79–80; *Ђоровић-Љубинковић М.* Црква Стари свети Климент у Охриду // Старинар. 1940–1942. Т. 15. Београд, 1942. С. 92–100; *Ќорнаков Д.* По конзерваторските работи во црквата Св. Богородица Перивлептос (Св. Климент) во Охрид // Културно наследство. 1961. Vol. 2. С. 74–89; *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. P. 176; *Бошковић Ђ., Томовски К.* Средновековната архитектура во Охрид. С. 87–89; *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos ... S. 297–316; *Заров И.* Архитектурата на манастирската црква Св. Богородица Перивлепта во контекст на тенденциите на византиската архитектура од XIII–XIV век // Патримониум. 2010. Т. 7–8. С. 161–169; *Idem.* Ктиторството на великиот хетеријарх Прогон Згур на Св. Богородица Перивлепта во Охрид // Зборник за средновековна уметност на музеј на Македонија. 2007. Т. 6. С. 49–61; *Poposka J.* Church Mother of God Peribleptos (St. Clement). Ohrid: Poposka G. Publ., 2006.

[237] *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 188.

[238] *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 572.

На уровне конструктивных особенностей и пространственного решения от Св. Иоанна Канео Перивлепту отличает наличие малых подпружных арок, перекинутых от опор на стены основного объема, что может говорить о более высоком уровне мастеров. Но сами стены остаются гладкими, без выступающих в соответствие опорам лопаток. В пространственном решении уравновешенность и монументальность сочетаются с усилением роли вертикали, что проявляется в пропорциях — в уменьшении стороны подкупольного квадрата и увеличении высоты подпружных арок (Рисунок 135). С запада к основному объему примыкает трехчастный нартекс, где боковые ячейки перекрыты крестовыми сводами и отделены двумя парами лопаток от центральной, завершенной купольным сводом (Рисунок 133, 136). Подобные нартексы были хорошо известны в Эпире (церковь Св. Феодоры в Арте, Св. Троицы в Берате, Панагия в Вулгарели близ Арты).

Внешний облик церкви был изменен пристройкой боковых приделов в 1364/1365 г. по заказу архиепископа Григория II (Таблица 2, №2), а позже появились пониженные галереи вдоль боковых фасадов и экзонартекс[239]. Во внешнем облике структура прочитывается на уровне сводов: над пониженными прямоугольными боковыми ячейками отчетливо выступают рукава креста, артикулированные повышенными треугольными фронтонами, на пересечении которых на кубической базе установлен восьмигранный купол (Рисунок 131, 132). С востока примыкает высокая трехгранная алтарная апсида. Ниже уровня сводов начинается простой гладкий призматический объем, никак внешне не артикулированный. Нартекс выражен как объем только на уровне сводов и не обозначен в артикуляции фасадов (Рисунок 133). Его торцевые стороны выделены многоуступчатыми арочными нишами, где кирпичные архивольты чередуются с поясками поребрика (Рисунок 138), а центральная купольная ячейка с запада выделена полуциркульной уступчатой плоской нишей со вписанным трехлопастным окном на эпирский манер (Рисунок 137). Все это полностью соответствует охарактеризованной С. Чурчичем «эпирской парадигме», где

[239] Граница между фазами отчетливо видна на фасадах по швам в кладке.

призматический объем и гладкость фасадов являются основными свойствами[240]. В соответствии с эпирской традицией находится и оформление фасадов: торцы рукавов креста артикулированы несколько удлиненными плоскими нишами, тимпаны которых заполнены кирпичным декором с использованием мотива многослойных прямых углов, а в центре помещены окна-бифоры, оконтуренные обрамленным плинфой поребриком (Рисунок 131, 133, 138, 139). Венчающие части стен подведены двойным поребриком. По всем четырем сторонам основного объема проходят псевдомеандр и лента opus reticulatum, расположенные друг над другом. На восточном фасаде их дополняет двойной широкий псевдомеандр (Рисунок 140). Апсида артикулирована узкими вытянутыми вплоть до карниза плоскими арочными нишами, заполненными декором в продолжение заданной на фасадах темы: широкие полосы opus reticulatum, opus spicatum и псевдомеандров вписаны в узкие поля вертикализированных арочек. Каждая из них обведена поребриком, проложенным плинфой. Поребрик также обходит непрерывной полосой архивольты арочных ниш и продолжается на стенах восточного фасада — прием, хорошо известный в эпирской школе. Аналогичные фризы opus reticulatum и меандра встречаются в близких по времени памятниках Арты — в Паригоритиссе (Рисунок 13) и в Панагии в Вулгарели (Рисунок 20).

Купол невысокий, но изящный по пропорциям (Рисунок 141). Грани барабана оформлены трехуступчатыми арочными нишами, обведенными поребриком, и разделены каменными миниатюрными колонками. Волнистый карниз пластично разработан чередующимися рядами плинф и поребриками.

Типологические, морфологические и декоративные особенности Перивлепты со всей очевидностью свидетельствуют о ее эпирском происхождении. В числе наиболее близких аналогов — церковь Панагии в Вулгарели близ Арты (Рисунок 10, 11), почти идентичная Перивлепте; по концепции оформления фасадов и декоративному вокабуляру близка Паригоритисса в Арте (Рисунок 20–28). Определенным сходством с Перивлептой

---

[240] *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 600–601.

обладает и церковь Св. Георгия в Оморфокклиссии в Кастории (Рисунок 194), где сохраняются те же типологические, морфологические, структурные свойства[241]. Но церкви в Вулгарелли и в Оморфокклиссии при сохранении общего сходства различаются в деталях, и все же уступают Перивлепте в создании общей композиции через сочетание и соподчинение элементов. Композиция Перивлепты отличается цельностью, удачно найденным сопряжением устойчивости и вертикализма, акцентирующим главные «смысловые узлы» композиции. То же проявляется в объемно-пространственном решении церкви, где стремление к созданию цельного единого пространства неразрывно связано с известным вертикализмом, обособлением пространственных зон (Рисунок 135). Крестово-купольное ядро акцентировано, с одной стороны, приданием вертикализированного импульса пропорциям подпружных арок при довольно широких рукавах креста, с другой — за счет выступающих на контрасте узких, вытянутых, пониженных угловых ячеек. В результате в решении пространства достигается сочетание широты, уравновешенности, цельности с определенной динамикой, выраженной в вертикальных акцентах — пропорциях подпружных арок и угловых компартиментов.

Устойчивость и уравновешенность сохраняется в горизонтальной ориентированности постройки, в подчеркивании во внешнем облике продольной оси за счет удлиненных рукавов креста и вытянутых угловых компартиментов, разделки фасадов широкими фризами декора. Вертикальные акценты проявляются не только в изменении пропорций крестово-купольного ядра, но и обозначаются на фасаде удлинением плоских ниш в рукавах креста, формой высокой стройной апсиды, артикулированной тонкими вытянутыми плоскими нишами. Эпирская концепция построения фасада фризами сохраняется, но на апсиде широкие фризы вписываются в узкие тонкие ниши — происходит совмещение почеркнуто вертикальной формы с декором, предполагающим горизонтальную развертку на плоскости. Характерные для Эпира плоскостность и графичность проходящих по плоскости фасадов фризов сочетаются с довольно

[241] Подробно Церковь Св. Георгия в Оморфокклисии рассматривается в разделе 3.4 данной главы.

пластично разработанными круглящимися формами арочных ниш. Известная пластичность достигается за счет обилия профилировок и использования светотеневых возможностей эпирского обрамленного плинфой поребрика. Композиционное мастерство строителей Перивлепты, проявившееся как в структурном и пропорциональном соотношении отдельных элементов постройки, так и в декорации фасадов, высокое качество исполнения — указывает на происхождение мастеров из столицы Эпирского царства. Это подтверждает и близкое сходство Перивлепты с церковью Панагии в Вулгарели близ Арты, отмеченное еще Хорстом Халленслебеном, который предположил, что оба храма — плод работы одной и той же артели из Арты[242].

Таким образом, Перивлепта являет пример зрелой эпирской школы, где все свойственные эпирской традиции элементы соединены в более развитом и осмысленном виде, что, вероятно, связано с тенденциями раннепалеологовского периода.

Интересно сопоставить Перивлепту в Охриде с солунским примером раннепалеологовской архитектуры — практически современной ей церковью Св. Пантелеймона (1295–1315 гг.)[243], имеющей то же посвящение: Г. Теохаридис, изучив письменные источники, предположил, что церковь изначально была кафоликоном монастыря Кир-Исаака и была посвящена Богородице Перивлепте[244] (Рисунок 219–222). Это храм типа вписанного креста сложного варианта, с вимой, с близким к квадрату наосом. Купол опирается на четыре колонки, поставленные близко к стенам — особенность, которую исследователи связывают с никейским происхождением[245]. С запада примыкает нартекс, над центральной ячейкой которого водружен купол на высоком барабане, а весь объем (согласно реконструкциям П. Вокотопулоса и С. Чурчича на основе

---

[242] *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos ... P. 297–316.

[243] У храма нет точной даты, и были высказаны разные мнения на этот счет. П. Вокотопулос предложил датировать храм 1300–1310-ми гг., Г. Веленис — 1270–1280-ми гг. Наиболее верной и поддержанной большинством исследователей стала датировка Г. Теохаридиса 1295–1315 гг., см.: *Θεοχαρίδης Γ.* Ο Ματθαίος Βλάσταρης και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη // Βυζάντιον. 1970. Τομ. 40. Σ. 437–459. Подробнее этот памятник рассматривается в главе 4, в разделе 4.1 настоящей работы.

[244] *Θεοχαρίδης Γ.* Ο Ματθαίος Βλάσταρις και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη. Σ. 450–459.

[245] *Каппас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем. С. 127–153; *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... 549–553.

архитектурно-археологических данных) был обнесен П-образными галереями со световыми главами — двумя по основной поперечной оси и двумя над западными углами — что так же связывали со столичной традицией[246]. Фасадный декор ограничен: это небольшие нишки, пущенные рядком по верхним частям боковых крыльев галерей, появление которых связывали с влиянием Эпира, и вогнутые ниши, которыми на столичный манер разработана полуциркульная алтарная апсида. Композиция храма выстраивается из ступенчато повышающихся масс. Крестово-купольное ядро ясно прочитывается, вима и алтарная часть выделены структурно снаружи. В работе с формой, с архитектурным объемом видно следование принципам архитектоники, структурной выраженности, пластической разработки формы, которые, однако, еще не оформлены в общую концепцию и применяются по-разному. В композиции еще не выражено отчетливо, но уже вполне ощутимо нарастание вертикали, стремление подчеркнуть крестово-купольное ядро.

При сопоставлении двух храмов — в Салониках и в Охриде, очевидна становится разность истоков и архитектурных традиций: в Салониках ясно видно влияние Константинополя, хоть и в значительной мере переработанное в местный провинциализированный вариант, в Охриде отчетливо проступает влияние традиции Эпира, становящееся еще более очевидным при таком сопоставлении. В то же время в отдельных моментах можно уловить некоторое общее направление поисков способа синтезирования элементов в рамках единой архитектурной композиции, которое ведется разными путями. К таким общим тенденциям относится, во-первых, стремление акцентировать крестово-купольное ядро — сохранить единство пространства, равновесие масс и в то же время придать ему вертикальное развитие. Во-вторых, подчинение декора архитектурной форме — главенство формы, структурной логики. В Салониках, где в основе поздневизантийского зодчества лежала константинопольская традиция, основанная на принципах архитектоники, структурного порядка, это отражено

[246] *Čurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike … P. 82–84; *Idem.* Architecture in the Balkans. P. 549; *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century ... P. 109–111.

яснее. В Охриде в основе лежит противоположная по подходам эпирская традиция, которая так же начинает развиваться аналогичным образом и дает иной по форме, но близкий по целеполаганию результат. Описанные выше композиционные и декоративные особенности Перивлепты не встречаются в столь же последовательном воплощении ни в других современных памятниках Эпира, ни в близких ей по времени постройках Охридской архиепископии (церковь Св. Иоанна Канео, храмы Прилепа). Учитывая все вышесказанное, нам представляется уместным рассматривать Перивлепту как пример эпирской традиции на этапе становления раннепалеологовского стиля за пределами Эпира.

В этом контексте необходимо сделать и некоторые замечания относительно формирования локальной специфики архитектуры Охрида — весьма активного и продуктивного архитектурного центра в палеологовский период. Около столетия назад М. Злокович, исследовавший эти памятники, выдвинул предположение о существовании «охридской школы», основу которой составляют церкви Св. Иоанна Богослова Канео и Св. Богородицы Перивлепты. Оставим в стороне очевидно условное понятие «школы» и обратимся к выявлению локальной специфики в этих памятниках. В архитектурном облике Перивлепты можно отметить некоторую общность с церковью Св. Иоанна на уровне типологии и архитектурной иконографии, тогда как стилистические и технические характеристики памятников заметно разнятся. Общих специфических признаков, на основе которых можно было бы выявить исключительно македонскую или охридскую специфику, нет, и вряд ли в этих храмах имело место взаимовлияние. Кажется, что в данном случае правильнее будет говорить не о локальной специфике, а о приоритетном типе репрезентативных церковных построек.

Деятельность Охрида как продуктивного архитектурного центра завершается возведением монументального двухэтажного **экзонартекса Св. Софии Охридской**[247] (Рисунок 144 – 152), который был пристроен к собору в

---

[247] *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С 86-90; *Љубинковић Р.* Конзерваторска испитивања и радови на цркви Свете Софије у Охриду // Зборник заштите споменика културе. 1925. Vol. 2. С. 201; *Коцо Д.* Црквата Св. Софија // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. 1949. Vol. 2. С. 343–358; *Бошковић Ђ., Томовски К.* Средновековната архитектурата во Охрид. С. 76–84; *Schellewald B.* Die architektur der Sophienkirche in Ohrid. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1986; *Кораћ В.* Света София у Охриду, простор, структура,

1313/1314 г. по заказу архиепископа Григория, о чем свидетельсвует выложенная из кирпича ктиторская надпись, венчающая фасад (Таблица 2, №3). Прямоугольный объем экзонартекса вытянут вдоль западного фасада и замыкает композицию собора, объединяя за общей «ширмой» и саму церковь, и пристроенную к ней с севера лестничную башню (Рисунок 145). Купольные приделы выступают по бокам как отдельные объемы. Относительно центральной оси, заданной вытянутым основным объемом собора, экзонартекс ассиметричен — северная половина длиннее. Однако эта асимметрия нивелируется решением западного фасада. Его центральная часть представляет собой двухэтажную галерею, открывающуюся аркадами (Рисунок 146). Композиция полностью выстраивается на мотиве арки, его ритмических, пропорциональных и пластических вариаций. В первом ярусе две двухпролетные арки фланкируют массивную трехпролетную, а с севера, напротив лестничной башни, появляется дополнительная одиночная арка. Возникающая асимметрия полностью нивелируется ровным учащенным ритмом проходящего выше ряда небольших плоских арочных нишек, заполненных кирпичным декором (Рисунок 147), а также аркадой второго яруса. Здесь заданный ранее мотив повторяется в более легких и изящных пропорциях: четыре трехпролетные арки на тонких колонках чередуются в равном ритме с простенками, заполненными вогнутыми нишами. На уровне архивольтов арок проходит фриз opus reticulatum (Рисунок 148). Вместо плоских декорированных ниш появляются свободные от декора, но пластически выраженные вогнутые.

Центральная часть фланкирована башнеобразными купольными приделами. Это высокие призматические объемы, верхние части которых по лицевой и торцевым фасадам оформлены невысокими плоскими нишами со вписанными в них трехлопастными, обрамляющими окна (Рисунок 150). Поля ниш заполнены декором — это мотивы расходящихся прямых углов, концентрических ромбов,

---

облици. Извори // Зограф. 1990. Т. 21. С. 29–35; *Ćirpan B.* St. Sophia — The Cathedral Church of the Ohrid Archbishopic. A Chronology of the Architecture. Skopje: Sigmapres, 1996; *Грозданов Ц.* Прилози проучавању Св. Софије охридске у XIV веку // ЗЛУ. 1967. Т. 5. С. 38–56; *Он же.* Света Софија Охрид. Охрид: Завод за заштита на спомениците на културата; Народен музеј, 1988. С. 13.

opus spicatum (Рисунок 150, 151, 152). Восточные, не лицевые, фасады увенчаны широкой полосой псевдомеандра (Рисунок 150 б).

Башнеобразные пристройки увенчаны куполами на восьмигранных барабанах, вырастающих прямо из призматических объемов, без баз. Грани разделены каменными колонками, артикулированы трехуступчатыми арочными нишами, обведенными поребриком, и изначально были подведены волнистым карнизом. Такое оформление напоминает купол Перивлепты, но выполнено оно более графично, без активной разработки наслаивающимися друг на друга поребриками, что соответствует и тектоничной трактовке самих призматических башнеобразных объемов. Внутри во втором ярусе башен устроены небольшие приделы, которые сообщаются с галереей трехпролетными арками на колонках (Рисунок 149). Люнеты арок заполнены характерным эпирским орнаментом с мотивом расходящихся от вершины наслоенных друг на друга прямых углов.

Декоративные элементы, техника кладки клуазоне, иконография фасадного декора, кирпичная посвятительная надпись, венчающая западный фасад экзонартекса — все это проистекает из архитектуры Эпира. Однако эпирская традиция здесь представлена на новой стадии своего развития, соответствующей высокопалеологовской фазе, и обнаруживает столичное влияние. Рассмотрим экзонартекс Софии Охридской в контексте палеологовского зодчества 1300–1310-х гг.

Экзонартекс Св. Софии — один из представителей редкого для византийской архитектуры типа нартексов, которые шире самого храма и представляют из себя «парадный фасад». Можно привести только два аналогичных по типу примера, оба из Константинополя — экзонартекс южной церкви монастыря Пантократора (1118–1136 гг.) и экзонартекс Килисе Джами (нач. XIV в.[248]; Рисунок 240). Последний особенно близок охридскому экзонартексу по характеру объемно-пространственной композиции: это вытянутый призматический объем, центральная часть которого фланкирована симметричными купольными компартиментами, выступающими за ширину самой

[248] *Седов Вл. В.* Килисе Джами. Столичная архитектура Византии. М.: Индрик, 2008. С. 233–262.

церкви. Есть определенные сходства и в композиции фасадов: в Килисе Джами также присутствует членение фасада на два яруса мраморным карнизом, где в нижнем используется похожий мотив открытой аркады из трехпролетных арок на колонках, чередующихся с вогнутыми нишами. Арки и ниши первого и второго ярусов так же не совпадают по осям. Но разработка фасада в Килисе джами более сложная, более разнообразная и насыщенная в сравнении с Охридом. Стремление палеологовского зодчества к декоративизму фасадов в Константинополе реализуется не в обилии и разнообразии керамопластических орнаментов, а в активном использовании элементов архитектурного декора — аркад, плоских и вогнутых ниш, колонок, карнизов, для которых находят новые вариации и комбинации. То есть, происходит актуализация классических, позднеантичных архитектурных форм, которые переосмысляются в декоративном ключе и приобретают новое звучание. К этому же направлению относятся парекклесии монастырей Паммакаристос (ок. 1310–1315 гг.) и Хоры (1316–1320/21 гг.). Тенденция к открытию фасада аркадами в нижнем ярусе есть и в светской архитектуре — в Текфур-Сарае (первая треть XIV в.). С. Чурчич видел в столичных высокопалеологовских памятниках антиклассическую тенденцию, выраженную в утрате архитектоники в архитектурном декоре[249]. Вл. В. Седов обозначил эту тенденцию как «эллинизирующий декоративизм» — логика остается декоративной, но подчиняет себе подзнеантичные архитектурные элементы[250]. Обе точки зрения справедливы, но вторая кажется нам более подходящей для понимания сути процессов развития палеологовского стиля. В чистом виде «эллинизирующий декоративизм» присутствует только в Константинополе. В другом важном палеологовском центре, находящемся в сфере влияния столицы — в Салониках, он проявляется только в экзонартексе церкви Свв. Апостолов (1310–1314 гг.; Рисунок 227). В целом же здесь сформировался другой вариант, сочетающий архитектурную декорацию с

[249] *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 535–543.
[250] *Седов Вл. В.* Килисе Джами ... С. 253.

активным заполнением керамопластическим декором, в чем тоже видится влияние Эпира.

Экзонартекс церкви Свв. Апостолов — невысокий прямоугольный объем, соразмерный западному крылу обходной галереи. Фасад открывается двумя сложными по конфигурации трехпролетными арками, обрамляющими портал. Эти арки фланкированы вогнутыми нишами с одной стороны и кирпичными полуколонками, пресеченными проходящим на уровне пят арок карнизом. Полуколонки и сложная конфигурация арок напоминает памятники Константинополя, но в более простом варианте.

Исследователи высказывали мнение о том, что над экзонартексом Св. Софии работали столичные мастера[251]. Однако более верной нам представляется версия С. Чурчича, который связывал его возведение с работой второй эпирской артели из Арты (первая работала над Перивлептой), но без привязки к конкретным памятникам[252]. Итак, в Эпире в 1310-е гг. строительство уже сходит на нет. Не считая несохранившейся галереи кафоликона Пантанассы, относимой ко времени Никифора I, из наиболее близких по времени и по стилистике памятников остается только вторая фаза Паригоритиссы в Арте. Можно отметить определенные сходства между Паригоритиссой и экзонартексом Св. Софии. В обоих сохраняется жесткая призматичность объема, которая не разрабатывается средствами артикуляции и не преодолевается декором. В обоих при стремлении к изящности и изысканности облика сохраняется угловатость, лапидарность форм. Сходство с Паригоритиссой в трактовке формы особенно заметно в угловых башенных приделах экзонартекса. Общим является и западное влияние: в Паригоритиссе это очевидное и неоднократно отмеченное в литературе сходство с проторенессансными итальянскими палаццо[253], в экзонартексе Св. Софии — менее заметное, но ощутимое сходство, например, с фасадом венецианского палаццо Фондако деи Турки (XIII в.)[254]. Более частные проявления общности

---

[251] *Седов Вл. В.* Килисе Джами ... С. 248.
[252] *Čurčić Sl.* The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia … P. 132–133.
[253] См. сноску 125.
[254] О палаццо Фондако деи Турки см., например: *Schulz J.* Early Plans of the Fondaco dei Turchi // Memoirs of the American Academy in Rome. 1997. Vol. 42. P. 149–159.

памятников можно отметить в применении вогнутых ниш в артикуляции, или в расположении окон: на северном фасаде экзонартекса одинаковые по размеру окна-бифоры расположены друг над другом, но нижнее окно меньше по размеру (Рисунок 150 б) — аналогично расположены окна на фасадах Паригоритиссы (Рисунок 7).

Таким образом, мы полагаем, что в экзонартексе Св. Софии эпирская традиция в ее зрелой стадии получает дальнейшее развитие в русле тенденций высокопалеологовской архитектуры. Эпирская традиция сохраняется не только на уровне отдельных элементов (декор, трехлопастные ниши), но и в трактовке форм, в лапидарности призматических объемов, в простой конфигурации арок и ниш. Но здесь она соединяется с влиянием палеологовской архитектуры Константинополя, что выражается как в редком типе, так и в особенностях композиции фасада, построенной на использовании ордерных классических форм и их ритмической и пластической разработке. Концепция создания периферийных пространств и репрезентативных фасадов, открывающихся аркадами, относится к высокопалеологовской архитектуре, но реализуется в более простой форме, своеобразие которой определено влиянием Эпира.

Вектор развития архитектуры меняется в 1330-е гг., когда Охрид входит в состав Сербии и постепенно теряет свое значение, превращаясь в провинциальный городок. Линия репрезентативной архитектуры 1270–1310-х гг. сменяется маргинальным направлением, представленным совсем небольшими церквями, обладающими предельно схожими характеристиками. Это довольно грубо сложенные из камня постройки, преимущественно однонефные базилики со стропильными двускатными кровлями, с выступающей с востока трехгранной апсидой с узким окном в центральной грани. Артикуляция фасадов полностью отсутствует, сохраняется только маркировка венчающих частей основного объема и апсиды поребриком или простым каменным карнизом. Элементы декора также отсутствуют, за исключением редко появляющегося незамысловатого мотива расходящихся дуг, традиционно заполняющего тимпаны окон или просветов звонницы (церковь Св. Николая Больничного). Таковы церкви Св. Николая

Больничного (1330-е – 1340-е гг.[255]; Таблица 2, №4; Рисунок 153), Св. Бессребреников (1350-е гг.[256]; Рисунок 154), Св. Климента ((Малый Св. Климент), 1378/9 гг.; Таблица 2, №7)), Св. Димитрия (1370–1380-е гг.[257]; Рисунок 155). В отдельную подгруппу стоит выделить две церкви — **Св. Богородицы Больничной** (ок. 1365-1367 гг.[258]; Рисунок 156, 157) и **Свв. Константина и Елены** (1360-е гг. – кон. XIV в.[259]; Таблица 2, №9; Рисунок 158, 159). Эти совсем небольшие церкви представляют собой сокращенный вариант типа ставроэпистегос, где поперечный неф инкорпорирован в цилиндрический свод основного объема. Из фасадного декора остается только поребрик, которым подведены венчающие части. Предельно близкие между собой, постройки различаются только в пропорциях: в церкви Свв. Константина и Елены более высокий трансепт. В эту же подгруппу входит **церковь Св. Георгия в Годивье** в

---

[255] Дата строительства приблизительная и объединяет разные высказывавшиеся версии. Точная дата строительства неизвестна, предложенные версии были основаны на разных вариантах чтения сохранившейся в алтаре на южной стене живописной надписи с буквенных обозночением даты, последние два знака которой плохо различимы (Таблица 2, №4). Об этом памятнике см.: *Месеснел Ф.* Средњевековни споменици у Охриду. I. Црква св. Николе Болничког и њене портретне фреске // ГСНД. 1933. Т. XII. С. 157–180; *Томовски К.* Козервација на црквата Св. Никола Болнички и Богородица Болничка во Охрид // Културно наследство. 1961. Т. 12. С. 95–100; *Суботић Г.* Време настанка цркве Св. Николе Болничког у Охриду // Зограф. 1969. Т. 3. С. 3–28; *Миљковић-Пепек П.* О датирању фресака охридске цркве Св. Николе Болничког // Зборник Светозара Радојчића / Уред. В. Ђурић. Београд, 1969. С. 197–201.

[256] Датировка на основании стилистических особенностей фресок. См.: *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. Београд: Филозофски факултет; Институт за историју уметности, 1980. С. 48–49.

[257] Датировка на основании стилистических особенностей фресок. См.: *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. С.156–168.

[258] Датировка церкви по Г. Суботичу. Ктиторской надписи не сохранилось, но есть запись в одном из письменных источников — в пергаменном четвероевангелии из Охридского музея, которая сообщает, что в 1368 г. епископ Сланицкий Антоний посетил в Охриде церковь Св. Богородицы, построенную игуменом монастыря Св. Климента, и вложил в церковь четвероевангелие. Соответственно, Г. Суботич предположил, что церковь должна была быть построена несколько раньше визита сланицкого епископа — примерно в 1365–1367 гг. Стилистические особенности росписей церкви соответствуют тенденциям живописи Охрида второй половины 1360-х гг. На основании этого же источника установлено и имя ктитора — игумена монастыря Св. Климента в Охриде Иакова. См.: *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. С. 37–43; *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. С. 144–145. Также об этом памятнике см.: *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида. С. 130–131; *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. С. 37–43; *Мојсоска Л.* Св. Богородица Болничка. Охрид: Завод за заштита на спомениците на културата и народен музеј Охрид, 2001; *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans. P. 576.

[259] В ктиторской надписи сообщается имя ктитора — иеромонаха Парфения, но не сообщается год строительства (Таблица 2, №9). Исследователями предлагались различные версии датировок от IX до втор. пол. XV вв., см. об этом: *Ђоровић-Љубинковић М.* Црква Свети Константина и Јелене у Охриду // Старинар. Нова серија. Т. 2. 1951. Београд, 1951. С. 175–184; *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. С.60–62. Представляющаяся наиболее правдоподобной датировка 1360-ми гг. — концом XIV в. была предложена Г. Суботичем на основании сходства стилистических особенностей фресок церкви с другими датированными охридскими ансамблями этого времени (приделы Перивлепты, Малый Св. Климент, церковь Богородицы Больничной) с одной стороны, с другой — близким сходстом архитектурной типологии и пространственного решения церкви Константина и Елены с церковью Богородицы Больничной, построенной в 1360-е гг. См.: *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. С. 34–39; *Марковић М.* Грчки натпис са цркве Константина и Јелене у Охриду // Старинар. Нова серија. 1951. Т. 2. С. 185–192; *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 576.

окрестностях Охрида, которую датируют предположительно концом XIV в.[260] Изначально построенная как небольшой однонефный ставроэпистегос, церковь перестраивалась в последующие столетия и сохранила только восточную часть.

Черты традиции Эпира в архитектуре Охрида в это время отражены и в построенных по заказу епископа Григория в 1364/65 г. боковых приделах Перивлепты. Техника кладки клуазоне, трехгранные апсиды с уплощенной центральной гранью, артикуляция боковых фасадов плоскими полуциркульными нишами, в которые вписаны окна, — все это следует традиции Эпира и согласуется с архитектурными особенностями основного объема конца XIII в. В то же время в декоре предельная простота и лаконичность, свойственные охридскому зодчества с 1330-х гг., отличают приделы от богатой декоративной программы основного объема. Декор присутствует только в виде отдельных вставок, в основном, на фасадах южного придела — алмазы и ломаная линия над апсидой (Рисунок 143), фрагмент грубого по рисунку псевдомеандра на южном фасаде, фрагменты ломаной линии и поребрика в заполнении декоративной плоской ниши, обрамляющей окно (Рисунок 142); над апсидой северного придела декор ограничивается выложенным из кирпича крестом.

Три отмеченные выше небольшие храма типа ставроэпистегос, а также приделы Перивлепты обозначают хронологические границы и степень ассимиляции эпирской традиции в поздневизантийской архитектуре Охрида.

В целом же охридские постройки времен сербского владычества демонстрируют уход от архитектуры в сторону ремесленного строительства, высокую степень провинциализации. Интересно, что эта непритязательная маргинальная ветвь включает заказы церковных иерархов: церковь Свв. Константина и Елены была детищем иеромонаха Парфения (Таблица 2, №9), церковь Богородицы Больничной – игумена монастыря Св. Климента Иакова[261], церковь Св. Николая Больничного, возможно, служила придворным храмом[262].

---

[260] Датировка церкви условная, на основании архитектурных аналогий из числа памятников Охрида этого времени. О памятнике см.: *Ангеличин-Жура Г.* Христијански храмови и свети места во Охридско. Охрид: Macedonia Prima, 2007. С. 28; *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. С. 45.

[261] *Суботић Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. С. 37–43,

[262] *Джурич В.* Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, Македония. М: Индрик, 2000. С. 197.

Важно отметить, что расписывать эти крайне простые по архитектурному облику храмы приглашали мастеров очень высокого уровня[263]. Можно предположить, что перелом в развитии локальной архитектурной традиции связан с тем, что работавшие здесь на рубеже веков эпирские мастера ушли из Охрида в другие византийские архитектурные центры — возможно, в Верию, где в 1330–50-е гг. появляются постройки с характерными эпирскими чертами (см. главу 4, раздел 4.2 данной работы), или же были привлечены к работе над заказами Душана и его вельмож, подробно рассматриваемых нами в 5 главе. Необычным в этом архитектурном контексте представляется появление церкви Богородицы Захумской (Заумской) (Рисунок 160, 161), которая подробно проанализирована нами в 5 главе данной работы (см. раздел 5.2).

3.2. Велес

Небольшой город Велес находится к северо-востоку от Охрида, на берегу реки Вардар, на границе регионов Пелагония, Брегалница и Повардарье. В средневековый период Велес играл роль пограничного форпоста. Центр средневекового города был на юге, где находилась хорошо укрепленная крепость с пятью бастионами, основанная еще в позднеантичное время. С XI в. он был епископальным центром Пелагонии. В течение XIII в. город в ходе непрекращающихся военных столкновений, менявших территориальные границы государств, находился попеременно в составе Эпира, Второго Болгарского царства, Никейской империи. С 1299 г. Велес оказался под управлением сербского короля Милутина, затем, в 1329 г. был ненадолго завоеван болгарским

[263] К примеру, в экзонартексе Св. Софии Охридской (росписи ок. 1346–1350) и в церкви Св. Бессребреников (Малые Св. Врачи, 1350-е) работал Иоанн Теорианос — крупнейший мастер в Охриде времен сербского владычества, связанный с солунской традицией. См.: *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. С. 199–203).

правителем Шишманом, в 1330 г. после битвы при Вельбужде Велес вернулся под власть Сербии, а в 1385 г. был завоеван османами[264].

Из средневековых памятников Велеса сохранилось три храма на северо-восточной окраине, которые относят к поздневизантийскому времени. Две из них — церковь Св. Недели и церковь Св. Иоанна Крестителя, — небольшие сводчатые однонефные базилики, крайне простые по своему архитектурному облику, не дающему возможности точно установить время строительства (церкви широко датируют XIII–XIV вв.)[265] и различить признаки влияния какой-либо архитектурной традиции. Совсем иной характер имеет **церковь Св. Димитрия в Велесе[266]** (Рисунок 162–166, 168). Это сводчатая однонефная базилика с нартексом, над которым надстроен ярус колокольни. С востока выступает трехгранная апсида. Дата строительства церкви долгое время была предметом дискуссии, поскольку никаких данных о времени строительства и средневековой истории храма не было. Дж. Бошкович датировал храм второй половиной XIV в.[267]; С. Коруновски — концом XIII в., обращая внимание на сходство церкви с группой типологически родственных однонефных базилик конца XIII в. в Прилепе (церковь Св. Николая, церковь Свв. Петра и Павла)[268]. Однако недавно в ходе реставрационных работ 2018–2022 гг. по раскрытию живописи[269] была обнаружена пространная посвятительная надпись рядом с портретом ктитора, изображенного с моделью храма — базилики с башней над нартексом — в руках, на восточной стене нартекса, слева от входа в основной объем. Согласно надписи, церковь была построена великим стратопедархом Львом Котаницей Зони в 1297

---

[264] *Микулчиќ И.* Средновековни градови и тврдини во Македонија. Скопје: Македонска цавилизација, 1996. С. 340–344.
[265] *Микулчиќ И.* Средновековни градови и тврдини во Македонија. С. 344.
[266] *Бошковић Ђ.* Белешке са путовања // Старинар. Трећа серија. Т. 7. 1932. Београд, 1932. С. 103–105; *Чанева-Дечевска Н.* Църковната архитектура в България през XI–XIV век. София: Издателство на Българската академия на науките, 1988. С. 170–180; *Бошковић Ђ.* Архитектура средњег века. Београд: Научна књига, 1962. С. 138; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 69–83;
[267] *Бошковић Ђ.* Архитектура средњег века. С. 138.
[268] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 69–83. Подробно эти памятники рассматриваются в разделе 3.3 настоящей главы
[269] Работы проводились группой специалистов Государственного центра по охране памятников Скопье, Северная Македония (рук. — Д. Николовски).

г.[270] (Таблица 2, №12), что соответствует архитектурным особенностям постройки и подтверждает датировку С. Коруновского.

Тип небольшой однонефной базилики, перекрытой цилиндрическим сводом, довольно распространенный региональный вариант: с X–XI в. он представлен памятниками Кастории, а в XIII–XIV вв. находит ряд аналогий в Прилепе, на Преспе. Устройство восточной части — с выступающей трехганной апсидой алтаря и утопленной в кладке нишей жервенника также аналогичен постройкам Прилепа и Преспы. Необычным в региональном архитектурном контексте выглядит появление над нартексом яруса звона в виде кубического объема, прорезанного арочными проемами с четырех сторон и перекрытого изначально купольным или вспарушенным сводом[271]. Появление с запада колокольни Дж. Бошкович связывал с рашской школой (Жича (1207–1219 гг., до 1236 г.), Сопочаны (ок. 1265 г.) (Рисунок 205, 206)), и вписывал церковь в Велесе в линию развития сербской национальной архитектурной традиции[272]. Однако примеры башен на оси запад-восток известны и традиции Эпира — например, церковь Св. Димитрия в Кипсели, церковь Св. Георгия в Оморфокклиссии (подробно анализируется в разделе 3.4 данной главы), но более близкие параллели, как заметила Н. Чанева-Дечевска и убедительно доказала С. В. Мальцева, предоставляют памятники Болгарии — прежде всего, церковь Богородицы Петричской в Асеновграде, XII в. (Рисунок 167)[273].

Способы артикуляции и принципы декорации фасадов церкви Св. Димитрия находятся в соответствии с эпирской традицией. Церковь сложена в свойственной для традиции поздневизантийского Эпира технике клуазоне. На боковых фасадах, из которых наиболее хорошо сохранился северный, видна характерная для Эпира горизонтальная система построения, акцентирующая продольную ориентацию

---

[270] *Мальцева С. В., Николовски Д.* Архитектура церкви Св. Димитрия в Велесе в свете новых открытий // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2024. С. 676–691.

[271] В настоящее время свод заменен деревянным перекрытием, но сохранились фрагменты консолей подпружных арок.

[272] *Бошковић Ђ.* Архитектура средњег века. С. 138.

[273] *Чанева-Дечевска Н.* Църковната архитектура в България през XI–XIV век. С. 179; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 178; *Мальцева С. В., Николовски Д.* Архитектура церкви Св. Димитрия в Велесе в свете новых открытий. С. 682–684.

базиликального объема, плоскость стены разбита на два яруса поребриком, нижний оставлен без декора, в верхнем ярусе от поребрика поднимаются невысокие профилированные плоские ниши, оформляющие узкие оконные проемы. Близкую аналогию (за исключением фризов opus reticulatum и псевдомеандра) предоставляет церковь Панагии в Превентзе (Рисунок 104). Центральная ниша расположена со сдвигом по оси относительно южного портала в нижнем ярусе и так же оформленного выложенным из плинф и обведенным поребриком архивольтом. Прямо над порталом имеется ниша меньшего размера, соединенная с центральной, обрамляющей оконный проем. Такая композиционная асимметрия, синкопированный ритм элементов характерны для эпирских принципов декорации фасадов. Близкие аналогии с использованием подобных композиций представляют церкви Св. Димитрия в Кипсели, из памятников, связанных с эпирской традицией — церковь Св. Николая в Прилепе (Рисунок 177, 178), северный церковь Св. Екатерины в Салониках (Рисунок 235), который, вероятно, был построен эпирскими мастерами[274]. Основной объем церкви в Велесе, включая апсиду (Рисунок 162) и западный фасад (Рисунок 168), опоясан декоративным фризом кладки opus reticulatum, дополненным лентой псевдомеандра, что полностью соответствует стилистическим особенностям эпирского зодчества 1270–1300-х гг. Трехгранная апсида артикулирована равновысокими профилированными слепыми арками, обведенными проложенным с двух сторон плинфой поребриком. Все это напоминает эпирские памятники 1290-х гг.: церковь Панагии в Вулгарели, Паригоритиссу в Арте, но наиболее близкие аналогии — памятники Охрида последней трети XIII – первой четверти XIV вв., и прежде всего — Перивлепта. В Велесе по тимпану центральной апсиды проходит фриз opus reticulatum, продолжающийся на стенках восточного фасада. Этот же прием мы отмечали и в Перивлепте. Пояс псевдомеандра продолжается и в заполнении трапециевидного тимпана над

[274] См. об этом главу 4, раздел 4.1 настоящей работы

апсидой, где псевдомеандр дополнен широкой лентой opus spicatum — распространенного в Эпире мотива[275].

Таким образом, гипотеза С. Коруновского, который помещает церковь в Велесе в ряд памятников Прилепа, где в это время так же работали мастера из Эпира (см. раздел 3.3 данной главы), не вполне верна: с прилепскими постройками церковь сближет только общность типологии, но способы артикуляции, приемы и реперуар декора фасадов безошибочно указывают на то, что церковь стилистически и композиционно отосится к охридской группе памятников последней трети XIII – первой четверти XIV вв. В Перивлепте, представляющей наиболее близкую стилистическую аналогию, декорация много богаче и изящнее, чем в Велесе, но репертуар декора, композиционные способы его включения одинаковы. Сходство заметно и в технике исполнения кладки opus reticulatum. Несмотря на более простой характер, продиктованный более скромным типом и мастштабом постройки, в Велесе программа декорации отличается продуманностью и оригинальностью. Все это подводит нас к предположению, что в Велесе работала артель эпирских мастеров, пришедших из Охрида, и, возможно, работавших над Перивлептой. Либо же это могла быть артель эпирских зодчих, строивших церковь с ориентацией на конкретный образец — Перивлепту, которая в конце XIII в., вполне вероятно, становится местным ориентиром, диктует стилистические характеристики и декоративную программу.

В ходе расчистки поздних записей и раскрытия фресок под штукатуркой на стене, отделяющей наос от нартекса, был обнаружен также керамопластический декор: широкий пояс opus reticulatum (Рисунок 166), а в нижней части второго яруса — треугольный фронтон с характерной эпирской декорацией расходящимися от вершины наслоенными друг на друга прямыми углами, который, очевидно, был вспоследствие надстроен (Рисунок 165). Эти элементы декора соответсвуют декорации боковых фасадов и апсиды, и, очевидно,

[275] Чуть позже эта комбинация встретится в заполнении аналогичного тимпана в церкви монастыря Св. Прохора Пчиньского (см. раздел 5.1 настоящей работы).

относятся к тому же времени, что и основной объем. Западный объем — нартекс и колокольня — был пристроен позже, в 1297 г. (поскольку ктиторский портрет содержит изображение храма с башней). Однако архитектурно-археологических исследваний памятника не проводилось, и пока невозможно сказать, насколько раньше был построен основной объем. По решению и декоративной программе фасадов, форме апсиды он находит близкие аналогии в Эпире и Охриде конца XIII в., и едва ли сильно расходится по времени со второй строительной фазой, в которую была пристроена башня. Так или иначе, признаки традиции Эпира, причем очень близкие друг другу по исполнению и, вероятно, связанные с работой одних и тех же мастеров, есть в обеих фазах (и на фасадах основного объема, и на фасадах башни), и едва ли они могут быть сильно отдалены по времени.

3.3. Прилеп

Небольшой македонский город Прилеп, находящийся неподалеку от Виа Эгнатиа — основного сухопутного пути, связывающего Константинополь с Италией, был значимым торговым и политическим центром. В течение XIII в. Прилеп и его окрестности — Пелагонийский регион, переходил из рук в руки между правителями Болгарии, Эпира, Никеи. В 1280-е гг., с началом экспансии Сербии на македонские территории Византии, город стал форпостом на сербско-византийской границе[276].

Нестабильность и изменчивость политического климата отразилась и в архитектуре. Самые ранние постройки XIII века исследователи датируют 1240-ми гг. и связывают с работой никейских мастеров, храмы последних десятилетий XIII – начала XIV в. отчетливо демонстрируют присутствие эпирской школы. В то же

[276] Прилеп и Прилепско низ историјата. Книга прва / Ред. М. Апостолски, Б. Бабиќ. Прилеп: Издание на општинското собрание и на сојузот на здруженијата на борците од нов, 1971. С. 79–82; *Белчески Р.* Град Прилеп-Марков Град. Прилеп, 2003. С. 22–42.

время есть и сложные в определении их истоков памятники, где сочетаются элементы, свойственные разным архитектурным традициям, для которых пока не удается подобрать прямые аналогии (например, церковь Св. Афанасия, предп. XIV в.).

Итак, эпирские мастера появляются в Прилепе в третьей четверти XIII века. Важно отметить, что в отличие от Охрида, здесь они имели дело, главным образом, с перестройкой и модификацией более ранних местных построек: все поздневизантийские прилепские храмы (возможно, за исключением церкви Св. Афанасия) были возведены на основаниях уже существовавших базиликальных структур (церкви Св. Николая, Св. Петра и Павла, Богородицы в Дабниште близ Прилепа) или дополняли предшествующие строительные фазы (Св. Архангела Михаила, Св. Димитрия).

Показательным примером служит **церковь Св. Димитрия** (XII в. – 1290-е гг.[277]; Таблица 2, №13; Рисунок 169–176). Реконструкция ее сложной строительной истории имеет различные интерпретации[278]. Наиболее убедительной представляется версия С. Коруновского, который выделяет четыре строительных фазы. Мы будем придерживаться этой хронологической схемы. После 1246 г. к зальному храму XII в., который формирует центральное ядро комплекса, с северной стороны был пристроен открытый трехпролетный притвор (Рисунок 172), обнаруживающий влияние архитектуры Никейской империи. Это влияние усматривают в характерной кладке из расположенных в шахматном порядке небольших квадратиков камня и уложенных торцом кирпичей, которая проходит прерывистым фризом по опорам арочных пролетов притвора и по полуциркульной апсиде (Рисунок 173), а также в применении техники кладки со скрытым рядом, характерной для столичной традиции, получившей в XIII веке развитие в Никее. Однако прямых связей с конкретными никейскими памятниками установлено не было. Функциональное назначение этого притвора

---

[277] Об этом храме см.: *Бабиќ Б.* Археолошки ископувања во и околу црквата Св. Димитрија во селото Варош кај Прилеп // Macedoniae acta archaeologica. 1975. Vol. 1. С. 213–240; *Ристић В*. Црква Светог Димитрија у Прилепу // Синтеза. № 3–4. Крушевац, 1979. С. 171–227.; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 153–166; *Захарова А. В., Дятлова Е. С.* О строителях и художниках … С. 49–54.

[278] В. Ристич выделяет шесть строительных фаз. См.: *Ристић В*. Црква Светог Димитрија у Прилепу. С. 186–199.

не ясно до конца: наличие апсиды намекает на расположение в нем придела, однако открытая тремя арками продольная стена не исключает его утилитарного назназначения — известно, что церковь св. Димитрия стояла на торговой площади, где располагались лавки и ремесленные мастерские[279]. Пристройка портика к небольшой однонефной базилике могла решать, к примеру, задачи градостроительного характера, способствуя вписыванию церкви в окружающий контекст.

Довольно скоро, в третьей четверти XIII в., притвор заложили, а церковь надстроили, превратив ее в двухнефный ставроэпистегос (Рисунок 171, 172). Эта фаза отмечает появление здесь эпирских мастеров, о чем свидетельствует специфическая типология, а также характерные окна с трехлопастным обрамлением на фасадах трансепта. В настоящее время сохранилось окно северного фасада (Рисунок 172), но в интерьере видны остатки аналогичного окна на северной стене южной галереи (Рисунок 174), разобранной в ходе последующей перестройки храма. Стоит отметить решение трехлопастного окна: в центральную арку с повышенным фронтоном вписано односветное окно, основания боковых четвертных арок выше основания центральной. Композиция располагается прямо в плоскости фасада, без дополнительного обрамления. Рукав трансепта не артикулирован полуциркульной нишей, как было свойственно эпирской традиции. В Эпирских памятниках, как правило, в центр помещались окна-дилобы (церкви Таксиархов в Костаниани, Св. Димитрия в Кипсели, Св. Василия в Арте, Коккини экклиссия, Троицы в Берате, Оморфокклиссия) или даже трилобы (Влахерна), основание трехлопастной композиции было единым. В Прилепе мы имеем дело не столько с упрощением, сколько с переосмыслением этого мотива. С традициями эпирского зодчества в третьей строительной фазе связаны и треугольные фронтоны, завершения которых подведены поребриком, а также техника кладки клуазоне.

---

[279] *Бабиќ Б.* Археолошки ископувања во и околу црквата Св. Димитрија во селото Варош кај Прилеп. С. 213–240.

В 1290-е гг.[280] церковь была перестроена с изменением типологии: с юга достроен еще один неф, завершенный трехгранной апсидой и перекрытый наподобие северного нефа — поперечным цилиндрическим сводом над центральной ячейкой и двумя небольшими продольными в восточном и западном концах (Рисунок 171, 174, 175). Часть трансепта над центральным нефом была заменена двенадцатигранным куполом. В результате получилась имитация крестово-купольной структуры, что формально ставит церковь Св. Димитрия в один типологический ряд с первыми поздневизантийскими храмами Охрида. Но подлинной крестово-купольной системы на конструктивном уровне здесь нет, конструкция довольно грубая и подчинена базиликальной конфигурации. Центральный неф отделен от боковых стенками, в которых устроены высокие арочные проемы для сообщения с боковыми нефами. Посередине установлен купол, паруса которого несколько различаются по форме и опираются на проходные арки и стенки центрального нефа (Рисунок 175). На одной оси с куполом в боковых нефах устроены цилиндрические поперечные своды, которые формально воспроизводят рукава креста, но они отделены от центрального нефа и сильно отличаются друг от друга по высоте. Пространственный крест не прочитывается, распадаясь на дифференцированные, не связанные между собой разновеликие пространственные ячейки.

Асимметричная композиция, разновысотность сводов, как и сам акт вмешательства в готовую конструкцию с изменением типологии, экспериментальный характер конструкции — все это было хорошо известно эпирской строительной практике. Достаточно вспомнить такие памятники Арты, как Влахерна или Паригоритисса. Характерной чертой Эпира выступает и трехгранная апсида южного нефа, притом, что центральный и северный нефы завершены полуциркульными апсидами. В соответствии с эпирскими принципами исполнен южный фасад, где проходят широкие фризы псевдомеандра и opus spicatum (Рисунок 170). В сравнении с предыдущей строительной фазой церкви —

[280] Датировка была предложена на основании ктиторской надписи, упоминающей Андроника II Палеолога с супругой Ириной. См: Таблица 2, №13.

надстройкой северного нефа и трансепта — можно отметить различия в подходе к организации фасада, в профилировках и оформлении декоративных ниш, в избранных элементах декора. Опоясывание фасада простыми широкими фризами, переходящими на апсиду, напоминает раннюю эпирскую церковь Св. Николая Родиас и выглядит архаично. Это особенно заметно в сравнении с современными храмами Эпира, такими как Паригоритисса и церковь Св. Василия в Арте, где композиция фасадов более разнообразна.

Стоит обратить внимание на купол, обнаруживающий характерные для эпирского зодчества мотивы. Двенадцатигранный барабан артикулирован двухуступчатыми арочными нишами, архивольты которых подчеркнуты волнистым карнизом из нескольких слоев поребрика, чередующихся иногда с поясками фиалостомиев (Рисунок 176). Грани, разделенные толстыми оштукатуренными полуколонками с капителями, прорезаны невысокими оконными просветами, над которыми поднимаются высокие не заполненные декором тимпаны. Можно предположить, что высокие тимпаны в данном случае вторят тимпану центральной арки трехлопастного окна на боковом фасаде. В церкви Св. Димитрия, возможно, впервые в Македонии появляется подобный тип купола — граненый, артикулированный профилированными нишами, с волнистым карнизом. Близкими характеристиками обладает и купол Перивлепты в Охриде, но детали исполнения существенно разнятся. Из-за отсутствия более точной датировки строительных фаз прилепского храма сложно понять, как хронологически соотносятся эти постройки. Однако в поисках аналогий в архитектуре XIII века можно указать на два вероятных источника. С одной стороны, это Эпир. Артикуляция барабана уступчатыми нишами с обводкой архивольтов поребриком, проложенным с двух сторон плинфой, использование колонок схожи с куполом Перивлепты в Охриде, отчасти — с куполом церкви Христа в Борье близ Корче (южная Албания, к. XIII – нач. XIV вв.)[281]. Купол Св. Димитрия сопоставим с куполом Паригоритиссы в Арте: центральный купол там также двенадцатигранный с повышенными тимпанами над окнами граней

[281] *Захарова А.В., Дятлова Е.С.* О строителях и художниках … С. 53.

барабана, с двухуступчатыми арочными нишами и полуколонками на гранях. Но купол прилепской церкви значительно уступает по качеству исполнения, а также отличается в трактовке формы, которая разрабатывается, главным образом, средствами декора: в сравнении с Артой можно видеть бо́льшую пластическую выраженность, активную разработку светотеневых акцентов. Кроме того, в Прилепе активно используются фиалостомии — в Эпире они не встречаются в декоре куполов. Отличает прилепский храм от классических эпирских примеров и волнистый карниз вместо более распространенного там прямого. Волнистый карниз и обводка профилированной аркады цепочками фиалостомиев появляется в другом активном регионе XIII в. — на территориях Никейской империи и сферы ее влияния. Яркий пример — церковь Панагии Сикелии на Хиосе (XIII–XIV в.). Это сходство, а также исторический контекст развития архитектуры, позволяют сделать предположение о взаимовлиянии и синтезе архитектурных традиций через совместную работу эпирских и никейских артелей.

Работа с возможностями керамопластического декора, с ритмом и светотенью отличает четвертую строительную фазу церкви Св. Димитрия. Можно предположить, что в 1290-е гг. здесь работала уже другая артель эпирских мастеров, другой выучки.

С работой этой же артели, вероятно, связано возведение находящейся неподалеку **церкви Св. Николая**[282] (Рисунок 177–181). Церковь была построена в 1298 г., о чем свидетельствует ктиторская надпись[283] (Таблица 2, №14). Это сводчатая однонефная базилика без нартекса и дополнительных пристроек, завершенная с востока трехгранной апсидой. Церковь построена на основаниях более ранней базилики, которыми и был задан план. Остатки старой базилики — грубо сложенные из необработанного камня с применением большого количества связующего и с вкраплениями мраморных сполий — поднимаются примерно на треть высоты всей постройки. Объемно-пространственные характеристики

---

[282] *Милюков П.Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 125–127; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 48–61; *Кораћ В.* О цркви Светог Николе у Прилепу // ЗРВИ. 2008. Vol. 45. С. 117–125; *Захарова А.В., Дятлова Е.С.* О строителях и художниках … С. 43–49.

[283] *Бабић Б.* Три грчка фреско натписа на зидовима цркава средњовековног Прилепа из друге половине XIII века // ЗЛУ. 1967. Т. 5. С. 25–33.

чрезвычайно просты и не обладают никакими специфическими чертами. Следует отметить, разве что, непривычное для таких базилик пропорциональное соотношение сторон: высота стен относится к ширине почти как 1 к 3, и не значительно меньше длины. Таким образом, получается узкий высокий объем, где при простоте плана и отсутствии ступенчатой объемно-пространственной композиции остро ощутим вертикализм пропорций. Характерной особенностью и основным архитектурным средством выразительности в церкви Св. Николая является трактовка фасадов. Простой призматический архитектурный объем полностью разработан керамопластическим декором. Сама система разработки фасадов следует эпирским правилам горизонтального фризового построения. Но фризы декора не просто вытянуты по фасаду, а довольно умело включены в общую композицию. На боковых фасадах ясно читается трехъярусное построение, где центральное поле обрамлено с двух сторон фризами разнообразного декора. На северном фасаде в основании — два фриза орнамента из концентрических ромбов и тройной ломаной линии (Рисунок 177). Пульсирующий рисунок, основанный на мотиве диагонали, в следующем ярусе сменяется круглящимися формами трех арочных ниш, расположенных в ритме 2+1, между которыми помещено узкое окно. Подобная композиция присутствует в церкви Св. Екатерины в Салониках (Рисунок 235), и В. Корач даже попытался провести прямую связь между двумя этими памятниками[284]. Однако кажется, что в данном случае эта связь обусловлена, скорее, общностью истоков. Ниши обведены поребриком и поясками фиалостомиев в разных сочетаниях, композиция из ниш фланкирована двумя кирпичными крестами. Сверху центральное поле замыкают три узких фриза, где мотив диагонали продолжается, но разрабатывается иначе. Сначала это поясок вертикально поставленных кирпичей, затем — фриз из треугольников, сверху заполненных раствором, а снизу оставленных незаполненными, и, наконец, фриз из поставленных под наклоном кирпичиков. Двойной поребрик выступает в роли карниза. На южном фасаде мотивы, использованные во фризах первого и третьего регистров

[284] *Кораћ В.* Две градитељске фазе на цркви Св.Николе у Прилепу. С. 123–126.

отличаются (Рисунок 178). В основании проходит широкий псевдомеандр, но композиция остается та же. На западном фасаде сохраняется трехчастная схема: портал — слепые ниши — трехлопастная ниша в завершении (Рисунок 179). Помещение во фронтон трехлопастной ниши соответствует эпирским способам артикуляции венчающих частей фасадов, но сама ниша здесь исполнена очень ремесленно, с пренебрежением к форме. Грани апсиды церкви артикулированы плоскими нишами, заполненными разными декоративными мотивами — это opus spicatum и opus reticulatum, псевдомеандр, кирпичные кресты (Рисунок 180, 181). Ниши обведены в характерной для Эпира манере — поребриком, обрамленным с двух сторон плинфой. Архивольты дополнительно акцентированы цепочками фиалостомиев, что напоминает декорацию купола церкви Св. Димитрия. В исполнении декора можно отметить ряд характерных особенностей, свойственных работавшей здесь артели и ярко ее характеризующих: двухуступчатые, не совсем ровные профилировки арок, использование камней треугольной формы в выкладке фризов, применение большого количества раствора и укладывание кирпича с небольшим выступом из плоскости стены, что дает пластичность и живописность в трактовке фасадов. Тому же эффекту способствуют многослойная обводка арок поребриками и фиалостомиями, «выемчатый» фриз из треугольников на северном фасаде. Близкие характеристики в работе с декором в трактовке формы и в технике исполнения проступают и в последней строительной фазе церкви Св. Димитрия (южный фасад, купол), что позволяет соотнести их с работой одной и той же эпирской артели[285].

Церковь Св. Николая продолжает и развивает эпирскую стилистику. В самом Эпире построение фасадов одним лишь керамопластическим декором не находит точных прямых аналогий — ни в обилии декорации, ни в технических особенностях исполнения. Некоторые сходства в подходе к построению фасадов можно отметить в церкви св. Василия Агорас в Арте, где так же простой базиликальный призматический объем опоясан фризами декора, с довольно

[285] *Захарова А. В., Дятлова Е. С.* О строителях и художниках ... С.53–55.

пластично трактованным псевдомеандром и opus spicatum на апсиде, а в тимпаны фронтонов помещены трехлопастные ниши. Однако между памятниками достаточно различий. Так, в церкви Св. Василия только восточный фасад полностью выстроен фризами декора, где активно используются полихромные поливные керамические плитки и рельефные иконы. Вряд ли можно связывать происхождение мастеров, работавших в Прилепе, с церковью в Арте. И в целом, несмотря на характерный «творческий почерк» этой артели, проследить ее происхождение сложно. В этом памятнике можно видеть следование некой стилистической тенденции, возникшей в конце XIII в. в русле характерного для палеологовского зодчества в целом стремления к обилию и разнообразию фасадной декорации. Эта тенденция характеризуется чрезмерным использованием керамопластического декора, трактованного в «живописной», пластичной экспрессивной манере, с использованием возможностей ритма, рисунка, светотеневых акцентов. Ее появление можно проследить в Арте (нартекс церкви Св. Феодоры, церковь Св. Василия Агорас), а дальнейшее развитие — в Прилепе, где она, возможно, подпитывалась и другой традицией, принесенной мастерами из Никеи. Применение фиалостомиев, активная живописная разработка фасадов, использование невысоких узких нишек на фасадах, выложенные из кирпича кресты в церкви Св. Николая находят параллели и в некоторых памятниках южной «элладской школы», повлиявшей на сложение архитектуры окраин Никейской империи, например, в Панагии Крине на Хиосе (1197 г.). Широкие ленты декора и горизонтальная фризовая композиция фасадов лежат в плоскости эпирской традиции. Предположение о синтезе эпирских и никейских практик в Прилепе применимо к церкви Св. Николая, однако требует отдельного тщательного исследования.

Наконец, с той же эпирской артелью, работавшей над завершением церкви Св. Димитрия и церковью Св. Николая, как отмечалось исследователями и с чем мы полностью согласны, должна быть связана и **церковь Св. Петра и Павла**[286],

---

[286] *Месеснел Ф.* Црква Светог Николе у Марковој вароши код Прилепа // ГСНД. 1938. Т. XIX. С. 37–52; *Бабић Б.* Нова сазнања о црквама средњовековног Прилепа // Зборник Светозара Радојчића / Уред. В. Ђурић. Београд, 1969. С. 12; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 62–68.

приблизительно датированная концом XIII–XIV вв. на основании аналогий с церковью Св. Николая (Рисунок 182). Она так же построена на остатках более раннего храма, задавшего типологию и основные параметры. Это небольшая однонефная сводчатая базилика с полуциркульной апсидой, от которой в настоящее время сохранились только восточный и северный фасады. Их общее решение очень просто — по всей длине проходят непрерывные фризы концентрических ромбов с использованием камней треугольной формы, а также простого, но интересного по решению широкого псевдомеандра, состоящего из поставленных друг на друга буковок «П», что, возможно, связано и с посвящением церкви. В исполнении фризов сохраняется пластичная экспрессивная трактовка.

Интересна по своим архитектурным особенностям монастырская **церковь Св. Архангела Михаила**[287] (Таблица 2, №16; Рисунок 183–185), расположенная на скалистом склоне возвышающегося над Прилепом холма. Первоначальный облик церкви был изменен поздними вмешательствами[288], венчающие части переложены, но планировочная основа сохранилась без изменений. Церковь представляет собой соединение двух объемов. С востока это несколько вытянутая по продольной оси однонефная церковь, завершенная трехгранной апсидой, которая изначально имела купол, но после его обрушения была перекрыта цилиндрическим сводом[289]. С запада, под небольшим углом к северу, обусловленным особенностями ландшафта, примыкает купольная пристройка, равная по высоте основному объему.

В архитектуре церкви выделяется несколько строительных фаз, в вопросе хронологии которых высказывались разные мнения[290]. На сегодняшний день

---

[287] *Ćornakov D.* Konzervatorsko-istrazivački radovi na arhitekturi i živopisu crkve Sv. Arhanđela kod Prilepa // Zbornik zaštite spomenika culture. 1967. Vol. 18. S. 91–98; *Korunovski S.* A Contribution to the Study of Architecture of the Monastery Church of St. Archangel Michael in Prilep. P. 111–118; *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 107–133.

[288] Реставрационные работы проводились в XIX веке и в 1960-е гг. Купол над нартексом был восстановлен в 1987 г. См.: *Ćornakov D.* Konzervatorsko-istrazivački radovi na arhitekturi i živopisu crkve Sv. Arhanđela kod Prilepa. S. 91.

[289] С. Коруновски реконструирует ее как однонефный купольный храм на основе сохранившейся фрески, изображающей ктитора с моделью храма в руках.

[290] *Дероко А.* Монументала и декоративна архитектура у средњовековној Србији. Београд: Туристичка штампа, 1985. С. 190; *Коцо Д.* Неколку нови податоци за средновековните споменици во Македонија // Гласник на музејско

наиболее вероятной кажется датировка восточной церкви второй половиной XII в., а западной части — 1270–1280-ми гг.[291] Последнюю по характеру архитектурного решения и по программе росписи нельзя считать нартексом и стоит рассматривать как расширение основного объема. Эта западная церковь и будет предметом нашего рассмотрения: чуть вытянутый в длину призматический объем завершен куполом, опирающимся на пару подпружных арок, перекинутую между продольными стенами. По поперечной оси паруса купола переходят непосредственно на стены. По всей видимости, с этой конструктивной особенностью связано появление на трех фасадах парных массивных лопаток, соединенных аркой, которые должны были перенимать часть бокового распора купола. На северном фасаде лопатки не доходят до основания и напоминают консоли — вероятно, с этой стороны изначально примыкал какой-то дополнительный объем (портик, галерея и тд.). Важная особенность церкви — наличие часовни в субструкциях западной части, предназначенной для ктиторских погребений или для поминальных служб. То есть, это двухэтажная двукупольная церковь-усыпальница – довольно специфичный тип, находящий параллели в архитектуре Болгарии (Бачково (1083 г.), Боянская церковь (XI–XIII в.)). Но в отличие от болгарской группы, где над западной частью, как правило, возвышается башня-колокольня, в Прилепе она увенчана куполом. Схожая концепция двукупольных мавзолеев была отмечена в архитектуре Константинополя — в церкви Архангела Михаила монастыря Пантократора. Конструктивное решение, общность композиции, посвящение — все это дает основание видеть в необычном для Македонии и для Эпира решении прилепской церкви Св. Архангела Михаила ориентацию на константинопольский образец, связанную с желанием ктитора — великого хартулария Иоанна[292]. Однако детали исполнения — техника клуазоне, отдельные элементы — говорят о работе нестоличных мастеров. В тимпаны высоких арок вписаны трехлопастные ниши,

---

конзерваторското друштво на Народната Република Македонија. 1954. №2. С. 7–22; *Ćornakov D.* Konzervatorsko-istrazivački radovi na arhitekturi i živopisu crkve Sv. Arhanđela kod Prilepa. S. 91–98.

[291] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С.101–106.

[292] *Korunovski S.* A Contribution to the Study of Architecture of the Monastery Church of St. Archangel Michael in Prilep. P. 113–116.

обведенные поребриком, которые служат оформлением односветных окон (Рисунок 185). Подобные окна появляются в церкви Св. Димитрия в третью строительную фазу, они принадлежат к эпирской традиции и, возможно, связаны с работой одной артели. Напротив, применение лопаток в артикуляции фасадов Эпиру не свойственно: только в двух примерах – в Като-Панагии в Арте и в Порта-Панагии в Пили лопатки, соединенные арками, оформляют плечи трансепта. Подобная артикуляция центральной оси постройки была известна в «элладской школе» (кафоликон монастыря Дафни (ок. 1080 г.), церковь Сотира Ликодиму в Афинах (1041 г.)[293]). Ее появление в Прилепе может объясняться либо связью с элладской традицией, либо разработкой эпирских мастеров в связи с чисто конструктивной необходимостью, либо же, принимая во внимание ориентацию на константинопольский монастырь Пантократора, может рассматриваться как воспроизведение сходных форм центральных прясел боковых фасадов южной и северной церквей комплекса.

Последний памятник Прилепа, отмеченный присутствием эпирской традиции, — **Церковь Богородицы в Дабниште**[294] (Рисунок 186, 187), которая широко датируется концом XIII–XIV вв. В настоящее время сохранился только южный фасад и часть апсиды, но по остаткам некоторых элементов в основании конструкции завершений и в артикуляции фасада ее реконструируют как однонефный компактный ставроэпистегос, напоминающий охридские храмы второй половины XIV века и связанный с эпирской школой.

По географическому принципу в круг прилепских храмов должна быть включена и **церковь Успения монастыря Тресковац** (кон. XII – сер. XIV в.)[295] близ Прилепа (Таблица 2, №18; Рисунок 188–193). По своим особенностям этот памятник выглядит инородным в поздневизантийском архитектурном ландшафте

---

[293] *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 120, 124.
[294] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С.101–106.
[295] *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 110–120; *Бабиќ Б.* Манастирот Трескавец со црквата Св. Успение Богородичино // Споменици за Средновековната и Поновата историја на Македонија. Том IV. Скопје, 1981. С. 37–54; *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец; *Смолчић Макуљевић С.* Манастир Трескавац. Београд: Универзитет Метрополитан, 2013*; Марковић М.* Михаило Главас Тарханиот — ктитор манастира Трескавца // Зограф. 2014. Т. 38. С. 77–98; *Vasileski A.* The Monastery of Treskavec. Skopje: Cultural Heritage Protection Office, 2016; *Dimitrova E., Niewöhner P., Paligora R., Velkov G.* Seven Churches in the Regions of Pelagonia, Mariovo and Prespa. Skopje: The Richard H. Driehaus Foundation, 2019.

этого центра. Кафоликон монастыря Тресковац — сложный по конфигурации комплекс из нескольких пространственно дифференцированных объемов, сложившийся в результате многократных разновременных расширений и поновлений. В то же время в композиции видно стремление обеспечить наиболее логичную пространственную связь всех объемов (Рисунок 189). По результатам недавних архитектурно-археологических исследований, Е. Касапова реконструирует четыре строительных фазы[296]. Ядро комплекса состоит из основного объема, датированного XII – первой воловиной XIII в., и нартекса. Это вытянутый по продольной оси однонефный крестово-купольный храм компактного типа. Чуть позже к основному объему с запада был пристроен нартекс, по форме близкий к квадрату. Пространство нартекса плавно переходит в наос, от которого его структурно отделяет только высокая подпружная арка. В эпирском зодчестве первой половины XIII века компактный тип вписанного креста представлен только церковью Св. Стефана в Ривио (нач. XIII в.)[297]. На данном этапе влияния Эпира не обнаруживается: особенности типологии, объемно-пространственного решения, нерегулярная техника кладки, минимальный фасадный декор и простая артикуляция сводов на фасаде полуциркульными плоскими нишами в Тресковаце связаны в большей степени с региональной, а не с эпирской традицией.

Ко второй строительной фазе (конец XIII – первые десятилетия XIV в.) относится весь южный неф и б*о*льшая часть экзонартекса — центральная ячейка и двухэтажный купольный сегмент на юго-западном углу. Вся эта Г-образная галерея была построена как единое пространство, деление на травеи есть только в конструкции сводов. Фасады артикулированы декоративными нишами, расположенными в два яруса (Рисунок 190). В верхнем регистре расположены

---

[296] *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец. С. 141–179.

[297] Тип компактного вписанного креста встречается в основном на периферии Византийской империи, начиная с XI в. Среди многочисленных примеров из разных регинов можно назвать церковь Панагии в Асину на Кипре (1105/1106 г.), церковь Св. Николая в Куршумлии (ок. 1168 г.) и постройки «рашской школы» в Сербии, церковь Св. Димитрия в Тырново (кон. XII в.) и церковь Богородицы в Асеновграде (ок. 1200 г.). О постройках типа компактного вписанного креста см.: *Кораћ В., Шупут М.* Архитектура византијског света. Р. 213–218. В Македонии он представлен в памятниках XIV в. (Св. Богородицы и Св. Николая Шишевского в Матке (1330-е гг.), церковь Св. Николая в Челопеке (вторая половина XIV в., подробно рассматривается в Главе 5 в разделе 5.2 настоящей работы).

плоские полуциркульные нишки, соответствующие сводам галереи и заполненные керамопластическим декором. Нижний регистр составлен различающимися по ширине арочными нишами, которые не совпадают по вертикальной оси с нишами верхнего регистра и не соответствуют пространственным членениям галереи. Поля арок были отведены для росписей. Аналогично организован и западный фасад. Пристройка Г-образной галереи соответсвует тенденциям палеологовского периода к окружению основного объема периферийными постройками, которая берет начало в Константинополе (парекклесии монастырей Паммакаристос (ок. 1310–1315 г.) и Хора (1316–1320/21), экзонартекс Килисе Джами (ок. 1300–1310-е гг.)) и распространяется в Салониках (церкви Св. Пантелеймона, Свв. Апостолов, Св. Екатерины), в Эпире (Паригоритисса, вторая фаза Пантанассы, церковь Св. Димитрия в Кипсели). В северной части Македонии, входившей в юрисдикцию Охридской архиепископии, обстройка периферийными пространствами все чаще появляется во второй половине века (приделы Перивлепты 1364/65 гг., церковь Свв. Константина и Елены в Охриде), в конце XIII – начале XIV вв. эта тенденция еще не прослеживается так явно. Структура и пространственная организация галереи в Тресковаце, как и артикуляция фасадов, более всего сопоставимы с храмами Салоник. Что касается заполняющего ниши керамопластического декора (Рисунок 191) с мотивами алмазов, сеток, ломаной линии — эти эпирские по происхождению мотивы хорошо известны и в Салониках, где их появление также связано с развитием эпирской традиции (см. 4 главу, раздел 4.1 настоящей работы).

В третью строительную фазу (1310-е – 1330-е гг.) с северной стороны к основному объему кафоликона был пристроен парекклесий, а на северо-западном углу поставлен купольный компартимент в пандан южному, в результате чего сформировался двукупольный экзонартекс. Н. Мавродинов помещает Тресковац в контекст болгарских построек — Спасовицы блиц Кюстендила (1330 г.) и церкви Свв. Петра и Павла в Никополе (XIV в.)[298], которые относятся к редкому типу

[298] *Мавродинов Н.* Еднокорабната и кръстовидната църква по Българските земи до края на XIV в. С. 155.

церквей с двукупольным нартексом[299]. Однако между этими памятниками существует больше отличий, чем сходств. К тому же, предположение Н. Мавродинова о том, что в церкви Свв. Петра и Павла в Никополе был двукупольный нартекс, необоснованно. По нашему мнению, появление двукупольного нартекса в Тресковаце могло быть вызвано влиянием регионального образца — экзонартекса Св. Софии Охридской (1313/1314 г.). Влияние Охрида заметно и в типе куполов: граненые барабаны экзонартекса Тресковаца с каменными колонками по углам (Рисунок 192) бликзи к «афинскому» типу куполов, где грани оформлены не аркадой, а плинфяными архивольтами, переходящими в сплошную кладку. Но северный купол, выложенный из кирпича, отличается по технике кладки от южного, сложенного с чередованием кирпича и камня (Рисунок 193). Такой тип купола, близкий северному куполу Тресковаца, был применен и в церкви Св. Иоанна Канео в Охриде. Близкий по форме, артикуляции и технике кладки купол встречается на землях Охридской архиепископии в церкви Св. Георгия в Оморфокклисии. Подробно церковь Св. Георгия рассмотрена в следующем разделе данной главы, но, забегая вперед, отметим, что и церковь в Оморфокклисии, и храм Св. Иоанна Канео по нашим наблюдениям относятся к северо-эпирской группе памятников, обнаруживая ряд сходств с постройками на территории современной Албании — на севере Эпира. Вероятно, и возведение северного купольного компартимента экознартекса Тресковаца может быть связано с работой мастеров из Эпира. Артикуляция сводов северного компартимента треугольными фронтонами (Рисунок 193) отличается от артикуляции южного компартимента и галереи, и также восходит к традиции Эпира.

В четвертую строительную фазу (1340-е гг.) с юго-востока была пристроена небольшая капелла с нартексом, которая сейчас не сохранилась.

Резюмируем все вышесказанное: в архитектуре монастыря Тресковац проявляется следование стилистическим тенденциям палеологовского периода, которые формировались Константинополе и Салониках. Эпирская традиция

---

[299] *Ćurčić Sl*. The Twin-Domed Narthex in Palaeologan Architecture // ZRVI. 1971. Vol. 13. P. 33–44.

появляется с конца XIII – первых десятилетий XIV, со второй строительной фазы, в опосредованном Салониками виде; в 1310–1330-е гг. влияние Эпира отчетливее проявляется в северном купольном компартименте экзонартекса, связанного, скорее всего, с работой другой артели, эпирского происхождения.

3.4. Кастория[300]

Кастория, находящаяся на западе Эгейской Македонии, также входила в юрисдикцию Охридской архиепископии. Кастория была крупным архитектурным и художественным центром уже в средневизантийскую эпоху. Тогда же здесь была сформирована и устойчивая архитектурная специфика: доминирующим типом стали небольшие сводчатые базилики с очень высоким клеристорием, из центрических вариантов предпочтение отдавалось небольшим триконхам (церковь Преображения и Панагия Кубелидики). Касторийские храмы сложены в специфической технике кладки с кирпичными разгранками, напоминающими буквы К, Ж, Х, N, И[301]. В поздневизантийское время в самой Кастории строительство ограничилось маленькими, ничем не примечательными зальными церквями. Но в окрестностях сохранилось два больших крестово-купольных храма – церковь Св. Георгия в Оморфокклисии и церковь Успения в Зевгостаси.

Церковь Св. Георгия в Оморфокклисии (Рисунок 194–204, 208–210) заслуживает особого внимания. В контексте касторийской практики церковь

---

[300] Данный раздел основан на материалах статьи: *Заворина М. Л.* Архитектурные особенности церкви св. Георгия в Оморфокклисии (Кастория) // Византийский временник. 2023. Том 107. С. 260–277. Выводы, используемые в данном параграфе, так же частично опубликованы в статье: *Заворина М. Л.* Региональные интерпретации палеологовского стиля в византийских архитектурных центрах Эгейской Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. С. 270–290.

[301] О средневизантийском зодчестве Кастории см.: *Μουτσόπουλος Ν.* Εκκλησίες της Καστοριάς, 9ος – 11ος αιώνας. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1992. Σ. 86–392; *Epstein A.* Middle Byzantine Churches of Kastoria: Dates and Implications // The Art Bulletin. Jun. 1980. Vol. 62, No. 2. London, 1980. P. 190–207; *Zakharova A.* On the 10th – 11th century Churches in Kastoria and Related Buildings: the Problems of Attribution and Dating // Niš and Byzantium. 2023. Vol. 21. P. 159–176.

стоит особняком и является главным и практически единственным памятником архитектуры палеологовского времени в этом регионе.

В 1950-е гг. важным этапом исследования памятника стала дискуссия Д. Никола[302] и Е. Стикаса[303] по ряду проблемных аспектов, которые остаются актуальными по сей день, таких как уточнение даты строительства церкви, вопрос идентификации строительных фаз. Также в историографии до сих пор не было установлено, в рамках какой архитектурной традиции следует рассматривать этот памятник, чужеродный и уникальный для зодчества Кастории. Сохранившаяся над входом в экзонартекс живописная ктиторская надпись сообщает, что храм был построен в царствование императора Андроника Палеолога с супругой Ириной и его сына Михаила с супругой Марией в 6795 (1286/1287) г. (Таблица 2, №19). Но указанный год не соответствует хронологии событий[304], в результате чего в историографии развернулась дискуссия и были высказаны разные аргументированные мнения относительно уточнения даты строительства[305]. Общепринятой остается условная датировка 1295–1317 гг., определенная двумя крайними точками — женитьбой Михаила IX и смертью Ирины Монферратской, супруги Андроника II, соответственно.

Нет единства мнений и в вопросе идентификации и хронологии строительных фаз храма. Е. Стикас, обнаружив в верхнем ярусе башни фрески, по стилю напоминающие XII век или даже более ранее время, предположил, что ктиторская надпись относится только к экзонартексу и галереям, тогда как основной объем и башня были построены в XI в. Но архитектурно-археологических доказательств, способных подтвердить эту датировку, нет. Е.

---

[302] *Nicol D.* Two churches in Western Macedonia // BZ. 1956. Vol. 49. P. 96–105.

[303] *Stikas E.* Une église des Paléologues aux environs de Castoria // BZ. 1958. Vol. 51. P.100–112.

[304] Михаил IX женился в 1295 г., а годом раньше стал соправителем Андроника II.

[305] Д. Никол предположил, что в записи используется иная система летоисчисления — Александрийская эра, и в надписи на самом деле имеется в виду 1303 г. По мнению Е. Стикаса, ошибка могла закрасться в ходе поновления надписи в XV в. в результате искажения написания букв появилось ϛωκε (1287) вместо изначального ϛψϧε (1317). Это предположение подтверждает палеографический анализ Г. Велениса, который установил, что дошедшая до наших дней надпись действительно была сделана в конце XV в., но выяснить содержание оригинального текста надписи едва ли возможно. С. Киссас в качестве предположительной даты постройки назвал 1306/7 или 1316/17 г., а. И. Сисиу – 1296/1297 г.: См.: *Nicol D.M.* Two churches … P. 98–99; *Stikas E.* Une église des Paléologues ... P. 107–108*; Βελένης Γ.* Παλαιογραφική εξέταση της κτητορικής επιγραφής του ναού της Γκάλιστας // ΑΕΜΘ. 2004. Τευχ. 18. Σ. 705–712; *Κίσσας Σ.* Ομορφοκκλησία. Οι τοιχογραφίες του ναού του Αγίου Γεωργίου κοντά στην Καστοριά. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnost, 2008. Σ. 51–52; *Sisiyu J.* The Painting of Saint George in Omorfokklisia, Kastoria and the Scene of the Koimisis of the Virgin Mary // Niš and Byzantium. 2004. Vol. 3. P. 279–292.

Хадзитрифонос, подробно исследовавшая галереи и башню Оморфокклисии, выделяет еще несколько дополнительных строительных фаз. По ее мнению, в XI в. был построен основной объем и пропилон (как они соединялись между собой — неизвестно). Во второй половине XIII в., но до 1295 г., был построен второй ярус башни. В 1295 г. началась перестройка храма «от основания», тогда же был надстроен третий ярус башни. На следующем этапе появился экзонартекс. Позже, но до 1317 г., пристроили галереи, в кладке которых тоже можно обнаружить разные строительные фазы, включая поздние вычинки[306]. Б. Шеллевальд и Л. Тайс считают, что галереи были построены одновременно с основным объемом[307]. С. Чурчич допускает наличие как минимум двух строительных фаз, но в пределах конца XIII – начала XIV в.[308]

Активная дискуссия сложилась вокруг проблемы выявления истоков архитектурного своеобразия Оморфокклисии. Д. Никол отметил сходство Оморфокклисии с храмами Арты, но без каких-либо комментариев[309]. Е. Стикас отрицал влияние Эпира и связывал архитектурные особенности церкви с влиянием «элладской школы», Константинополя (кирпичный декор и слепые арки на апсиде), общими строительными практиками Македонии (поребрик и кладка клуазоне)[310]. П. Вокотопулос и Г. Веленис упоминают церковь Св. Георгия в числе памятников, отмеченных влиянием эпирской традиции[311]. Версию об эпирских корнях Оморфокклисии поддержал и развил С. Чурчич, предложивший искать ближайшие параллели в Охриде и Берате[312].

Гипотеза о принадлежности церкви Св. Георгия к эпирской архитектурной традиции представляется нам верной, а точка зрения С. Чурича — наиболее близкой к истине, и мы дополним ее собственными наблюдениями.

---

[306] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς … Σ. 150; *Idem.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική ... Σ.256–257.
[307] *Shellewald B., Theis L.* Makedonien // RbK. 1995. Vol. 5. S. 1115–1116.
[308] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans. P. 605–606.
[309] *Nicol D.* Two churches ... P. 96–99.
[310] *Stikas E.* Une église des Paléologues ... P. 101–104.
[311] *Vocotopoulos P.* Church architecture in the Despotate of Epirus … P. 90; *Velenis G.* Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus … P. 284.
[312] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 605–606; *Idem*. Epirote input in Architecture of Byzantine Macedonia … P. 130–131.

Церковь Св. Георгия построена в технике кладки клуазоне из чередования рядов кирпича и камня с вертикальными кирпичными разгранками — технике, которая посвсеместно используется в Эпире в XIII – начале XIV в.

Типологически наос церкви классифицируют как храм двухколонного (*δικιόνιος*) или двухопорного (*δίστυλος* — «двустоплного») типа[313], где западная пара колонок заменена столпами, и неравнозначность западной и восточной пары неочевидна и прослеживается только на конструктивном уровне в разновысотности восточных и западных малых подпружных арок и угловых ячеек, что можно наблюдать и в Оморфокклисии (Рисунок 195). Крестово-купольных храмов такого типа ни в Кастории, ни в Македонии в предшествующие столетия не было, и его появление здесь в конце XIII в. логично связывать с традицией Эпира, где двухколонный тип был предпочтительным вариантом купольных построек (церковь Св. Николая Родиас, Панагия в Вулгарели, церковь Св. Троицы в Берате и Богородицы Влахернской в Косине на территории современной Албании), а также на территории Охридской архиепископии, где эпирская традиция была продолжена (церковь Св. Иоанна Канео и Перивлепта в Охриде).

Над пересечением рукавов креста возвышается купол на восьмигранном барабане, артикулированном плоскими нишами, верхние из которых выражены только на уровне архивольтов и ниже переходят к кладку стенок барабана (Рисунок 194). Полуциркульные завершения граней подчеркнуты двойным зубчатым карнизом, обрамленным поясками плинфы, ребра барабана акцентированы тонкими кирпичными колонками. Грани, расположенные по основным осям, прорезаны односветными окнами, по диагональным — заполнены простым кирпичным орнаментом.

Артикуляция и техника кладки барабана купола Оморфокклисии близка «афинскому» типу, распространенному в средневизантийских памятниках центральной Греции[314]. Во второй половине XIII – начале XIV вв. этот простой

---

[313] Πολύγλοσσο εικονογραφημένο λεξικό όρων Βυζαντηνής αρχιτεκτονικής και γλυπτικής. Σ. 381.

[314] *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 251–252; *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 112, 117.

архаичный вариант появляется в ряде периферийных памятников, отмеченных присутствием эпирской традиции — это церкви св. Иоанна Канео в Охриде; Успения в Косине, Троицы в Берате, Христа в Борье, все — в Албании)[315], экзонартекс кафоликона монастыря Тресковац (кон. XIII в. – 1330-е гг.[316]; Рисунок 196). Решение барабанов последних трех памятников чрезвычайно близко Оморфокклисии, что позволяет сделать предположение о работе если не одной и той же, то связанных друг с другом артелей. Новым дополнением к средневизантийскому «афинскому» типу в этих памятниках стало венчание граней двойным поребриком — особенность, которую, на наш взгляд, можно объяснить влиянием актуальных доминирующих тенденций. В самом Эпире и в Македонии популярностью в это время пользовался другой тип барабана — так называемый «солунский»[317]. В церкви Перивлепты в Охриде и в экзонартексе Св. Софии Охридской, построенных эпирскими мастерами, характерная для этого типа артикуляция усложняется обводкой граней поребриком на всю высоту, что свойственно именно эпирско-охридской линии (Рисунок 196). Модификация «солунского» типа — «македонский купол», с тимпанами над окнами граней барабана, также встречается в памятниках, относящихся к эпирской традиции (Паригоритисса в Арте, ц. св. Димитрия в Прилепе (третья фаза, 1290-е гг.)).

Высокая трехгранная апсида церкви Св. Георгия артикулирована вытянутыми нишами, заполненными кирпичными орнаментами. Подобная форма апсиды и способ ее артикуляции характерны для архитектуры Эпира конца XIII – начала XIV в. (Панагия в Вулгарели, Перивлепта в Охриде, церковь Св. Димитрия в Велесе). Но в Оморфокклисии ниши исполнены графичнее и проще. Поребрик не очерчивает всю арку целиком, ограничиваясь архивольтами. Возможно, здесь имело место влияние местной средневизантийской традиции, а также пережитков «элладской школы», где поребрик окаймлял только венчающие части оконных проемов и архивольты ниш. Но, вероятнее, это лишь упрощение приемов

---

[315] *Koch G.* Albanien. S.64–65; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 601–602; *Idem.* Epirote input in Architecture of Byzantine Macedonia … P. 130.
[316] *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец. С. 81–163.
[317] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike ... P. 65–84.

архитектуры Эпира последней четверти XIII – начала XIV в. в ее периферийной, провинциализированной ветви.

К наосу церкви примыкает равный ему по ширине трехчастный нартекс (Рисунок 198, 199). Как было установлено исследователями, изначально он был отделен от храмового пространства стенкой с проходом, которая впоследствии — вероятно, на рубеже XIII–XIV вв. — была разобрана и превращена в большую арку, что способствовало слиянию пространственных зон[318]. Боковые сегменты нартекса перекрыты поперечными цилиндрическими сводами, а центральный — сильно повышенным продольным. Композиция объемов отражена во внешнем облике нартекса: центральная ячейка подведена под одну кровлю с западным рукавом креста и служит его продолжением, пониженные боковые завершены треугольными фронтонами и отделены пространственной паузой от рукавов креста на поперечной оси (Рисунок 199).

Трехчастные нартексы хорошо известны и в столичной, и в провинциальной линии византийской архитектуры. Но примененный здесь способ перекрытия находит ближайшие аналогии в нартексах эпирских храмов начала XIII века, возникших при определенном влиянии «элладской школы» (церкви Св. Николая Родиас, Панагии Бриони). Чередование разнонаправленных цилиндрических сводов применяется и в храмах типа ставроэпистегос (нартексы церквей Като-Панагии, Успения в Парамифии, Порта-Панагии в Пили в Фессалии). По конструктивным и композиционным особенностям, объемно-пространственному решению ближе всего к нартексу Оморфокклисии оказывается нартекс церкви Като-Панагия в Арте (сер. XIII в.). В местной касторийской традиции трехчастные нартексы с повышенным цилиндрическим сводом над центральной ячейкой есть в средневизантийских храмах — в церкви Таксиарха (вт. пол. X в.), свв. Бессребреников (вт.четв. – сер. XI в.) — сводчатых базиликах с очень высоким клеристорием, и в купольном храме в Лабово (вт. четв. – сер. XI в.), также связанном с касторийской традицией[319]. В случае с Оморфокклисией

---

[318] *Stikas E.* Une église… P. 101.

[319] Датировки по: *Zakharova A.* On the 10th – 11th century Churches in Kastoria and Related Buildings ... P. 176; *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Художественные традиции и церковно-политическая идеология ... С. 177–183.

говорить о преемственности едва ли будет верным, учитывая хронологическую отдаленность, изменение архитектурного контекста, отсутствие более очевидных проявлений влияния местной традиции в архитектурном облике храма. В этом, скорее, можно уловить некоторые инерциальные свойства, сохранившиеся на уровне композиции: выраженный вертикализм пропорций и стремление акцентировать композиционный центр характерны для средневизантийской архитектуры Кастории[320].

Мнения исследователей относительно того, к какой строительной фазе относится экзонартекс Оморфокклисии (Рисунок 200, 201), расходятся, но его датировка концом XIII – началом XIV вв. не вызывала споров. Боковые компартименты трехчастного экзонартекса перекрыты цилиндрическими сводами, центральный — купольным. Снаружи все они завершены двухскатными кровлями, ориентированными по поперечной оси в боковых компартиментах и по продольной — в центральном, который возвышается над боковыми и над нартексом. В общей композиции храма экзонартекс читается как самостоятельный объем. Торцы боковых компартиментов на уровне сводов артикулированы полуциркульными плоскими нишами, в которые вписаны характерные для традиции Эпира трехлопастные арочные композиции: в центральной части в арочном обрамлении располагается окно-дилоба с каменной колонкой в качестве перемычки, по сторонам его фланкируют четвертные арочные ниши, заполненные кирпичным декором. Точно так же оформлены торцы северного и южного рукавов креста храма. В Эпире и в рассмотренных ранее македонских храмах, развивающих эпирскую традицию, в более сложных вариантах эти арки оконтурены поребриком (Влахерна в Арте, церкви Св. Феодоры и Св. Василия на Агоре в Арте, Панагия в Вулгарели, церкви Св. Димитрия (вторая фаза, ок. сер. XIII в.) и Архангела Михаила в Прилепе), в более простых — тонкими поясками уложенной ложком плинфы (церкви Св. Димитрия в Кипсели, Св. Николая в Прилепе, церковь Св Троицы и Влахерна в Берате,

[320] *Zakharova A.* On the 10th – 11th century Churches in Kastoria and Related Buildings ... P. 165.

экзонартекс Св. Софии в Охриде), как это сделано и в Оморфокклисии (Рисунок 202).

Аналогичные по конфигурации, структуре перекрытий и артикуляции фасадов нартексы присутствуют в памятниках Эпира и эпирского круга последней четверти XIII – начала XIV вв. — в Панагии в Вулгарели, в Перивлепте в Охриде, в кафоликоне Влахернского монастыря близ Арты (нартекс кон. XIII – нач. XIV в.), в церкви Св. Троицы в Берате. Композиционное сходство экзонартекса Оморфокклисии с нартексом церкви Троицы в Берате (Рисунок 32, 33) особенно сильно. Различия обнаруживаются только в технике кладки купольного свода — в Берате видна полностью кирпичная конструкция, тогда как в Оморфокклисии преобладает камень. Подобные нартексы с купольным сводом можно рассматривать как упрощенный вариант нартексов со световыми куполами над центральным компартиментом, которые связаны с константинопольской традицией (трехкупольный экзонартекс Килисе Джами (нач. XIV в.), церковь Св. Пантелеймона в Салониках (1295–1315 гг.), экзонартексы Порта-Панагии (третья четв. XIV в.) и церкви Свв. Архангелов монастыря Лесново (1341 г., совр. Северная Македония)).

С запада к экзонартексу примыкает трехъярусная прямоугольная башня, расположенная прямо на продольной оси храма (Рисунок 203, 204). Заметные различия в кладке, в форме окон и декоре указывают на то, что три яруса башни были построены в разное время. В основании находится построенный в технике клуазоне пропилон, оформляющий вход в храм: от западной стены экзонартекса перекинуты две высокие арки, соединенные между собой цилиндрическим сводом. Как считает Е. Хадзитрифонос, пропилон изначально завершался двускатной кровлей и мог быть построен во второй половине XI в. по аналогии с пропилонами некоторых храмов этого времени[321]. Отсутствие архитектурно-археологических доказательств и вопрос о способе соединения пропилона с основным объемом не позволяют с уверенностью согласиться с этой гипотезой. Но интересна высокая полуциркульная арка пропилона и обрамление ее пояском

[321] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς … Σ. 149.

мелкого кирпичного декора — форма и декоративный прием, которые известны архитектуре Эпира с 1230-х гг. (трансепт Като-Панагии, Влахерна в Арте).

Второй ярус чуть меньше по ширине; грубоватая нерегулярная кладка из известняка вперемежку с кирпичом изначально, вероятно, была скрыта под штукатуркой. На западной стороне ярус открывается проемом, архивольты которого выложены чередованием кирпича и камня, что говорит о работе других мастеров, связанных с традицией Никеи. Присутствие никейских строителей здесь неудивительно, поскольку в середине XIII в. Кастория некоторое время принадлежала Никейской империи[322]. Во втором ярусе находился придел, о чем свидетельствуют следы небольшой апсиды в восточной стене, фланкированной двумя совсем маленькими (Рисунок 203). Позже в апсиде почти на всю высоту было растесано окно: по мнению Е. Хадзитрифонос, это было сделано в конце XIII века с целью объединения уже существовавшего придела и нового экзонартекса для обеспечения доступа к колокольне прямо из храма, вследствие чего придел был превращен в хоры, а в верхней части стен экзонартекса и нартекса были устроены настилы[323]. Видимо, тогда же в верхней части западной стены нартекса появилась большая арка, которая открывается в экзонартекс.

Венчает башню ярус колокольни — маленькое квадратное помещение с купольным сводом. На каждой из четырех сторон во всю высоту яруса располагается окно-бифора, вписанное в плоскую нишу. Аналогичные по форме окна используются в рукавах креста, в торцах экзонартекса и в галереях. Такие окна характерны для эпирской традиции, где они встречаются почти повсеместно в памятниках второй половины XIII – XIV в. Окно с восточной стороны колокольни на треть заслонено кровлей экзонартекса. Некоторая неуклюжесть, принужденность осуществленного способа соединения придела и колокольни с экзонартексом служит аргументом для гипотезы Е. Хадзитрифонос о том, что экзонартекс был построен чуть позже яруса колокольни[324].

---

[322] *Δρακοπούλου Ε.* Η πόλη της Καστοριάς τη βυζαντινή και μεταβυζαντινή εποχή (12ος – 16ος αι.): ιστορία, τέχνη, επιγραφές. Αθήνα: Χριστιανική Αρχαιολογική Εταιρεία, 1997. Σ. 58–60.
[323] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς … Σ. 150.
[324] Ibid.

Полагая, что башня Оморфокклисии возникла одновременно с самим храмом на рубеже XIII–XIV в., Д. Никол рассматривал ее в контексте новых тенденций поздневизантийского времени, связанных с усвоением и адаптацией западноевропейской архитектурной традиции. В качестве аналогий он приводил поздневизантийские памятники Пелопоннеса — башни храмов Мистры и Каритены (Аркадия), которые морфологически очень близки Оморфокклисии[325]. Е. Хадзитрифонос подобрала ряд примеров с IX до конца XIV в. и показала, что размещение башни с запада на главной оси было довольно распространенным и в собственно византийской практике[326]. В архитектурном контексте XIII – начала XIV в. башню церкви Св. Георгия рассматривают в одном ряду с храмами «рашской школы» (кафоликоны монастырей Жича (1207–1219 гг., до 1236 г.) (Рисунок 205) и Сопочаны (ок. 1265 г.) (Рисунок 206)), Константинополя (угловая башня Килисе Джами), с церковью св. Апостолов в Салониках (1310–1314 гг.) (Рисунок 226), где аналогичная по размещению башня не сохранилась, с церковью Св. Николая в Перонди в Албании (XIII в.)[327] (Рисунок 207) и Богородицы Левишки в Призрене (1306/1307–1309 гг.)[328] (Рисунок 289, 290, 292). Эти памятники обнаруживают известное сходство на уровне морфологии и композиции и демонстрируют некую общую архитектурную тенденцию, не обязательно связанную с влиянием Запада или Константинополя. Установить взаимосвязь между памятниками и уточнить место по-своему уникальной башни Оморфокклисии в этом ряду сложно. Но важно отметить, что в Эпире ближе к концу XIII в. также прослеживается тенденция к акцентированию продольной оси размещением по ней башен (церковь Св. Димитрия в Кипсели (Рисунок 98)) или пропилонов (церковь Св. Василия в Арте (Рисунок 100)).

Примечательны боковые галереи, состоящие из пяти пространственно обособленных сводчатых ячеек[329] (Рисунок 194, 195, 208). С востока к алтарной

---

[325] *Nicol D.* Two churches… P. 97–98.
[326] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς … Σ. 147–148.
[327] *Vocotopoulos P.* Remarks on Church Architecture of the Tenth to Thirteenth Centuries in Southern Albania. P. 155–156.
[328] *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century ... P. 111; *Χατζητρύφωνος Ε.* Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς … Σ. 148 .
[329] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική … Σ.171–172; 256–261.

части храма примыкают парекклесии. Боковые входы в наос и в экзонартекс оформлены перекрытыми цилиндрическими сводами портиками, между которыми встроены по два небольших квадратных компартимента. Функция последних до конца не ясна, но, вероятно, связана с захоронениями и соответствующими богослужениями.

Обнесение основного объема храма галереями свойственно поздневизантийскому зодчеству в целом. Развитая периферия — галереи, парекклесии, экзонартексы, характеризует палеологовскую архитектуру Константинополя, и появление галерей в региональных практиках часто приписывают столичному влиянию[330]. Но галереи Оморфокклисии не находят ничего общего с памятниками столичного круга. В поиске аналогий исследователи обращаются к «рашской школе», указывая на кафоликоны монастырей Жича и Сопочаны[331]. На наш взгляд, эти памятники следует рассматривать как параллели, иллюстрирующие схожие композиционные принципы в русле развития оригинальной архитектурной традиции в связи с конкретными задачами, но не более. Вернее будет предложить в качестве параллели церковь Св. Пантелеймона в Салониках: сравнение ее с Оморфокклисией показывает, как общие актуальные тенденции времени по-разному реализуются, имея в своей основе разные архитектурные традиции. В Салониках, где определяющую роль играло влияние Константинополя, П-образные галереи решены как цельное слитное пространство, фасады открыты аркадами, поперечная ось наоса акцентируется световыми купольными компартиментами. В Оморфокклисии морфология и конфигурация галерей свидетельствует об их бесспорной принадлежности к традиции Эпира: аналогичные боковые крылья П. Вокотопулос реконструирует в двух эпирских памятниках – в церкви Панагии в Превентзе и в церкви Пантократора в Монастираки. Фундаменты галерей сохранились в церкви Св. Николая Родиас

---

[330] *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki … P. 110–111; *Μπούρας Χ.* Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Σ. 183.
[331] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική … Σ. 171.

(Рисунок 15). Из сохранившихся памятников нечто похожее, но в значительно упрощенном виде, есть в церкви Св. Василия в Арте.

Согласно мнению большинства исследователей, галереи Оморфокклисии были построены несколько позже основного объема, поскольку в кладке видны швы[332]. Но и здесь нет твердой уверенности. Смущает цельность архитектурного облика, органичное сочетание основного объема и галерей, выполненных будто бы по единой задумке. Показательно, что галереи доходят ровно до высоты окон в торцах сводов рукавов креста и экзонартекса. Сложносочиненная многосоставная композиция храма отличается слитностью, гармоничной соподчиненностью составляющих ее частей. Во внешнем облике ясно читается доминанта крестово-купольного ядра, рукава которого возвышаются над пониженными угловыми ячейками и сводчатыми портиками, расположенными на поперечной оси храма. Своды портиков выступают над уровнем сводов галерей и завершаются треугольными фронтонами, подхватывая и развивая заданную в рукавах креста тему треугольного фронтона и вписанной в него арки. На уровне экзонартекса эта конфигурация повторяется. Такое акцентирование и некоторое утяжеление поперечной оси уравновешивает развитую продольную ось храма. Усложненность, продуманность, соподчиненность и оригинальность композиции делает эту постройку уникальной, самостоятельной и заставляет задуматься о том, действительно ли эти галереи были пристроены позже и не являлись ли они частью оригинального замысла?

В декоративном убранстве Оморфокклисии принципы работы с декором, его включения в композицию фасадов следуют системе, характерной для поздневизантийского Эпира. В трактовке фасадов подчеркивается плоскость, горизонталь. Активно используется керамопластический декор, который располагается протяженными регистрами или фризами, проходящими по всей поверхности стены. Только на уровне сводов появляется артикуляция плоскими полуциркульными нишами. Оконные проемы, архивольты, арочные ниши

---

[332] *Stikas E.* Une église … P. 104; *Χατζητρύφωνος Ε.* Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική … Σ. 171–172; 256–257.

акцентируются обводкой поребриком, который используется и в качестве карниза. Обрамление поребрика с двух сторон плинфой — также характерная черта эпирского зодчества. Отражение тенденции конца XIII в. к опоясыванию фасадов широкими лентами псевдомеандра и opus reticulatum, проявляющейся в памятниках Эпира и Охрида, в более простом виде — и в Прилепе, в Оморфокклисии видно во фрагментах псевдомеандра в кладке восточного фасада и галерей (Рисунок 209). Весьма скромное на общем фоне декоративное убранство церкви ограничивается всего несколькими несложными мотивами. Тимпаны полуциркульных плоских ниш и фронтон восточного рукава креста заполнены расходящимися от вершины прямыми углами, слепые арки на апсиде, на барабане и четвертные арки, фланкирующие окна в рукавах креста и в торцах экзонартекса, заполняет opus spicatum. Такая же комбинация форм и орнаментов повторяется в экзонарексе Св. Софии Охридской. То же можно сказать и об орнаментах центральной грани апсиды: плетенка над окном и выложенный из плинфы крест, повторяющийся над окнами пастофориев — популярные декоративные мотивы, которые могут варьироваться в зависимости от исполнения (например, плинфа может быть дополнена или заменена камнем или фиалостомиями). Кресты появляются на фасадах многих поздневизантийских памятников, связанных с влиянием Эпира (церкви Богородицы Левишки в Призрене (1306/1307–1309 гг.) (Рисунок 291), Св. Николая в Прилепе (Рисунок 177, 178, 180), Христа в Верии (1314/1315 г.) (Рисунок 262)). Ближе всего к Оморфокклисии по рисунку и манере исполнения оказываются плетенки и кресты в декоративных плоских нишах экзонартекса Св. Софии Охридской, разделяющих ярусы галереи (Рисунок 147). Мотив жгута — орнамент из вырезного кирпича, проходящий под карнизом в восточной части основного объема церкви Св. Георгия (Рисунок 210), встречается реже и не выходит за пределы Эпира, где он присутствует в Като-Панагии и в церкви Св. Димитрия в Кипсели.

Все вышеизложенное обосновывает принадлежность Оморфокклисии к эпирской традиции. Стилистические особенности церкви соответствуют тенденциям архитектуры Эпира последней четверти XIII – начала XIV в.,

согласованным с общим направлением развития раннепалеологовской архитектуры. В самом Эпире и в регионах, где архитектурная деятельность была инспирирована эпирской традиций, в это время прослеживается устойчивый тип репрезентативных построек, связанный, как правило, с аристократическим заказом (Рисунок 211). Это большой крестово-купольный храм двухколонного (двухопорного) типа, вписанный в прямоугольный абрис, с нартексом, с трехгранной апсидой и граненым барабаном, с возвышающимися над пониженными угловыми ячейками рукавами креста. В эту группу входят церковь Панагии в Вулгарели близ Арты, и построенная теми же мастерами церковь Перивлепты в Охриде, церковь Троицы и, возможно, Влахерна в Берате, близка к ним церковь Св. Иоанна Канео в Охриде. К этой же группе мы относим и Оморфокклисию. Отдельные детали, связанные с техникой исполнения (упрощения в артикуляции и декоре, набор и рисунок кирпичных орнаментов, выкладка арок), обнаруживают больше сходств не с Артой, а с северо-эпирской группой храмов: это церкви Берата — в особенности церковь Св. Троицы, а также храмы в Косине и Перонди (Рисунок 207), храмы Охрида — церковь Св. Иоанна Канео и экзонартекс Св. Софии, построенные двумя разными артелями[333]. Можно сделать предположение, что эти храмы были возведены при участии одних и тех же мастеров, или же двух поколений строителей одной выучки. Этот вопрос требует дальнейшего тщательного изучения.

О ктиторах Оморфокклисии — упомянутых в посвятительной надписи «благороднейших братьях Нецадах», известно лишь то, что ими же была построена церковь Таксиархов находящегося неподалеку монастыря Цука, которая не сохранилась в своем первоначальном облике[334]. Условия и обстоятельства строительства церкви Св. Георгия остаются загадкой. Возведение большого репрезентативного храма, следующего актуальным архитектурным тенденциям, приглашение эпирских мастеров, которые работали над

---

[333] *Ćurčić Sl.* Epirote input in Architecture of Byzantine Macedonia … P. 129–133; *Заворина М. Л.* Эпирская традиция в поздневизантийской архитектуре Северной Македонии. С. 471–474; Zavorina M. L. Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery … P. 321.

[334] Сохранилась копия ктиторской надписи, но указанный в ней год так же вызывает вопросы. См.: *Stikas E.* Une église… P. 106–108; *Αλεξίου Γ. Τ.* Ἱερὰ Μονὴ Ταξιαρχῶν Τσούκας Καστοριᾶς. Καστοριά, 2007.

аристократическими заказами на землях Охридской архиепископии, — все это будто бы подразумевает декларативность постройки, выражение в архитектуре определенных важных идей, связанных с местной церковной или политической властью.

Общепринятая датировка церкви Св. Георгия 1295–1317 гг. соответствует ее архитектурным особенностям. Нижняя граница в целом не вызывает сомнений, так как наиболее близкие аналогии обнаруживаются именно в памятниках второй половины 1290-х – 1300-х гг. Но в качестве верхней границы мы предложили бы 1303 г.: в это время между Андроником II и Ириной Монферратской произошел разлад, после которого императрица удалилась в свою резиденцию в Салоники, где и жила до конца своих дней[335]. В это время в Салониках активно ведется строительство, появляются постройки очень высокого уровня исполнения и обнаруживающие явное столичное влияние, что, вероятно, было связано с учреждением здесь двора императрицы. Здесь складывается свой вариант палеологовского стиля, узнаваемая «архитектурная идиома»[336]. В 1310-е гг. Салоники стали лидирующим архитектурным центром на Балканах, влияние которого распространилось повсеместно и не могло бы обойти стороной такой значимый памятник, как церковь в Оморфокклисии[337]. Вопрос уточнения датировки храма, идентификации и хронологии отдельных строительных фаз остается открытым и требует дальнейшего междисциплинарного исследования с привлечением новейших архитектурно-археологических и естественнонаучных методов.

Второй памятник в окрестностях Кастории, **Церковь Успения в Зевгостаси** (Рисунок 212–214), предположительно датируется XIV в., чему соответствуют стилистические особенности постройки[338]. П. Андрудис сузил датировку церкви до второй половины XIV в., сопоставив ее объемно-пространственное решение с церковью Богородицы Захумской близ Охрида

---

[335] *Nicol D.* The Byzantine Lady: Ten Portraits. P. 48–58.
[336] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike … P. 82–84. Подробнее о Салониках см. главу 4, раздел 4.1 данной работы.
[337] *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia. P. 104–105.
[338] *Nicol D. M.* Two churches … P. 100–105; *Androudis P., Peridikopoulou M.* The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeugostasi … P. 171–172.

(Рисунок 160–164)[339]. В Зевгостаси в сравнении с Оморфокклисией очевидно существенное упрощение в типологии, конструкции, технике и декоре. Крестово-купольный одноглавый храм построен преимущественно из камня, кирпич используется только в кладке венчающих частей, купола и апсиды. Только восточная стена сложена в кладке клаузоне. Нартекс относится к дополнениям XVIII в., галереи отсутствуют. Трехгранная форма апсиды с узкими высокими нишами, завершение которых подчеркнуто двойным поребриком, артикуляция рукавов креста полуциркульными плоскими нишами, заполненными декором, отсылают к эпирской традиции — в особенности, на этапе конца XIII – XIV вв., обнаруживая сходства с северо-эпирской группой памятников. Сходства с этой группой разделяет и восьмигранный купол, грани которого артикулированы плоскими нишами, заполненными кирпичным орнаментом. Но в кладке восточной стены появляются разгранки в виде букв К, Х (Рисунок 214), реанимирующие средневизантийскую касторийскую традицию. Лаконичный и простой по рисунку декор фасадов, с одной стороны, раскрывает связь храма в Зевгостаси с северо-эпирскими памятниками, где используются схожие приемы, и может говорить о работе мастеров средней руки или об ограниченных средствах ктиторов. С другой стороны, возвращение к умеренности в декоре можно трактовать как рецессивную тенденцию развития палеологовского стиля, которая проступает во второй половине XIV в. Но орнаментальность не преодолевается полностью: обращение к средневизантийской касторийской практике можно трактовать как поиск новых способов декорации фасадов в условиях лаконичной декоративной программы. Отметим, что полуциркульные плоские ниши на самом деле не артикулируют на фасаде своды рукавов креста, которые ориентированы по продольной оси, воплощая оригинальное конструктивное решение. Таким образом, в основе артикуляции оказывается не конструктивная, а, скорее, декоративная мотивация, что вполне соответствует и палеологовскому стилю в целом, и эпирской практике в частности.

---

[339] *Androudis P., Peridikopoulou M.* The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeugostasi … P. 170–171.

Пропорциональный строй церкви, ощутимый вертикализм, камерность пространства, компактность и миниатюрность форм и при этом умеренность в декоре соответствуют тенденциям архитектуры второй половины XIV в. В это время Кастория находилась под властью Сербии, и с позиций общности стилистических тенденций, а не архитектурной традиции, в качестве контекста для Зевгостаси следует рассматривать постройки сербских вельмож XIV в. в округе Скопье, которые иногда объединяют в отдельную группу, условно обозначенную в историографии как «скопская школа», которую мы рассмотрим более подробно в пятой главе данной работы.

3.5. Преспанский регион (район озер Малая и Большая Преспа)

Малая и Большая Преспа — два озера, разделенные узкой полосой земли и расположенные на границе трех современных государств — Греции, Северной Македонии и Албании. В течение средневекового периода Преспанский регион попеременно входил в состав разных государств: в конце VIII – IX вв. регион был в составе византийской фемы Фессалоники, с конца IX в. — в составе Первого Болгарского царства, с XI в. в ходе завоеваний Василия II вернулся под контроль Византии. В XIII в., вскоре после завоевания Византии латинянами, Преспанский регион был под контролем эпирского правителя Михаила II Комнина Дуки, затем, незадолго до битвы при Пелагонии (1259 г.), перешел под власть никейского императора Михаила VIII Палеолога. В XIV в. Преспанский регион оказался в составе Империи Душана Сильного, а затем в составе государства Вукашина (1355–1371 гг.) и его наследника Марко Мрнявчевича (1371–1395 гг.)[340]. В то же время этот регион оставался в юрисдикции Охрисдкой архиепископии с момента ее основания в 1019 г.

---

[340] *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού — Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1991. Σ. 8–11.

Архитектурный ландшафт района озера Преспа весьма неоднородный и отражает различные влияния. Период с IX по XII вв. представлен здесь двумя храмами, своеобразными по архитектурному облику — большой базиликой Св. Ахиллия на острове Агиос Ахилиос на Малой Преспе (кон. X – нач. XI вв.), небольшая базилика Двенадцати Апостолов на том же острове (XI–XII вв.), дошедшая до нас в руинах, и крестово-купольной церковью Св. Германа на берегу озера (кон. X – нач. XI вв.)[341].

К поздневизантийскому периоду относится **церковь Св. Николая в местечке Пили (Винени)** невдалеке от Малой Преспы[342] (Рисунок 215, 216). Это небольшой триконх с необычным планом: восточная апсида фланкирована пастофориями, соединенными с боковыми апсидами, при этом основной объем вписан в прямоугольный абрис, апсиды наоса и пастофориев — за исключением восточной — утоплены в кладке; восточная апсида снаружи трехгранная. Боковые апсиды на фасадах артикулированы высокими плоскими нишами, выложенными из чередования кирпича и камня. Фасадный декор, довольно лаконичный, сосредоточен в невысоких плоских нишах на западных стенках рукавов креста. Точная датировка церкви не ясна. На основе анализа архитектурных особенностей и поиска аналогий исследователями предлагались различные варианты: XII – начало XIII в.[343], XIV в.[344] По обнаруженному в дьяконнике граффито предлагалось датировать церковь 1293 г.,[345] (Таблица 2, №21). Дискуссионным

---

[341] О памятниках Преспанского региона этого времени и в частности об этих постройках см.: *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида. С. 116–120, 131–134; *Μουτσόπουλος Ν.* Η βασιλική του Αγίου Αχιλλείου στην Πρέσπα. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1999; *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Σ. 26–41; *Мальцева С. В.* Архитектура северных окраин Охридской архиепископии в XI веке // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. – МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. С. 782–805; *Она же.* Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX-XI веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2020. С. 809–828.

[342] *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Σ. 44–47; *Μουτσόπουλος Ν.* Εκκλησίες της νόμου Φλώρινας. Βυζανινά και Μεταβυζαντινά Μνημεία της Μακεδονίας. Θεσσαλονίκη: Μαλλιαρής Παιδεία, 2003. Σ. 63–69; *Idem.* Ο Άγιος Νικόλαος Πύλης (Βινένης) // ΑΕΜΘ. 1990. Τευχ. 4. Θεσσαλονίκη, 1993. Σ. 45–60; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 608–609.

[343] По мнению Н. Муцопулоса, декорация фасадов храма обнаруживает сходства с церковью Св. Екатерины в Салониках, но кладка барабана купола (не сохранился) отсылает к практикам «элладской школы», и храм должен датироваться XII – началом XIII вв. См.: *Μουτσόπουλος Ν.* Εκκλησίες της νόμου Φλώρινας. Σ. 63–69.

[344] *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 55–59.

[345] *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Σ. 44–47; *Μουτσόπουλος Ν.* Ο Άγιος Νικόλαος Πύλης (Βινένης). Σ. 56; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 608–609.

является и вопрос, в контексте какой архитектурной традиции следует рассматривать храм, учитывая характерное для этого региона разнообразие и сплетение различных влияний. Так, о влиянии Эпира может говорить трехгранная форма апсиды, в большей степени — элементы декора: плоская ниша на южном фасаде нартекса, слегка вогнутые ниши, артикулирующие барабан купола (известные по фотографиям начала XX века)[346] и заполненные кирпичными орнаментами — в виде соединенных между собой букв N, в виде наслоенных ломаных линий, с мотивом корзинной плетенки, ступенчатым орнаментом. Но сама форма ниш, их пропорции находят аналогии не в Эпире, а в Салониках и Константинополе. Предположительное влияние эпирской традиции ставится под сомнение преобладанием различий, очевидных на уровне типологии, морфологии, подхода к артикуляции фасадов, которые, скорее, сближают этот памятник с архитектурой Салоник и Константинополя.

Основной массив памятников поздневизантийского времени в Преспанском регионе составляют крошечные пещерные церкви. Скалистые берега Охридского и Преспанского озер стали местом отшельничества монахов еще со времен святых Климента и Наума Охридских[347]. Рядом с пещерными «келиями» устраивались церкви — вырубленные прямо в скале, или реже — сложенные из камня небольшие однонефные храмы, органично интегрированные в ландшафт. В основной своей массе это крошечные, не примечательные с точки зрения архитектуры постройки, возводимые самими монахами и представляющие интерес сохранившимися внутри фресками — как правило, это живопись довольно высокого уровня, реагирующая на основные тенденции своего времени. Всего сохранилось 14 пещерных храмов разного времени.

Влияние традиции Эпира прослеживается в декорации фасадов двух пещерных храмов XIV в. на Большой Преспе — Панагии Элеусы и Рождества Богородицы.

---

[346] *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Σ. 45, εικ. 22.
[347] *Мальцева С. В.* Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских … С. 809–828.

Церковь Панагии Элеусы[348]**,** построенная на высоте 40 метров от уровня озера внутри пещеры, выделяется из прочих пещерных церквей своим внешним обликом (Рисунок 217). Церковь датируют временем правления короля Вукашина — 1355–1371 гг.[349] (Таблица 2, №22). Маленькая однонефная церковь (3,3 х 6 м.) сложена в довольно грубой технике из необработанного камня с большим количеством раствора, заполняющего толстые швы, северную стену заменяет скала. Фасады оштукатурены и расписаны с имитацией кладки клуазоне (причем, довольно небрежной) и кирпичных орнаментов. Тимпан треугольного фронтона, венчающего западный фасад, с южной стороны заполнен крещатыми алмазами разных размеров, с северной — организованными фризами орнаментами: ступенчатым, крещатыми алмазами, и орнаментом в виде ломаной линии с вертикальными вставками в изломах (в виде соединенных между собой буков N). Такой орнамент встречается, в частности, в барабанах куполов Влахерны в Арте, на северном фасаде церкви Св. Екатерины в Салониках, в триконхе Св. Николая в Винени. Размещение надписей на фасадах соответсвует традиции Эпира, но в данном случае кирпичная выкладка букв имитируется краской. Ктиторская надпись (Таблица 2, №22) тянется по западному фасаду в виде широкого фриза над плоской невысокой нишей над порталом (вместо декора в нише помещено изображение Богородицы), также отсылающей к эпирской традиции. Надпись продожается в одном из узких фризов левой части фронтона между поясками орнаментов[350].

Нижняя часть западного фасада и южный фасад расписаны имитацией довольно небрежной кладки клуазоне, вертикальные разгранки произвольно

---

[348] *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Σ. 55–59; *Παϊσιδου Μ.* Η Παναγία Ελέουσα της Μεγάλης Πρέσπας. Μελέτη μνημειακής τοπογραφίας, αρχιτεκτονικής και ζωγραφικής των αρχών του 15ου αιώνα στην περιοχή των Πρεσπών. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 2019; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 598–599.

[349] Датировка церкви основана на данных второй ктиторской надписи, расположенной в интерьере над входом (Таблица 2, №20): в ней сообщается, что церковь была построена монахами Саввой, Иаковом и Варлаамом в правление Вукашина, и далее указан год в буквенном обозначении — 1409/10, который принимается в качестве одного из вариантов предполагаемой даты строительства. Однако Вукашин умер в 1371 г. В византийской эпиграфике известны прецеденты, когда год мог быть указан в иной системе летоисчисления, либо же в буквенное обозначение могла закрасться ошибка в ходе поновлений. Поэтому в вопросе установления времени строительства кажется правильнее ориентироваться на время правления Вукашина — 1355–1371 г.

[350] *Καλοπίση-Βέρτη Σ.* Οι ζωγράφοι στην ύστερη βυζαντινή κοινωνία. Η μαρτυρία των επιγραφών // Το Πορτραίτο του καλλιτέχνη στο Βυζάντιο / Επιμ. Μ. Βασιλάκη. Ηρακλείο: Πανεπιστημιακές Εκδόσεις Κρήτης, Ηρακλείο, 1997. Σ. 131.

чередуются с разгранками в виде букв К, Х, Ж, отсылающих к средневизантийской касторийской традиции. На западном и южном фасадах неожиданно появляются маленькие, едва заметные, нарисованные той же краской в примитивной схематичной манере лица — отдаленное подобие «маскаронов». Предельная свобода и импровизация в фасадном декоре — логичное с формальной точки зрения (не учитывая возможные смысловые или символические коннотации) объяснение появления этих «маскаронов». То же объяснение верно и для необычной декорации восточного фасада, который расписан хаотично расположенными греческими буквами Ψ, не складывающимися в единый орнамент.

В юго-западной части Большой Преспы (территория современной Албании), на восточном берегу островка Мали Град, спускающемся в озеро отвесными скалами, внутри естественной пещеры находится **церковь Рождества Богородицы** (Рисунок 218) — однонефная сводчатая постройка из камня и кирпича, перекрытая коробовым сводом и сверху двускатной кровлей. Ранее у церкви был нартекс или притвор, от которого сохранились только небольшие фрагменты основания стен. Западный и частично южный фасады, интерьер церкви покрыты фресками довольно высокого уровня исполнения, которые и привлекали внимание исследователей[351] и которые связывали с работой касторийских мастеров[352], в то время как об архитектурном контексте памятника в историографии мнений не высказывалось. Согласно ктиторской надписи, церковь была построена и расписана в 1369 г. кесарем Новаком Мрасоровичем, чей портрет изображен на западном фасаде церкви (Таблица 2, №23)[353]. Большая часть южного фасада церкви раскрыта из-под штукатурки. Притом, что сама церковь сложена в грубой каменной кладке с большим количеством раствора, в

---

[351] *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 65–74; *Цветковски С.* Белешке из Богородичне цркве на Малом граду // Зограф. 2010. Т. 34. С. 119–132; *Ангеличин-Жура Г.* Пештерните цркви во Охридско-Преспанскиот регион (Р. Македонија, Р. Албанија, Р. Грција) // Ниш и Византија. 2006. Т. 4. Р. 385–402.

[352] *Ђорђевић И.* Зидно сликарство српске властеле у доба Немањића. Београд: Филозофски факултет, 1994. С. 176–178, 225, 248; *Ђурић В.* Мали Град: Св. Атанасије у Костуру — Борје // Зограф. 1975. Т. 6. С. 31–49; *Ангеличин-Жура Г.* Пештерните цркви во Охридско-Преспанскиот регион. Р. 400.

[353] В апсиде сохранилась и другая ктиторская надпись, упоминающая некого Бойко и его супругу Евдокию, и год — 1345 (Таблица 2, №20). Вероятно, в это время была создана и расписана алтарная часть, тогда как стены пещерной церкви были построены в 1369 г. кесарем Новаком, чему соответсвует и формула «Воздвигнут от основания» в ктиторской надписи.

верхней половине южной стены видны уже не живописные, а выложенные из плинфы орнаменты — ступенчатый, «рыбья кость», зигзаг — которые проходят поясками по фасаду. Также в кладке местами встречают кирпичные разгранки в виде букв К, Ж (сдвоенная К).

Роспись фасадов церкви Панагии Элеусы и раскрытые фрагменты кирпичного декора церкви на острове Мали Град — единственный маркер, позволяющий проследить сочетание архитектурных традиций в пещерных храмах Преспы. Пограничное положение региона, близость Кастории, Эпира, и в то же время предельная свобода художников, не скованная техническими и материальными возможностями в исполнении сложных необычных орнаментов, привели к появлению в Панагии Элеусе столь необычной декоративной программы, в которой традиция Эпира сохраняется в некоторых орнаментах и способах их компоновки. В церкви Рождества Богородицы виден тот же синтез отголосков эпирской и касторийской традиций, четкую границу между которыми провести сложно.

ГЛАВА 4. Ассимиляция эпирской традиции в Эгейской Македонии и Фессалии

Архитектурная традиция Эпира нашла продолжение и в поздневизантийском зодчестве Эгейской Македонии и Фессалии. Однако в отличие от строительства на землях Охридской Архиепископии, здесь она не играла определяющей роли, став лишь одним из источников влияния, и прослеживается преимущественно в декоре — в композиционных принципах включения декора в плоскость фасада, в ряде примечательных орнаментов, тогда как на уровне типологии построек, пространственных решений, форм и их артикуляции определяющее значение имеют иные источники влияния. В довольно однородной архитектурной картине Фессалии не выделяются самостоятельные крупные архитектурные центры. За исключением двух важных в масштабах всего периода памятников — Панагии Олимпиотиссы в Элассоне и Порта-Панагии в Пили, зодчество Фессалии представлено довольно простыми, близкими по характеристикам постройками. В монастырях Метеор в рассматриваемый период начинают строиться первые кафоликоны, также простые по архитектурному облику и весьма скромные по масштабу. Иначе дело обстояло в Эгейской Македонии. Здесь лидирующую позицию заняли Салоники, где после более чем полувекового периода стагнации появляется целая группа памятников очень высокого уровня. Салоники сыграли важную роль в архитектурных процессах палеологовского времени, оказывая влияние, выходящее за пределы региона. В сочетании традиций Эпира, Никеи, Константинополя, местных средневизантийских практик в русле новых стилистических тенденций, здесь был создан местный характерный вариант палеологовского стиля, ярким примером которого стала церковь Свв. Апостолов. В XIV в. как архитектурный центр активизировалась Верия, но, в отличие от Салоник, поздневизантийское зодчество Верии представлено весьма скромными постройками.

4.1. Салоники

Салоники — второй по величине и значению город Византийской империи, во все времена сохранявший тесные культурные и политические связи с Константинополем. Статус города выражался и в архитектуре, развитие которой направлялось столичными тенденциями. Уже в средневизантийское время в Салониках наблюдается своя локальная традиция, основанная на своеобразной интерпретации актуальных столичных тенденций в их сочетании с региональными практиками и цитированием значимых солунских памятников — церкви Св. Димитрия и Св. Софии Солунской[354]. Средневизантийский период в Салониках завершился опустошительным нашествием норманнов в 1185 г., в ходе которого были разрушены многие храмы. Последующие десятилетия, вплоть до конца XIII в., в архитектуре были периодом стагнации, обусловленным историко-политическими обстоятельствами.

В 1204 г. Салоники превратились в столицу новообразованного латинского государства — королевства Фессалоника, а с 1224 г. вошли в состав Эпирского царства как столица учрежденной Феодором I Комнином Дукой Фессалоникской империи. После поражения Феодора в 1230 г. в битве при Клокотнице территориально сократившейся Фессалоникской империей правил брат Феодора Мануил Комнин Дука. В 1237 г. Мануил был свергнут вернувшимся из болгарского плена Феодором, который посадил на трон Фессалоникской империи своего сына Иоанна. Мануил бежал в Никею, где заручился поддержкой Иоанна III Ватаца и в 1239 г. отбыл в Фессалию собирать войска для совместного похода на Фессалоники. Однако Феодору удалось предотвратить войну, предложив Мануилу союз: согласно договору, Салоники оставались за Иоанном, Фессалия отходила Мануилу, Этолия и Акарнания оставались за Константином, а сам Феодор получил Южную Македонию и обосновался в Водене (совр. Эдеса). В результате бывшая Фессалоникская империя разделилась на пять

---

[354] *Βελένης Γ.* Μεσοβυζαντινή ναοδομία στη Θεσσαλονίκη. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2003. Σ. 114–117; *Idem*. Η βυζαντινή αρχιτεκτονική της Θεσσαλονίκης. Αισθητική προσέγγιση. Σ. 1–25.

государственных образований, возглавляемых правителями из династии Комнинов Дук.

В 1246 г. Салоники, вместе с большей частью Фракии и Македонии, были взяты никейским императором Иоанном III Дукой Ватацем. Фессалоникская империя перестала существовать. Наместником Салоник, вошедших в состав Никейской империи, стал Андроник Палеолог, отец будущего императора Михаила VIII. Деспот Эпира Михаил II предпринимал попытки вернуть Салоники в 1251–1253 г., но выступление обернулось неудачей. Михаил II был вынужден заключить мир с Никеей. В 1257 г. Феодор вновь попытался отвоевать город объединенными силами антиникейской коалиции (Эпирское царство, Сицилийское королевство и Ахейское княжество), но в результате вынужден был заключить с Никеей союз и отказаться от дальнейших претензий на Салоники.

В 1261 г., с возвращением Константинополя, Салоники вновь стали частью Византийской Империи. Настоящего расцвета Салоники достигают при императоре Андронике II Палеологе (1282–1328 гг.), в первой четверти XIV в. В 1299 г. в Салониках был заключен брак между сербским королем Стефаном Урошем II Милутином и дочерью Андроника II Симонидой, положивший начало улучшению сербско-византийских отношений и «византинизирующей» культурной политике Милутина, что проявилось, в частности, и в архитектуре (подробно об этом см. раздел 5.1 данной работы). С 1303 до 1316 г. сербский краль проводил много времени в Салониках, где, как известно по источникам, построил два храма — во имя Св. Георгия и во имя Св. Николая. В 1303 г. супруга Андроника, императрица Ирина Монферратская, удалилась из столицы в свою резиденцию в Салоники, где и жила до конца своих дней[355]. В это время в Салониках наблюдается расцвет архитектуры, живописи, духовной культуры. Были основаны новые монастыри, известные по источникам, по заказам церковных иерархов — солунского епископа Иакова, константинопольского патриарха Нифонта I — строятся крупные монастырские кафоликоны (церковь

[355] *Nicol D. M.* The Byzantine Lady: Ten Portraits. P. 48–58.

Св. Пантелеимона, церковь Свв. Апостолов)[356], отражающие и даже задающие новые тенденции зодчества палеологовского времени.

В XIV в. город оказался вовлечен в две гражданские войны: в 1320–1328 гг. между Андроником II и Андроником III и в 1341–1354 гг. между Иоанном V Палеологом и Иоанном VI Кантакузином. В 1342–1349 гг. город был охвачен восстанием зилотов, сторонников Иоанна Палеолога. В 1350 г. в Салониках поселилась императрица Анна Савойская, бывшая регентшей своего сына Иоанна V Палеолога. С Салониками связана и деятельность основоположника исихастского богословского учения Григория Паламы, который был избран митрополитом солунским в середине XIV в., а затем удалился на Афон. В 1387 г. город был в первый раз захвачен османами, после чего архитектурная деятельность в Салониках прекратилась.

Таков был исторический контекст палеологовского зодчества Салоник. Со стабилизацией политического климата, в конце XIII – первой четверти XIV вв., после длительного периода стагнации в местной практике и на фоне довольно скромного строительства в возвращенной столице Империи, в Салониках наблюдается необыкновенный расцвет архитектуры. В это время появляется группа храмов, обнаруживающих тесную связь с Константинополем, но в то же время возводятся храмы провинциального ряда.

Как было неоднократно отмечено исследователями, истоки поздневизантийского зодчества Салоник лежат на перекрестье архитектурных традиций Эпира, Никеи и Константинополя, принесенных пришедшими в город в поисках заказов мастерами[357]. Иначе говоря, здесь происходит слияние двух больших архитектурных «школ» — «элладской», связанной с работавшими здесь мастерами из Эпира и с определенным влиянием местной средневизантийской традиции, и «константинопольской». Этот синтез по-разному реализуется в солунских храмах конца XIII – первой четверти XIV вв.

---

[356] *Rautman M. L.* Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki. P. 295–315.

[357] *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia. P. 95–105; *Каннас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды. С. 127–153; *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike … P. 65–84.

Период последней трети XIII – первой четверти XIV вв. в Салониках был наиболее продуктивным в формировании местной «архитектурной идиомы» на основе сочетания традиций Эпира, Никеи, Константинополя, метных средневизантийских практик. Появляется характерный тип купола, определенный С. Чурчичем как «солунский»: грани кирпичного барабана со скругленными колонками по углам оформлены на всю высоту уступчатыми плоскими нишами, их архивольты подчеркнуты двойным поребриком[358]. Складывается характерный тип пятиглавого храма, где повышенный и довольно компактный по пропорциям центральный крестово-купольный объем обнесен П-образной галереей с приделами в восточных концах, с малыми световыми главами по углам. В результате выстраивается ступенчатая пирамидальная композиция, где основной объем храма повышен относительно трактованной как подиум галереи. Этот тип реализован в группе из трех храмов, образующих репрезентативную линию в солунской архитектуре последней трети XIII – первой четверти XIV вв., — в церквях Св. Пантелеимона, Свв. Апостолов и Св. Екатерины. Они обладают конструктивной и структурной общностью, но отличаются по композиционным характеристикам, исполнению морфологических элементов, подходам к артикуляции фасадов.

В декоре фасадов этот синтез традиций, заложенных в «элладской» и «константинопольской» школах, реализуется в заполнении архитектурного декора (унаследованной из столичной традиции системы вертикальных и горизонтальных членений фасадов высокими плоскими нишами, пилястрами, карнизами) разнообразными кирпичными орнаментами, ранее не применявшимися в солунском зодчестве.

В храмах Салоник последней трети XIII – первой четверти XIV вв. присутствуют черты эпирской традиции — главным образом, в декоре. Но в каждом из храмов традиция Эпира раскрывается в разных элементах.

Все храмы Салоник построены в технике клуазоне, которая ранее не использовалась в местной практике, и была принесена эпирскими мастерами. В то

---

[358] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike ... P. 66–76.

же время, в церкви Св. Пантелеимона и в церкви Св. Апостолов влияние эпирской традиции не было определяющим, и в данной работе мы рассмотрим их кратко. В церкви Св. Екатерины, напротив, непосредственное участие эпирских мастеров отчетливо заметно в организации фасадов, но было упущено из внимания в историографии, этот памятник мы рассмотрим более детально.

Объемно-пространственное решение и стилистические особенности **церкви Св. Пантелеимона**[359] (Рисунок 219–222) были рассмотрены нами в предыдущей главе в сопоставлении с церковью Перивлепты в Охриде. О датировке церкви высказывались разные мнения. Г. Веленис датирует храм 1270-ми – 1280-ми гг.[360], П. Вокотопулос — первым десятилетием XIV в. по стилистическим особенностям сохранившихся росписей, проанализированных и отнесенных к этому времени А. Цитуриду[361]. Нам кажется справедливой версия Г. Теохаридиса: по сохранившемуся в южном приделе изображению Св. Иакова он отождествил церковь с кафоликоном монастыря Богородицы Перивлепты (или монастыря Кира Исаака), основанного епископом Иаковом, который был митрополитом Салоник в 1295–1315 гг. — соответственно, этот период и принимается за время строительства[362].

Типологически и формально восходящая к столичной средневизантийской линии, церковь крайне лаконична в декорации фасадов. Как и в других солунских храмах, система артикуляции фасадов следует столичной традиции. Некоторые исследователи — С. Чурчич, Г. Веленис — относят к традиции Эпира ряд невысоких вогнутых нишек в верхних частях сохранившихся фасадов боковых галерей[363] (Рисунок 221). На наш взгляд, сходства этих нишек с эпирской традицией ограничиваются их декоративной трактовкой — они не коррелируют

---

[359] Об этом памятнике см.: *Ανδρούδης Π.* Άγιος Παντελεήμων // Η βυζαντινή Θεσσαλονίκη σε φωτογραφίες και σχέδια της Βρετανικής Σχολής Αθηνών (1888–1910) / Επιμ. Α. Μέντσος. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Βυζαντινών Ερευνών Αριστοτέλειου Θεσσαλονίκης, 2012. Σ. 137–145; *Θεοχαρίδης Γ.* Ο Ματθαίος Βλάσταρης και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη. Σ. 437–459; *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike … P. 82–84*; Заворина М. Л.* Фасадная декорация палеологовских храмов Салоник: специфика и эволюция локального метода. С. 75–76.

[360] *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου … Σ. 233.

[361] *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century … P. 109; О фресках см.: *Цитуриду А.* Зидно сликарство Светог Пантелејмона у Солуну // Зограф. 1975. Т. 6. Р. 14–20.

[362] *Θεοχαρίδης Γ.* Ο Ματθαίος Βλάσταρης και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη. Σ. 454–459.

[363] *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia. P. 97. *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 600.

со структурой сводов. В архитектуре Эпира прямых аналогий таким нишам нет. Вогнутые ниши — черта константинопольской школы, но их исполнение в данном случае вызывает сомнение в том, что они были созданы константинопольскими или никейскими мастерами: скругление ниш совсем небольшое, выполнено угловато, грубо. Внутренняя поверхность ниже «конх» вогнутых нишек решена в виде поясков простых орнаментов — ширинок и колосовидного орнамента, расходящегося в разные стороны, но эти орнаменты весьма широко распространены и не несут в себе непосредственно эпирской специфики. Ритмика — стройная последовательность равных по высоте и размеру ниш — так же далека от предпочтительных в эпирской традиции синкопированных композиций (как, например, в церкви Св. Николая в Прилепе, Св. Димитрия в Велесе).

Поворотный момент в развитии палеологовского стиля в целом отмечает **церковь Свв. Апостолов** (Рисунок 223–231). По ктиторской монограмме патриарха Константинопольского Нифонта I, выложенной из плинфы на фасадах экзонартекса (Рисунок 225), и по упоминанию его имени в ктиторской надписи (Таблица 2, №25) церковь датируют 1310–1314 гг., — временем патриаршества Нифонта[364]. В этом памятнике классические основы столичной архитектуры интерпретированы в соответствии с тенденциями палеологовского периода к усилению вертикального импульса и умножению форм, к созданию богатой фактуры фасадов. Новый пропорциональный строй — чуть вытянутые, элегантные пропорции форм, соотношение величин — соединяются с пирамидальным силуэтом, образуя динамичную архитектурную композицию. Формы, легкие и изящные по рисунку, обладают вместе с тем цельностью и тектоничностью. В объемно-пространственном решении акцентируется вертикализм. В решении пространства дифференциация, усложненность, многосоставность достигается не только структурным разделением ядра и

[364] *Βελένης Γ.* Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // JÖB. 1981. Bd. 32. № 4. Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses, Wien, 4–9 Oktober 1981. Σ. 457–467; *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. P. 111; *Rautman M. L.* The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. P. 11–20; *Νικονάνος Ν.* Οι Άγιοι Απόστολοι της Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1972. Σ. 8–9; *Kuniholm P., Striker C.* Dendrochronology and the Architectural History of the Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. P. 1–26; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 552–554.

периферии, но и контрастами светотеневой режиссуры (Рисунок 228). Новшества отчетливо видны в артикуляции и декоре фасадов. Единая вертикальная система артикуляции визуально объединяет все здание и наглядно демонстрирует охарактеризованную С. Чурчичем «солунскую парадигму». В отличие от столичной практики, элементы архитектурного декора — плоские ниши, карнизы — трактованы графично, без пластической разработки. Плоские ниши, пазухи арок и свободные плоскости стен сплошь заполнены кирпичным декором. Такой подход к декору фасадов соответствует эпирским стандартам, однако в церкви Свв. Апостолов широкие плоскости декора сочетаются с декоративными архитектурными формами. В линии, связанной с Артой и Охридом конца XIII – начала XIV вв., а также в северно-эпирской группе памятников, наблюдается тенденция к упорядочиванию декора и к определенной его умеренности в сравнении с памятниками времени Михаила II. В церкви Свв. Апостолов, напротив, обилие, разнообразие и пышность фасадного декора как будто возвращаются к эстетическим ориентирам Эпира середины XIII в., но вокабуляр декора ограничивается только кирпичными орнаментами. Это разнообразные мотивы плетенки, стежковые, колосовидные и шахматные орнаменты, зигзаги, солнечные диски. Мотив, который появляется здесь впервые, — «Древо Жизни» в декоре алтарной апсиды (Рисунок 231). В рамках эпирской традиции можно рассматривать и кирпичные ктиторские монограммы на фасаде экзонартекса, тогда как сам экзонартекс в типологии, морфологии и артикуляции фасадов отражает актуальные тенденции константинопольского зодчества. Эпирский подход к работе с декором хорошо виден в плоских нишах восточных концов галерей: тимпаны ниш заполнены радиальным орнаментом и псевдомеандром, ниже расположены два «солнечных диска». В итоге создается ассиметричная, динамичная и несколько перегруженная композиция, которая, притом, позволяет визуально нивелировать осевую асимметрию между узким односветным окном тимпана и окном, расположенным в нижней части ниши (Рисунок 230). Примечательно решение алтарной апсиды: слепая аркада поднимается на высоту галерей — до середины апсиды, сочетается с широкими фризами кирпичных

орнаментов, организующих ее верхнюю часть (Рисунок 229). Здесь успешно реализован синтез провинциальной практики — эпирской и «элладской школы» — где фасад трактуется как плоскость для размещения декора, со столичной, основанной на тектонике. И реализован он в русле новых тенденций палеологовского периода к усилению вертикального импульса, элегантности пропорций, умножению, тонкости и легкости форм.

Церковь Св. Екатерины (Рисунок 232–239) не имеет точной даты. Весьма своеобразное сочетание свойственных разным архитектурным традициям черт, подражательных и новаторских проявлений в ее облике затрудняет датировку. Многие исследователи относят храм к концу XIII в., руководствуюясь результатами дендрохронологического анализа, показавшего, что terminus post quem церкви — 1280 г.[365]. Е. Хадзитрифонос предлагает датировку концом XIII – 1310-ми гг. на основе сопоставления архитектурных особенностей памятника с постройками Никеи, Эпира, Константинополя этого времени, что кажется нам убедительным и наиболее верным[366]. Церковь Св. Екатерины построена в том же типе и пой же схеме, что и церковь Свв. Апостолов: крестово-купольный храм на четырех колонках с П-образным обходом, но объемно-пространственное решение отличается от церкви Свв. Апостолов слитностью, единством, Разность подходов к артикуляции фасадов, различия в пропорциях и в технике кладки малых глав говорят об одновременной работе минимум двух артелей, принадлежащих разным архитектурным традициям — константинопольско-никейской и эпирской. Экзонартекс отсутствует, но западный фасад П-образной галереи открывается ажурной аркадой, которая проще по ритмике, чем западный фасад экзонартекса церкви Свв. Апостолов, но сильнее разработана пластически (Рисунок 234). При этом аркада конструктивно не соответствует структуре сводов западной галереи (Рисунок 233). Западный фасад принадлежит столичной традиции и отражает

---

[365] *Kuniholm P., Striker C.* Dendrochronological Investigations in the Aegean and Neighboring Regions, 1977–1982 // Journal of Field Archaeology. 1983. Vol. 10. P. 411–420. P. 416, 419. Эта датировка принята Р, Краутхаймером, Г. Веленисом. См.: *Krautheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. P. 429–430; *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia. P. 105;

[366] *Hadjitryphonos E.* Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture // Ήρως Κτίστης. Μνήμη Χαραλάμπου Μπούρα. Τ. 1. / Επιμ. Μ. Κορρές, Στ. Μαμαλούκος, Κ. Ζαμπας. Αθήνα: Μέλισσα, 2018. P. 265–282; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 550–552.

тенденции константинопольской архитектуры конца XIII – начала XIV в. Решение трех других фасадов сочетает в себе традиции столичной и эпирской архитектуры, но в ином варианте, чем это было в церкви Свв. Апостолов. В композиции фасадов доминирует горизонталь, сочетаемая с несколькими вертикальными акцентами, создаваемыми скругленными колонками и порталами с арочными завершениями, поднимающимися на всю высоту галерей. Декор организован в два горизонтальных яруса. Деление фасада карнизом отсылает к столичной практике. Трактовка первого и второго ярусов боковых фасадов различна по ритмике и пластической выраженности. В первом ярусе боковых фасадов преобладает влияние столичной традиции — фасады разделаны вогнутыми нишами, чередующимися с кирпичными полуколонками, доходящими до карниза. Во втором ярусе применяются характерные для Эпира плоские невысокие ниши, заполненные декором. Примечательна синкопичная по ритму асимметричная композиция из трех нишек, фланкирующих сдвоенное окно, в восточном конце южного фасада (Рисунок 232). Арочные завершения нишек и окон обведены единым поребриком, проложенным с двух сторон плинфой, при этом ширина и высота окна меньше, и оно оказывается как бы зажатым фланкирующими его нишами. Схожую композицию можно видеть на фасадах церкви Св. Николая в Прилепе (1298 г.). Над поребриком выложен узор, напоминающий соединенные между собой буквы N: такой орнамент есть на барабанах боковых куполов Влахерны в Арте, а позже появляется в живописном варианте на фронтоне пещерной церкви Панагии Элеусы на Преспе. Сами ниши заполнены кирпичными орнаментами — стежковым, ступенчатым и плетенкой. Участок в западной части северного фасада между двумя арочными проемами заполнен в нижнем ярусе вогнутой нишей, фланкированный кирпичными колонками, а в верхнем — плоской нишей, заполненной широким псевдомеандром. Простенки заполнены с одной стороны кирпичным орнаментом с мотивом крещатых алмазов, с другой — парой керамических цветных поливных плиток со сграффито с геометризированными растительными мотивами.

Южный фасад отличается в нюансах декора, но принципы остаются теми же. Примечательна плоская ниша в восточной части верхнего регистра и узкая декоративная нишка в западной части, заполненные поливными цветными керамическими плитками (Рисунок 239). Такая же ниша с заполнением цветными плитками есть в южной части восточного фасада (Рисунок 238), где плитки разделены между собой тонким пояском кирпичных «бус», подобным аналогичным вставкам в апсиде церкви Свв. Апостолов. Плитки, вероятно, были произведены в местных солунских керамических мастерских[367]. Для фасадной декорации Салоник они уникальны, но использование керамики свойственно традиции Эпира.

Восточный фасад так же разделен карнизом на два яруса. В нижнем ярусе полуциркульной алтарной апсиды по сторонам от окна расположены нишки с небольшим заглублением наподобие нишек на фасадах галерей церкви Св. Пантелеймона (Рисунок 237). Остальные ниши, украшающие фасад — плоские, заполненные кирпичными орнаментами, без обводки поребриком (Рисунок 236). Трехгранные апсиды приделов галерей с широкой центральной гранью имеют совсем небольшой выступ. Форма апсид отсылает к архитектуре Эпира, однако очень небольшой, практически неразличимый выступ апсид в эпирской традиции не обнаруживает аналогий. Они не выражены и средствами артикуляции, поскольку декорированы так же, как и плоскость восточного фасада в простенках между апсидами. Примечательна декорация ниши в верхнем ярусе северной апсиды (Рисунок 236). Эта ниша заполнена концентрическими ромбами — чрезвычайно характерным для памятников эпирского круга мотивом.

Параллельно репрезентативной линии архитектуры, задающей тон местному варианту палеологовского стиля, развивается и другая, представленная меньшими по масштабам и более простыми по замыслу постройками. Памятники «камерной» линии реагируют на основные тенденции, но особым образом реализуют их. **Кафоликон монастыря Влатадов** (Рисунок 241–245) типологически примыкает к группе церквей Салоник конца XIII – первой

[367] *Hadjitryponos E.* Saint Catherine's Church in Thessaloniki ... P. 275–278.

четверти XIV вв., но в то же время обладает отличными от них характеристиками. По новым данным, которыми любезно поделился с нами греческий археолог Г. Фустерис, кафоликон Влатада был построен не в 1350–70-е гг., как считалось ранее[368], а в самом начале XIV в.[369] Около 1300 г. был воздвигнут основной объем храма, несколько позже пристроена галерея. От палеологовских крестово-купольных храмов Салоник кафоликон Влатада отличается необычным и уникальным для Салоник и Македонии в целом типом. Здесь реализован вариант крестово-купольного храма с усеченным западным рукавом креста (Рисунок 242). Купол опирается не на свободно стоящие опоры, а на участки стен — с востока это простенки, отделяющие пастофории от алтаря, с запада — прямоугольные стенки со встроенными вогнутыми нишами[370]. В ходе реставрационных работ начала 1980-х гг. были обнаружены фрагменты более ранней конструкции, датированные по сохранившимся остаткам живописи XI–XII веками. Письменные источники сообщают, что на месте монастыря Влатадон уже в X веке был храм, предположительно посвященный апостолу Андрею[371]. Таким образом, было установлено, что кафоликон XIV века был построен на основе более раннего храма и включал в себя некоторые его части: это участки кладки в алтарной апсиде, в южном парекклесии, в кладке западных стен основного объема[372]. Типологию предшествующего храма определить довольно сложно, но, тем не менее, подобные попытки были предприняты[373].

---

[368] *Ξυγγόπουλος Α.* Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη: Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1952. Σ. 49–62.

[369] Результаты исследования Г. Фустериса в настоящее время ожидают публикации.

[370] Исследователи отмечали, что подобное решение было распространено в архитектуре Южной Греции в IX–XII вв. (Пелопоннес, Эвбея), но встречается и в константинопольской сфере влияния (церковь Св. Иоанна Предтечи в Родопи (Западная Фракия), церковь Спаса на острове Антигони. См.: *Ξυγγόπουλος Α.* Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης … Σ. 61–62; *Αθανασούλης Δ., Κάππας Μ.* Σταυροειδείς εγγεγραμμένοι με συνεπτυγμένο δυτικό σκέλος. Σ. 79–89. Подобная конструкция опор была выявлена в руинированном кафоликоне монастыря Вороскопу на Афоне. См.: *Papazotos A.* Recherches topographiques au Mont Athos // Géographie Historique du Monde Méditerranéen / Ed. H. Ahrweiler. Paris : Editions de la Sorbonne, 1988. P. 150–151. Г. Стойоглу интерпретировал такое конструктивное решение следующим образом: массивные опоры-простенки были более надежными, чем свободно стоящие, и обеспечивали устойчивость конструкции при землетрясениях. См.: *Στογιόγλου Γ.* Η εν Θεσσαλονίκη Πατριαρχική Μονή των Βλατάδων. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικό Ίδρυμα Πατερικών Μελετών, 1971. Σ. 101–103.

[371] *Στογιόγλου Γ.* Η εν Θεσσαλονίκη Πατριαρχική Μονή των Βλατάδων. Σ. 30–34.

[372] *Ξυγγόπουλος Α.* Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης ... Σ. 61–62.

[373] Так, Е. Хадзитрифонос считает, что предыдущий храм был однонефной купольной базиликой; Хр. Мавропулу-Циуми, обнаружив на северной стороне южной галереи фрагмент архивольта арки с фресками XII века, предположила, что оригинальный храм имел трехнефную конфигурацию, и нефы сообщались широкими арочными проемами. См.: *Χατζητρύφωνος Ε.* Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική … Σ. 160; *Μαυροπούλου-Τσιούμη Χρ.* Μονή Βλατάδων. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1987. Σ. 7–52.

Согласно новым данным Г. Фустериса, около 1340 г. — на третьем строительном этапе — были поновлены своды и опоры купола, с юга был открыт трибелон, ранее закрытый (Рисунок 243, 244), южный парекклесий отделен стенкой от нефа. В архитектуре кафоликона воспроизводится характерный солунский тип крестово-купольного храма с пониженной галереей, но малые световые главы редуцированы до купольных сводов в приделах. От прочих памятников Салоник церковь отличает отсутствие декора. Из элементов декора есть только глазурованные поливные тарелочки, которые сохранились на южном фасаде, и которые, как было установлено исследователями, были произведены в Сарае, в Золотой Орде (Рисунок 245)[374]: по одной тарелочке помещено по краям фасада в верхнем ярусе, а также по торцевым сторонам центральной возвышающейся арки трибелона, которая изначально была пространственно отделена от завершений боковых компартиментов[375]. Такая композиция с разделением сводов компартиментов пространственными паузами напоминает эпирские памятники — Влахерну, нартекс церкви Св. Феодоры в Арте, церковь Св. Николая в Месопотаме. Различается способ завершения: в отличие от эпирских треугольных фронтонов, в Салониках — полуциркульные фронтоны. Сами тарелочки уникальны для Салоник, они не встречаются ни в более ранних, ни в более поздних памятниках и, вероятно, могут иметь отношение к эпирской традиции. Плоские полуциркульные ниши в верхних частях сводов галерей также представляются связанными с традицией Эпира, однако их поля оставлены без декорации, что Эпиру не свойственно. Таким образом, влияние Эпира в этом памятнике неочевидно.

Церковь Таксиархов (Рисунок 246–248) — уникальную с точки зрения типологии двухэтажную трехнефную базилику с криптой (Рисунок 247) — долгое время относили ко второй половине XIV в. (1350–1370-е гг.),[376] однако недавно Т.

---

[374] *Полубояринова М.Д., Седов Вл.В.* Золотоордынские чаши в стене собора монастыря Влатадон в Фессалониках // Российская археология. 2007. №1. С. 126–132. Вариант датировки декоративных чаш, вмурованных в кладку фасада и являющихся важным архитектурно-археологическим свидетельством для установления времени перестройки храма, 1330–1360-ми гг., также подтверждает версию Г. Фустериса.

[375] Реконструкция А. Ксингопулоса: *Ξυγγόπουλος Α*. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης ... Σ. 61–62.

[376] *Ξυγγόπουλος Α*. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης ... Σ. 49–62; *Idem.* Νεώτερα ευρήματα εις τον ναόν των Ταξιαρχών Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. 1956. Τευχ. 3. Σ. 281–289.

Мантопулу-Панайотопулу установила, что церковь связана с солунским строительством сербского короля Милутина, отождествив ее с церковью Св. Георгия, бывшей метохом монастыря Хиландар, и датировала ее 1312–1316 гг.[377] В решении восточной части (Рисунок 248) просматривается реминисценция церкви Свв. Апостолов: центральная граненая апсида со слепой аркадой, сплошь заполненной кирпичными орнаментами, трехгранная апсида жертвенника, артикуляция восточного торца южной галереи плоской нишей — сокращенная и упрощенная конфигурация формы узнаваемого прототипа. Но при сохранении внешнего подобия здесь нарушены главные принципы, реализованные в апостольской церкви — архитектоника, легкость пропорций и тонкость линий, логика согласования архитектурной формы с декорацией. Обильный декор заполняет не тимпаны арок, а их основания. Трехсветное окно с массивными разделительными колонками перенесено в верхнюю часть аркады, что создает ощущение неустойчивости, меняющее характер композиции. В сопоставлении с церковью Апостолов очевидно, что церковь Таксиархов была построена другими мастерами. Мы предполагаем, что это могла быть артель или из Эпира, или выученная в традициях эпирского зодчества. Представляется, что церковь Таксиархов сочетает в себе черты эпирского зодчества конца XIII – начала XIV вв. и новые архитектурные тенденции солунской архитектуры. Высокая граненая апсида с тройным окном и сплошным заполнением арок декором — яркая черта солунского регионального своеобразия, однако в трактовке ощущается подражательность. В то же время завершение центральной и боковой апсид поясом колосовидного орнамента — черта, относящаяся, скорее, к традиции Эпира, в Салониках не встречающаяся. Артикуляция трехгранной апсиды жертвенника плоскими нишами, заполненными колосовидным орнаментом, напоминает памятники эпирского круга конца XIII – начала XIV вв., прежде

---

[377] *Mantopoulou-Panagiotopoulou T.* King Milutin and the Church of Taxiarches in Thessaloniki // King Milutin and the Palaeologan Age: History, Literature, Cultural Heritage. International Scientific Conference. Skopje, 24–26 October 2021. Book of resumes. — Skopje: Serbian cultural information center SPONA, 2021. P. 238; *Idem.* King Milutin's Building Activity in Thessaloniki: the Church of Taxiarches and its Identification with the Hilandar Metochion of St. George // Holy King Milutin and His Age: History, Literature, Art. Thematic Collection of Papers from the International Scientific Conference "King Milutin and the Palaeologan Age: History, Literature, Cultural Heritage", Skopje, October 24–26 / Ed. J. Ćirić. Kragujevac: Grafostil Print, 2021. P. 445–463.

всего, церковь Св. Георгия в Оморфокклисии. Заполнение полей слепых арок барабана и трехлопастных арок, оформляющих окна, колосовидным орнаментом без обводки поребриком, как в церкви Таксиархов, есть в церкви Св. Троицы в Берате. Пропорции арок апсиды также тяготеют, скорее, к эпирской традиции: в них нет вертикализма, определяющего пропорциональный строй церкви Свв. Апостолов и отраженного в памятниках, связанных с ее влиянием (Панагия Олимпиотисса в Фессалии, 1310–1330-е гг. (Рисунок 278)). Вертикализм устраняется за счет увеличения цоколя, на котором возведена кирпичная кладка.

Другая постройка, которую связывают с деятельностью Милутина в Салониках, — **церковь Св. Николая Орфаноса** (1310–1320-е гг.)[378] (Таблица 2, №29; Рисунок 249). Это постройка провинциального ряда — небольшая, скромная трехнефная базилика — одна из многих в ряду аналогичных македонских построек, не несущая в себе явных черт, свойственных Эпиру.

В 1330–1350-е гг. в архитектуре Салоник наступает период стагнации, связанный с гражданской войной в Византии. Второй этап развития палеологовского зодчества длится здесь со второй половины 1350-х гг. до 1387 г., когда город был в первый раз захвачен турками. К этому времени относится **церковь Пророка Илии** (Рисунок 250–255). Архитектурная специфика церкви была определена условиями и обстоятельствами заказа: согласно убедительной гипотезе А. Танциса, ктитором была мать Иоанна V Палеолога — императрица Анна Савойская, и храм должен был ознаменовать победу партии Иоанна V в противостоянии с Иоанном VI Кантакузином, стать репрезентацией политических амбиций и приверженности афонскому монашеству, поддержавшему Иоанна V[379].

---

[378] *Ξυγγόπουλος Α.* Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης ... Σ. 5–24; *Κίσσας Σ.* Το ιστορικό υπόβαθρο των καλλιτεχνικών σχέσεων Θεσσαλονίκης και Σερβίας. Από το τέλος του ΙΒ΄ αιώνα μέχρι τον θάνατο του Κράλη Μιλούτιν. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2004. Σ. 100. Существует и другое мнение, высказанное А. Ксингопулосом: раскрыв в галерее церкви захоронения, на могильных плитах он обнаружил повторяющуюся фамилию Скутериос Капандритис Орфанос — известный в средневековых Салониках род. Соответсвенно, Ксингопулос предположил, что сам храм был построен как родовая усыпальница рода Скутериос Орфанос, ктитором был Николай Скутериос Орфанос, а росписи были созданы позже по заказу Милутина. См.: *Ξυγγόπουλος Α.* Νεώτεραι έρευναι εις τον Άγιον Νικόλαον Ορφανόν Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. 1965. Τευχ. 6. Σ. 90–98.

[379] *Τάντσης Α.* Ο Προφητής Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας και η Αυλή του Συργή // Βυζαντηνά. 2013–2014. Τευχ. 33. Θεσσαλονίκη, 2014. Σ. 241–257; *Papazotos Th.* The Identification of the Church of “Profitis Ilias” in Thessaloniki // DOP. 1991. Vol. 45. P. 121–127; *Мальцева С. В.* Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных направлений в поздневизантийской архитектуре // Искусство византийского мира. Индивидуальность в

Соответственно, церковь датируется примерно 1350-ми гг. В монументальном масштабе воспроизводится тип афонского триконха, сформировавшийся на Святой Горе во втор. пол. X – нач. XI вв.[380]. Тенденция палеологовского зодчества к созданию камерного дробного пространства реализуется здесь в оригинальной композиции, сочетающей основной триконхиальный объем с четырьмя малыми (с востока — типикарии, с запада — парекклесии; Рисунок 251), варьирующими заданную тему центрического купольного объема. В то же время в композиции сохраняется и получает новую трактовку солунская тема пятиглавия. П-образная галерея, традиционная для Салоник, превращается в открытую аркаду, обрамляющую нартекс и завершающуюся парекклесиями. Но галерея более не трактуется как подиум и перестает играть прежнюю роль в композиции. Характерный тип центрального купола с высокими тимпанами плоских нишек, артикулирующих грани барабана, заполненных кирпичным декором, схож с куполом церкви Свв. Апостолов. Аналогично решены малые купола купольных компартиментов. Артикуляция и декоративная программа церкви Пророка Илии основаны на сочетании солунских и константинопольских черт, но некоторые орнаменты отсылают к традиции Эпира: псевдомеандры, заполняющие плоские ниши верхних регистров апсид и граней барабана центрального купола (Рисунок 252–254), концентрические ромбы в тимпанах плоских ниш, артикулирующих торцы объема хор (Рисунок 255).

Подводя итоги, следует сперва сделать некоторые замечания о самом понятии «солунской парадигмы», которым оперирует С. Чурчич. На наш взгляд сам концепт «региональной парадигмы» требует оговорки. С. Чурчич, выделяя три «парадигмы» — эпирскую, солунскую и скопскую, исходит из базовых принципов работы с артикуляцией архитектурного объема. Однако обозначенные Чурчичем базовые принципы на практике не всегда соблюдаются и широко варьируются.

художественном творчестве: Сб. статей в честь О. С. Поповой / Ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. М.: ГИИ, 2021. С. 233–247.

[380] *Mamaloukos* St. A Contribution to the Study of the “Athonite” Church Type of Byzantine Architecture // Zograf. 2011. Vol. 35. P. 39–50; *Μέσσης Β.* Ναοί αθωνικού τύπου. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2010.

Эпирская традиция нашла продолжение в Салониках, где стала одним из источников становления палеологовского зодчества наряду с Константинополем, Никеей, местной практикой предшествующего периода. Одновременная работа мастеров, принадлежащих разным традициям, не только в пространстве одного города, но и на одних объектах — что хорошо видно, к примеру, в церкви Свв. Екатерины или в церкви Свв. Апостолов — привела к появлению различных комбинаций и сочетаний этих традиций в разных пропорциях. Черты, характерные для Эпира, сохраняются и получают развитие на уровне фасадного декора, тогда как в типологии и морфологии предпочтение отдается константинопольским, никейским, региональным вариантам.

4.2. Верия[381]

Верия, находящаяся к юго-западу от Салоник, рядом с Виа Эгнатиа, в 1204 г. была включена Бонифацием Монферратским в Фессалоникское королевство, затем оказалась в составе Фессалоникской империи Феодора Комнина Дуки. С возвращением Салоник в состав возрожденной Византийской империи, Верия продолжала оставаться в сфере влияния Салоник, которое проявляется в архитектуре и искусстве наряду с эпирским. Уже с конца XIII в.[382] здесь появляются эпирские строители, как можно судить по архитектурным особенностям поздневизантийских памятников. От средневизантийского периода в Верии сохранилась только Старая Митрополия, поэтому говорить о какой-либо сформированной местной традиции не приходится. Как архитектурный центр Верия активизируется только в палеологовское время. Построек, надежно

[381] В данном разделе используются выводы, опубликованные в статье: *Заворина М. Л.* Архитектурное своеобразие поздневизантийской Верии и истоки его формирования // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2024. №2(23). С. 73–84.

[382] Эпирские художники появляются уже в 1220-х гг., когда они расписывают Старую митрополию, потом в 1270–1280-е гг. (росписи там же и в церкви Св. Иоанна Богослова). См: *Fundić L.* A New Hermeneutical Proposal and Redating of the Wall Painting from the Church of Hagios Ioannis the Theologian in Veria // ΔΧΑΕ. 2015. Vol. 36. P. 65–78.

датированных XIII веком, здесь нет, за исключением некоторых поновлений в Старой Митрополии и церкви Св. Иоанна Богослова[383], от которой осталась только восточная стена, решенная крайне просто.

К XIV в. относится 13 храмов. Практически все они были построены по частному заказу местных аристократов или представителей духовенства. Ктиторы, а иногда и время постройки названы в сохранившихся посвятительных надписях. Доминирующим типом построек в Верии были небольшие базилики со стропильным перекрытием — однонефные или трехнефные, с нефами, разделенными колонками. Церкви простые в исполнении, сложенные в грубой технике кладки, как правило, с одной трехгранной апсидой, но бывают и исключения (церковь Свв Кирика и Иулитты, церковь Св. Николая Сфрандзи). Фасады оставлены без артикуляции, декор — в тех случаях, где он есть, — сосредоточен в апсиде. Большинство храмов XIV в. крайне просты и безынтересны по архитектурному облику, они неоднократно поновлялись и перестраивались в годы турецкого владычества, в результате чего изменили свой первоначальный вид. Мы рассмотрим только пять памятников, в которых видно присутствие эпирской традиции.

В XIII в. в **Старой Митрополии** Верии (Рисунок 256–259) после землетрясения 1206 г. были сделаны поновления, которые коснулись в основном верхних частей стен. Г. Скиадаресис, проводивший архитектурно-археологические исследования в 2010 – 2015 гг., выделяет две строительных фазы в поновлениях XIII века[384]. Первую он датирует 1206/1215 – 1224 гг.: к ней относятся венчающие части стен, фронтон восточной стены северного нефа, части южной стены клеристория и западная часть северной стены клеристория, части западной стены центрального нефа, верхняя часть северной стены жертвенника, а также почти вся алтарная апсида. К этой фазе относится окно-трифора, каждый просвет которого вписан в узкую нишу с повышенным тимпаном, оставленным без декора. По внешнему краю дуги арок обведены поребриком, проложенным с

---

[383] *Papazotos Th.* Wandering in Byzantine and Post-Byzantine Veria. Churches — Art — History. Athens: Hellenistic Ministry of Culture, 2007. P. 97–99.

[384] *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητρόπολη της Βέροιας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Σ. 181–201.

двух сторон плинфой, который доходит до основания дуг арок, а далее продолжается по фасадам. Также к этой фазе относятся пояски ступенчатого орнамента, расходящиеся от завершения окна к краям апсиды (Рисунок 257, 258). С северной ступенчатый орнамент прерывается фигурной вставкой в виде выложенного из кирпича схематизированного мотива креста с расходящимися по диагонали лучами, ограниченного прямоугольной кирпичной рамкой с щипцовым завершением (Рисунок 257). Далее ступенчатый оргамент продолжается в том же уровне, но уже с заполнением образуемых основными линиями рисунка «ячеек» маленькими круглыми керамическими дисками.

Примененные в первой фазе элементы декора хорошо известны по памятникам Эпира: фигурные керамические вставки встречаюстя, к примеру, во Влахерне и в Като-Панагии, а круглые диски — на фасадах апсиды Като-Панагии, экзонартекса Св. Феодоры в Арте. Обводка арочного завершения окна проложенным плинфой поребриком — также распространенная черта архитектуры Эпира. Наконец, тип оформления алтарного окна плоскими нишами с повышенными тимпанами — одна из наиболее распространенных в архитектуре Эпира и Македонии архитектурных тем. В Эпире такой тип окон встречается, к примеру, во Влахерне, в Като-Панагии. Сама конфигурация окна для поздневизантийского Эпира не типична, но известна по более ранним эпирским памятникам «доэлладской школы» — например, окно-трилоба есть в церкви Св. Димитрия Кацуриса, в южной апсиде Влахерны, сохранившейся от средневизантийской фазы.

Ко второй строительной фазе поздневизантийских поновлений Старой Митрополии, которую Скиадаредис отнес к последней четверти XIII в., относятся изменения в нартексе и в венчающих частях пастофориев, точечный ремонт кладки разных участков стен, а также некоторые дополнения к декору апсиды[385]. В частности, с каждой стороны от окна, у основания, был добавлен короткий пояс псевдомеандра (Рисунок 257, 258). С южной стороны над псевдомеандром появился ряд «столбиков» из поставленных торцом друг за другом плинф, каждая

[385] *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητρόπολη της Βέροιας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Σ. 202–216.

из которых увенчана сдвоенными горизонтально уложенными плинфами, образующими некое подобие «капителей». Этот мотив не характерен для Эпира, не встречается в Южной Греции и Македонии, но есть в Салониках — в церкви Свв. Апостолов и Пророка Илии, и восходит к константинопольской традиции, где используется в более сложной трактовке — в виде выложенных из стопочек плинф перевернутых треугольников. Также в эту фазу был добавлен короткий поясок ступенчатого орнамента в верхнюю часть кладки торца северного нефа — между односветным окном и апсидой. В северной стене жертвенника (восточная часть северной стены) было добавлено окно-бифора, декорированное в точке схода дуг арок окон элементом, напоминающим елочку. Новые элементы декора появились и в кладке стены северного нефа: в западной части северного фасада появился такой же поясок «столбиков», как и в апсиде, а также была добавлена декоративная плоская двухуступчатая ниша, заполненная кирпичными крещатыми алмазами (Рисунок 259). Аналогичный мотив известен в Салониках, но встречается и в Эпире. Таким образом, поновления, сделанные в Старой Митрополии во вторую строительную фазу, уже не обнаруживают специфически эпирских мотивов.

Церковь Христа (Рисунок 260–262), согласно живописной ктиторской надписи над входом, была построена неким Ксеносом Псалидасом и завершена его супругой Евфросиньей в 1314/1315 г. (Таблица 2, №32). Из надписи известно, что церковь была освящена патриархом, а затем передана во владение иеромонаху Игнатию Калофету, связанному с патриаршьими и правительственными кругами[386].

По типу, технике строительства, решению фасадов эта однонефная церковь не выделяется из общего архитектурного контекста Верии, охарактеризованного выше. П-образная открытая галерея-портик, окружающая основной объем, была пристроена позже. Интерес представляет трехгранная апсида, грани которой артикулированы высокими двухуступчатыми нишами, заполненными

[386] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11ος – 18ος αι.). Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού, 1994. Σ. 172–174; *Παυλίδου Π.* Η αρχιτεκτονική των ναών της Βέροιας κατά τον 14ο αιώνα. Μεταπτυχιακή εργασία. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2013. Σ. 16–29.

керамопластическим декором. Орнаменты — колосовдиный, зигзаг, выложенные из кирпича кресты, opus reticulatum — расположены горизонтальными регистрами. Из этих орнаментов, довольно широко распространенных, обращает на себя внимание opus reticulatum, характерный для Эпира последней четверти XIII в. и не встречающийся в Салониках, которые во втором десятилетии XIV в. уже становятся лидирующим архитектурным центром в Македонии и за ее пределами. Способ композицонного расположения орнаментов в вертикальных узких полях ниш горизонтальными регистрами также характерен для архитектуры Эпира этого времени. Вероятно, в церкви Христа работали мастера из Эпира.

Традиция кирпичных ктиторских надписей, хорошо известная по памятникам Эпира, в Верии получила оригинальное осмысление: **в церкви Св. Саввы (Панагии Кириотиссы)** (после 1334 г.; Рисунок 263–265) тимпан ниши центральной грани апсиды декорирован концентрическими ромбами, в клиновидные промежутки между ромбами вставлена ктиторская монограмма, которая читается как «Палеологина» (Таблица 2, №33; Рисунок 265). Считается, что это монограмма Ксении Султанины-Палеологины, вдовы Алексея Султано-Палеолога, выходца из семейства, родственного правящей династии, которое в конце XIII в. поселилось в Верии[387]. В 1334 г. Ксения, овдовев, получила часть наследства своего супруга и основала монастырь, известный по источникам как «монастырь Богородицы Панагии Кириотиссы Ксении Палеологины». Таким образом, в данном случае мы имеем дело с аристократическим заказом. Церковь, бывшая кафоликоном монастыря, изначально строилась как трехнефная базилика, но в настоящее время от XIV в. сохранилась только восточная часть. Апсиды пастофориев утоплены в кладке. Алтарная апсида — полуциркульная внутри и трехгранная снаружи — декорирована разнообразнее и богаче, чем в церкви Св. Христа. Грани апсиды артикулированы двухуступчатыми нишами, которые обведены фиалостомиями. В центральной грани расположено небольшое тройное окно с просветами одинаковой высоты. Ниша в южной грани декорирована в нижней трети рядом концентрических ромбов, верхние две трети заполнены

[387] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της. Σ. 181–182; *Παυλίδου Π.* Η αρχιτεκτονική των ναών της Βέροιας. Σ. 59–62.

мотивом плетенки, исполненным довольно размашисто и грубовато. На северной грани ниша разделена на пять регистров: внизу помещены два ряда квадратных ячеек, инкрустированных фиалостомиями, регистр выше заполнен концентрическими ромбами, также с инкрустацией фиалостомиями, далее — алмазы, затем — плетенка, аналогичная орнаменту на южной грани апсиды, но дополненная фиалостомиями. Наконец, в тимпане ниши помещен поребрик и мотив ломаной линии (Рисунок 264).

В декорации апсиды церкви Св. Саввы мастера используют характерные для Эпира мотивы — концентрические ромбы, плетенки, ктиторскую кирпичную монограмму, и в то же время варьируют их, обогащая декоративными и светотеневыми акцентами в виде инкрустации фиалостомиями. В постройках эпирского круга фиалостомии используются в Прилепе в последней четверти XIII в. В Эпире фиалостомии встречаются только в Паригортиссе, где они тонким пояском проходят по контуру ниши, обрамляющей алтарное окно-трифору. Выше, над аркой, проходит пояс концентрических ромбов. Таким образом, декорация церкви в Верии напоминает алтарную апсиду Паригоритиссы, которая относится к первой строительной фазе храма — около середины XIII в. Но большой хронологический разрыв между этими памятниками ставит под сомнение их взаимосвязь. Возможно, строители, работавшие по заказу Ксении Палеологины, были знакомы с этим памятником.

Вероятно, с работой этой же артели связана **церковь Свв. Кирика и Иулитты**[388] (Рисунок 266–272), о чем свидетельствует характерный прием — ктиторская монограмма в тимпане ниши центральной апсиды, вписанная в орнамент из концентрических ромбов (Таблица 2, №34; Рисунок 267). Монограмма принадлежит епископу Макарию, который занимал престол митрополита Верии с 1330 по 1351 гг. — соответственно, этот временной промежуток рассматривается в качестве даты строительства церкви[389]. Это единственный в Верии крестово-купольный храм: в XVI веке своды храма

[388] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της. Σ. 178–180, 239.
[389] *Παυλίδου Π.* Η αρχιτεκτονική των ναών της Βέροιας. Σ. 74–77.

обрушились, но в интерьере сохранились следы крестово-купольной системы — столпы в восточной части и подпружная арка в северо-восточном компартименте, пилястра на западной стене (Рисунок 269, 270). Исследователи реконструируют тип вписанного креста на двух колонках[390]. В Эгейской Македонии этот тип не был известен ранее, и его появление в поздневизантийской Верии, должно быть, связано с эпирскими мастерами. П-образная галерея к основному объему была пристроена в XVI в., и неясно, была ли на ее месте аналогичная поздневизантийская галерея. В восточном конце северной стены сохранились две высоких слепых арки, разделенные пилястрой, которые, возможно, изначально были открытыми арочными проемами и должны были соединять основной объем с периферией (Рисунок 272). На этом основании Е. Хадзитрифонос реконструирует с северной стороны церкви портик-лоджию, входивший в изначальный замысел, но впоследствии демонтированный[391].

Интересно решение восточного фасада церкви, отличающееся от других храмов Верии. Три высокие стройные трехгранные апсиды разбиты чуть выше середины выступающим каменным карнизом (Рисунок 266). Нижняя часть апсид оставлена без оформления. От карниза по каждой грани центральной и боковых апсид поднимаются одноуступчатые слепые арки, заполненные кирпичными орнаментами, расположенными регистрами — горизонтальными и вертикальными. В боковых гранях апсид пастофориев это по-разному скомбинированные псевдомеандры, поребрик, колосовидный орнамент, концентрические ромбы (Рисунок 266, 268). Центральная грань апсиды жертвенника решена в два яруса — в первом расположено односветное окно с арочным оформлением, над ним, во втором ярусе — аналогичная по форме невысокая плоская арочная ниша, заполненная орнаментом. Решение центральной апсиды близко церкви Свв. Саввы: в центральной грани расположено алтарное окно-трифора с равными по высоте просветами, разделенными тонкими колонками. Окно вписано в нишу, тимпан которой декорирован

[390] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της. Σ. 178–180, 239; *Μουτσόπουλος Ν.* Ο ναός των Αγίων Κηρύκου και Ιουλίττης στη Βέροια. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2011; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 561*; Χατζητρύφωνος Ε.* Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική ... Σ. 249.
[391] *Χατζητρύφωνος Ε.* Το Περίστωο στην Υστεροβυζαντινή Εκκλησιαστική Αρχιτεκτονική ... Σ. 249.

концентрическими ромбами с интегрированной в орнамент ктиторской монограммой. Южная грань делится на четыре регистра: в тимпане — лаконичная декорация из ломаной линии и поребрика, ниже — крупный регистр, полностью занятый большим концентрическим ромбом, далее идет чередование ширинок, поребрика и мотива ломаной линии, дополненного вставками из кирпича, заполняющими треугольные сегменты, образованные линией орнамента (Рисунок 268). Нижний регистр занимает плетенка, по рисунку близкая аналогичному узору на апсиде церкви Свв. Саввы. В северной грани апсиды аналогичная плетенка занимает верхний крупный регистр ниши, ниже следует полоса елочного орнамента, а в нижнем регистре расположена выложенная из кирпича большая грубоватая по рисунку пальметта (Рисунок 266). Таким образом, на наш взгляд, в церкви Свв. Кирика и Иулитты мастра в общих чертах и с заметной долей упрощения повторили конфигурацию, вертикализованные пропорции апсид солунской церкви Свв. Апостолов и даже примечательный декоративный мотив в виде стилизованного «древа» на северной грани центральной апсиды, хоть и в весьма наивной трактовке. Оригинальная двухъярусная композиция солунской церкви в данном случае перефразирована на местном архитектурном диалекте, грубоватом и простом: разделение апсид на два яруса выступающим карнизом и решение верхней части в привычной для памятников Верии манере представляется своеобразным осмыслением вертикализма форм методами, привычными для местных строителей и далеким от экспериментов и новаторства мастеров церкви Свв. Апостолов. В то же время, набор характерных орнаментов — концентрические ромбы, плетенки, а также способ их компоновки, свидетельствуют о работе мастеров, принадлежащих эпирской традиции, и более того — тех же мастеров, что строили церковь Св. Саввы. Разность в решении двух построек — изменение типологии, усложнение конфигурации и изменение пропорций апсид в церкви Свв. Кириа и Иулитты, может объясняться не просто усилившимся влиянием Салоник, но, скорее, конкретной задачей ориентации на постройку патриарха Нифонта, поставленной перед мастерами заказчиком — митрополитом Верии Макарием.

Со всей очевидностью утверждение солунского храма Свв. Апостолов как нового эстетического ориентира для Верии видно в решении апсиды **церкви Св. Николая Сфрандзи** (Рисунок 273). Церковь не дошла до наших дней, но известна по фотографиям начала XX века, сделанных Г. Лабакисом[392]. Строительство церкви связывают с дедом последнего византийского историка, великого логофета Георгия Сфрандзи, и потому ориентировочно датируют второй половиной XIV в.[393] Как и большинство храмов Верии, по типу это небольшая зальная церковь с одной трехгранной апсидой. Но решение апсиды отличается от привычной местной практики. Апсида очень высокая, грани артикулированы на всю высоту вытянутыми вертикализованными двухуступчатыми нишами, фланкированными скругленными кирпичными колонками. Ниши разделены на шесть крупных регистров, которые заполнены орнаментами. В декоре используются мотивы, которые не встречались в рассмотренных ранее памятниках Верии, но применяются в Салониках — в церкви Свв. Апостолов, Св. Екатерины — и были известны в Эпире. Это диагональные сетки, плетенки из чередования вертикальных и горизонтальных кирпичиков, алмазы с вертикальными кирпичными вставками. «Солярные диски», украшающие центральные регистры граней, встречаются во многих памятниках Эпира, но есть и на восточном фасаде церкви Свв. Апостолов. Нижний регистр каждой грани заполнен большим концентрическим ромбом — характерный эпирский мотив, используемый в памятниках Верии. В Салониках он встречается только в церкви Св. Екатерины и в церкви Пророка Илии. Форма апсиды и артикуляция высокими нишами, заполненными расположенными регистрами кирпичными орнаментами — свойство архитектуры Эпира последней четверти XIII в., из эпирской традиции проистекает и арсенал орнаментов. Представляется, что вертикализованные пропорции, пластическая разработка граней апсиды двухуступчатыми нишами, дополненными скругленными кирпичными колонками, насыщенность декоративной программы и динамика декоративных композиций, достигаемая

---

[392] *Λαμπάκης Γ.* Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του έτους 1901 // ΔΧΑΕ. 1904. Τομ. 4. Σ. 77–84, 79.
[393] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της. Σ. 214–215; *Ανδρούδης Π.* Παρατηρήσεις στον κατεστραμμένο βυζαντινό ναό του Αγίου Νικαλάου του Φραντζή στη Βέροια. Σ. 277.

сочетанием орнаментов, построенных на варьировании мотивов сетки и ромба — диагонального и ортагонального пересечения линий, с радиальными «солярными дисками» — свойства, возникающие под влиянием Салоник, и, прежде всего, церкви Свв. Апостолов. В то же время эти свойства интерпретированы в довольно провинциальной манере, хранящей отголоски традиции Эпира.

Таким образом, ситуация «периферийной зависимости» Верии от Салоник нашла отражение в архитектуре. О присутствии здесь эпирских мастеров свидетельствуют форма, способ артикуляции апсид, набор кирпичных орнаментов и способ их компоновки — аспекты, связанные с техническими навыками, с определенной выучкой. Условно по деталям исполнения плоских ниш на апсидах и по характерным декоративным мотивам можно выделить минимум четыре артели. Первая артель — предположительно, эпирская — выполняла поновления в Старой Митрополии в 1215–1224 гг. Прямые аналогии в памятниках Эпира найти сложно, скорее, можно говорить об общности архитектурных тенденций и сходствах общего характера. К тому же, Верия в это время находилась под контролем Эпирского царства. Вторая артель, уже вне сомнений из Эпира, работала над декорацией фасадов Старой Митрополии в последней четверти XIII века. Декоративные элементы и их расположение созвучны тенденциям эпирского зодчества середины – 70-х гг. XIII в. В церкви Христа работали другие мастера, знакомые с тенденциями эпирского зодчества последней четверти XIII в., такими как определенная упорядоченность и умеренность декора, использование декоративной кладки opus reticulatum. В 1330–1350-е гг. в двух храмах — в церкви Св. Саввы и Свв. Кирика и Иулитты — прослеживается работа одной и той же, уже другой, эпирской артели. Церковь Св. Николая Сфрантзи, предположительно, могла быть построена мастерами, воспитанными в русле эпирской традиции, но работавшими и в Салониках.

В архитектуре Верии традиция Эпира развивается вплоть до второй половины XIV в., сохраняясь в аспектах, связанных с техническими навыками, в случае с церковью Кирика и Иулитты — отражается и в типологии. Но в качестве

«стилистической направляющей» с 1330-х гг. выступает влияние Салоник, которое сопрягается с традицией Эпира. Высокая фаза палеологовского стиля, ведущая отсчет от церкви Свв. Апостолов, в архитектурном облике которой были сформулированы основные ее свойства, в Верии реализуется как запоздалый отклик на сформированные в Салониках тенденции. Художественное освоение нового пропорционального строя, структурирование и подчинение определенной логике богатого и разнообразного декора — новые качественные характеристики палеологовского направления в Верии.

4.3. Фессалия

Период с 1204 по 1393 г. — между латинским и османским завоеванием — в Фессалии был временем затяжного политического, экономического и социального кризиса. Как и Салоники, с 1204 г. Фессалия стала частью франкского королевства. После того, как Феодор Комнин Дука в 1224 г. отвоевал Салоники, Фессалия перешла под власть Эпирского деспотата и оставалась под контролем Эпира вплоть до смерти Михаила II Комнина Дуки в 1267 г., когда обрела независимость и нового правителя в лице бастарда Михаила II — Иоанна I Комнина Дуки (1268–1289 гг.). Политический центр Фессалии переместился из Ларисы в Неопатры, а в XIV веке — в Трикалу, которая стала играть важную роль и в церковной жизни Фессалии. В 1271 г. Иоанн I стал севастократором, и годом позже заключил союз с Византийской империей. При этом он оставался политическим соперником Константинополя, поддерживая стремления Карла Анжуйского к восстановлению Латинской империи и выступая против Лионской унии, сторонником которой был Михаил VIII. Союзниками севастократора были Эпир, Сербия и Болгария, В ходе длительного противостояния Константинополя и Фессалии императорские войска несколько раз вторгались в Фессалию (в 1273,

1275, 1277 гг.)[394]. Иоанну I, умершему в 1289 г., наследовали его сыновья — Константин и Феодор. В их совместное правление осложнились отношения с Эпирским деспотатом, который стал претендовать на Фессалию. Константин и Феодор признали сюзеренитет Византии и завоевали юго-восточные земли деспотата, которые вскоре были возвращены. После смерти Константина власть перешла к его малолетнему наследнику Иоанну II, который стал укреплять отношения с Византией, но после его смерти в 1318 г. в Фессалии воцарилась неразбериха. В отсутствие законного наследника столкнулись интересы константинопольского престола и Афинского герцогства, крепла власть местных архонтов. Север Фессалии был занят войсками Иоанна Кантакузина, юго-восток отошел каталонским наемникам Афинского герцогства, которые основали там собственное герцогство Неопатрия, большая часть центральной Фессалии сосредоточилась в руках архонта Стефана Гавриилопула, который стал новым севастократором Фессалии и получил автономию, признав верховенство Андроника II. В 1333 г. после смерти Гавриилопула эти территории делили между собой деспот Эпира Иоанн II Орсини и император Андроник III Палеолог, но в 1335 г. со смертью Орсини весь регион отошел Византии[395]. Наместником Фессалии был назначен правитель Салоник Константин Мономах, который обосновался в Ларисе. В 1336 г. под власть Византии вернулся и Эпир — таким образом, вся северная Греция оказалась под властью императора. В 1348 г. Фессалия была завоевана Стефаном Душаном Сильным и включена в состав созданной им в 1346 г. Империи сербов и греков. Наместником стал воевода Прелюб, обосновавшийся в Трикале. В 1393 г. Фессалия была завоевана османами[396].

В 1330–1340-е гг. происходит важное для Фессалии событие — основание монашеского движения святым Афанасием Метеорским (1302–1380 гг.), который в 1334 г. вернулся с Афона и, поселившись у подножия Метеорских скал близ города Стаги, впоследствии основал здесь первый общежительный монастырь —

---

[394] *Nicol D. M.* Meteora. The rock Monasteries of Thessaly. London: Variorum, 1975. P. 46–70.
[395] *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Από το 10º αιώνα ως την κατάκτηση της περιοχής από τούς τούρκους το 1393. Αθήναι: Υπουργείο Πολιτισμού, 1997. Σ. 12–13.
[396] *Magdalino P.* The History of Thessaly, 1266–1393. Ph.D. Dissertation, University of Oxford, 1976.

Преображенский (Великий Метеор). Наивысшего расцвета Метеоры достигли в период, когда Фессалия находилась под властью Сербии[397].

Историко-политические обстоятельства, в которых оказалась Фессалия в XIII–XIV вв., не способствовали активному развитию строительства, инициированию масштабных архитектурных программ. За исключением уникальных для этого региона высоких по качеству памятников, связанных с заказом правителей, таких как Олимпиотисса и Порта-Панагия, большинство храмов представляют собой маленькие однонефные церкви с одной апсидой, реже встречаются трехнефные базилики, из центрических типов — один триконх и один крестово-купольный храм двухколонного типа. Только в одном случае — в церкви Порта-Панагии — мы имеем дело с буквальным воспроизведением эпирского образца, тогда как в других памятниках эта связь наименее очевидна и раскрывается в типологических вариантах, в оформлении окон, иногда — в элементах фасадного декора. Степень изученности и сохранности фессалийских памятников рассматриваемого периода неоднородна. Кафоликон монастыря Панагии Олимпиотиссы в Элассоне и Порта-Панагия в Пили близ Трикала сохранили свой изначальный облик и неоднократно становились объектом исследований, тогда как малые храмы, формирующие общий «архитектурный фон», исследованы только археологически, вне проблематики архитектурных влияний. Значительная часть памятников находится в руинированном состоянии или содержит обширные поздние вмешательства, что затрудняет формирование полной и объективной картины архитектурных процессов в Фессалии. Сложности возникают и с установлением точного времени строительства храмов, что усугубляется отсутствием в большинстве случаев письменных источников или сохранившихся фрагментов росписей византийского времени: исследователи предлагают довольно широкие датировки с охватом от полувека на основе большого круга аналогий.

Для начала рассмотрим наиболее значимые и хорошо сохранившиеся памятники Фессалии.

---

[397] *Χατζηδάκης Μ., Σοφιανός Δ.* Το Μεγάλο Μετέωρο. Ιστορία και τέχνη. Αθήνα: Interamerican, 1990. Σ. 20–22.

Церковь Порта-Панагии в Пили близ Трикала (Рисунок 274–277), бывшая кафоликоном монастыря Богородицы Акатамахитос у Великих Ворот[398] — со всей очевидностью принадлежит эпирской традиции и наверняка была построена эпирскими мастерами. По письменным источникам было установлено, что храм был построен в 1283 г. правителем Фессалии Иоанном Дукой[399] (Таблица 2, №36), и неслучайно ктитором в качестве ориентира была выбрана одна из трех крупных построек его отца, Михаила II, — Като-Панагия. Тип, план, объемно-пространственная композиция Порта-Панагии вторят образцу: это большой трехнефный храм типа ставроэпистегос, с разделением нефов тремя парами колонок, с высоким узким трансептом, с тремя трехгранными апсидами с расширенной центральной гранью с востока. Отлична от образца конструкция венчающих частей: в центральном нефе нет перепада высот — восточный и западный концы центрального нефа равны по высоте, а трансепт перекрыт единым цилиндрическим сводом (Рисунок 274, 275). Аналогичное решение известно в Эпире по церкви Св. Таксиархов в Костаниани. Как и в Като-Панагии, рукава трансепта Порта-Панагии акцентированы высокими массивными арками, опирающимися на выступающие пилястры, и завершены повышенными треугольными щипцами. Как и в Арте, эти арки не коррелируют с внутренней структурой, превышая по ширине сам трансепт, и являются ярким внешним акцентом, «собирающим» композицию и отмечающим смысловой и структурный центр.

Следование образцу середины XIII века видно на уровне морфологии. В северном торце трансепта окно-бифора с тимпаном, заполненным орнаментом в виде вторящих очертаниям завершения окна расходящихся дуг, наслоенных друг на друга, аналогично окнам в торцах нартекса Като-Панагии (Рисунок 80). Окно в

---

[398] Об этом памятнике см.: *Ορλάνδος Α.* Ἡ Πόρτα-Παναγιὰ τῆς Θεσσαλίας. Σ. 5–40.; *Μαμαλούκος Στ.* Η χρονολόγηση του καθολικού της Πόρτα-Παναγίας // Η Υπάτη στην εκκλησιαστική ιστορία, την εκκλησιαστική τέχνη και τον ελλαδικό μοναχισμό. Υπάτη 8–10 Μαΐου 2009. Πρακτικά Πανελλήνιου Συνεδρίου. Αθήνα, 2011. Σ. 463–479; *Magdalino P.* The History of Thessaly. P. 48–49; *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. P. 90–91.

[399] А. Орландос приводит список источников, в которых содержатся упоминания церкви Порта-Панагия, относящиеся к XIV в. В кодексе афонского монастыря Св. Пантелеимона 1788 г. (Ф. 1 β, №. 753), приводится надпись об основании церкви севастократором Иоанном Комнином Ангелом, которая полностью соответсвует стандартной формуле ктиторской надписи, и, по мнению Орландоса, должна воспроизводить несохранившуюся некогда присутствующую в церкви живописную надпись: См.: *Ορλάνδος Α.* Ἡ Πόρτα-Παναγιὰ τῆς Θεσσαλίας. Σ. 8–9. Надпись: Таблица 2, №36.

южном торце трансепта, окна продольных фасадов и апсид боковых нефов имеют одинаковое оформление: окно-бифора вписано в плоскую нишу, повышенный тимпан которой заполнен популярным в Эпире орнаментом в виде расходящихся от вершины, наложенных друг на друга прямых углов. В торцах нартекса и в восточном торце центрального нефа в оформлении окон-бифор используется характерная трехлопасная композиция. Такая композиция, но более сложная и разнообразная по декорации, в Като-Панагии помещена в западном торце центрального нефа. В Порта-Панагии в торцах нартекса высокий тимпан плоской ниши, обрамляющей окно, отделен от окна поребриком и декорирован расходящимися прямыми углами; боковые четвертные арки оставлены без декора. В торце восточного рукава оформление более оригинальное: тимпан центральной плоской ниши заполнен изогнутыми рядами поребрика, расходящимися от центра в разные стороны, вторя очертаниям завершения окна-бифоры. Такое решение встречается в «элладской школе», в памятниках Южной Греции — например, во Влахерне в Киллини (кон. XII – нач. XIII вв.), в церкви Богородицы в Анхелеоне в Элее (нач. XIII вв.) на Пелопоннесе[400]. В самом Эпире прямых аналогий нет, но есть сходство с решением тимпана аналогичного окна в Като-Панагии, где завершение окна-бифоры подчеркнуто двумя рядами поребрика. В западном торце центрального нефа так же есть окно с трехлопастным обрамлением, но оно было закрыто в пристроенным в XIV в. экзонартексом.

Форма и артикуляция апсид (Рисунок 276) соответствуют стандартам эпирского зодчества середины – второй половины XIII в. (Като-Панагия, Паригоритисса), но в намного более умеренной декорации отражаются тенденции последней четверти XIII в. В Порта-Панагии практически не используются орнаменты из наборных поясков (за исключением короткого пояска из дисепсилонов в кладке западной части южного нефа и выложенного из дисепсилонов креста на восточном фасаде между центральной и южной апсидами (Рисунок 277)). Ктиторская надпись (Таблица 2, №36) выложена не из кирпича, а

---

[400] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans … P. 414–415; *Μπούρας Χ., Μπούρα Λ.* Η Ελλαδική ναοδομία κατά του 12ο αιώνα. Σ. 96–99; *Bouras Ch.* The Franco-Byzantine Church of the Virgin at Anhelion (Glatsa), in Elis // ΔΧΑΕ. 1984. Vol. 12. P. 239–264.

вырезана на небольшом мраморном блоке, вмурованном в северный фронтон трансепта[401]. В апсиде главного нефа всю центральную грань занимает алтарное окно-трифора, вписанное в плоскую нишу, пространство между завершением окна и архивольтом ниши заполнено расходящимися лесенкой прямыми углами. В отличие от Като-Панагии, ниша выложена не из плинфы, а из камня, а поребриком обведена вся арка целиком, а не только дуга. Боковые грани апсиды Порта-Панагии артикулированы вытянутыми плоскими нишами, равными по высоте центральной и заполненными уникальным мотивом: по вертикальной оси выложены кресты из каменных блоков, а сегменты фона и отчерченные поребриком тимпаны заполнены орнаментом в виде наслоенных прямых углов, расположенных по-разному в разных сегментах (Рисунок 276, 277). Венчающая часть апсиды, как и в Като-Панагии, украшена широким поясом псевдомеандра.

Экзонартекс церкви — купольный, с восьмискатной кровлей — был пристроен в третьей четверти XIV в.[402], когда Фессалия находилась под властью сербов, и несет в себе черты уже сербской архитектурной традиции.

Вторая «архитектурная доминанта» Фессалии — **Кафоликон монастыря Панагии Олимпиотиссы** (Рисунок 278, 279) отмечен отчетливым влиянием Салоник, в контексте которого этот памятник, как правило, и рассматривается. Но в фасадном декоре различимы черты эпирской традиции. Ктиторами церкви были севастократоры Феодор и Константин Комнины Дуки, преемники Иоанна I, погребенные в монастыре. В вопросе датировки памятника среди исследователей нет единства мнений. М. Хадзианнис исходит из интерпретации надписи над порталом (что, в силу плохой сохранности и поздних поновлений надписи, составляет отдельную задачу для исследователей, см.: Таблица 2, №37)[403], и

---

[401] *Βελένης Γ.* Σχόλια και παρατηρήσεις σε πολύστιχες πλίνθινες επιγραφές // Αντίφωνον. Αφείρωμα στον Καθηγητή Ν. Β. Δρανδάκη / Επιμ. Β. Κατσαρός. Θεσσαλονίκη: Πουρναράς, 1994. Σ. 267–268; *Kalopissi-Verti S.* Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits … P. 59–60.

[402] *Mamaloukos St.* The Chronology of the Exonarthex of the Porta-Panagia in Thessaly // Collection of Papers Dedicated th the 40th Anniversary of the Institute for Art History, Faculty of Philosophy, University of Belgrade / Ed. by Ivan Stevovic. Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade Publ., 2012. P. 237–250.

[403] *Velenis G.* L'eglise Panagia Olympiotissa et la chapelle de Pammacaristos // Zograf. 1998/9. Vol. 27. P. 103–112; *Bouras Ch.* The Olympiotissa Wood-carved Doors Reconsidered // ΔΧΑΕ. 1991. Vol. 15. P. 27–32; *Kalopissi-Verti S.* Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits … P. 104–105.

полагает, что храм был воздвигнут около 1300 г.[404] К. Энглерт считает более вероятным время около 1310–1315 гг., аргументируя более позднюю датировку сходством архитектурного облика храма с церковью Свв. Апостолов в Салониках[405]. Г. Веленис соглашается с мнением К. Энглерт о влиянии церкви Свв. Апостолов, но сдвигает датировку к середине и даже второй половине XIV в., помещая Олимпиотиссу в контекст более поздних памятников, близких ей по стилистическим характеристикам — церкви Свв. Архангелов в Штипе (1334 г.), Св. Николая в Люботене (1337 г.), и, в особенности, церкви Свв. Архангелов в Лесново (1341 г.)[406].

Влияние Салоник, а именно церкви Свв. Апостолов, очевидно на уровне типологии, морфологии, композиции и объемно-пространственного решения, артикуляции фасадов Олимпиотиисы. Это крестово-купольный храм компактного типа с обходом. Пространство камерного основного объема с юга, севера и запада обособлено от П-образной галереи двухпролетными арками, опирающимися на тонкие колонки. Чуть удлиненный западный рукав отделен от периферии стенками с аркосолиями и превращен в подобие внутреннего нартекса. Такое решение известно в данном регионе еще по средневизантийским памятникам (церковь Богородицы Кундуриотиссы в Пиерии (X в.), Св. София в Драме (X в.), митрополия в Пидне (X в.), церковь Успения Богородицы в Лабово (1018 – сер. XI в.), церковь Богородицы в Дреново (XI в.)), но в контексте поздневизантийского времени представляется упрощенным вариантом солунского образца. Решение П-образной галереи, образованной чередованием сводчатых пространственно не обособленных ячеек, перекрытых цилиндрическими, крестовыми, купольными сводами, с приделами в восточных концах, с артикуляцией фасадов высокими глухими арками также отсылает к солунским образцам, но в упрощенном виде — без малых глав по углам. В композиции церкви подчеркнут вертикализм, ощутимый в пропорциях цельного,

---

[404] *Hatjigiannis M.* L'architecture byzantine à l'époque des Paléologues: le cas du Catholicon de l'Olympiotissa à Elasson (Thessalie). Thèse de doctorat Histoire de l'art. Paris: Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne, 1989. P. 462–471.

[405] *Englert K.* Der Bautypus der Umgangskirche unter besonderer Berückschigung der Panagia Olympiotissa in Elasson. Frankfurt am Main, 1991.

[406] *Velenis G.* L'eglise Panagia Olympiotissa et la chapelle de Pammacaristos. P. 111.

компактного основного объема, возвышающегося над пониженными галереями, и изящного барабана «солунского типа». В алтарной апсиде Олимпиотиссы в общих чертах, но с заметной долей упрощения воспроизводится решение, найденное в церкви Свв. Апостолов. Очень высокая, стройная по пропорциям, многогранная апсида в верхней части «расчерчена» фризами кирпичных орнаментов, но вместо сложных и разнообразных узоров дублируются два весьма простых — широкие фризы opus spicatum и узкие пояски ступенчатого орнамента. В нижней части апсиды по сторонам от алтарного окна-бифоры расположены плоские арочные ниши, южная заполнена крещатыми алмазами (такой же орнамент используется в декоре апсиды церкви Свв. Апостолов), в северной этот орнамент сочетается с шахматным, занимающим нижний регистр ниши.

Черты традиции Эпира проступают в декорации западного фасада и плоских ниш, артикулирующих рукава креста. Последние сплошь заполнены крещатыми алмазами, тогда как в солунских храмах арки рукавов креста оставлены без декора — практически все поле арки там занимают окна-трифоры. Мотив, в данном случае отсылающий к церкви Свв. Апостолов в Салониках, реализуется в парадигме Эпира — с ковровым заполнением полуциркульного поля, очерченного дугой арки. Непосредственно с эпирской традицией может быть связан мотив концентрических ромбов, заполняющий тимпан плоской ниши на южном углу западного фасада (Рисунок 279): интересно, что он значительно проще по рисунку, чем в других памятниках, где присутствует этот мотив — особенность, которая может объясняться подражательностью, вольной интерпретацией эпирского мотива. В сравнении с орнаментами апсиды, выложенными аккуратно и ровно, представляется, что фасады галерей принадлежат работе другой артели. Технические особенности исполнения орнаментов дают основания предположить, что в Олимпиотиссе, скорее всего, работали не эпирские, а солунские мастера. Они могли обучаться в том числе и у мастеров из Эпира, пришедших в Салоники в конце XIII в., и перенять у них некоторые характерные особенности эпирской традиции (к примеру, касающиеся композиционного расположения орнаментов).

Отголоски эпирской традиции прослеживаются и в монастырях Метеор. Одна из первых метеорских построек — небольшая **церковь Сретения**[407] (Рисунок 280, 281), возведенная, как сообщает ктиторская надпись, в 1366/1367 г. (Таблица 2, №38), относится к эпирскому типу ставроэпистегос. Зальное пространство перекрыто цилиндрическим сводом по продольной оси, в который по центру внедрен поперечный повышенный узкий цилиндрический свод. Технику кладки клуазоне, в которой сложен храм, также можно отнести к эпирскому влиянию.

Большинство монастырских кафоликонов Метеор относится к XV–XVI вв. — это небольшие, аскетичные по внешнему облику триконхи. Самый ранний из них — **кафоликон монастыря Преображения (Великий Метеор)**[408] (Рисунок 282, 283), основанного еще святым Афанасием Метеорским около середины XIV в., был построен в 1387/1388 гг., о чем свидетельствует ктиторская надпись (Таблица 2, №39)[409]. Кафоликон XIV в. — небольшой крестово-купольный храм на четырех столпах, в плане близкий к квадрату, с выступающей трехгранной алтарной апсидой. Следы традиции Эпира видны в декоре — в венчающем апсиду широком поясе псевдомеаднра и в заполнении тимпана ниши, в которую вписано окно апсиды, мотивом ломаной линии. Решение барабана купола близко солунскому варианту. По швам на восточном фасаде, отмечающим поздние надстройки, видно, что изначально угловые ячейки были понижены, и пропорции храма были другими — более вертикализованными. Как видно по другим памятникам, рассмотренным в предыдущих частях работы, в середине – второй половине XIV в. традиция Эпира все больше сходит на нет, проявляясь лишь в отдельных элементах — в характерных типах (ставроэпистегос) или в фасадном декоре. Учитывая исторический контекст строительства, типологические и композиционные характеристики, влияние Салоник, мы полагаем, что кафоликон

---

[407] Первоначально — церковь Вознесения, как зафиксировано в ктиторской надписи. Позднее церковь была переосвящена в честь Сретения Господня, как пишет Г. Сотириу. См. об этом памятнике: *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ΙΓ' και ΙΔ' αιώνος // ΕΕΒΣ. 1929. Τευχ. 6. Σ. 383–415. Σ. 392–394.

[408] *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ... Σ. 394–399; *Nicol D. M.* Meteora. The rock Monasteries of Thessaly. P. 113–124.

[409] В 1544–45 гг. он был расширен — западная стена кафоликона XIV в. была разобрана, и с запада он был продолжен пристройкой нового триконхиального наоса.

Великого Метеора следует рассматривать на периферии сербской архитектурной традиции первой половины XIV в., известной в историографии как «сербско-византийская школа», о которой пойдет речь в следующей главе данной работы. В этом случае традиция Эпира становится лишь одним из источников и встречается в сильно опосредованном виде, в основном, на уровне декоративных элементов.

Далее перейдем к основной массе фессалийских памятников: в большинстве это крайне простые постройки, лежащие «по умолчанию» в парадигме провинциальной «элладской школы» и не обладающие какими-либо примечательными особенностями. Всего сохранилось 16 памятников, которые широко датируют от XII до XIV вв. на основе анализа архитектурных характеристик и поиска соответствующего архитектурного контекста. Мы рассмотрим лишь те из них, в которых можно различить отдельные черты эпирской традиции, выделяющиеся на фоне общераспростаненных практик «элладской школы», таких как кладка клуазоне, использование оконтуренного плинфой поребрика и кирпичных орнаментов в декоре фасадов, популярность двухколоного варианта крестово-купольного типа. Маркерами традиции Эпира выступают характерные решения, сложившиеся композиционные схемы в оформлении плоских ниш и окон, характерный тип ставроэпистегос.

На уровне типологии архитектурная традиция Эпира продолжается **в церкви Успения Богородицы в Ахладохори близ Трикалы**[410] (Рисунок 284). Это небольшая (7,35 х 4,5 м) однонефная церковь типа ставроэпистегос, аналогичная по типу и конструкции монастырской церкви Сретения в Метеорах. На фасаде торцы поперечного свода и центральная ось постройки оформлены высокими нишами, которые имеют конструктивное значение и акцентируют центр композиции. В каждую нишу вписано окно-бифора с разделительной каменной колонкой. Окна обведены поребриком, оконтуренным с двух сторон плинфой, который доходит до их основания и продолжается в обе стороны,

[410] В настоящее время церковь представляет собой конгломерат разновременных пристроек, из которых самым ранним является основное ядро — церковь типа ставроэпистегос, рассмотренная в тексте данной работы. См.: *Νικονάνος Ν.* Εἰδήσεις ἐκ Θεσσαλίας. Ἀχλαδοχώριον Τρικάλων // ΑΑΑ. 1970. Τομ. 3. Σ. 331–334; *Idem.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας ... Σ. 91–99.

упираясь в выступы ниши. Над окнами, в тимпане, сделаны вставки в виде небольшого горизонтального отрезка поребрика. Такой тип окон и их оформления распространен в архитектуре Эпира последней четверти XIII века.

Интересным представляется пояс кладки opus spicatum, венчающий апсиду: сам мотив имеет весьма широкое распространение, но в данном случае фриз разрывается посередине, и его левая и правая части имеют разное направление. В качестве аналогии можно привести только декоративные нишки церкви Св. Пантелеймона в Салониках, где этот мотив используется похожим образом.

Н. Никонанос датирует церковь в Ахладохори концом XIII – началом XIV в., связывая ее с деятельностью супруги правителя Фессалии Иоанна Комнина Дуки Гипомоны, и предлагая в качестве terminus post quem 1289 г.[411] Этой датировке соответствуют архитектурные особенности храма (тип, техника кладки архивольтов ниш, которые находят параллели в архитектуре Эпира и Фессалии этого времени). Высокий статус заказа подтверждает и убранство храма — богатый резной мраморный темплон[412], тип и убранство которого обнаруживают достаточно сходств с темплоном церкви Порта-Панагия (1283 г.), что также служит аргументом в пользу предложенной датировки.

Принимая во внимание исторический контекст, мы, в свою очередь, предполагаем, что архитектурное решение церкви могло быть связано с влиянием Порта-Панагии, имевшим, веротяно, идеологическую мотивацию. Это влияние усматривается в типе ставроэпистегос и в акцентировании трансепта плоскими нишами. В то же время техника кладки, форма апсиды и окон, элементы кирпичного декора свидетельствуют о работе других мастеров.

---

[411] Н. Никонанос исследовал исторические обстоятельства строительства храма. Известно, что после смерти правителя Фессалии Иоанна I Комнина Дуки в 1289 г. его вдова основала монастырь Панагии Элеусы в Ликусаде (совр. Локсада), недалеко от Трикалы, где она приняла постриг с имеенм Гипомона (под которым известна в истории) и стала игуменией. В хрисовуле императора Андроника II 1289 г. монастырю были дарованы метохи, в том числе и Ахладохори (средневековая Гориани), однако о храме в Ахладохори в хрисовуле не упоминается. В связи с этим Никонанос предположил, что церковь Успения была построена после 1289 г. и должна быть связана с ктиторством Гипомоны. В 1611 г. монастырь был сожжен турками, и сведений об архитектурном облике кафоликона не сохранилось. См.: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας ... Σ. 91, 98.

[412] В связи с обостренной политической ситуацией в Фессалии, где столкнулись интересы Византии, Эпира, Сербии, Афинского герцогства, основанный вдовой императора монастырь в Ликусаде, наделенный обширными владениями, имел важное значение: добиваясь лояльности церкви и местного населения, византийские императоры, деспоты Эпира, царь сербов Душан Сильный делали пожертвования в монастырь, а в 1354–55 гг. патриархом Константинопольским Филофеем был утвержден статус монастыря как ставропигиального.

В следующих фессалийских памятниках в характерном обрамлении окон прослеживаются отголоски архитектуры Эпира времени Михаила II.

Кафоликон монастыря Успения в Мегаловрисо (Рисунок 285) — небольшая трехнефная базилика, широко датируемая от XII до конца XIII в.[413] В центральной грани апсиды расположено небольшое окно-бифора, вписанное в очень вытянутую, вертикализованную плоскую нишу. Тимпан украшен выложенным из кирпича крестом, а сама ниша оконтурена наборным пояском из S-образного орнамента. Такой способ оформления оконных проемов и такая декорация находятся в соответствии с традицией Эпира около середины XIII века и обнаруживают ближайшие аналогии во Влахерне, в Като-Панагии в Арте, в Панагии в Превентзе.

Схожее, но более сложное в деталях оформление имеют окна южного фасада и апсиды **церкви Св. Николая в Каналии в Магнисии**[414] (Рисунок 286, 287) — небольшого сводчатого однонефного храма с нартексом и трехгранной алтарной апсидой, который по остаткам росписей может быть датирован первой половиной XIII в[415]. Форма апсиды с расширенной относительно боковых центральной гранью также соответствует традиции Эпира XIII века. Окно-бифора центральной грани апсиды вписано в двухусупчатую слепую арку, которая занимает практически всю ширину центральной грани и две трети высоты (Рисунок 287). Каменные карнизы, проходящие на одной трети высоты апсид, под окнами, характерны для «элладской школы», но широко использовались и в Эпире (например, центральные апсиды Влахерны, Паригоритиссы, где слепая арка, обрамляющая окно, как и в Каналии, поднимается от каменного карниза, проложенного примерно на 1/3 высоты апсиды[416]). По внешнему контуру арка окаймлена наборным пояском с мотивом дисепсилона. Поясок дисепсилонов проходит также над просветами окна-бифоры в основании дуги слепой арки, как

---

[413] *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας … Σ. 35–42.

[414] *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας ... Σ. 43–51; *Μαμαλούκος Στ.* Η ναοδομία στη Μαγνησία κατά τη μέση και την Ύστερη Βυζαντινή περίοδο // Βυζαντινά. 2005. Τευχ. 25. Σ. 176–232.

[415] *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας ... Σ. 49; *Χατζηδάκης Μ.* Βιβλιογραφικὸν καὶ Φωτογραφικὸν Ἀρχεῖον, Κεντρικὸν Συντηρήσεως // ΑΔ. 1967. Τευχ. 22. Σ. 25–26.

[416] По границе, между первой (середина XIII в.) и второй (1298 г.) строительными фазами Паригоритиссы, которая проходит над рядом концентрических ромбов, можно судить об изначальной высоте апсиды — она была вдвое ниже, соответственно, карниз под окном апсиды отмечает примерно одну треть ее высоты.

бы отчерчивая тимпан. Ближайшие аналогии такому типу оформления окон — Влахерна и Като-Панагия в Арте, где используется та же композиция и тот же набор декоративных мотивов. В этот же ряд можно включить окно центральной апсиды церкви Св. Феодоры и окна клеристория церкви Св. Василия Агорас в Арте. Здесь происходит упрощение — пояски дисепсилона заменяются поребриком, во втором случае слепые арки идут в один уступ. Несколько проще оформлены два окна-бифоры южного фасада (Рисунок 287): окна вписаны в одноуступчатые ниши, тимпан, так же отчерченный от просветов окна, заполнен мотивом расходящихся от центра и сокращающихся прямых углов — характерным для эпирской традиции мотивом, встречающимся наиболее часто в памятниках середины – второй половины XIII в.

Аналогичный способ оформления окон с обводкой наборными поясками дисепсилонов есть в **церкви Успения Богородицы в Епископии Ано-Волос, Магнисия** (Рисунок 288), датируемой условно концом XII[417]– первой половиной XIII в[418]. От первоначальной постройки сохранилась только восточная стена с алтарной трехгранной апсидой[419]. Форма апсиды — с широкой центральной гранью и более узкими боковыми, как и в рассмотренных выше памятниках, соответствует эпирским примерам. Узкое вытянутое окно диаконника с арочным завершением обведено пояском дисепсилонов. Окно алтарной апсиды[420] вписано в плоскую нишу с высоким тимпаном, который сплошь заполнен поясками дисепсилонов, выложенных горизонтальными рядами. В центре под дугой арки помещена глазурованная керамическая тарелочка с росписью геометризованными растительными мотивами. Такие тарелочки широко использовались в «элладской школе», но входили и в декоративный арсенал эпирских мастеров (например, окна фронтонов церкви Св. Василия Агорас и церкви Св. Феодоры в Арте). В кладке восточного фасада используются сполийные резные мраморные плакетки.

---

[417] *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας ... Σ. 162–163.

[418] *Ανδρούδης Π.* Ο ναός της Κοίμησης της Θεοτόκου στην Επισκοπή Άνο Βόλου και ο εντοιχισμένος γλυπτός του διάκοσμος // ΔΧΑΕ. 2007. Τομ. 28. Σ. 85–98.

[419] По мнению Ст. Мамалукоса, северо-восточный угол храма относится к более ранней постройке, о которой, впрочем, ничего не известно. Все остальные части — результат перестройки храма в 1639 г. и последующих поновлений. См: *Μαμαλούκος Στ.* Η ναοδομία στη Μαγνησία ... Σ. 179.

[420] Сейчас окно односветное, но сохранились очертания сдвоенных арочных завершений оригинального окна-бифоры

Включение мраморных декоративных вставок — практика «элладской школы», широко применявшаяся и в поздневизантийском зодчестве Эпира. Сам принцип спорадического включения декоративных фрагментов в поверхность фасадов (отдельных вставок керамопластических орнаментов, керамических плакеток, фрагментов резных мраморных плиток) чрезвычайно характерен для эпирских строителей, особенно в первой половине – середине XIII века, и может быть проиллюстрирован примерами Влахерны, Като-Панагии, Месопотама, Панагии в Превентзе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Историко-политические реалии Фессалии XIII – XIV вв. нашли отражение в архитектурных процессах: здесь не сформировалось устойчивого регионального архитектурного варианта — значимого образца, традиции, типа — который мог бы быть прослежен в группе построек и на основе которого могла бы быть выстроена «архитектурная идентичность» Фессалии. В картине архитектурных взаимодействий этот регион находится на периферии тенденций «элладской школы», Эпира середины – второй половины XIII в. и Салоник первой четверти XIV в.[421]

Основная масса построек Фессалии — весьма скромные, не наделенные яркими архитектурными особенностями, лежащие в парагидме «элладской школы», как и зодчество Эпира. Влияние последнего можно различить только в появлении характерного типа ставроэпистегос (церковь Сретения в Метеорах, церковь Успения в Ахладохори) и распространенных в Эпире около середины XIII в. способов оформления оконных проемов (Мегаловрисо, Каналия, Ано Волос). При этом ясно выделяются «архитектурные доминанты», уже со всей очевидностью отражающие влияние Эпира и Салоник в разное время — в последнюю четверть XIII в. (Порта-Панагия) и в 1310–1330-е гг. (Олимпиотисса). Они не становятся в подлинном смысле ориентирами, но отмечают период преобладания соответствующих архитектурных традиций. До строительства Порта-Панагии — памятника, сочетающего формы эпирского зодчества середины

[421] Только в одном памятнике — в Панагии Велике в Агиакампосе — появляется элемент, связанный с традицией Константинополя: ряд декоративных перевернутых треугольников, венчающий апсиду. См: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας ... Σ. 51–59.

XIII в. с новыми тенденциями последней четверти XIII в., — архитектура Фессалии лежит в периферийной зоне «элладской школы», где в большом количестве предельно схожих построек сложно проследить траекторию развития. Однако едва ли в данном случае можно говорить о самостоятельном пути развития «элладской школы» в архитектуре Фессалии — роль этого региона сводится к пассивному усвоению, отдельные следы «элладской» или эпирской практик не складываются в единую последовательную траекторию. Отчетливо влияние Эпира проступает в церкви Успения в Ахладохори, построенной после Порта-Панагии в новом для этого региона типе ставроэпистегос, и в церкви Сретения в Метеорах.

Далее строительство Панагии Олимпиотиссы в 1310–1330-е гг. знаменует вхождение Фессалии в архитектурную периферию Салоник, в которой оказалась и сербская архитектурная традиция в XIV в. Учитывая историко-политические обстоятельства — переход Фессалии под власть сербов — эта смена ориентиров кажется весьма логичной. Кафоликон Великого Метеора, как представляется, в большей степени тяготеет к сербско-византийской линии XIV в., инспирированной Салониками. В этих постройках эпирская линия сохраняется в основном в декоративных элементах. «Солунская линия» доживает до XVI в., когда строится **кафоликон монастыря Св. Димитрия в Стомиу** (ранее — Цагези), известного так же как Комнинион[422], который в точности воспроизводил план и внешний облик церкви Пророка Илии в Салониках. Эпирская традиция на этом этапе оказалась в опосредованном «солунской парадигмой» виде и осталась лишь в элементах фасадного декора.

---

[422] Храм был разрушен в середине XX в. и восстановлен в изначальных формах в 1960-е гг., но фотографии и рисунки начала XX в. позволяют составить представление об оригинальной постройке. Ранее он датировался XIV в., см.: *Papazotos Th.* The Identification of the Church of ‘Profitis Elias’ in Thessaloniki. P. 125–127. Не так давно в результате архитектурно-археологических исследований было доказано, что храм был построен в XVI в. См.: *Μαμαλούκος Στ., Σδρόλια Στ.* Το αρχικό καθολικό και ο παλαιός περίβολος της Μονής Στομίου // Άγιος Δημήτριος Στομίου: Ιστορία — τέχνη — ιστορική γεωγραφία του μοναστηριού και της περιοχής των εκβολών του Πηνειού / Επιμ. Στ. Γουλούλης, Στ. Σδρόλια. Λάρισα: Νομαρχιακή Αυτοδιοίκηση Λάρισας, 2010. Σ. 93–106.

ГЛАВА 5. Эпирский след в «византинизирующей» линии сербского зодчества в XIV в.

В архитектуре Сербии в самом конце XIII – начале XIV вв. происходит перелом: на смену «рашской школе», сложившейся при сильном романском влиянии и определявшей специфику сербского зодчества на протяжении всего XIII века, приходит новая стилистическая тенденция, известная в историографии как «сербско-византийский стиль»[423], или, по Г. Милле, «школа византийской Сербии»[424]. Концептуальной основой новой стилистики стала ориентация на актуальные тенденции и памятники византийской архитектуры, привлечение византийских мастеров, апелляция к столичным и региональным византийским архитектурным практикам. В самой Византии это было время формирования палеологовского стиля, в котором активную позицию заняли Салоники. Архитектурные разработки Салоник оказали большое влияние на регион[425]. Однако для нового этапа трансформации сербской традиции Салоники были лишь одним из источников: в постройках заметны следы эпирской архитектурной традиции, некоторые черты, унаследованные от средневизантийских региональных македонских памятников. Так, к примеру, ряд исследователей указывает на церковь Св. Пантелеимона в Нерези (1164 г.) как на региональный ориентир, оказавший влияние на появление пятиглавых первых сербских храмов, построенных в эпоху и по заказу короля Милутина — церкви Богородицы Левишки (1306/1307–1309 гг.), церкви Св. Георгия в Старо-Нагоричино

---

[423] *Бошкович Дж.* Архитектура Сербии и Македонии // Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Том 3. Архитектура Восточной Европы. Средние века / Ред. Ю. С. Яралов. Л., М.: Стройиздат, 1966. С. 446–453; *Дероко А.* Монументала и декоративна архитектура ... С. 118–175; *Ненадовић С.* Архитектура у Југославији од IX–XVIII века. Београд: Научна књига, 1980. С. 97–109.

[424] *Millet G.* L'ancient art serbe. P. 152–158.

[425] *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike ... P. 82–84; *Βελένης Γ.* Η αρχιτεκτονική σχολή της Μακεδονίας // Σύναξη. 1997. Τευχ. 63. Σ. 49–60; *Idem*. Η βυζαντινή αρχιτεκτονική της Θεσσαλονήκις. Αισθητική προσέγγυση. Σ. 1–25.

(1312/1313 г.), церкви Успения Богородицы в Грачанице (до 1321 г.)[426]. Переориентация сербского зодчества в сторону актуальных тенденций византийской архитектуры напрямую связана со сменой политического курса Сербии, наступившей в правление короля Стефана Уроша II Милутина (1282–1321 гг.). В дальнейшем в правление Стефана Душана Сильного (1331–1355 гг.) и его преемников «византинизирующая» линия, заданная в постройках Милутина, была продолжена в группе построек, связанных с заказом сербских вельмож — в задужбинах (т.е. храмах, построенных заказчиками во спасение души). Важно отметить, что в контексте процессов развития сербского зодчества конца XIII – XIV вв. избранные нами для исследования постройки «византинизирующего» направления представляют лишь одну из тенденций. Наряду с «византинизирующим» направлением продолжают возводиться постройки в традициях «рашской школы» (задужбина Милутина — монастырь Баньска (1313–1317 гг.), задужбина Стефана Уроша III Дечанского — монастырь Высокие Дечаны (1327–1335 гг.) и др.), а также постройки, относящиеся уже к новому этапу развития сербского зодчества — «моравской школе» (Раваница (1375–1377 гг.), Лазарица (1377–1380 гг.) и др.)[427]. Но только в «византинизирующей» линии прослеживаются отголоски традиции Эпира как одного из источников влияния на формирование архитектурного своеобразия построек этой группы. Также отметим, что в данной главе мы рассматриваем только памятники, в архитектурном облике которых присутствуют черты традиции Эпира. Большинство рассматриваемых в данной главе памятников построены на землях, присоединенных к средневековому Сербскому государству в ходе экспансии на северные области Византии, в соотвествии с современным геополитическим делением они находятся на территории Северной Македонии, Косово и Метохии.

---

[426] *Sas-Zaloziecky W.* Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern und ihre Differenzierung unter abendländischen und islamischen Einwirkungen. München: R. Oldenbourg, 1955. S. 41–54; *Ненадовић С.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури Милотиновог времена. Београд: Народна књига, 1963. С. 107–110; *Панић Д., Бабић Г.* Богородица Љевишка. Треће издање. Приштина, Београд: Спрска књижевна задруга, 2007. С. 32.

[427] Об архитектуре «моравской школы», проблемах ее изучения и терминологического определения см.: *Мальцева С. В.* Архитектура Сербии второй половины XIV – первой половины XV века. Моравская школа: дис. … канд. иск.:17.00.04 / Мальцева Светлана Владиславовна; [Место защиты: ГИИ М-ва культуры России] – СПб: Санкт-Петербургский гос. университет, 2016.

5.1. «Византинизирующее направление» в архитектурной программе короля Милутина (1282 – 1321 гг.)

В 1282 г. новым правителем Сербии, находящейся на тот момент в состоянии войны с Византией, стал Стефан Урош II Милутин (1282–1321). Успешная завоевательная политика Милутина способствовала существенному расширению государства, были захвачены большие территории в Македонии. Дальнейшее продвижение на земли Византии заставило императора Андроника II Палеолога заключить мирный договор с Сербией, который был закреплен браком Милутина с дочерью Андроника II принцессой Симонидой в 1299 г., узаконившим территориальные приобретения Сербии севернее линии Струмица-Просек-Прилеп-Охрид[428]. Последовавшее затем изменение политической ориентации Сербии, нацеленной теперь на выстраивание отношений с Византией, с влиятельной Охридской архиепископией, находит выражение в архитектуре. На закрепленных за сербами землях Македонии Милутин разворачивает обширную строительную программу по обновлению старых и постройке новых храмов, в которых сербская традиция должна была синтезироваться с византийской[429].

«Византинизирующая» архитектурная программа Милутина начинается с перестройки **кафоликона сербского монастыря Хиландар** на Афоне (1300–1303 или 1306–1311 гг.)[430]. В архитектурном облике кафоликона достигнут органичный синтез традиции афонских триконхов с практиками Константинополя и Салоник,

---

[428] *Мошин В.* Балканската дипломатија и династичките бракови на кралот Милутин // Споменици на средњовековната и поновата историја на Македонија. Том II. Македонија во рамките на меѓународните односи на Балканот во втората половина на XIII и првата половина на XIV век: грамоти, меѓународни договори, извештаи на дипломати, мемоари и други сведоштва на современиците / Уред. В. Мошин. Скопје: Архив на Македонија, 1977. Скопје: Архив на Македонија, 1977. С. 89–213.

[429] *Воронова А. А.* Особенности «византинизации» сербской архитектуры в эпоху короля Милутина (1281–1321) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2017. Вып. 28. С. 26–48; *Мальцева С. В.* Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 856–881.

[430] *Marković M., Hostetter W. T.* On the Chronology of the Construction and the Painting of the Katholikon of the Hilandar Monastery // Hilandarski Zbornik (Recueil de Chilandar). Belgrade, 1998. Vol. 10. P. 201–220; *Тодић Б.* Време изградње католикона и ексонартекса манастира Хиландара // Хиландарски зборник / Уред. М.Живојновић. 2017. Том 14. С. 147–171; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 654–655.

исполненный, несомненно, византийскими, а не сербскими мастерами. Позже, вероятно, около 1350 г.[431], был пристроен экзонартекс с богатой декорацией, включающей не только разнообразные кирпичные орнаменты, но и мраморную резьбу, прорезные розетки. В архитектурном решении экзонарекса тип афонских нартексов — лити, соединен со стилистическими тенденциями, которые будут развиваться уже на следующем этапе истории сербского зодчества, что отражено в пропорциональном строе, характерных композиционных приемах декорации фасадов и самом арсенале декоративных средств.

На новых сербских землях первым памятником, перестроенным Милутином в русле новой «византинизирующей» тенденции, стала **церковь Богородицы Левишки** в Призрене (Южная Метохия) (Рисунок 289–295), построенная между 1306/1307 и 1309 гг., как сообщают ктиторские надписи на фасаде и в экзонартексе[432] (Таблица 2, № 44). В отличие от предшествующих памятников сербского зодчества, которые были, в основном, монастырскими храмами-задужбинами правителей, церковь Богородицы была кафедральным собором Призрена. В надписях вторым ктитором церкви упомянут епископ Призренский Савва III (1309–1316 гг.), а также сообщается имя руководившего работами «протомайстора Николы». Изначально это была трехнефная базилика со стропильным двускатным перекрытием и с нартексом, датируемая IX–XI вв.[433] В ходе перестройки Милутина в широкий централный неф базилики были внедрены четыре пары столпов, а существующие четыре пары — стенки центрального нефа, были усилены со стороны боковых нефов пилястрами. Центральный неф по продольной оси был перекрыт цилиндрическими сводами, между второй и третьей парами опор были возведены поперечные цилиндрические своды, над

---

[431] *Ćurčić Sl.* The Exonarthex of Hilandar. The Question of Its Function and Patronage. P. 485; *Тодић Б.* Време изградње католикона и ексонартекса манастира Хиландара. С. 147–171.

[432] На восточном фасаде и на апсиде проходит надпись, вырезанная на постелях кирпичей: в одной упоминается как ктитор Милутин и называется год строительства — 1307; другая надпись сообщает имя призренского архиепископа Саввы, который занимал кафедру в 1309–1316 гг. (Таблица 2, №44). Отсюда датировка церкви. См.: *Ненадовић С.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури Милотиновог времена; *Idem.* Шта је краљ Милутин обновио на цркви Богородице Љевишке у Призрену // Старинар. 1954–1955. Т. 5–6. Београд, 1956. С. 205–225; *Панић Д., Бабић Г.* Богородица Љевишка.

[433] Д. Панич выделяет еще одну строительную фазу, предшествовавшею перестройке Милутина: в правление Стефана Первовенчанного (1217–1228 гг.) были заменены перекрытия — все три нефа базилики были подведены под одну двускатную кровлю. См.: *Панић Д., Бабић Г.* Богородица Љевишка. С. 21–26.

образовавшимся средокрестием возведен шестигранный купол. При этом мастер нашел способ акцентировать центричность пространства, преодолеть базиликальную протяженность, усиленную пропорциональным соотношением сторон нефов, что видно в пространственном и конструктивном решении: восточный и западный рукава креста равновелики и перекрывают только одну травею, вима и западная травея перекрыты пониженными относительно рукавов креста цилиндрическими сводами, а само алтарное пространство — купольным сводом. Узкие вытянутые боковые ячейки перекрыли пониженными цидиндрическими сводами, добавив по углам с востока и с запада малые декоративные шестигранные купола. Как было отмечено выше, появление пятиглавой композиции исследователи связывали как с влиянием Салоник[434], так и с влиянием регионального средневизантийского образца — церкви Св. Пантелеймона в Нерези.

С запада к основному объемы был пристроен двухэтажный экзонартекс с башней по центральной оси и ярусом звона.

В результате получилось гибридное решение — трехнефная базилика, соединенная с вписанным крестом, окруженная галереей, образованной боковыми нефами старой базилики и дополненная экзонартексом с возвышающейся над ним уникальной ярусной колокольней (Рисунок 289, 290).

В Левишке С. Чурчич распознал работу двух главных мастеров, принадлежавших одной и той же эпирской артели: первый мастер, более высокого уровня, работал на начальном этапе перестройки (1306/1307 г.), ему принадлежит декор апсиды, длинная ктиторская надпись в ее верхней части[435]. С работой второго мастера, который, по мнению исследователя, завершал постройку в 1308/9 г., Чурчич связывает экзонартекс и колокольню, сложенные в более простой технике кладки[436].

Мы в свою очередь выявляем черты эпирской традиции в архитектурном облике церкви. Более всего они заметны в фасадном декоре: пояс псевдомеандра,

---

[434] *Sas-Zaloziecky W.* Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern … S. 41–54; *Панић Д., Бабић Г.* Богородица Љевишка. С. 32.
[435] *Ćurčić Sl.* Epirote input in Architecture of Byzantine Macedonia … P. 134–135.
[436] Ibid. P. 134–135.

который проходит по южному фасаду под карнизом (Рисунок 293), а также декорация плоских ниш, артикулирующих рукава креста, постаменты малых глав, апсиды (Рисунок 294, 295). Ктиторская надпись, проходящая по апсиде, безусловно, инспирирована традицией Эпира (Рисунок 291), но выполнена на славянском языке. Эпирские мотивы используются в плоских нишах на боковых гранях центральной апсиды: ниша на северной грани заполнена орнаментом из прямых углов, расположенных квадратами, что напоминает аналогичные орнаменты боковых граней центральной апсиды Порта-Панагии в Фессалии, ниша на южной грани украшена выложенным из кирпича крестом. В центральной грани апсиды арочная ниша, оформляющая алтарное окно, оконтурена пояском дисепсилонов, а ее тимпан украшен выложенным из кирпича крестом и тонкими поясками кирпичных орнаментов, чередующихся с рядами кладки (Рисунок 295). Композиционные особенности работы с декором и набор орнаментов обнаруживают больше сходств с декорацией эпирских храмов 1230–1260-х гг., чем с тенденциями эпирского зодчества последней трети XIII – начала XIV вв.

В тех частях постройки, которые С. Чурчич отнес к работе второго мастера эпирского происхождения, виден иной подход в организации фасадов. Фасад экзонартекса артикулирован в нижнем ярусе высокими арочными нишами, в верхнем ярусе ритм плоских арочных ниш меняется, учащается — тонкие вытянутые ниши сгруппированы попарно (Рисунок 292). На центральной оси экзонартекса высится башня, близкая по форме башне церкви Св. Димитрия в Велесе.

Позже конструктивное решение, возникшее в ходе перестройки церкви Богородицы Левишки, было повторено с некоторыми изменениями в **церкви Св. Георгия в Старо-Нагоричино** (1312/1313 г.[437]; Таблица 2, №45; Рисунок 296–305). В основе структуры — базилика XI в., на фасадах отчетливо видна сохранившаяся каменная кладка ее стен. В сравнении с Левишкой, в Старо-

[437] Дата основания и имя ктитора высечены на западном фасаде храма (Таблица 2, №45). Об этом памятнике см.: *Тодић В.* Старо Нагоричино; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд: ИГП Полиграф, 2003. С. 37–80; *Sas-Zaloziecky W.* Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern … S. 41–51; О церкви XI в. см.: *Мальцева С. В.* Архитектура церкви Св. Георгия в Старом Нагоричине: о строительных периодах и мастерах // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. Вып. 21. № 2. С. 81–98.

Нагоричино пространственное решение отличается большей цельностью, слитностью, планировочное решение более простое и компактное, удачно найдены пропорции. В церкви Св. Георгия нет боковых галерей и нартекста, а в решении наоса главная особенность заключается в том, что крестово-купольное ядро лишено полноценного западного рукава, который заменен узкой подпружной аркой, прислоненной к стенке, опирающейся на массивные крестообразные столпы. Редуцирование западного рукава придало пространству б*о*льшую центричность и дало возможность устройства просторного нартекса в западной травее (Рисунок 298, 299). Появление подобного нартекса Б. Тодич связал с влиянием Эпира, поставив церковь в Старо-Нагоричино в один ряд с Панагией Бриони и церковью Св. Димитрия ту Кацури в Арте (IX в.), где базиликальная протяженность сочетается с крестово-купольным ядром и включает в себя нартекс, расположенный в западной травее[438].

Как и в Левишке, церковь завершена пятью главами: центральный граненый купол поставлен над средокрестием, и далеко разнесенные от центра малые световые главы — по углам нефов. Как отмечалось ранее, появление пятиглавия в этих постройках объясняли не только влиянием Салоник[439], но и связывали с влиянием местного образца — церкви Св. Пантелеймона в Нерези, отмечая несоответствие современным солунским пятиглавым сооружениям в особенностях композиции, в отсутствии легкости и вертикализма пропорций[440]. На наш взгляд, именно ориентация на этот образец в данном случае определила появление лишенных конструктивной функции малых глав. Отличается от солунских примеров и композиционное решение храма. Главные характеристики храмов Салоник этого времени — центричность пространства и ступенчато повышающаяся композиция с резким перепадом между вертикализированным основным объемом и окружающими его пониженными галереями-подиумами. В Старо-Нагоричино сохраняется цельность призматического объема здания, вытянутого по продольной оси, рукава креста выделены на уровне сводов и

---

[438] *Тодић В.* Старо Нагоричино. С. 47.
[439] *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века. Р. 38; *Ćurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike …P. 77–78; *Тодић В.* Старо Нагоричино. Р. 46.
[440] *Sas-Zaloziecky W.* Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern ... S. 49–50.

расположены по центру композиции, угловые ячейки вытянуты и понижены. Такая композиция напоминает Перивлепту в Охриде или церковь Панагии в Вулгарели, и в большей степени связана с региональными македонскими памятниками конца XIII в., лежащими в русле эпирской традиции, чем с передовыми разработками Салоник.

Наиболее заметно в церкви Св. Георгия эпирская традиция проявляется в фасадной декорации, что прослеживается не только в декоративном арсенале, но и в способах включения декора. Основной акцент приходится на рукава креста: они выделены лопатками, а своды активно подчеркнуты двойными архивольтами — привычным плинфяным и весьма необычным каменным, которые дополнительно обведены цепочкой фиалостомиев (Рисунок 297, 300, 301, 302). Фронтоны изначально были треугольные, что свойственно эпирской практике. В плоских декоративных нишах, артикулирующих рукава креста, располагаются окна — трифоры на боковых фасадах, бифоры на западном (Рисунок 300, 301). Высокие тимпаны над окнами активно декорированы кирпичными орнаментами и фиалостомиями. При этом и в церкви Богородицы Левишки, и в Старо-Нагоричино в декорации тимпанов над окнами, а также тимпанов декоративных ниш граней барабанов, складывается особый композиционный вариант, восходящий к традиции Эпира около середины XIII в., но переосмысляющий ее. Это композиции из горизонтально расположенных узких поясков, наслоенных друг на друга, иногда с включением вертикальных поясков, и увенчанные выложенными из кирпича или фиалостомий крестами, керамическими фигурными вставками (Рисунок 300, 302). В Левишке это наборные пояски дисепсилона, ключевидного орнамента, орнамента с мотивом жгута (Рисунок 294, 295); в Старо-Нагоричино используются фиалостомии и простые кирпичные орнаменты (ступенчатый). Сами декоративные ниши, в которые вписаны окна, так же обводятся поясками — в Левишке это наборные пояски кирпичных орнаментов, в Старо-Нагоричино — фиалостомии.

Обводка фиалостомиями активно используется в декоре окон боковых компартиментов под малыми куполами, где они сочетаются с многоуступчатыми

невысокими арками, обрамляющими оконные проемы (Рисунок 300). Появление невысоких внезапно обрывающихся ниш на гладкой поверхности стены — прием, характерный для Эпира. Фиалостомии используются в декорации барабана центрального купола — обводят архивольты арочных завершений окон, в виде прямых поясков используются для украшения тимпанов граней барабанов всех пяти куполов (Рисунок 304). Примечательна и декорация тимпанов расходящимися от центра прямыми углами — очень популярный мотив в эпирской школе. Безусловно, к эпирской традиции относятся и прерывистые фризы меандра, проходящие в верхних частях фасадов, а также оформление граненой надстроенной апсиды узкими нишками, заполненными кирпичным декором и керамическими тарелочками (Рисунок 305).

Одновременно с церковью Св. Георгия, **в монастыре Св. Прохора Пчиньского** близ города Вране Милутиным на месте старой церкви XI в. в 1312/1313 г. была построена новая[441] — совсем небольшая однонефная постройка над могилой почитаемого местного святого (Таблица 2, №46; Рисунок 306–309). Постройка Милутина инкорпорирована в более подзние строительные фазы, так, что видны только ее восточный и северный фасады, формирующие северо-восточный угол нынешнего кафоликона (Рисунок 307). В отличите от других построек Милутина, церковь полностью относится к традиции Эпира. Стены сложены в кладке клуазоне. невысокая трехгранная апсида артикулирована двухуступчатыми плоскими нишами, обведенными проложенным с двух сторон плинфой поребриком и заполненными кирпичными орнаментами — ступенчатым, opus spicatum, орнаментом с мотивами расходящихся от вершины прямых углов (Рисунок 308). Треугольный фронтон, завершающий фасад, декорирован псевдомеандром и широким поясом opus spicatum. По северному

[441] Сведения о ктиторстве Милутина сообщают источники — Карловацкий родослов XVI в., в котором упоминается, что Милутин построил Монастырь Прохора Пчиньского. Датировка церкви отталкивается от монограммы архиепископа Призренского Саввы III (1309–1316), выполненной в рельефе на плинфе, вставленной в кладку северного фасада (Таблица 2, №46). Аналогичные монограммы есть в церкви Богородицы Левишки, построенной Милутином при поддержке архиепископа Саввы (Таблица 2, №44). Поскольку в 1312/1313 гг. была построена церковь Св. Георгия в Старо-Нагоричино неподалеку от монастыря Прохора Пчиньского, эта дата была предложена исследователями в качестве даты строительства церкви Св. Прохора. О церкви см.: *Ракоција М.* Манастир Светог оца Прохора Пчињског. Врање: Епархија врањска, Завод за заштиту споменика културе Ниш, 1997.

фасаду проходит полоса псевдомеандра, которая прерывается узким односветным окном с трехуступчатым арочным обрамлением (Рисунок 309). Оно обведено по внешнему контуру проложенным плинфой поребриком, продолжающимся от основания арок в обе стороны стороны по фасаду. Все эти особенности обнаруживают параллели в архитектуре Эпира последней трети XIII – начала XIV вв. и Охрида конца XIII – первой четверти XIV вв. Ближайшая аналогия, на наш взгляд, — церковь Св. Димитрия в Велесе, где использованы те же приемы решения фасадов, артикуляции апсиды. Отличие составляет только отсутствие в церкви Милутина нарядной кладки opus reticulatum, отличающей храмы Охрида и церковь в Велесе. По нашему мнению, между этими памятниками существует определенная связь. Вероятно, в монастыре Св. Прохора работали те же мастера, что и в Велесе: если предположить, что в Велесе работала смешанная артель, часть мастеров которой работали ранее в Охриде (см. раздел 3.2), то, возможно, в монастыре Св. Прохора продолжила работать другая часть этой артели, с Охридом не связанная.

Наиболее полно и ярко «византинизирующая» тенденция в сербском зочестве раскрывается в **церкви Успения Богородицы в Грачанице** (до 1321 г.)[442] — мастштабной и значимой постройке, возведенной архитекторами Милутина «от основания» (Рисунок 310–312). В типологии, пространственном решении, формах, пропорциональном строе церкви особым образом синтезируются архитектурные тенденции Палеологовской эпохи (тип, пятиглавие, техника кладки, форма куполов и апсид, двукупольный нартекс[443], декор) и черты национальной сербской традиции, идущие от «рашской школы» (расширенная алтарная часть, приделы в нартексе, предельный вертикализм пропорций). Это пятиглавая церковь типа вписанного креста, с двухэтажным

[442] Точная дата строительства церкви неизвестна, исследователями высказывались разные мнения. Мы принимаем версию С. Чурчича, убедительно им аргументированную с помощью сравнительно-сопоставительного анализа архитектурных особенностей церкви, известных письменных источников, историко-политического контекста. В качестве terminus post quem Чурчич принимает 1311 г., считая, что начало строительства Грачаницы должно было предшествовать строительству задужбины Милутина в монастыре Баньска (1313–1317 гг.). Церковь была расписана в 1321 г., но известно, что возведена она была за один сезон, а затем три года стояла нерасписанная. Отсюда датировка — до 1321 г. См.: *Ćurčić Sl.* Gračanica: King Milutin's church and its place in late Byzantine architecture. University Partk and London; The Pensylvania State University Press, 1979. P. 128–139. Другие варианты датировок, предлагавшиеся исследователями, и ссылки на их работы см.: Ibid. P. 137, прим. 47, 48.

[443] О двукупольных нартексах см.: *Ćurčić Sl*. The Twin-Domed Narthex in Palaeologan Architecture. P. 33–44.

нартексом и пристроенным несколько позже экзонартексом, при этом боковые приделы — традиционная для сербского зодчества тема[444]— инкорпорированы в пространство нартекса и увенчаны малыми световыми главами. Исследователи не раз отмечали, что идея пятиглавия, реализованная в Грачанице, а также в церквях Богородицы Левишки и Св. Георгия в Старо-Нагоричино, имеет византийское происхождение и связана, в первую очередь, с солунскими храмами Свв. Апостолов и Св. Екатерины[445]. Роль Салоник как определяющего источника влияния видна в формах куполов, в артикуляции фасадов. Декорация храма весьма лаконична: кирпичные орнаменты используются только в заполнении повышенных тимпанов над оконными проемами, декоративных нишек. Арсенал орнаментов так же прост. Opus spicatum используется в заполнении тимпанов над окнами боковых апсид, декоративных плоских ниш в тимпане западного рукава креста и в экзонартексе, скромные ширинки украшают высокие кубические постаменты барабанов. Эти мотивы довольно распространены в византийском зодчестве и сложно утверждать, что они непосредственно связаны с Эпиром, а не с Салониками**.** Но интересен мотив радиально расходящихся дуг, наслоенных друг на друга, заполняющий высокий тимпан над окном центральной грани алтарной апсиды. Аналогичный мотив хорошо известен по памятникам Эпира, где он таже применяется в декорации тимпанов над окнами (Като-Панагия, Порта-Панагия, церковь Св. Димитрия в Кипсели, церковь Богородицы в Лесини и т.д., храмы Охрида — Перивлепта, церковь Св. Николая Больничного), обыгрывая форму арочных завершений оконных проемов. Далее этот орнамент появляется в Салониках в церкви Свв. Апостолов (в декоре тимпанов плоских ниш в торцах галереи (Рисунок 230)), и в церкви Богородицы Левишки. Мотив, имеющий эпирское происхождение и принесенный эпирскими мастерами в Салоники и в «византинизирующие» сербские постройки, в Грачанице получает

---

[444] *Мальцева С. В.* Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 1 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2011. С. 63–68; *Она же.* Приделы в сербских храмах XIII – первой половины XIV вв. // Византийский временник. 2012. Том 71. С. 177–199.

[445] *Ćurčić Sl.* Gračanica. P. 70-100; *Idem.* Architecture in the Balkans... P. 663-666; *Sas-Zaloziecky W.* Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern... S. 49-50; *Хаџитрифонос Е.* Приступ типологији петокуполних цркава у византијској архитектури // Саопштења. 1991. Т. XXII–XXIII. С. 41–757.

новую интерпретацию — дуги приобретают ланцетовидную форму, что созвучно подчеркнутому вертикализму общего пропорционального строя церкви. К традиции Эпира восходит и трехгранная форма апсид с расширенной центральной гранью, ближайшую аналогию которым представляют апсиды Левишки. Таким образом, в Грачанице — памятнике, интерптетирующем солунские образцы, традиция Эпира транслируется через церковь Богородицы Левишки: воспроизводятся примененные в Левишке морфологические и декоративные элементы эпирского происхождения, но характерных элментов эпирской традиции, известных по другим памятникам, нет.

В рассмотранных выше постройках традиция Эпира прослеживается в основном в декоре, в артикуляции форм, при этом эпирское влияние сочетается с византийскими и сербскими практиками. Другой вариант сочетания возможного эпирского влияния с сербской архитектурной традицией реализован в **церкви Свв. Иоакима и Анны («Кральева церковь»)** (Рисунок 313, 314) в монастыре Студеница[446]. Она была построена в 1314 г., как сообщает ктиторская надпись (Таблица 2, №48) духе византийской традиции. Церковь компактного типа вписанного креста, с узкими редуцированными до прилегающих к стенам арок рукавами, с вимой и двумя малыми проскинитарными нишами в алтарной части. Пространственное решение отличается цельностью, слитностью, единством пространственных зон (Рисунок 314). Конструктивное решение выражено снаружи в композиции объемов: кубический основной объем с перекрытыми по сводам рукавами креста увенчан установленным на невысоком постаменте восьмигранным барабаном, с востока выделен пониженный объем вимы, к которому примыкает трехгранная алтарная апсида. Проскинитарным нишам соответсвуют малые боковые трехгранные апсиды. Стены сложены из камня и покрыты белой штукатуркой, барабан — красной. Фасады разделены карнизом на два яруса: в верхнем своды рукавов креста обозначены двухуступчатыми полуциркульными нишами, нижний ярус оставлен без артикуляции, декор

[446] Об этом памятнике см.: *Бабић Г.* Краљева црква у Студеници. Београд: Просвета, 1987; *Ćirković S., Korać V., Babić G.* Studenica monastery. Belgrade: Jugoslovenska revija, 1986. S. 96–99; *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Студеница. Нови Сад: Платонеум, 2015. С. 126–133.

отсутствует. Ступенчатая композиция объемов, стройность пропорций, колористическое решение и аскетизм внешнего облика — во всем очевидно влияние находящегося рядом Студеницкого кафоликона — задужбины родоначальника сербской правящей династии Стефана Немани, ставшей важным ориентиром для всех построек «рашской школы»[447]. В то же время форма апсид, артикуляция рукавов креста полуциркульными нишами — новые черты, связанные с влиянием традиции Эпира. Кроме того, как было отмечено еще С. Чурчичем, объемно-пространственное решение церкви Свв. Иоакима и Анны из памятников эпирского круга обнаруживает сходство с церковью Христа в Борье близ Корче на севере Эпира[448] (Рисунок 129, 130). Это предположение Чурчича об эпирском влиянии представляется нам интересным, но требующим уточнения. Действительно, с церковью в Борье студеницкий храм роднит общность объемно-пространственного решения, типология, пропорциональный строй, однако прямых корреляций между этими памятниками нет. Тип вписанного креста, граненая форма апсиды, ступенчатое повышение объемов — все это соответсвует тенденциям «византинизирующей» линии сербского зодчества, и в то же время обнаруживает родство с решением основного объема кафоликона монастыря — церкви Успения, построенной в парадигме «рашской школы», создавая гармоничный архитектурный ансамбль. Объемно-пространственное решение Кральевой церкви — компактный кубичный объем — отличает этот памятник от других сербских построек XIII–XIV вв. Его появление в «византинизирующей» линии сербского зодчества, вероятно, связано с влиянием Эпира, и речь не только об аналогии с церковью в Борье: эпирской традиции в конце XIII – первой четверти XIV вв. свойственен интерес к созданию кубичных призматических объемов, яркий пример чему — Паригоритисса. Но наиболее подходящие в данном случае примеры — церковь Архангела Михаила в Прилепе и угловые башни экзонартекса Св. Софии в Охриде с купольными приделами во втором этаже, купольные компартименты экзонартекса Тресковаца. Развивая мысль

---

[447] О кафоликоне монастыря Студеница см.: Studenica / Ed. M. Maletić, V. Korać. Beograd: Novinsko-izdavaćko preduzeće Knizevne novine, 1968.
[448] *Ćurčić Sl.* Epirote input… P. 134-135.

Чурчича об эпирском влиянии, добавим, что в этом ряду Кральева церковь в Студенице представляется одним из примеров этой тенденции в архитектурной традиции Эпира к созданию кубичных купольных объемов на основе типа компактного вписанного креста. С эпирским влиянием в решении Кральевой церкви мы склонны связывать также приемы артикуляции фасадов и форму апсид, ввиду отсутствия аналогий в памятниках Сербии и македонских регионов, оказавшихся в составе Сербского государства.

Предваряя следующий раздел данной главы, следует рассмотреть **церковь Св. Никиты в Чучере** — первый построенный в 1307 г. «от основания» по византийским образцам храм в занятой сербами части Македонии[449] (Рисунок 315–317). Это небольшая одноглавая церковь типа вписанного креста, где купол опирается на столпы, с очень узкими боковыми нефами, несколько удлиненной западной травеей и без нартекса[450]. Композиция выстраивается вокруг крестово-купольного ядра: боковые компартименты понижены, ясно прочитываются рукава креста, завершенные полуциркульными фронтонами. С востока выступает высокая апсида, артикулированная двухуступчатой слепой аркадой, создающей эффект граненой формы, которая продолжается по краям восточного фасада. В разработке трех других фасадов используется композиция из трех плоских ниш, поднимающихся на всю высоту фасада, центральная из которых шире и выше. Такая артикуляция отражает внутреннюю планировку здания и следует принципам архитектоники. Это решение, с одной стороны, отражает тенденции, исходившие из Константинополя, с другой — является довольно распространенным в силу своей логичности и структурности и встречается в региональных крестово-купольных храмах (например, Земенская церковь в Болгарии, XI в.). Но в Чучере увеличивается число профилировок ниш, они

[449] Ктиторская надпись не сохранилась, дата известна по письменным источникам: архиепископ Сербский Даниил упоминает о строительстве Милутиным церкви Св. Никиты, см: *Архиепископ Данило.* Животи краљева и архиепископа српских. Београд: Српска књижевна задруга, 1935. С. 104; Об этом памятнике см.: *Millet G.* L'ancient art serbe. P. 114-116; *Мавродинов Н.* Еднокорабната и кръстовидната църква по Българските земи до края на XIV в. С. 87; *Татић Ж.* Архитектонски споменици у Скопској Црној Гори. III. Свети Никита // ГСНД. Т. XII. 1933. С. 127–134; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура ... С. 141-151; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 15-36; *Миљковиќ-Пепек П.* Црквата Св. Никита во Скопска Црна гора како историско-уметнички споменик // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Том I. Скопје, 1975. С. 379-386; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans… P. 668; *Марковић М.* Свети Никита под Скопља...

[450] *Марковић М.* Свети Никита под Скопља… С. 86-87.

становятся более глубокими, а форма — более активной за счет масштабирования арок и акцентирования архивольтов полосатой кладкой при отсутствии другого кирпичного декора, который остается только на апсиде. Стоит отметить подчеркивание тимпанов центральных ниш карнизами и дополнительными архивольтами, не переходящими в пилястры — такой прием напоминает эпирские плоские полуциркульные ниши, выводящие на фасад рукава креста. Тимпаны ниш апсиды заполнены несложными керамопластическими орнаментами с расхожими мотивами плетенки и сетки, хорошо известными архитектуре XIII в. в целом. Граненый купол на кубической базе, акцентирующей ступенчатое повышение масс, связан с влиянием Салоник и региональных практик (церковь Св. Пантелеймона в Салониках). В строительстве применяются два типа кладки — клаузоне и смешанная кладка из нескольких рядов кирпича и камня. В способах кладки прослеживается ориентация на столичные образцы, но исполнение не достигает столь же высокого уровня и выдает работу местных мастеров.

В архитектуре церкви Св. Никиты преобладает региональная линия византийского зодчества, связанная в большей степени с македонскими и эпирскими традициями. Типология, конструктивные особенности, отчасти композиция напоминают охридские храмы конца XIII в.: это тот же одноглавый призматический объем с выделенными на уровне сводов рукавами креста и узкими вытянутыми угловыми ячейками, несколько меняются пропорции — ощутимее выступает вертикаль. Но морфологические элементы, способы артикуляции фасадов, подход к разработке формы не соответствуют развитой в охридских храмах эпирской традиции: в Чучере появляется замена щипцовых фронтонов и трехгранной апсиды полуциркульными формами, вертикальная система архитектурной декорации вместо разделки фризами декора и попытка структурно осмыслить фасад. Интересно и построение композиции на основе круглящейся формы слепой арки с полукруглым завершением и утрированными профилировками, ритм которых меняется в зависимости от тектонических свойств и композиционной роли того или иного структурного элемента (стены —

широкие массивные арки, с акцентом на центральной, статичное расположение с иерархической пирамидальной композицией; в апсиде ритм аркады учащается, профилировки тоньше, форма дробится, динамику сообщает и керамопластика в тимпанах; купол — частая аркада с тонкими вытянутыми пропорциями). Происхождение этих особенностей связывают со столичным или с раннепалеологовским солунским (Св. Пантелеймон) влиянием[451].

Таким образом, в контексте «византинизирующего направления» Милутина, отмеченного множественностью ориентиров и источников влияния, формирующих «византийский» компонент, традиция Эпира стала лишь одним из них. В этих памятниках не сложилось устойчивого варианта или устойчивого единства на уровне типологии, морфологии, декорации фасадов, объемно-пространственных построений. Сочетание элементов местных практик, традиции Эпира, влияния солунского и константинопольского зодчества, порождало различные варианты. Пространственное, конструктивное и композиционное решение в большинстве построек Милутина ближе к македонским и эпирским поздневизантийским образцам. В памятниках сохраняется цельность призматического объема. Элементы артикуляции фасадов и декора в церквях Богородицы Левишки, Св. Георгия в Старо-Нагоричино, Св. Прохора Пчиньского непосредственно относятся к эпирской традиции и свидетельствуют о работе эпирских мастеров. В церкви Св. Георгия в Старо-Нагоричино и в Левишке в композиционных принципах и избираемых мотивах прослеживаются в большей степени тенденции эпирской фасадной декорации 1230–1260-х гг., которые получают новую интерпретацию: декор располагается тонкими поясками, используются наборные пояски орнаментов. В церкви Св. Прохора Пчиньского артикуляция и декор восточного и южного фасадов разделяют тенденции эпирской школы второй половины — конца XIII в., обнаруживают сходство в том числе с памятниками Охрида и Велеса.

---

[451] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 636.

5.2. Отголоски эпирской традиции в сербских вельможных задужбинах 1330-х – 1390-х гг. в округе Скопье (Повардарье)

В 1330-е гг. южные и западные территории Македонии — земли Охридской архепископии (Охрид и Прилеп), а также Фессалия перешли под власть возвысившейся и достигшей небывалого могущества Сербии, возглавляемой Душаном Сильным (1331–1355 гг.). В 1346 г. Душан провозгласил себя императором сербов, греков и болгар, а Сербская автокефальная церковь стала патриархией[452]. К концу правления Душана в результате постепенных терриориальных приобретений под контролем Сербии оказались также Эпир, вся Эгейская Македония (за исключением Салоник), Центральная Греция (Рисунок 2). Но с децентрализацией власти и усилением сепаратизма местных правителей после смерти Душана Сильного огромная империя распалась. Преемник Душана – Стефан Урош V (1355–1371 гг.), неслучайно прозванный Слабым, не имел действительной власти, в то время как правящие на местах вельможи укрепляли свои позиции. Некогда единое Сербское царство быстро превратилось в конгломерат самостоятельных княжеств, управляемых представителями влиятельных, возвысившихся еще при Душане родов, только формально подчинявшихся все более ослабевающей центральной власти. В Фессалии правил кесарь Прелюб, в Эгейской Македонии – в Верии и Кастории — Радослав Хлапен, в Охриде — Бранко Младенович. После смерти Уроша V в 1371 г. Сербия фактически перестала существовать как единое государство. Власть на севере страны заполучил князь Лазарь Хребелянович (1370–1389 гг.). На территориях Охридко-Преспанского региона было создано Прилепское королевство со столицей в Прилепе, которое возглавил Вукашин Мрнявчевич (король Прилепа в 1366–1371 гг., до этого — жупан Прилепа в 1350–1355 гг., и деспот Прилепа в

[452] *Ćirković S.* Between Kingdom and Empire: Dusan's State (1346–1355) Reconsider // The Expansion of Orthodox Europe. Byzantium, the Balkans and Russia / Ed. J. Shefard. Hampshire, Burlington: Ashgate Variorum, 2007. P. 365–376.

1355–1366 гг.). Земли в долине реки Струма отошли его брату Углеше, в Эпире правил Фома Прелюбович[453].

В сербской архитектуре с 1330-х гг. и далее активное развитие получает строительство небольших храмов-задужбин по заказу новой сербской аристократии[454]. В архитектуре продолжается заданная Милутиным византинизирующая линия, но в то же время отчетливее проступает сербская специфика, что выражается, в частности, в появлении приделов, связанных с ктиторской темой[455]. Новым центром приложения архитектурных сил становится Скопье, столица Империи Душана Сильного. В самом Скопье построек не сохранилось, но в его окрестностях строится ряд аристократических задужбин, обладающих схожими стилистическими характеристиками. С. Чурчич на основе анализа композиционных принципов работы с архитектурным объемом и его артикуляцией, прослеженных им в этом круге памятников, выявил «стилистическую парадигму» Скопье, которая стала своеобразным продолжением и развитием парадигмы Салоник. Ее главные характеристики — подчеркнутый вертикализм пропорций, умеренное использование керамопластической декорации, артикуляция фасадов вертикальными пилястрами и плоскими нишами без соблюдения строгой архитектоники[456]. Е. Богданович, тщательно исследовав стилистические и технико-технологические особенности этих памятников, обособила их в группу, определенную ею как «скопская школа», и указала на ее характерные признаки. К ним относятся: модульный принцип построения композиции с группировкой объемов вокруг центра и характерный мотив в оформлении фасадов, напоминающий триумфальную арку; смешанная техника кладки; артикуляция фасадов пилястрами, каменными карнизами и нишами; декор с использованием кирпичных орнаментов, резьбы, наружной росписи

---

[453] *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Том 1. С. 329; *Solis G.* The Serbs and Byzantium During the Reign of Tsar Stephen Dusan (1331–1355) and His Successors. Washington: Dumbarton Oak Library and Collection, 1984. 353 p

[454] *Немыкина Е. А.* Имперская идеология в задужбинах Душана Сильного и его вельмож в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб.науч.статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 492–500.

[455] *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Приделы в сербских храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // Вестник московского университета. Серия 8: История. 2013. №3. С. 125-144; *Мальцева С. В.* Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре. С. 63–68.

[456] *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 557.

оштукатуренных стен, имитирующей кладку[457]. Гипотеза о существовании «скопской школы» остается предметом дискуссии, и единого мнения о признании правомерности этого концепта среди исследователей пока не сложилось. На наш взгляд, в данном случае сложно найти корректное терминологическое определение: ни «школа» в строгом смысле слова, ни «стиль» не являются полностью верными категориями для объединения этой группы храмов. При хронологическом и территориальном единстве, при известной общности вышеперечисленных элементов, композиция и декоративные решения, техника кладки и отдельные строительные приемы в этих памятниках демонстрируют заметные различия. Скорее, речь идет об общих тенденциях, определенных конкретными условиями аристократического заказа и ориентацией на один образец — церковь Св. Никиты в Чучере. Общая основа, заданная церковью Св. Никиты — небольшой одноглавый одноапсидный крестово-купольный храм на четырех опорах, без нартекса, с выделенными на уровне сводов рукавами креста и довольно простой артикуляцией фасадов тройными плоскими нишами при минимальном использовании керамопластического декора — сохраняется в «скопской школе», но варьируется в деталях от памятника к памятнику.

На материале задужбин Повардарья 1330–1390-х гг. интересно проследить механизмы ассимиляции эпирских строительных практик уже в сербской архитектурной традиции, которая на данном этапе развивалась с ориентацией на византийские образцы и с привлечением византийских мастеров, но сохраняла национальную специфику. Приведенные выше характеристики этой группы построек показывают очевидное отличие в объемно-пространственных характеристиках от памятников Эпира. Формы апсид и куполов, используемые в большинстве этих построек, следует связывать с влиянием Салоник: в самих Салониках с 1330-х по 1350-е гг. наблюдается период стагнации в архитектуре, связанный с нестабильной политической ситуацией на фоне гражданской войны

[457] *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture … P. 219–266.

1341–1347 гг. и восстания зилотов[458], но архитектурные решения, связанные с солунскими памятниками конца XIII – первой четверти XIV вв., встречаются в памятниках сопредельных регионов, в особенности на сербских землях. Поэтому черты влияния эпирской традиции следует искать в основном в декоре фасадов, обращая внимание на виды используемых орнаментов и на композиционные особенности их размещения.

В **церкви Свв. Архангелов в Штипе** (1334 г.)[459] — задужбине протосеваста Хрельо Охмучевича (Стефана Драговола) (Таблица 2, №50), — в артикуляции фасадов и апсиды прослеживается тенденция к репликации декоративной формы, к ее дроблению и умножению, к масштабированию (Рисунок 318, 319). Эти тенденции следуют стилистическим устремлениям палеологовского стиля и будут развиты далее в других памятниках (церковь Свв. Архангелов в Лесново). Композиционными доминантами на фасадах служат короткие полуциркульные двухуступчатые плоские ниши, артикулирующие своды рукавов креста — в подобном решении можно видеть отголоски традиции Эпира. Но керамопластический декор в Штипе используется только в тимпанах слепых арок фасадов. Орнаментальные мотивы связаны в большей степени с Салониками: так, в северном прясле западного фасада появляется очень редкий мотив «Древа Жизни» (Рисунок 319), примененный впервые на апсиде церкви Св. Апостолов (1310–1314 гг.; Рисунок 231).

С южной стороны к основному объему церкви Архангелов изначально примыкал купольный парекклесий, не сохранившийся, но известный по фотографиям и описаниям начала XX в.[460] В декоре фасадов парекклесия был использован характерный эпирский мотив концентрических ромбов — в виде

---

[458] *Fine V. A., John Jr.* The Late Medieval Balkans: A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. P. 291–296.

[459] Дата строительства и имя ктитора известны по письменныму источнику — хрисовулу Душана Сильного 1348 г. См.: *Стојановић Љ.* Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи. Београд: Српска краљевска академија, 1890. С. 25–26; *Millet G.* L'ancient art serbe. P. 114–116; *Мавродинов Н.* Еднокорабната и кръстовидната църква по Българските земи до края на XIV в. С. 87; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура … С. 141–151; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 81–108; *Бошковић Ђ.* Белешке са путовања. С. 98–100. *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 668.

[460] *Millet G.* L'ancient art serbe. P. 114–115, fig. 120–121; *Милюков П. Н.* Экспедиция 1900 г. // Н. П. Кондаков: Македония — Археологическое путешествие / Ред. М. Н. Бутырский, П. Е. Лукин. М.: Индрик, 2019. С. 475; *Мавродинов Н.* Еднокорабната и кръстовидната църква. С. 87, сл. 100; *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура ... С. 141–151.

фриза, венчающего апсиду, и в заполнении тимпана плоской ниши, артикулирующей на фасаде купольное ядро.

В церкви Спаса (Введения Богородицы) в Кучевиште (ок. 1332–1337[461]; Рисунок 320–322) характерной особенностью является пластичная разработка апсиды вогнутыми нишами с полуколонками по углам и применение полосатой кладки с чередованием рядов кирпича и камня. Это яркие признаки константинопольской традиции, но их появление следует связывать, скорее, не с прямым влиянием столицы, а с местным македонским образцом столичного характера — церковью Богородицы в Велюсе (1080 г.). Работу мастеров, связанных с эпирской или местной традицией, можно видеть в оформлении верхней части алтарной апсиды: три центральных грани заполнены тремя квадратными сегментами разных кирпичных орнаментов (Рисунок 321). Отступление от общей системы и логики артикуляции и заполнение верхних частей граней декоративными панелями напоминает эпирские принципы сплошного заполнения плоскостей фасадов или полей декоративных ниш орнаментами (например, нартекс Св. Феодоры в Арте). Разность подходов особенно видна в сопоставлении с декорацией центральной апсиды церкви Свв. Апостолов в Салониках, где верхняя часть апсиды организована декоративными фризами, охватывающими все грани. В Кучевиште используются расхожие мотивы: плетенки, шахматные узоры, opus spicatum. Эпирское происхождение имеют концентрические ромбы и радиально расходящиеся прямые углы, заполняющие поле центральной слепой арки южного фасада.

В храме Св. Николая в Люботене (1337)[462] (Таблица 2, №52; Рисунок 323–327) устройство восточного фасада напоминает Кучевиште, но без использования

---

[461] Об этом памятнике см.: *Расолкоска-Николовска З.* О ктиторским портретима у цркви Свете Богородице у Кучевишту // Зограф. 1985. Т. 16. С. 41–53; *Кондаков Н. П.* Македония. Археологическое путешествие // Н. П. Кондаков: Македония — Археологическое путешествие / Ред. М. Н. Бутырский, П. Е. Лукин. М.: Индрик, 2019. С. 473–477; *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 133–134; *Татић Ж.* Архитектонски споменици у Скопској Црној Гори. I. Св. Арханђели под Кучевишта // ГСНД. 1926. Т. I. С. 361–363; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 129–142; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans … P. 636–637; *Bogdanović E.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture … P. 222–223, 227–228.

[462] Год строительства и имя ктитора сообщаются в ктиторской надписи. Об этом памятнике см.: *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 128–132; *Кондаков Н. П.* Македония. Археологическое путешествие. 1909. С. 177–178; *Millet G.* L'ancient art serbe. P. 12–114; *Татић Ж.* Архитектонски споменици у Скопској Црној Гори. II. Љуботен // ГСНД. 1927. Т. II. С. 93–108; *Дероко А.* Монументална и декоративна

вогнутых ниш. Пятигранная апсида и боковые участки фасада разработаны двухуступчатой слепой аркадой, поднимающейся на две трети высоты апсиды (Рисунок 323). Тимпаны плоских ниш декорированы кирпичными узорами с использованием мотивов плетенки, алмазов, шахматного орнамента, стежкового и крестообразного мотивов (Рисунок 325, 327). Верхняя часть апсиды организована кирпичным декором (Рисунок 325). Как и в Кучевиште, композиционное поле для декора определено вертикалью каждой грани. Прямоугольные сегменты над каждой нишей заполнены разнообразными несложными орнаментами. Стремление к разнообразию, к сочетанию в пределах одной формы как можно большего количества мотивов также напоминает эстетические предпочтения эпирских мастеров. Можно предположить, что в Люботене и в Кучевиште работали одни и те же мастера, сочетавшие солунские, константинопольские и эпирские традиции и разработавшие новый композиционный вариант декорации апсид.

Церковь Свв. Архангелов в Лесново (1341)[463] — постройку севастократора Йована Оливера (Таблица 2, №53), отличает высокий уровень исполнения, гармоничное композиционное решение, согласованность деталей (Рисунок 328–332). В особенностях артикуляции фасадов плоскими нишами уже формируется выделенная С. Чурчичем «система акведука»[464], получившая распространение в палеологовской архитектуре Несебра — когда аркады на фасадах выстраиваются ярусами. Формы, пропорции, способы артикуляции, пространственное решение церкви демонстрируют развитие солунско-константинопольской линии в сербской архитектурной традиции и отражают новый этап развития поздневизантийской архитектуры, соответствующий тенденциям зрелого XIV в. Притом, что сама система декорации фасадов уже не

архитектура … С. 147–151; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 109–128.

[463] Об этом памятнике см.: *Millet G.* L'ancient art serbe. P. 116; *Idem.* L'École grecque dans l'architecture byzantine. P. 315; *Бошковић Ђ.* Белешке са путовања. С. 88–95. *Idem.* Архитектура средњег века. С. 142. *Дероко А.* Монументална и декоративна архитектура ... С. 143. *Габелић С.* Манастир Лесново. Историја и сликарство. Београд, 1998; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 151–188. *Gabelić S.* Iz topografije crkve manastira Lesnova: Juzni portal. Arhitektonsi ukras. Fasadne freske. Zgrafiti // Патримониум. 2019. №17. С. 173–196.

[464] *Ćurčić Sl.* Articulation of Church Façades During the First Half of the Fourteenth Century. P. 21–22.

имеет ничего общего с традицией Эпира, отдельные элементы этой традиции встречаются. Так, довольно неожиданно односветное окно в узком центральном прясле северного фасада фланкировано плоскими пониженными четвертными декоративными нишками (Рисунок 330) — характерный прием поздневизантийского зодчества Эпира. Трехлопастная арочка помещена в одну из граней барабана купола (Рисунок 331), что напоминает похожий прием в церкви Св. Иоанна Богослова Канео, откуда она, возможно, была заимствована. С эпирским происхождением связаны также обводка архивольтов декоративных арок и ниш поребриком, проложенным с двух сторон плинфой, и отдельные орнаменты на северном фасаде — орнамент с мотивом крещатых ромбов, заполняющий плоскую нишу северо-западного компартимента, прямоугольные орнаментальные вставки с мотивом плетенки (Рисунок 332). Эпирские орнаменты появляются в тимпанах граней барабана купола основного объема. Сам купол относится к так называемому «македонскому» типу (Рисунок 328). Но в высоких тимпанах над просветами окон наряду с довольно распространенными узорами (ступенчатый, opus spicatum) появляются характерные эпирские орнаменты в виде расходящихся от вершины прямых углов, мотив в виде соединенных между собой буков N (ломаная линия с вертикальными вставками в изломах).

В церкви Св. Димитрия Маркова монастыря (1345–1371 гг.[465]; Таблица 2, №54) отголоски эпирской традиции различимы только в декорации граненой апсиды плоскими нишками, заполненными декором (Рисунок 333–334). Форма и обработка ниш существенно меняется, но мотивы кирпичных орнаментов — шахматный мотив, концентрические ромбы, алмазы — сохраняют генетическую связь с византийской практикой и, в частности, с Эпиром.

---

[465] Дата церкви и имена ктиторов — королей Вукашина Мрнявчевича, начавшего строительство, и Марко Мрнявчевича, продолжившего и доведшего его до конца, сообщает ктиторская надпись (Таблица 2, №54). Об этом памятнике см.: *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С. 134–136; *Мирковић Л., Татић Ж.* Марков манастир. Нови Сад: «Графика» Уметнички завод, 1925; *Томић-Ђурић М.* Идејне основе тематског програма живописа цркве Светог Димитрија у Марковом манастиру. Докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филозофски факултет, 2017; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 275–314; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 640–641; *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture … P. 253–254; *Ђурић В.* Марков манастир — Охрид // Зборник за ликовне уметности. 1972. Т. 8. С. 129–160.

Церковь Св. Георгия в Полошко в Повардарье (1340 г., 1378 г.[466]; Рисунок 335–336), была усыпальницей деспотов Йована и Константина Драгашей, она отличается от построек так называемой «скопской школы». Основной объем компактного типа вписанного креста сильно вытянут по оси восток-запад. Боковые фасады церкви декорированы рядами плоских ниш, расположенных в два яруса, образуя «акведуковую систему», в центре крестово-купольное ядро выделено большой профилированной плоской нишей. Едва выступающая трехгранная апсида артикулирована узкими высокими нишами. В соответствие с традицией Эпира ниши обведены проложенным с двух сторон плинфой поребриком. С эпирским влиянием, вероятно, связаны декоративные мотивы — например, выложенные из кирпича «солярные диски». Но система артикуляции и пластическая разработка сложно профилированных ниш чужеродны для традиции Эпира.

Отдельно от скопского круга построек стоит **церковь Св. Николая в Челопеке**[467] в окрестностях Полога, в Старо-Нагоричино (Рисунок 337–341). Церковь слабо освещена в литературе, она сохранилась на высоту сводов основного объема и датируется С. Габелич примерно 1337–1347 гг.[468] Это крестово-купольный храм компактного типа, слегка вытянутый по продольной оси за счет примыкающего с запада нартекса, который С. Габелич реконструировала как двухэтажную пристройку с башней во втором ярусе, напоминающей болгарские образцы (Рисунок 341) (церковь Богородицы

---

[466] Связанные с историей церкви Св. Георгия в Полошко даты известны только по письменным источникам: впервые она упоминается в дарственной грамоте Душана Сильного сербскому монастырю Хиландару, которому царь пожаловал эту церковь в качкестве метоха. Второй раз церковь упоминается в 1378 г. так же в дарственной грамоте — деспоты Йован и Константин Драгаши передали ее монастырю Св. Пантелеимона на Афоне в качестве Метоха. См. об этом памятнике: *Бошковић Ђ.* Полошко // Старинар. Трећа серија. Т. 6. 1931. Београд, 1931; *Ђурић В.* Полошко. Хидандарски метох и Драгутинова гробница // Зборник Народног музеја. 1975. Т. 8. С. 327–344. С. 183–186; *Ќорнаков Д.* Полошки манастир Свети Ѓорѓи. Скопје: Матица Македонска, 2006.

[467] *Миљковиќ-Пепек П., Николовски А.* Состојбата и волоризацијата на црковните споменици на културата од XIV век до днес на територијата на Собранието на општина Тетово // Културно наследство. 1975. Т. 4. С. 83–92; *Миљковиќ-Пепек П.* Преглед на црковните споменици во Тетовска област од XI до XIX век // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Т.3. Скопје, 1980. С. 464–466; *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). Београд: Филозофски факултет, Универзитет у Београду, 2017.

[468] Возможная дата строительства предложена С. Габелич на основании упоминания села Челопек и его границ в дарственной грамоте Душана Тетовскому Богородичому монастырю, относимой к 1337–1347 гг. См.: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе ... С. 23–24.

Петричской в Асеновграде, Боянская церковь)[469]. Интересно оформление фасадов церкви. В системе артикуляции принципы «скопской школы» сочетаются с характерными для Эпира и памятников Охридской архиепископии широкими фризами opus reticulatum и лентой ступенчатого орнамента (Рисунок 338) — мотивами, не встречающимися в памятниках «сербско-византийской» линии, но хорошо известными по памятникам Охрида, (Перивлепта, церковь Богородицы Захумской (1361 г.), а также церковь Св. Димитрия в Велесе). Но небрежность в исполнении opus reticulatum говорит о работе мастеров, не имеющих отношения к охридским постройкам. Трехгранная апсида артикулирована вытянутыми плоскими нишками с кирпичными орнаментами, среди которых есть и концентрические ромбы, хорошо известные по охридским и прилепским храмам и, безусловно, связанные с эпирской традицией. В то же время на северном фасаде появляется редкий мотив «Древа Жизни», аналогичный мотиву в церкви Архангелов в Штипе, связанный с влиянием Салоник. Появление характерного мотива в нескольких памятниках может свидетельствовать о работе одной мастерской (вероятно, солунского происхождения), однако для выведения этого наблюдения на уровень гипотезы требуется выявить больше признаков, что не входит в задачи данной работы. Таким образом, церковь в Челопеке представляет интересный пример сочетания разных стилистических источников — Охрида и Скопье, где связь с эпирской традицией отчетливо прослеживается на уровне декоративного словаря.

Характерные для Эпира декоративные элементы отчетливо видны и на фасадах так называемой **Хрелевой башни Рильского монастыря** в Болгарии, которую также следует рассмотреть в контексте архитектуры сербского аристократического заказа (Рисунок 342–345). Башня была построена в 1335 г. протосевастом Хрельо Охмучевичем (Таблица 2, №57), вотчина которого находилась на границе Сербского царства с Болгарией и Византийской империей — в Северо-Восточной Македонии и в районе горного массива Рила (территория современной Болгарии). В 1334–1335 гг. Хрельо восстановил кафоликон

[469] Ibid. С. 33–42.

Рильского монастыря (постройка Хрельо не сохранилась до наших дней), и построил 23-метровую каменную башню, в верхнем этаже которой находится небольшая церковь, представляющая собой триконх с большим нартексом и П-образным обходом (Рисунок 343)[470]. Трехгранная апсида церкви выступает из прямоугольного абриса стен. На южном фасаде башни выложена пространная кирпичная ктиторская надпись, отсылающся к эпирской традиции (Рисунок 345). В ярусе церкви на западном фасаде в пазухах между арками, соединяющими пилоны нижних ярусов башни, появляется кирпичный декор из концентрических ромбов, ломаной линии, «елочного» орнамента (Рисунок 344). Расположение орнаментов весьма спонтанно, композиционно не согласованно: концентрические ромбы в центральной и северной пазухах различаются по размерам, а в южном вместо ромба — мотив ломаной линии, завернутый в Г-образной конфигурации, никак не согласованной с конфигурацией участка фасада, предназначенного для декора. Полоса opus spicatum ограничена прямоугольной рамкой и доходит только до середины северной арки, не растягиваясь по фасаду. Такой способ расположения орнаментов напоминает памятники Эпира 1230–1260-х гг, как и арсенал орнаментов. В то же время на южном фасаде выложенные из плинфы дуги арок, соединяющих пилоны башни, обведены выложенными из плинф «валиками» — нестандартным для византийского зодчества способом. Вероятно, над сооружением башни работали две артели, одна из которых была из Эпира. Эпирский мотив концентрических ромбов в сербских вельможных постройках 1330-х гг. был и в несохранившемся ныне парекклесии церкви Архангелов в Штипе, ктитором которой также был Хрельо. По нашему мнению, эти постройки могут быть связаны с работой одних и тех же эпирских мастеров, приглашенных протосевастом Хрельо. Те же мастера могли работать и в церкви Св. Николая в Челопеке, где в декоре тоже используется мотив концентрических ромбов, ктитор которой неизвестен.

---

[470] *Ћирковић С.* Хрељин поклон Хиландару // ЗРВИ. 1982. Т. 21. С. 103–117; *Chaneva-Dechevska N.* Khrel'o's Tower: Rila Monastery, Bulgaria // Secular Medieval Architecture in the Balkans 1300–1500 and Its Preservation / Ed. Sl Ćurčić, E. Hadjitryphonos. Thessaloniki: Aimos, Society for the Study of Medieval Architecture in the Balkans and Its Preservation, 1997. P. 234–235; *Kitrin A.* Contemplating the Vistas of Piety at the Rila Monastery Pyrgos // DOP. 2005. Vol. 59. P. 95–138; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 522–525.

5.2.1. Церковь Богородицы Захумской близ Охрида[471]

Отдельного подробного рассмотрения заслуживает **церковь Богородицы Захумской (Заумской)**[472] близ Охрида (Рисунок 160, 161). Живописная надпись в интерьере сообщает, что церковь была построена в 1361 г. кесарем Гргуром и епископом Григорием (Таблица 2, №11). Это довольно компактный по размерам крестово-купольный храм на 4 колонках, без нартекса, в плане близкий к квадрату. Объемно-пространственные и композиционные характеристики постройки довольно просты: монолитный кубический основной объем поднимается на высоту боковых ячеек, из которых восточные вытянуты по продольной оси, и завершается у основания сводов рукавов креста, которые отчетливо выступают с четырех сторон и завершаются щипцовыми фронтонами. На пересечении рукавов на невысокой кубической базе высится восьмигранный барабан купола. С востока выступает трехгранная апсида, но из-за того, что восточная сторона храма тесно подступает к скалам, этот фасад, обычно доминирующий в наружном облике и декоративном убранстве постройки, в данном случае лишен этой роли. В интерьере в соотношении узких пространственных ячеек (подкупольного ядра, рукавов креста, угловых компартиментов) и высоких подпружных арок с увеличенной стелой подъема акцентирован вертикализм, дробность пространства ощущется за счет разновысотности ячеек и распределения свето-теневых акцентов. Наос довольно тесный, поскольку в восточной травее расположена алтарная зона. Пастофории заменены узкими нишами, устроенными в северной и южной частях восточной стены.

---

[471] В данном разделе используются выводы, опубликованные в статье: *Заворина М. Л.* Церковь Богородицы Захумской близ Охрида. Ретроспективные тенденции поздневизантийской архитектуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 824–841.

[472] *Милюков П. Н.* Христианские древности Западной Македонии. С.83–86; *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида. С. 141–143; *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV в. у Повардарју. С. 243–258; *Ćurčić Sl.* Architecture in the Balkans ... P. 576.

Фасады церкви организованы в соответствии с эпирскими канонами: гладкая поверхность стен опоясана фризами псевдомеандра и декоративной кладки opus reticulatum, обрамленной тонкими лентами ступенчатого орнамента. Тимпаны щипцовых фронтонов рукавов креста декорированы расходящимися от вершины ступенчатыми прямыми углами. Тимпаны полуциркульных слепых арок, в которые вписаны небольшие окна, также заполнены керамопластическими орнаментами — на северном фасаде это крещатые ромбы, на южном — ломаная линия, на западном — мотив простой диагональной плетенки.

Несмотря на указанную в надписи дату постройки, архитектурный облик церкви отчетливо напоминает храмы Охрида конца XIII – первой четверти XIV века, в частности, Перивлепту. Общность архитектурной иконографии, композиции фасадов, декоративной программы безошибочно указывает на прототип. Это сходство Заумской церкви с Перивлептой, учитывая, к тому же, архитектурный контекст Охрида 1330–1390-х гг., вызывало вопросы о верности ее датировки 1361 г. Так, Н. Капонис помещает церковь в контекст архитектуры Охрида конца XIII – начала XIV в., полагая достаточными основаниями для передатировки памятника сходство с местными храмами этого времени и присутствие в Зауме характерных для эпирской традиции элементов. Последнее, по мнению мнению исследователя, подразумевает работу мастеров из Эпира[473]. Попытки включения церкви в контекст архитектуры Охрида рубежа веков указывают на то, что роль и место этого памятника в поздневизантийских архитектурных процессах на Балканах до конца не ясны. Небезосновательным кажется и сомнение в верности указанной в ктиторской надписи даты постройки, если принять во внимание историко-архитектурный контекст. Церковь была построена в правление Стефана Уроша V (1355–1371 гг.), когда некогда единое Сербское царство превратилось в конгломерат самостоятельных управляемых вельможами княжеств, только формально подчинявшихся все более ослабевающей центральной власти. В частности, Охрид был вверен в управление одному из вассалов Душана — сербскому феодалу севастократору Бранко

[473] *Καπώνης Ν.* Η ναοδομική αρχιτεκτονική του δεσποτάτου της Ηπείρου ... Σ. 209, 258, 277–8, 295, 305, 378.

Младеновичу[474]. В то же время македонские регионы оставались в юрисдикции Охридской архиепископии. Архиепископ Николай, стремясь создать видимость процветания города при новой власти, активно развивал и поддерживал все архитектурно-художественные движения. Но вектор развития архитектуры в это время резко изменился в сторону упрощения (см. раздел 3.1 третьей главы данной работы).

В Захумской церкви обращение к традиции Эпира и Охрида последней трети XIII – первой четверти XIV вв. представляется локальной интерпретацией типа вельможных сербских задужбин. Ее внешнее сходство с Перивлептой ограничивается воспроизведением общей архитектурно-иконографической схемы через подражание традиции Эпира конца XIII в. Но в сравнении с храмами Эпира и с Перивлептой в Зауме определяющей характеристикой объемно-пространственного решения является вертикализм: компактный кубический объем, сжатое камерное пространство, раздробленное на небольшие ячейки, соединенные арками разной высоты с заметно превышающей радиус дуги стрелой подъема, отличается от известной монументальности и широты Перивлепты. Высота подпружных арок рукавов креста превосходит высоту колонок более чем в два раза, вследствие чего значение колонок как несущих опор и как модуля всей конструктивной системы нивелируется. Форма и артикуляция отдельных элементов — барабана, апсиды, щипцовых фронтонов рукавов креста — вторят Перивлепте, но в пропорциях все яснее акцентируется вертикаль. На пересечении традиций находится и решение фасадов. Характерные для поздневизантийского Эпира и Охрида слепые ниши, артикулирующие только своды рукавов креста, в Зауме изменяются в соответствии с общей вертикализацией пропорций и вытягиваются почти на всю высоту центральной ячейки. Нереализованный в полной мере мотив триумфальной арки, свойственный скопской группе и восходящий к традиции Константинополя, возникает здесь, скорее, как переосмысление эпирского мотива. Заполнение тимпанов плоских ниш Захумской церкви кирпичными орнаментами в большей степени соответствует стилистике

[474] *Шуица М.* О кесару Гргуру // ЗРВИ. Т. 34. 1995. С.153–172. С. 164.

круга Скопье, где подобное решение встречается в целом ряде памятников (ц. Свв. Архангелов в Штипе (1332 г.), Спаса в Кучевиште (1332–37 гг.), Св. Николая в Люботене (1337 г.) и т.д.). В храмах Охрида полуциркульные ниши в торцах рукавов креста либо оставлены без заполнения, либо частично декорированы расходящимися прямыми углами. Яркое свойство эпирско-охридского направления – полоса opus reticulatum в сочетании с меандром и ступенчатым орнаментом. Остальные орнаменты, использованные в Зауме, редко встречаются в Охриде конца XIII – начала XIV века, но широко распространены именно в скопской группе. Но чем можно объяснить явно осознанную ориентацию на Перивлепту? Предположить, какими мотивациями были движимы основатели, можно только через интерпретацию единственного письменного источника — ктиторской надписи. Имя китора — кесарь Гргур — безусловно, славянского происхождения и принадлежит сербскому вельможе. Титул кесаря — третий в иерархии византийских чинов, который в сербском королевстве мог присваиваться только лично действующим правителем — говорит о высоком положении ктитора и намекает на родственные связи с правящей династией. Титул был введен Душаном Сильным в подражание Византии и дарован трем его сподвижникам — Гргуру Голубичу, Григорию Прелюбу и Войхне[475]. Имя кесаря Гргура появляется в ряде государственных и церковных документов эпохи[476].

Считается, что речь в этих документах идет о Гргуре Голубиче, который был видным деятелем при дворе Душана и поддерживал связи с католическим Западом — вел переговоры с папой Климентом VI по заключению унии между Сербской церковью и Римом, послал богатые дары в базилику Св. Николая в Бари[477]. Но был и другой Гргур, упоминаемый в источниках без фамилии и титула: как установил К. Йеречек, это был средний сын правителя Охрида Бранко Младеновича, которому приписывают родство с правящей династией

[475] *Kazhdan A.* Caesar // The Oxford Dictionary of Byzantinium. Vol. 1. New York: Oxford University Press, 1991. P. 363; *Шуица М.* О кесару Гругу. С. 165.
[476] Письмо папы Климента VI (1347 г.), грамота Душана монастырю Свв. Архангелов (1348–53 гг.), список советников Душана из «которских хартий» (1351 г.), список сербских даров церкви Св. Николая в Бари.
[477] *Миљковић Б.* Нарочито поштоване иконе у средњовековној Србији // Зограф. 2020. Т.44. С. 127–156. С. 142.

Неманичей[478], и брат Вука Бранковича, родоначальника последней династии правителей Сербской деспотовины (1345–1379 гг.). Соответственно, одни исследователи считают, что ктитором Захумской церкви был оглядывающийся на Запад Гргур Голубич, аргументируя свою позицию отсутствием достоверных сведений о наличии титула кесаря у сына Бранко Младеновича[479]. Другие называют ктитором храма Гргура Бранковича. Эта версия представляется нам вполне логичной и мы намерены ее придерживаться.

Важно посвящение церки: Захумская церковь — единственная освященная в честь изначально сербского, а не византийского культа иконы Божией Матери, который был принесен на охридские земли из Захумья (совр. Герцеговина и Далмация) самим ктитором. Это мог быть как Гргур Голубич, так и Гргур Бранкович (Бранковичи были выходцами из Захумья)[480]. В ситуации перенесения местного культа было бы ожидаемым и заимствование мотивов из богатой архитектурной традиции адриатического Приморья. Принимая идентификацию ктитора как Гргура Бранковича, мы полагаем, что, выбрав в качестве ориентира для строительства церкви Перивлепту, он руководствовался желанием придать индивидуальность своей задужбине через связь с архитектурой вверенного его семейству города. Освящение выполненной в эпиро-охридской традиции церкви в честь принесенного с родины предков ктитора культа богородичной иконы можно интерпретировать как некое утверждение власти Бранковичей в Охриде. Не исключено также, что через связь с Перивлептой, которая была построена родственником императора Андроника II Прогоном Згуром, кесарь Гргур стремился подчеркнуть свое высокое положение и предполагаемые родственные связи с правящей династией.

---

[478] Известно, что дед Гргура, Младен, носил наследственный титул жупана и, возможно, происходил из младшей ветви Неманичей от кнеза Вука. См.: *Благојевић М.* Државна Управа у Српским Средњовековним земљамаю Друго издање. Београд: Служебни лист СРЈ, 2001. С. 44–46. На западном фасаде предела Св. Григория Богослова в Перивлепте (1364–5 гг.), заказанного и расписанного чуть позже теми же ктиторами, сохранились портреты сыновей Бранко Младеновича. Гргур представлен как правитель — в богатых одеждах, украшенных медальонами с изображением львов, по правую руку от Уроша V, с молитвенным жестом, обращенным в Св. Григорию Богослову. См.: *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. С. 121–122.

[479] *Радојичић Ђ. Сп.* Ко је подигао манастир Заум? // Историјски преглед. 1954. Т. 1. С. 44–46; *Ферјанчић Б.* Севастократори и кесари у Српском царству // Зборник Филозофског факултета у Београду. 1970. Т.11/1. С. 255–269.

[480] *Благојевић М.* Државна Управа. С. 44–46; *Миљковић Б.* Нарочито поштоване. С. 84–85.

Вторым ктитором назван «первопрестольный епископ Девола» Григорий. О нем известно немного. Девол, находившийся к югу от Охрида, с IX в. был крупным центром славянской культуры, где был развит культ Св. Наума Охридского, и епископальным центом, подчинявшимся Охридской архиепископии. Епископ Григорий принимал активное участие в церковно-административной и художественной жизни Охрида. Впервые он упоминается в грамоте Душана от 1345 г.: тогда он получил от царя особые полномочия по управлению церковными наделами, что говорит о высоком положении и авторитете епископа[481]. В 1360-е гг. Григорий руководил строительством, поновлением и росписью охридских храмов. В 1364/1365 г. по его заказу были построены и расписаны приделы в церкви Перивлепты: в ктиторской надписи северного придела в честь Св. Григория Богослова епископ Девола упомянут в третий раз, но уже не как первопрестольный и вместе с архиепископом Охридским Григорием II[482].Точно неизвестно, сколько времени прошло между смертью архиепископа Николая и вступлением в сан Григория II. Не исключено, что Григорий Девольский какое-то время мог занимать архиепископскую кафедру после смерти Николая. По мнению Ц. Грозданова, необходимость отдельного упоминания в Захумской надписи архиепископа Охрида снималась тем, что церковь была построена на землях Девольской епархии (юго-восток Охридского озера)[483]. С. Богевска-Капуано предполагает, что епископ Девольский возглавил архиепископию уже после смерти Григория II в 1368 г. и отождествляет его с архиепископом Григорием III[484]. Но почему только в Захумской надписи Григорий упомянут как прототрон (первопрестольный епископ)? Исследователями была высказана версия, что в это время Кастория, епископ которой носил сан прототрона, временно вышла из подчинения Охрида, и сан прототрона перешел к епископу Девола. Точная дата события не известна, в качестве terminus post quem предлагается 1361 г.. Позже, в 1364/1365 г.,

[481] *Bogevska-Capuano S.* Grégoire de Dévolis: carrière et réseaux d'un évêque du XIVe siècle // Patrimonium.MK. 2016. Year 9, №14. P. 125–138.
[482] *Јанковић М.* Епископије и митрополије српске цркве у средњем веку. С. 92; *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. С. 217.
[483] *Грозданов Ц.* Охридско зидно сликарство XIV века. С. 103–105.
[484] *Bogevska-Capuano S.* Grégoire de Dévolis: carrière et réseaux d'un évêque du XIVe siècle. P. 132–135.

Касторийская епархия вернулась в юрисдикцию Охрида, и сан прототрона вернулся касторийскому епископу[485]. По мнению И. Снегарова, Григорий Девольский был дружен с кесарем Гргуром, который возвел его в сан прототрона. К моменту появления приделов в Перивлепте Бранковичи возглавляли Косово и Метохию, Гргур больше не был правителем в Охриде, и епископ девольский лишился высокого сана[486]. Из-за туманности и приблизительности имеющихся в науке представлений о хронологии, иерархах и границах девольской епархии эти предположения остаются спорными и не дают законченных убедительных ответов.

Должно быть, в облике Перивлепты епископ Григорий видел выражение «золотого века» Охрида — времени его расцвета как духовного и культурного центра, память о котором была жива.

Таким образом, взаимодействие византийской и сербской культур, ставшее характерной чертой эпохи, нашло отражение в архитектуре Захумской церкви. Вместе с тем мы полагаем, что этот памятник служит ярким примером обращения к местнозначимому образцу и его воспроизведения в иной стилистической парадигме. Построенная по заказу сербского кесаря, Захумская церковь должна рассматриваться в рамках традиции сербских вельможных задужбин второй половины XIV в., которой соответствуют и стилистические характеристики постройки. Но во внешнем облике церкви отчетливо видно следование архитектурной традиции Эпира и Охрида последней трети XIII – первой четверти XIV вв., которое, на наш взгляд, могло быть продиктовано совпавшим стремлением ктиторов. Для кесаря Гргура это могло быть монументальной декларацией власти захумской династии в главном городе Охридской архиепископии, для амбициозного епископа Григория — заявлением о возрождении Охрида как духовного центра, каким он был на рубеже веков.

---

[485] Ibid. P. 128–129.
[486] *Михалић Р.* Крај Српског царства. Београд: Српска књижевна задруга, 1975. С. 342.

Подводя итоги данному разделу, сформулируем следующие выводы. В «византинизирующей» линии архитектуры средневековой Сербии 1330–1390-х гг., представленной вельможными задужбинами Повардарья, сохраняется византийская ориентация, выраженная в преобладании крестово-купольного типа, в способах артикуляции фасадов, в строительной технике. Следование византийской линии обнаруживается и в общности пути стилистического развития, соответствующего тенденциям палеологовского периода к вертикализму, к тонкости и легкости пропорций, миниатюризации форм. Прочная связь с византийской традицией и следование актуальным тенденциям стилистического развития дает основания рассматривать скопский круг памятников 1330–1390-х гг. как региональный вариант зрелого палеологовского стиля. В основе этого варианта — разнообразное сочетание элементов, отсылающих к традициям Салоник, Охрида, Константинополя, к национальной сербской традиции, но с сохранением основы, заданной церковью Св. Никиты в Чучере. Эпирская традиция присутствует здесь в очень опосредованном виде, она постепенно размывается и дематериализуется. Связь с Эпиром сохраняется только на уровне отдельных декоративных элементов — это и кирпичные орнаменты, и спорадическое внезапное появление трехлопастных форм, которые тоже расцениваются в большей степени как элемент декора. В памятниках 1330-х гг. еще сохраняются эпирские принципы построения фасадов, но в переосмысленном в соответствии с новыми стилистическими поисками виде. Так, в Люботене и в Кучевиште две эпирских тенденции — развертка декора широкими фризами и сплошное заполнение стены орнаментом, сочетаются с акцентированием вертикали, в результате чего формируются прямоугольные панели. Из памятников 1330-х гг. выделяются постройки протосеваста Хрельи и церковь Св. Николая в Челопеке, где традиция Эпира в фасадном декоре проявляется отчетливее, чем в остальных памятниках. В более поздних постройках отголоски эпирской традиции звучат в использовании заполненных декором нишек. Необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, в поздневизантийское время набор паттернов керамопластического декора был

повсеместно предельно близок, и только отдельные редкие мотивы могут помочь в установлении происхождения строительных артелей. Во-вторых, к 1330-м гг. керамопластическая декорация, воспринятая эпирской традицией от «доэлладской» и «элладской школ», дополненная и развитая, уже прочно вошла в практику других палеологовских архитектурных центров — Салоник, Константинополя, Охрида и Прилепа. Отсюда следует вывод: истоки керамопластического декора храмов 1330–1390-х гг. *восходят* к Эпиру, но эпирской специфики в них уже нет.

Особый пример последовательного обращения к традиции Эпира последней трети XIII в. во второй половине XIV в. на уровне морфологии и решения фасадов представлен в церкви Богородицы Захумской. При этом типология и объемно-пространственное решение церкви соответсвуют стилистическим тенденциям архитектуры второй половины XIV в. Таким образом, церковь представляет пример строительства по образцу в ключе новой стилистической парадигмы, объясняемое нами идеологической мотивацией ктиторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги нашего исследования.

Эпирская школа, оформившаяся в основных своих характеристиках в 1230–1260-е гг., при всей укорененности в предшествующей византийской традиции представляется ярким региональным явлением, обладающим набором характерных черт.

В стилистическом развитии архитектуры Эпира выделяются три этапа, каждый из которых имеет свою специфику. Во время первых Комнино-Дуков (1205–1230-е гг.) отмечается простота и лаконичность форм, развитие традиционных типов, скупость фасадного декора. Правление Михаила II (1231–1268 гг.) — время окончательного сложения и главных достижений эпирской школы: появляются новые типологические решения, разрабатывается морфология, усложняется декор фасадов, прослеживаются влияния столичной (константинопольской школы) и западноевропейской архитектурной традиции. При сохранении общих стилистических характеристик, в памятниках этого времени нам удалось проследить несколько более частных тенденций, различия между которыми обусловлены, в том числе, и работой разных артелей. Первая представляет собой развитие столичной (константинопольско-никейской) традиции в связи с заказом Михаила II. В рамках патронажа правителя Эпира развивается и вторая, основная тенденция, которая представляет собой один из путей развития уже местной архитектурной традиции 1230–1260-х гг. в столице деспотата (Като-Панагия, Влахерна). В отдельную условную группу можно выделить памятники, в которых общие тенденции эпирского зодчества 1230–1260-х гг. реализованы в упрощенном, «провинциализированном» варианте (церковь Успения в Парамифии, церковь Панагии Бриони в Арте). Некоторые особенности, появившиеся в годы Михаила II, встречаются вплоть до начала XIV в. в провинциальных памятниках Эпирского деспотата и развиваются по инерции параллельно с передовыми тенденциями уже нового этапа — архитектуры

последней четверти XIII в., а иногда и смешиваясь с ними (церковь Св. Феодоры в Арте, Порта Панагия).

Во время Никифора I и его преемников (1268–1297 гг.) зодчество Эпира развивается уже созвучно тенденцям раннепалеологовского периода. Этот этап совпадает по времени с началом строительства в региональных центрах Охридской архиепископии — в Охриде, Велесе, Прилепе и Кастории, а также в Эгейской Македонии — в Салониках, Верии.

В конце XIII – начале XIV в. строительство в Эпире постепенно прекращается, мастера мигрируют в другие центры восстановленной под властью Палеологов Византии. В самом северном уголке империи — на землях Охридской архиепископии — во второй половине XIII в. после продолжительного периода стагнации активизируется строительство. Крупными архитектурными центрами становятся Охрид и Прилеп, где появляются памятники, обладающие характерными чертами эпирской школы. На наш взгляд, сходство македонских памятников с современной архитектурой Эпира при отсутствии в них яркой региональной специфики дает основание рассматривать архитектуру Северной Македонии конца XIII — начала XIV вв. не просто в сфере влияния Эпира, а непосредственно в русле развития эпирской традиции за пределами Эпира на этапе сложения палеологовского стиля.

Памятники Охрида и Прилепа при общности архитектурной традиции демонстрируют различия в пространственной концепции, в подходах к организации фасадов, в активном арсенале приемов и форм. В Охриде утвердился тип одноглавного крестово-купольного храма на четырех опорах с удлиненной западной травеей. В объемно-пространственном решении уже ощущаются вертикальные интенции. Композиция объемов отличается продуманностью, цельностью и гармоничностью. Керамопластический декор по-прежнему разнообразен, но подчиняется общим композиционным законам. Особенно популярны стали фризы opus reticulatum и широкие псевдомеандры, которые есть во всех памятниках Охрида.

Наше исследование показало, что Охрид был хоть и не передовым, но весьма продуктивным региональным центром, реагировавшим на актуальные стилистические тенденции развития архитектуры. В контексте поздневизантийского зодчества Охрид как региональный центр не имеет другой — локальной, связанной с более ранними местными архитектурными практиками, выраженной специфики. В это время здесь успели поработать как минимум три разных эпирских артели, разного происхождения и разной выучки. Впервые эпирская традиция попадает сюда в 1270–80-е гг., что соответствует по времени зрелой стадии ее развития – времени Никифора I. Но в Охриде ее дальнейшее развитие направляется тенденциями палеологовского зодчества, с определенным влиянием Константинополя. Линия репрезентативной архитектуры конца 1270–1310-х гг. начинается от простого, еще архаизированного храма Св. Иоанна Канео, который близок северо-эпирской группе памятников. Церковь Перивлепты развивает эпирскую «столичную» линию, связанную с Артой, в варианте раннепалеологовского стиля. В экзонартексе Св. Софии Охридской идущая из Константинополя тенденция к созданию подобных экзонартексов реализована в парадигме эпирской школы уже во вполне сложившемся зрелом палеологовском стиле. Специфика развития эпирской традиции в Охриде определяется следованием «классицизирующему» направлению архитектуры раннепалеологовского времени (последняя треть XIII – начало XIV вв.), для которого характерна работа с архитектурными и архитектурно-декоративными формами, создание гармоничных, стройных объемно-пространственных композиций. С 1330-х гг., после перехода Охрида под власть Сербии, «репрезентативная» линия охридской архитектуры сменяется маргинальным направлением, представленным маленькими скромными постройками, в которых влияние Эпира сохраняется на уровне типологии в характерном типе ставроэпистегос.

В контексте эпирско-охридской линии следует рассматривать и церковь Св. Димитрия в Велесе. В форме и артикуляции апсиды, в декорации апсиды и фасадов применяются те же решения, что и в памятниках Арты и Охрида конца

XIII в.: характерное сочетание поясов opus reticulatum и псевдомеандра, протянутых широкими поясами по фасадам, артикуляция апсиды плоскими нишами с обводкой поребриком, трактовка фасадов.

Иное направление развития эпирская традиция получает в Прилепе, где мастера имели дело с перестройкой и модификациями уже существующих построек, в том числе, никейских зодчих. Пока что можно говорить о работе как минимум двух эпирских строительных артелей, происхождение и дальнейший путь следования которых еще предстоит выяснить. Первая появилась здесь в 1270–80-х гг., о чем позволяют судить характерные трехлопастные окна и тип ставроэпистегос, примененный в перестройке церкви Св. Димитрия, техника кладки клуазоне. Вторая артель появляется ближе к концу XIII – началу XIV в. и более последовательно проводит традицию эпирской школы, которая проявляется теперь и в принципах построения фасадов, в расширении арсенала керамопластического декора. С точки зрения стилистических тенденций развитие эпирской традиции в Прилепе следует иному, чем в Охриде, направлению в архитектуре раннепалеологовского периода.

В это время в византийской архитектуре происходит постепенный поворот от разнообразия решений и изощренного декоративизма архитектуры переходного периода (первой половины XIII в.) к формированию известной стилистической общности на основе унаследованных от переходного периода архитектурных форм и средств. В этом процессе поиска новой архитектурной выразительности проступают два направления — первое, нацеленное на работу с самой формой, с ее выражением, с композицией — получает развитие в Константинополе, Салониках, в Охриде. Второе направление, которое можно обозначить как «провинциализирующее», отталкивается от выразительных возможностей фасадного декора, его видового и иконографического разнообразия, ритмических и пластических возможностей, светотени, композиции. Особенно ярко оно проявилось в некоторых памятниках Эпира (церковь Св. Василия в Арте), в Болгарии (храмы Несебра).

Именно эта линия стала доминирующей в раннепалеологовском Прилепе, где эпирская традиция была развита, главным образом, на уровне фасадного декора. В то же время некоторые особенности работы с декором, не обнаруживающие прямых аналогий в Эпире (чрезмерный декор, пульсирующий ритм, отдельные орнаментальные мотивы), побуждают обратиться к архитектуре Никеи, которая также отличается развитой фасадной декорацией. Исторические обстоятельства, описанные в начале третьей главы, подтверждают гипотетическую возможность соприсутствия здесь этих архитектурных традиций и их синтеза через совместное творчество эпирских и никейских артелей. О присутствии здесь никейских мастеров позволяет догадываться северный фасад церкви Св. Димитрия, и неясный по своему происхождению и почти не исследованный храм Св. Афанасия. Однако плохая изученность архитектуры Никеи, общее представление о которой можно составить только по нескольким сохранившимся памятникам, пока что не позволяет прийти к более конкретным и уверенным выводам. Вопрос о возможном синтезе традиций Никеи и Эпира в архитектуре Прилепа требует дальнейшего углубленного изучения. Также к перспективам исследования мы относим выявление происхождения и дальнейшего пути следования разных эпирских артелей, работавших в Македонии во второй половине XIII – первой половине XIV в.

В Кастории в конце XIII в. эпирская традиция нашла свое прямое продолжение: типологические, морфологические, декоративные, композиционные особенности церкви Св. Георгия в Оморфокклисии отражают принадлежность этой постройки к северо-эпирской группе памятников. В то же время церковь принадлежит к условно выделенной нами группе репрезентативных построек, связанных с аристократическим заказом, которая прослеживается в храмах Эпира и Охрида в конце XIII – начале XIV вв. (Панагия в Вулгарели, церковь Св. Троицы в Берате, Перивлепта и церковь Св. Иоанна Канео в Охриде). В контексте архитектуры поздневизантийского периода Оморфокклисия предстает одним из лучших региональных образцов раннепалеологовского зодчества. Ее отличает продуманность и цельность

композиции, органичное соподчинение всех составляющих элементов, отражение актуальных архитектурных тенденций периода (развитая периферия, окружение основного объема галереями, упорядочивание декоративной программы). Во второй половине XIV в. в Кастории эпирская традиция сохраняется в способах артикуляции форм, в трактовке фасадов и в декоре, что видно на примере церкви Успения в Зевгостаси, но развивается в духе тенденций архитектуры второй половины XIV в., отраженных в пропорциональном строе и пространственном решении церкви.

В постройках района озера Преспа влияние традиции Эпира, соединенное с отголосками средневизантийской касторийской традиции, отражено в декоре фасадов, но проследить последовательную траекторию ее развития на этом материале сложно. В конце XIII в. характерные элементы декора появляются в церкви Св. Николая в Пили; во второй половине XIV в. эпирские орнаменты и композиционные особенности построения фасадов появляются в пещерных храмах в виде росписи по штукатурке, имитирующей кирпичные выкладки. В контексте архитектурных процессов поздневизантийского зодчества эти памятники представляют отдельный, по-своему интересный эпизод, показывающий специфический вариант развития традиции Эпира.

В Эгейской Македонии и Фессалии развитие эпирской традиции проходило по пути ее соединения с другими источниками влияния.

В самих Салониках роль традиции Эпира не была определяющей в формировании и развитии архитектуры палеологовского времени, став лишь одним из истоков влияния наряду с традициями Никеи, Константинополя, и сводится к внедрению в местную практику кирпичного декора, не применявшегося ранее в местной традиции. Характерные элементы эпирской школы видны в композиционных особенностях включения декора в плоскость фасада, в ряде орнаментов. Особенности декоративного решения фасадов солунских храмов конца XIII – первой четверти XIV вв. (церкви Св. Екатерины, Свв. Апостолов и, возможно, церковь Таксиархов) позволяют говорить о непосредственной работе разных эпирских артелей совместно с мастерами из

Константинополя и, вероятно, из Никеи. Сходства с архитектурой Эпира видны в композиционных особенностях включения декора в плоскость фасада, в наборе орнаментов. Далее, в середине – второй половине XIV в., эпирская традиция так же различима в декоре, но уже в опосредованном виде, в сочетании с другими, более сильными источниками влияния.

В Верии традиция Эпира сохраняется в артикуляции и декоре апсид храмов. Учитывая отсутствие в Верии предшествующей местной традиции, можно рассматривать традицию Эпира как источник, определивший архитектурное своеобразие Верии в первой половине XIV в. Присутствие эпирских мастеров отмечается здесь еще в первой четверти XIII в. в поновлениях Старой Митрополии, несущих в себе черты эпирского зодчества 1230–1260-х гг. Две постройки — церковь Свв. Саввы (Кириотиссы) и церковь Свв. Кирика и Иулитты — по характерным декоративным элементам и приемам можно отнести к работе одной и той же артели из Эпира. С работой другой артели связано строительство церкви Христа. Со второй половины XIV в. традиция Эпира развивается при заметном влиянии Салоник. В церкви Свв. Кирика и Иулитты к традиции Эпира восходит двухколонный вариант крестово-купольного типа, но в решении апсид характерные способы артикуляции и работы с декором оригинальным образом сочетаются с освоением нового пропорционального строя под влиянием Салоник, которое одерживает верх в церкви Св. Николая Сфрантзи. В контексте поздневизантийского зодчества памятники Верии, которые сами по себе занимают в нем весьма скромное место в силу своей предельной простоты, отражают еще одно географическое и довольно своеобразное стилистическое направление развития традиции Эпира в синтезе с влиянием Салоник.

В Фессалии ярко обозначаются две «архитектурные доминанты», задающие ориентиры в архитектуре. Церковь Порта-Панагия (1283 г.) была построена, несомненно, эпирскими мастерами, в русле актуальных архитектурных тенденций Эпира последней трети XIII – первой четверти XIV вв., но с очевидной ориентацией на архитектуру Эпира середины XIII в. Ряд небольших построек Фессалии также несет в себе черты эпирского зодчества середины XIII в. в

декоре, форме и способе оформления апсид и окон. В 1330-е гг. строительство церкви Панагии Олимпиотиссы знаменует смену ориентиров и включает Фессалию в сферу влияния Салоник. При этом в фасадной декорации Олимпиотиссы влияние Эпира видно в композиционных особенностях работы с декором.

В строительной программе Милутина, развернувшейся на бывших византийских землях, эпирская традиция выступает лишь одним из источников, формирующих своеобразие «византинизирующего» направления сербского зодчества, проявляясь в различных аспектах и в разной степени. В основном она затрагивает фасадный декор — от дословного воспроизведения характерных приемов и орнаментов (церкви Св. Прохора Пчиньского, Богородицы Левишки) до сформированных на ее основе своеобразных декоративных решений (Левишка, Старо-Нагоричино, Грачаница). Реже влияние Эпира проявляется в объемно-пространственных решениях (Кральева церковь в Студенице).

Своего логического завершения развитие эпирской традиции на севере Балкан достигает в сербских вельможных задужбинах Повардарья 1330–1390-х гг. Прочная связь с византийской традицией и следование ведущим тенденциям стилистического развития дают основания рассматривать этот круг памятников как региональный вариант палеологовского стиля, в основе которого лежит разнообразное сочетание элементов, отсылающих к традициям Салоник, Охрида, Константинополя, к национальной сербской традиции при ориентации на церковь Св. Никиты в Чучере. В сербских вельможных задужбинах 1330–1390-х гг. отголоски традиции Эпира прослеживаются только в декоре фасадов. Из этого круга памятников выделяются постройки, возведенные по заказу протосеваста Хрельо, а также церковь Св. Николая в Челопеке: по характерным элементам декора, имеющим непосредственное отношение к эпирской традиции, и нюансам их исполнения эти памятники можно связать с работой артели из Эпира. Церковь в Челопеке в большей степени, чем остальные, связана с эпирско-охридской линией в элементах декора. Особое место в группе вельможных задужбин и в контексте поздневизантийского зодчества занимает церковь Богородицы

Захумской на Охридском озере (1361 г.) — задужбина кесаря Гргура. Церковь является примером обращения к традиции Эпира конца XIII в. и ее воспроизведения в декоре и морфологических элементах при следовании стилистическим тенденциям середины – второй половины XIV в.

Список использованной литературы

1. Ангеличин-Жура Г. Пештерните цркви во Охридско-Преспанскиот регион (Р. Македонија, Р. Албанија, Р. Грција) // Ниш и Византија. 2006. Т. 4. Р. 385–402.
2. Ангеличин-Жура Г. Христијански храмови и свети места во Охридско. Охрид: Macedonia Prima, 2007. 100 с.
3. Архиепископ Данило. Животи краљтва и архиепископа српских. Београд: Српска књижевна задруга, 1935. 306 с.
4. Архимандрит Антонин (Капустин А. И.) Из Румелии. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1886. 650 с.
5. Атанасовски А. Охридската архиепископија во XIV век // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. 2003. Vol. 56. С. 31–46.
6. Бабиќ Б. Археолошки ископувања во и околу црквата Св. Димитрија во селото Варош кај Прилеп // Macedoniae acta archaeologica. 1975. Vol. 1. С. 213–241.
7. Бабиќ Б. Манастирот Трескавец со црквата Св. Успение Богородичино // Споменици за Средновековната и Поновата историја на Македонија. Том IV. Скопје, 1981. С. 37–54.
8. Бабић Б. Нова сазнања о црквама средњовековног Прилепа // Зборник Светозара Радојчића / Уред. В. Ђурићю Београд, 1969. С. 11–14.
9. Бабић Б. Три грчка фреско натписа на зидовима цркава средњовековног Прилепа из друге половине XIII века // ЗЛУ. 1967. Т. 5. С. 25–33.
10. Бабић Г. Краљева црква у Студеници. Београд: Просвета, 1987. 274 с.
11. Белчески Р. Град Прилеп-Марков Град. Прилеп: Завод за заштита на спомениците на културата и Музеј, 2003. 54 с.
12. Благојевић М. Државна Управа у Српским Средњовековним земљамаю Друго издање. Београд: Службени лист СРЈ, 2001. 344 с.

13. Бошкович Дж. Архитектура Сербии и Македонии // Всеобщая история архитектуры. В 12 т. Том 3. Архитектура Восточной Европы. Средние века / Ред. Ю.С. Яралов. Л., М.: Стройиздат, 1966. С. 446–453.
14. Бошковић Ђ. Архитектура Средњег века. Београд: Научна књига, 1962. 353 р.
15. Бошковић Ђ. Белешки са путовања // Старинар. Трећа серија. Т. 7. 1932. Београд, 1932. С. 88–126.
16. Бошковић Ђ. Полошко // Старинар. Трећа серија. Т. 6. 1931. Београд, 1931. С. 183–186.
17. Бошковић Ђ., Томовски К. Средновековната архитектура во Охрид // Зборник на трудови: посебно издание по повод 10-годишниата од основувањето на музејотб посветено на XII меѓународен конгрес на византолозите. Охрид, 1961. С. 71–100.
18. Воронова А. А. Особенности «византинизации» сербской архитектуры в эпоху короля Милутина (1281–1321) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства, 2017. Вып. 28. С. 26–48.
19. Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV вв. В двух томах. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961–62. 584 с. (т.1) + 560 с. (т.2).
20. Виноградов А. Ю. О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов) // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Сборник статей. Том 9. Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. М., СПб: НП-Принт, 2019. С. 275–285.
21. Виноградов А. Ю. Столичные мастера в Юго-Западной Анатолии начала X века (Маставра и Исламкёй)? // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве. Сборник статей в часть О.С. Поповой / Ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. М.: Гос.ин-т искусствознания, 2021. С. 40–49.

22. Виноградов А. Ю. Константинопольские мастера на средневизантийском Востоке // Очерки архитектуры Византии и Кавказа. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. С. 173–202.
23. Габелић С. Манастир Лесново. Историја и сликарство. Београд, 1998. 305 с.
24. Габелић С. Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). Београд: Филозофски факултет, Универзитет у Београду, 2017. 287 с.
25. Григорович В. И. Очерк путешествия по европейской Турции (с картою окрестностей Охридского и Преспанского озер). Казань: типография Императоского Казанского университета, 1848. 181 с.
26. Грозданов Ц. Охрид и Охридската архиепископија во XIV век // Историја. 1980. Вып.16.1. С. 157–187.
27. Грозданов Ц. Охридско зидно сликарство XIV века. Београд: Филозофски факултет; Институт за историју уметности, 1980. 227 с.
28. Грозданов Ц. Прилози проучавању Св. Софије охридске у XIV веку // ЗЛУ. 1967. Т. 5. С. 38–56.
29. Грозданов Ц. Света Софија Охрид. Охрид: Завод за заштита на спомениците на културата; Народен музеј, 1988. 48 с.
30. Денисов С.А. Политическая элита Эпирского царства в 1205–1261 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 398 с.
31. Дероко А. Монументална и декоративна архитектура и средњевековној Србији. Београд: Туристичка штампа, 1985. 333 с.
32. Димитрова Е. Манастир Матејче. Скопје: Центар за културно и духовно наследство, 2002. 524 с.
33. Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, Македония. М: Индрик, 2000. 592 с.
34. Ђорђевић И. Зидно сликарство српске властеле у доба Немањића. Београд: Филозофски факултет, 1994. 309 с.
35. Ђурић В. Мали Град: Св. Атанасије у Костуру — Борје // Зограф. 1975. Т. 6. С. 31–49.

36. Ђурић В. Марков манастир — Охрид // Зборник за ликовне уметности. 1972. Т. 8. С. 129–160.
37. Ђурић В. Полошко. Хидандарски метох и Драгутинова гробница // Зборник Народног музеја. 1975. Т. 8. С. 327–344.
38. Ёлшин Д. Д. Киевская плинфа X–XIII вв.: опыт типологии // Культурний шар. Статті на пошану Г. Ю. Івакіна / Ред. О.П. Толочко. К.: Laurus, 2017. С. 98–128.
39. Заворина М. Л. Архитектура Охридской архиепископии в XIII–XIV веках // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2024. С. 692–710.
40. Заворина М. Л. Архитектурное своеобразие поздневизантийской Верии и истоки его формирования // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2024. №2 (23). С.73–84.
41. Заворина М. Л. Архитектурные особенности церкви Св. Георгия в Оморфокклисии (Кастория) // Византийский временник. 2023. Том 107. С. 260–277.
42. Заворина М. Л. К вопросу о региональных школах и стилистических тенденциях в поздневизантийском зодчестве: архитектура Эпира // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. № 1 (20). С. 60–75.
43. Заворина М. Л. Региональные интерпретации палеологовского стиля в византийских архитектурных центрах Эгейской Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. С. 270–290.
44. Заворина М. Л. Церковь Богородицы Захумской близ Охрида. Ретроспективные тенденции поздневизантийской архитектуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 824–841.

45. Заворина М. Л. Фасадная декорация палеологовских храмов Салоник: специфика и эволюция локального метода // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. Т. 28. No 2. С. 73–88.
46. Заворина М. Л., Мальцева С. В. Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2021. №2 (17). С. 99–113.
47. Заров И. Архитектурата на манастирската црква Св. Богородица Перивлепта во контекст на тенденциите на византиската архитектура од XIII–XIV век // Патримониум. 2010. Т. 7–8. С. 161–169.
48. Заров И. Ктиторството на великиот хетеријарх Прогон Згур на Св. Богородица Перивлепта во Охрид // Зборник за средновековна уметност на музеј на Македонија. 2007. Т. 6. С. 49–61.
49. Захарова А. В., Дятлова Е. С. О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века // Stidia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. Том 28. №2. С. 46–72.
50. Захарова А. В., Мальцева С. В. Приделы в сербских храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. №3. С. 125–144.
51. Захарова А. В., Мальцева С. В. Художественные традиции и церковно-политическая идеология в искусстве Македонии в эпоху создания Охридской архиепископии // Византийский временник. 2022. Том 106. С. 174–199.
52. Злоковић М. Старе цркве у областима Преспе и Охрида // Старинар. Трећа серија. Т. 3. 1924–1925. Београд, 1925. С. 115–149.
53. Иванов Й. Български старини изъ Македония. София: Държавна печатнича, 1908. 322 с.
54. Јанковић М. Епископије и митрополије српске цркве у средњем веку. Београд: Историјски институт у Београду, 1985. 227 с.
55. Каппас М. Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем //

Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции. СПб.: Алетейя, 2020. С. 127–153.

56. Касапова Е. Архитектурата на црквата Св. Димитрија — Марков манастир. Скопје, 2012. 408 с.
57. Касапова Е. Архитектурата на црквата Успение на Богородица — Трескавец. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2010. 243 с.
58. Кондаков Н. П. Македония. Археологическое путешествие. СПб.: Отд. русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1909. 348 с.
59. Кораћ В. Византијска архитектура у XIII веку // Између Византије и Запада. Одабране студије о архитектури / В. Кораћ — Београд: Просвета, 1987. Р. 86–98.
60. Кораћ В. Две градитељске фазе на цркви Св.Николе у Прилепу // Зборник посветен на Бошко Бабиќ / Уред. М. Апостолски. Прилеп: Институт за истражување на старословенската култура, 1986. С. 123–126.
61. Кораћ В. Монументална архитектура у Византији и Србији у последњем веку Византије. Особена обрада фасадних површина // ЗРВИ. 2006. Т. 43. С. 209–230.
62. Кораћ В. О цркви Светог Николе у Прилепу // Зборник радова византолошког института. Vol. 45. 2008. С. 117–125.
63. Кораћ В. Света София у Охриду, простор, структура, облици. Извори // Зограф. 1990. Т. 21. С. 29–35.
64. Кораћ В. Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд: ИГП Полиграф, 2003. 345 р.
65. Кораћ В., Шупут М. Архитектура византијског света. Београд: Завод за уџбенике, 2005. 425 с.
66. Коруновски С. Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје: Универзитет «Св. Кирил и Методиј», Филозофски факултет, 2000. 312 с.

67. Коцо Д. Неколко нови податоци за средновековните споменици во Македонија // Гласник на музејско конзерваторското друштво на Народната Република Македонија. 1954. №2. С. 7–22.
68. Коцо Д. Црквата Св. Софија // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. 1949. Vol. 2. С. 343–358.
69. Коцо Д., Миљковиќ-Пепек П. Манастир. Скопје: Универзитетска печатница, 1958. 127 с.
70. Ќорнаков Д. По конзерваторските работи во црквата Св. Богородица Перивлептос (Св. Климент) во Охрид // Културно наследство. 1961. Vol. 2. С. 74–89.
71. Ќорнаков Д. Полошки манастир Свети Ѓорѓи. Скопје: Матица македонска, 2006. 60 с.
72. Љубинковић Р. Конзерваторска испитивања и радови на цркви Свете Софије у Охриду // Зборник заштите споменика културе. 1952. Vol. 2. С. 201–204.
73. Мавродинов Н. Еднокорабната и кръстовидната църква по Българските земи до края на XIV в. София: Държавна печатница, 1931. 188 с.
74. Мальцева С. В. Архитектура северных окраин Охридской архиепископии в XI веке // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. С. 782–805.
75. Мальцева С. В. Архитектура Сербии второй половины XIV – первой половины XV века. Моравская школа: дис. … канд. иск.:17.00.04 / Мальцева Светлана Владиславовна; [Место защиты: ГИИ М-ва культуры России] – СПб: Санкт-Петербургский гос. университет, 2016. 256 с.
76. Мальцева С. В. Архитектура церкви Св. Георгия в Старом Нагоричине: о строительных периодах и мастерах // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2023. Вып. № 2 (21). С. 81–98.

77. Мальцева С. В. Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. Статей. Вып. 1 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2011. С. 63–68.
78. Мальцева С. В. Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2020. С. 809–828.
79. Мальцева С. В. Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных на- правлений в поздневизантийской архитектуре // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве: Сб. статей в честь О. С. Поповой / Ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. М.: ГИИ, 2020. С. 233–247.
80. Мальцева С. В. Приделы в сербских храмах XIII – первой половины XIV вв. // Византийский временник. 2012. Том 71. С. 177–199.
81. Мальцева С. В. Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 856–881.
82. Мальцева С. В., Николовски Д. Архитектура церкви Св. Димитрия в Велесе: в свете новых открытий // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. С. 676–691.
83. Марковић М. Грчки натпис са цркве Константина и Јелене у Охриду // Старинар. Нова серија. 1951. Т. 2. С. 185–192.

84. Марковић М. Михаило Главас Тарханиот — ктитор манастира Трескавца // Зограф. 2014. Т. 38. С. 77–98.

85. Марковић М. Свети Никита под Скопља. Задужбина краља Милутина. Београд: Службени гласник: Филозофски факултет, Институт за историју уметности, 2015. 375 с.

86. Месеснел Ф. Средњевековни споменици у Охриду. I. Црква св. Николе Болничког и њене портретне фреске // ГСНД. 1933. Т. XII. С. 157–180.

87. Месеснел Ф. Црква Светог Николе у Марковој вароши код Прилепа // ГСНД. 1938. Т. XIX. С. 37–52.

88. Микулчиќ И. Средновековни градови и тврдини во Македонија. Скопје: Македонска цавилизација, 1996. 382 с.

89. Милюков П. Н. Христианские древности Западной Македонии // ИРАИК. 1899. IV. Вып. 1. С. 21–151.

90. Миљковић Б. Нарочито поштоване иконе у средњовековној Србији // Зограф. 2020. Т. 44. С. 127–156.

91. Миљковић-Пепек П. О датирању фресака охридске цркве Св. Николе Болничког // Зборник Светозара Радојчића / Уред. В. Ђурић. Београд, 1969. С. 197–201.

92. Миљковиќ-Пепек П. Преглед на црковните споменици во Тетовска област од XI до XIX век // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Т. 3. Скопје, 1980. С. 464–466.

93. Миљковиќ-Пепек П. Црквата Св. Јован Богослов-Канео во Охрид // Културно наследство III. 1967. № 4. С. 67–124.

94. Миљковиќ-Пепек П. Црквата Св. Никита во Скопска Црна гора како историско-уметнички споменик // Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Том I. Скопје, 1975. С. 379–386.

95. Миљковиќ-Пепек П., Николовски А. Состојбата и волоризацијата на црковните споменици на културата од XIV век до днес на територијата на Собранието на општина Тетово // Културно наследство. 1975. Т. 4. С. 83–92.

96. Мирковић Л., Татић Ж. Марков манастир. Нови Сад: «Графика» Уметнички завод, 1925. 76 с.

97. Михалић Р. Крај Српског царства. Београд: Српска књижевна задруга, 1975. 325 с.

98. Мојсоска Л. Св. Богородица Болничка. Охрид: Завод за заштита на спомениците на културата и народен музеј Охрид, 2001. 87 с.

99. Мошин В. Балканската дипломатија и династичките бракови на кралот Милутин // Споменици на средњовековната и поновата историја на Македонија. Том II. Македонија во рамките на меѓународните односи на Балканот во втората половина на XIII и првата половина на XIV век: грамоти, меѓународни договори, извештаи на дипломати, мемоари и други сведоштва на современиците / Уред. В. Мошин. Скопје: Архив на Македонија, 1977. С. 89–213.

100. Н. П. Кондаков: Македония – Археологическое путешествие / Ред. М. Н. Бутырский, П. Е. Лукин. Москва: Индрик, 2019. 648 с.

101. Немыкина Е. А. Имперская идеология в задужбинах Душана Сильного и его вельмож в Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб.науч.статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 492–500.

102. Ненадовић С. Архитектура у Југославији од IX–XVIII века. Београд: Научна књига, 1980. 329 с.

103. Ненадовић С. Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури милутиновог времена. Београд: Народна књига, 1963. 374 с.

104. Ненадовић С. Шта је краљ Милутин обновио на цркви Богородице Љевишке у Призрену // Старинар. 1954–1955. Т. 5–6. Београд, 1956. С. 205–225.

105. Новаковић С. Законски споменици Српских држава средњега века. Београд: Српска краљевска академија, 1912. 912 с.

106. Острогорский Г. А. История Византийского государства. М.: Сибирская благозвонница, 2011. 895 с.

107. Панић Д., Бабић Г. Богородица Љевишка. Треће издање. Приштина, Београд: Спрска књижевна задруга, 2007.

108. Покрышкин П. П. Православная церковная архитектура XII–XVIII ст. в нынешнем Сербском королевстве. СПб.: Императорская Академия художеств, 1906. 296 с.

109. Полубояринова М. Д., Седов Вл. В. Золотоордынские чаши в стене собора монастыря Влатадон в Фессалониках // Российская археология. 2007. №1. С. 126–132.

110. Прилеп и Прилепско низ историјата. Книга прва / Ред. М. Апостолски, Б. Бабиќ. Прилеп: Издание на општинското собрание и на сојузот на здруженијата на борците од нов, 1971. 324 с.

111. Расолкоска-Николовска З. О ктиторским портретима у цркви Свете Богородице у Кучевишту // Зограф. 1985. Т. 16. С. 41–53.

112. Радојичић Ђ. Ко је подигао манастир Заум? // Историјски преглед. 1954. Т. 1. С. 44–46.

113. Ракоција М. Манастир Светог оца Прохора Пчињског. Врање: Епархија врањска, Завод за заштиту споменика културе Ниш, 1997. 63 с.

114. Раппорпорт П. А. Строительное производство в Древней Руси (X–XIII вв.). СПб: Наука, 1994. 160 с.

115. Ристић В. Црква Светог Димитрија у Прилепу // Синтеза. №. 3–4. Крушевац, 1979. С. 171–227.

116. Седов Вл. В. Килисе Джами. Столичная архитектура Византии. Москва: Индрик, 2008. 335 с.

117. Седов Вл. В. Лестничная башня в Боголюбове (по материалам раскопок 2015 года) // КСИА. Вып. 249. Часть II. М., 2017. С. 131–150.

118. Седов Вл. В. Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском и церковь Петра и Павла в Смоленске: два варианта синтеза древнерусской и романской архитектуры // Древнерусское искусство. Византийский мир:

Региональные традиции в художественной кульутре и проблемы их изучения. К юбилею Э. С. Смирновой / Ред.-сост. М. А. Орлова. М.: Государственный институт искусствознания, 2017. С. 227–239.

119. Смолчић Макуљевић С. Манастир Трескавац. Београд: Универзитет Метрополитан, 2013. 473 с.

120. Снегаров И. История на Охридската архиепископия. Том 1. От основаването й до завладяването на Балканския полуостров от турците. София: Академично издателство «М. Дринов», 1995. 615 с.

121. Стојановић Љ. Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи. Београд: Српска краљевска академија, 1890. 226 с.

122. Суботић Г. Време настанка цркве Св. Николе Болничког у Охриду // Зограф. 1969. Т. 3. С. 3–28.

123. Суботић Г. Керамопластични украс // Историја примењенеуметности код Срба. Т. I / Уред. Б. Радојковић, Н. Андрејвић-Кун Београд: Музеј примењене уметности. Београд, 1977. С. 44–48.

124. Суботић Г. Свети Константин и Јелена у Охриду. Београд: Филозовски факултет у Београду – Институт за историју ументности, 1971. 144 с.

125. Суботић Г., Миљковић Б., Шпадијер И., Тот И. Натписи историјске садржине у зидном сликарству. Т. 1: XII–XIII век. Београд: Византолошки институт САНУ, 2015. 180 с.

126. Татић Ж. Архитектонски споменици у Скопској Црној Гори. I. Свети Арханђели код Кучевишта // ГСНД. 1926. Т. I. С. 351–363.

127. Татић Ж. Архитектонски споменици у Скопској Црној Гори. II. Љуботен // ГСНД. 2927. Т. II. С. 93–108.

128. Татић Ж. Архитектонски споменици у Скопској Црној Гори. III. Свети Никита // ГСНД. Т. XII. 1933. С. 127–134.

129. Тодић Б. Време изградње католикона и ексонартекса манастира Хиландара // Хиландарски зборник / Уред. М.Живојновић. 2017. Том 14. С. 147–171.

130. Тодић Б. Старо Нагоричино. Београд: Просвета, 1993. 248 с.

131. Тодић Б., Чанак-Медић М. Манастир Студеница. Нови Сад: Платонеум, 2015. 173 с.

132. Томић-Ђурић М. Идејне основе тематског програма живописа цркве Светог Димитрија у Марковом манастиру. Докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филозофски факултет, 2017. 954 с.

133. Томовски К. Козервација на црквата Св. Никола Болнички и Богородица Болничка во Охрид // Културно наследство. 1961. Т. 12. С. 95–100.

134. Ћирковић С. Хрељин поклон Хиландару // ЗРВИ. 1982. Т. 21. С. 103–117.

135. Ђоровић-Љубинковић М. Црква Константина и Јелене у Охриду // Старинар. Нова серија. Т. 2. 1951. Београд, 1951. С. 175–184.

136. Ђоровић-Љубинковић М. Црква Стари свети Климент у Охриду // Старинар. 1940–1942. Т. 15. Београд, 1942. С.92–100.

137. Ферјанчић Б. Севастократори и кесари у Српском царству // Зборник Филозофског факултета у Београду. 1970. Т. 11/1. С. 255–269.

138. Хаџитрифонос Е. Приступ типологији петокуполних цркава у византијској архитектури // Саопштења. 1991. Т. XXII–XXIII. С. 41–75.

139. Цветковски С. Белешке из Богородичне цркве на Малом граду // Зограф. 2010. Т. 34. С. 119–132.

140. Цитуриду А. Зидно сликарство Светог Пантелејмона у Солуну // Зограф. 1975. Т. 6. Р. 14–20.

141. Чанева-Дечевска Н. Църковната архитектура в България през XI–XIV век. София: Издателство на Българската академия на науките, 1988. 231 с.

142. Шуица М. О кесару Гругу // ЗРВИ. 1995. Т. 34. С. 153–172.

143. Acheimastou-Potamianou M. The Basilissa Anna Palaiologina of Arta and the Monastery of Vlacherna // Women and Byzantine Monasticism. Proceedings of the Athens Symposium 28–29 March 1988 / Ed. J. Y. Perreault. Athens: Canadian Archaeological Institute at Athens, 1991. P. 43–49.

144. Androudis P. Peridikopoulou M. The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeygostasi, Kastoria // Македонија и Балканот во византискиот комонвелт. Зборник на трудови од Меѓународниот симпозиум «Денови на Јустиниан I», Скопје, 18–19 октомври, 2013 / Уред. М. Б. Панов. Скопје: Изд. Универзитет «Евро-Балкан», 2014. P. 166–176.

145. Bogdanović J. Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of 'Building Schools': An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // Byzantinoslavica. 2011. Vol. 69/1–2. P. 219–266.

146. Bogevska-Capuano S. Grégoire de Dévolis carrière et réseaux d'un évêque du XIVe siècle // Patrimonium.MK. 2016. Year 9. №14. P. 125–138.

147. Bouras Ch. The Franco-Byzantine Church of the Virgin at Anhelion (Glatsa), in Elis // ΔΧΑΕ. 1984. Vol. 12. 1986. P. 239–264.

148. Bouras Ch. The Olympiotissa Wood-carved Doors Reconsidered // ΔΧΑΕ. 1991.Vol. 15. P. 27–32.

149. Buchwald H. Church E at Sardis ant the Contribution of Asia Minor to the Architectural Vocabulary of the 13th Century // Actes du XVe Congrès international d'études byzantines, Athèns 1979. II. A–B. Art et archéologie. Athènes: Association international d'études byzantines, 1981. P. 93–98.

150. Buchwald H. Lascarid Architecture // JÖB. 1979. Vol. 28. P. 261–296.

151. Buchwald H. Sardis Church E. A preliminary Report // JÖB. 1977. Vol. 26. P. 264–299.

152. Buchwald H. The Concept of Style in Byzantine Architecture // JÖB. 1986. Vol. 36. P. 303–316.

153. Chaneva-Dechevska N. Khrel'o's Tower: Rila Monastery, Bulgaria // Secular Medieval Architecture in the Balkans 1300–1500 and Its Preservation / Ed. Sl. Ćurčić, E. Hadjitryphonos. Thessaloniki: Aimos, Society for the Study of Medieval Architecture in the Balkans and Its Preservation, 1997. P. 234–235.

154. Ćipan B. St. Sophia — The Cathedral Church of the Ohrid Archbishopic. A Chronology of the Architecture. Skopje: Sigmapres, 1996. 147 p.

155. Ćirić J. Beyond the Wall: Structure and meaning of East Façade of Perivleptos Church in Ohrid // Самоиловато држава и византија: историјаб легенда, традицијаб наследство. Зборник на трудови од Меѓународниот симпозиум «Денови на Јустиниан I». Скопје, 17–18 октомври, 2014. Уред. М. Панов. Скопје, 2015. С. 162–172.

156. Ćirić J. Brick Substance at Zaum Church in Ohrid // Patrimonium.MK. 2013. Year 6, Vol. 11. P. 99–109.

157. Ćirić J. Medieval Architecture in Ohrid and Paradigms of Creation of the Sacred Spaces. A Few Obervations // Uluslararası Balkan Tarihi ve Kültürü Sempozyumu, 6–8 Ekim 2016, Çanakkale, Bildiriler, Cilt I. 2017. P. 319–329.

158. Ćirić J. On the Imitation (μίμησις) of Antiquity: Opus Reticulatum at the East Façade of St. John Kaneo Church in Ohrid // Niš and Byzantium. 2019. Vol. XVII. P. 271–284.

159. Ćirić J. Solar Discs in the Architecture of Byzantine Constantinople: Examples and Parallels // International Symposium in Honour of Emeritus Professor George Velenis, Thessaloniki, 4–7 October 2017. Proceedings / Επιμ. Ε. Κώτσου. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού και Αθλητισμού, 2021. P. 583–597.

160. Ćirić J. West Façade of Holy Archangels Church in Stip: Economy of the Wall // Patrimonium.MK. 2012. Year 5, Vol. 10. P. 139–148.

161. Ćirković S. Between Kingdom and Empire: Dusan's State (1346–1355) Reconsider // The Expansion of Orthodox Europe. Byzantium, the Balkans and Russia / Ed. J. Shefard. Hampshire, Burlington: Ashgate Variorum, 2007. P. 365–376.

162. Ćirković S., Korać V., Babić G. Studenica monastery. Belgrade: Jugoslovenska revija, 1986. 200 p.

163. Ćornakov D. Konzervatorsko-istrazivački radovi na arhitekturi i živopisu crkve Sv. Arhanđela kod Prilepa // Zbornik zaštite spomenika culture. 1967. Vol. 18. S. 91–98.

164. Ćurčić Sl. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, London: Yale University Press, 2010. 913 p.

165. Ćurčić Sl. Articulation of Church Façades During the First Half of the Fourteenth Century // Vizantijska umetnost početkom XIV veka: naučni skup u Gračanici / Ed. S. Petković. Belgrade: Filozofski fakultet, Odeljenje za istoriju umetnosti, 1978. P. 17–27.

166. Ćurčić Sl. Gračanica: King Milutin's church and its place in late Byzantine architecture. University Park and London: The Pensylvania State University Press, 1979. 159 p.

167. Ćurčić Sl. The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300 // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Π. Βοκοτόπουλο / Επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. Αθήνα: Εκδόσεις Καπόν, 2015. P. 127–140.

168. Ćurčić Sl. The Exonarthex of Hilandar. The Question of Its Function and Patronage // Осам векова Хиландара. Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура / Уред. В. Кораћ. Београд, 2000. С. 477–487.

169. Ćurčić Sl. The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans // DOP. 2003. Vol. 57. P. 65–84.

170. Ćurčić Sl. The Twin-Domed Narthex in Palaeologan Architecture // ZRVI. 1971. Vol. 13. P. 33–44.

171. Diehl Ch., Le Tourneau M., Saladin H. Les monuments chrétiens de Salonique. Paris: E. Lebroux Publ, 1918. 792 p.

172. Dimitrova E., Niewöhner P., Paligora R., Velkov G. Seven Churches in the Regions of Pelagonia, Mariovo and Prespa. Skopje: The Richard H. Driehaus Foundation, 2019. 141 p.

173. Drpić I. Epigram, Art, and Devotion in Later Byzantium. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 512 p.

174. Englert K. Der Bautypus der Umgangskirche unter besonderer Berückschigung der Panagia Olympiotissa in Elasson. Frankfurt am Main, 1991. 262 s.

175. Epstein A. Middle Byzantine Churches of Kastoria: Dates and Implications // The Art Bulletin. Jun. 1980. Vol. 62, No. 2. London, 1980. P. 190–207.

176. Fine V. A., John Jr. The Late Medieval Balkans: A critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. 683 p.

177. Fundić L. A New Hermeneutical Proposal and Redating of the Wall Painting from the Church of Hagios Ioannis the Theologian in Veria // ΔΧΑΕ. 2015. Vol. 36. P. 65–78.

178. Fundić L. Art and Political Ideology in the State of Epiros during the Reign of Theodore Doukas (r. 1215–1230) // Byzantina Symmeikta. 2013. Vol. 23. P. 217–250.

179. Fundić L. Art, Power and Patronage in the Principality of Epirus, 1204–1318. London: Routledge Publ., 2022. 284 p.

180. Fundić L. The Artistic Patronage of the Komnenos-Doukas Family (1204–1318) in the Byzantine State of Epeiros // Byzantion. 2016. Vol. 86. P. 139–169.

181. Gabelić S. Iz topografije crkve manastira Lesnova: Juzni portal. Arhitektonsi ukras. Fasadne freske. Zgrafiti // Патримониум. 2019. №17. С. 173–196.

182. Georgiadou S. Architecture and statehood in Late Byzantium: A comparative study of Epiros and Trebizond. PhD Dissertation. Urbana–Champaign: University of Illinois, 2015. 665 p.

183. Giakoumis K., Karaiskaj Gj. New Architectural and Epigraphic Data in the Site and Catholicon of the Monastery of St.Nikolaos at Mesopotam (Southern Albania) // Monumentet. 2004. Vol. 1. P. 77–95.

184. Gjata K., Demaj M., Çuku R. Architecture. Identity and Phases of Construction of the Byzantine church of St. Mary Vlaherna — Berat, Albania // 1st International Conference on Architecture and Urban Design. Proceedings 19–21 April 2012. Tirana: EPOKA University, 2012. P. 445–454.

185. Hadjitryphonos E. Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture // Ήρως Κτίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα. Τ. 1. / Επιμ. Μ. Κορρές, Στ. Μαμαλούκος, Κ. Ζαμπας. Αθήνα: Μέλισσα, 2018. P. 265–282.

186. Hallensleben H. Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment) // Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux. 1967–1974. Vol. 6/7. S. 297–316.

187. Hallensleben H. Untersuchungen zur Baugeschichte der ehemahligen Pammakaristoskirche, der heutigen Fethiye Camii in Istanbul // Istanbuler Mitteilungen. 1963–1964. Bd. 13–14. S. 128–193.

188. Hatjigiannis M. L'architecture byzantine à l'époque des Paléologues: le cas du Catholicon de l'Olympiotissa à Elasson (Thessalie). Thèse de doctorat Histoire de l'art. Paris: Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne, 1989. 670 p.

189. Kalopissi-Verti S. Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits in Thirteen-Century Churches of Greece. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1992. 116 p.

190. Kalopissi-Verti S. Patronage and Artistic Production on Byzantium during Palaeologan Period // Byzantium: Faith and Power (1261–1557). Perspectives on Late Byzantine Art and Culture. The Metropolitan Museum of Art Symposia / Ed. Sarah T. Brooks. New York: Metropolitan Museum of Art Publ.; New Heaven; Yale University Press, 2006. P. 76–97.

191. Karaiskaj Gj. The Fortifications of Butrint. London: Butrint Foundation Publ., 2009. 210 p.

192. Karaiskaj Gj. Die spätantiken und mittelalterlichen Wehranlagen in Albanien. Städte, Burgen, Festungen und Kastelle. Berlin: Verlag Dr. Kovac, 2010. 365 s.

193. Kazhdan A. Caesar // The Oxford Dictionary of Byzantinium. Vol. 1. New York: Oxford University Press, 1991. 728 p.

194. Kitsiki-Panagopoulos B. Cistercian and Mendicant Monasteries in Medieval Greece. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 194 p.

195. Kitrin A. Contemplating the Vistas of Piety at the Rila Monastery Pyrgos // DOP. 2005. Vol. 59. P. 95–138.

196. Koch G. Albanien. Kulturdenkmäler eines unbekannten Landes aus 2.200 Jahren. Marburg: Selbstverlag, 1985. 88 s.

197. Kodheli E. Architectural features of Holy Trinity Church in Berat. The question of Epirote influences // Niš and Byzantium. 2019. Vol. 17. P. 285–295.

198. Kodheli E. Byzantine Churchs in Berat and their architectural characterisctics. ARTUM. 2017. Vol. 5. P. 6–12.

199. Kodheli E. Saint Mary Vlacherna in Berat in Historiography and new Observations // Niš and Byzantium. 2018. Vol. 16. P. 429–434.

200. Korunovski S. A Contribution to the Study of Architecture of the Monastery Church of St. Archangel Michael in Prilep // Zograf. 2011. Vol. 35. P. 111–118.

201. Korunovski S. The Architecture of the Church St. John Kaneo and its Chronological Stylistic Correlation with some Ochrid Churches // Зборник Средновековна уметност на музеј на Македонија. 2006. Vol. 5. P. 15–23.

202. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. Baltimore: Penguin Books, 1965. 390 p.

203. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. (revised by R. Krauthheimer and S. Ćurčić). New Haven, London: Yale University Press, 1986. 556 p.

204. Kuniholm P., Striker C. Dendrochronology and the Architectural History of the Church of the Holy Apostles in Thessaloniki // Architectura. 1990. Vol. 2. P. 1–26.

205. Kuniholm P., Striker C. Dendrochronological Investigations in the Aegean and Neighboring Regions, 1977–1982 // Journal of Field Archaeology. 1983. Vol. 10. P. 411–420.

206. Küpper H. M. Bautypus und Genesis der griechischen Dachtranseptkirche. Wien: Verlag der Österreichischen. Akademie der Wissenschaften, 1996. 76 s.

207. Magdalino P. Between Romaniae: Thessaly and Epirus in the Later Middle Ages // Latins and Greeks in Eastern Mediterranean after 1204 / Eds. Arbel B., Hamilton B., Jacoby D. London: Frank Cass, 1989. P. 87–110.

208. Magdalino P. The History of Thessaly, 1266–1393. Ph.D. Dissertation. University of Oxford, 1976. 754 p.

209. Maltseva S. V., Zavorina M. L. Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia // International Conference SmartArt — Art and Sceince Applied.. Belgrade, 23–25 September 2021. Thematic Proceedings / Eds. V. Kruljac, B. Jokić. Belgrade: University of Arts in Belgrade, Faculty of Arts Publ., 2022. P. 38–58.

210. Mamaloukos St. Contribution to the Study of the "Athonite" Church Type of Byzantine Architecture // Zograf. 2011. Vol. 35. P. 39–50.

211. Mamaloukos St. The Chronology of the Exonarthex of the Porta-Panagia in Thessaly // Collection of Papers Dedicated th the 40th Anniversary of the Institute for Art History, Faculty of Philosophy, University of Belgrade / Ed. Ivan Stević. Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade Publ., 2012. P. 237–250.

212. Mango C. Approaches to Byzantine Architecture // Muqarnas: An annual on Islamic art and architecture. Ed. O. Grabar. Vol. 8. K. A. C. Creswell and His Legacy. Leiden: E. J. Brill Publ., 1991. P. 40–44.

213. Mango C. Byzantine Architecture. New York: Electa Editrice, 1976. 383 p.

214. Mantopoulou-Panagiotopoulou T. King Milutin and the Church of Taxiarches in Thessaloniki // King Milutin and the Palaeologan Age: History, Literature, Cultural Heritage. International Scientific Conference. Skopje, 24–26 October 2021. Book of resumes. Skopje: Serbian cultural information center SPONA, 2021. P. 238.

215. Mantopoulou-Panagiotopoulou T. King Milutin's Building Activity in Thessaloniki: the Church of Taxiarches and its Identification with the Hilandar Metochion of St. George // Holy King Milutin and His Age: History, Literature, Art. Thematic Collection of Papers from the International Scientific Conference "King Milutin and the Palaeologan Age: History, Literature, Cultural Heritage", Skopje, October 24–26 / Ed. J. Ćirić. Kragujevac: Grafostil Print, 2021. P. 445–463.

216. Marković M., Hostetter W. *T.* On the Chronology of the Construction and the Painting of the Katholikon of the Hilandar Monastery // Hilandarski Zbornik (Recueil de Chilandar). Belgrade, 1998. Vol.10. P. 201–220.

217. Mastrotheodoros G., Beltsios K., Bassiakos Y., Papadopoulou V. Two Unique Byzantine Immured Lead-glazed Relief Ceramic Icons and Related Tiles from the Church of St. Basil in Arta, Greece: Investigation and Interpretation of Materials and Techniques // Archeological and Anthropological Sciences. 2018. Vol. 10. P. 2059–2074.

218. Megaw A. Glazed Bowls in Byzantine Churches // ΔΧΑΕ. 1965. Vol. 4. P. 145–162.

219. Megaw A. Zeuxippus Ware // The Annual of the British School at Athens. 1968. Vol. 63. P. 67–88.

220. Meksi A. Arkitectura e kishës Mesopotamit // Monumentet. 1972. Vol. 3. F. 47–94.

221. Meksi A. Kishat bizantine të Beratit // Monumentet. 1990. Vol. 40. F. 37–42.

222. Meksi A. Të dhëna mbi rindërtimin e kupolës së kishës Ristozit në Mborje // Monumentet. 1972. Vol. 4. F. 199–204.

223. Meksi A. Tri kishat byzantine të Beratit // Monumentet. 1972. Vol. 4. F. 59–102.

224. Millet G. L'ancient art serbe. Les églises. Paris: E. de Boccard Publ., 1919. 208 p.

225. Millet G. L'École grecque dans l'architecture byzantine. Paris: E.Lebroux Publ., 1916. 372 p.

226. Molla N. The Despotate of Epirus: The Archaeology of a Late Byzantine State. PhD Theses. University of Siena, 2019. 13 p.

227. Nicol D. M. Meteora. The rock Monasteries of Thessaly. London: Variorum, 1975. 210 p.

228. Nicol D. M. The Byzantine Lady: Ten Portraits, 1250–1500. Camridge: Cambridge University Press, 1996. 143 p.

229. Nicol D. M. The churches of Molyvdoskepastos // Annual of the British School of Athens. 1953. Vol. 48. P. 141–146.

230. Nicol D. M. The Fourth Crusade and the Greek and Latin Empires, 1204-1261 // The Cambridge Medieval History IV. The Byzantine Empire, Part 1: Byzantium and Its Neighbours. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 275–300.

231. Nicol D. M. The Date of the Death of Nikephoros I of Epirus // Rivista di Studi e Slavi: Miscellanea Agostino Pertusi. 1981. Vol. I. P. 251–258.

232. Nicol D. M. The Despotate of Epiros, 1267–1479: A Contribution to the History of Greece in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 297 p.

233. Nicol D. M. Thomas Despot of Epiros and the Foundation Date of the Paregoritissa at Arta // Byzantina. 1985. Vol. 13. P. 751–758.

234. Nicol D. M. Two Churches of Western Macedonia // BZ. 1956. Vol. 49. P. 68–71.

235. Ousterhout R. Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighbouring Lands. London: Oxford University Press, 2019. 783 p.

236. Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. Princeton: University Press, 1999. 320 p.

237. Pallas D. J. Epiros // Reallexikon zur byzantinishen Kunst. 1968. Bd 2. S. 207–334.

238. Papadopoulou V., Tsouris K. Late Byzantine Ceramics from Arta: Some examples // La Ceramica nel mondo Bizantino tra XI et XV secolo e i suoi rapporti con l'Italia: Atti del seminario Certoza di Pontognano, Siena, 11–12 marzo 1991 / Ed. S. Geliche. Firenze: Edezioni All'Insegna del Giglio, 1993. P. 241–261.

239. Papazotos A. Recherches topographiques au Mont Athos // Géographie Historique du Monde Méditerranéen / Ed. H. Ahrweiler. Paris: De La Sorbonne Editions, 1988. P. 150–151.

240. Papazotos T. The Identification of the Church of “Profitis Elias” in Thessaloniki // DOP. 1991. Vol. 45. P. 120–127.

241. Papazotos Th. Wandering in Byzantine and Post-Byzantine Veria. Churches — Art — History. Athens: Hellenistic Ministry of Culture, 2007. 128 p.

242. Poposka J. Church Mother of God Peribleptos (St. Clement). Ohrid: Poposka G. Publ., 2006. 93 p.

243. Rautman M. L. Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki // JÖB. 1989. Vol. 29. P. 295–315.

244. Rautman M. L. The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki: A Study in Early Palaiologan Architecture. PhD Dissertation. Ann Arbor: University of Indiana, 1984. 254 p.

245. Riccardi L. L’Epiro tra Bisanzio e l’Occidente: ideologia e committenza artistica nel primo secolo del Despotato (1204–1318). Tesi di dottorato. Sapienza Università di Roma, 2016. 13 p.

246. Sas-Zaloziecky W. Die byzantinische Baukunst in den Balkanländern und ihre Differenzierung unter abendländischen und islamischen Einwirkungen. München: R. Oldenbourg, 1955. 146 s.

247. Schellewald B. Die architektur der Sophienkirche in Ohrid. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 1986. 328 s.

248. Schulz J. Early Plans of the Fondaco dei Turchi // Memoirs of the American Academy in Rome. 1997. Vol. 42. P. 149–159.

249. Shellewald B., Theis L. Makedonien // RbK. 1995. Vol. 5. S. 1107–1215.

250. Sisiyu J. The Painting of Saint George in Omorfokklisia, Kastoria and the Scene of the Koimisis of the Virgin Mary // Niš and Byzantium. 2004. Vol. 3. P. 279–292.

251. Stikas E. Une église des Paléologues aux environs de Castoria // BZ. 1958. Vol. 51. P.100–112.

252. Solis G. The Serbs and Byzantium During the Reign of Tsar Stephen Dusan (1331–1355) and His Successors. Washington: Dumbarton Oak Library and Collection, 1984. 353 p.

253. Studenica. Ed. M. Maletić, V. Korać. Beograd: Novinsko-izdavaćko preduzeće Knizevne novine, 1968. 157 c.

254. Texier Ch., Pullan R. P. L'Architecture byzantine, ou recueil de monuments des premiers temps du christianisme en Orient. London; Day&Son, 1864. 354 p.

255. Theis L. Die Architektur der Panagia Paregoretissa // Πρακτικά Διεθνούς Συμποσίου για το Δεσποτάτο της Ηπείρου, Άρτα, 27–31 Μαΐου 1990. Άρτα: Σκουφάς — Εκδόση Μουσικόφιλολογικός σύλλογος Άρτης, 1992. S. 475–493.

256. Theis L. Die Architektur der Kirche der Panaghia Paregoritissa in Arta, Epirus. Amsterdam: Amsterdam: A. M. Hakkert Publ., 1991. 189 s.

257. Thomo P. Arkitektura e kishës së Ristozit në Mborje të Korçës // Studime historike. 1967. Vol. 2. F. 151–159.

258. Thomo P. Restaurimi i monumenteve të Kishës Orthodhokse në Shqipëri. Tiranë: Kisha Orthodhokse Autoqefale e Shqipërisë, 2005. 208 f.

259. Traquair R. Frankish Architecture in Greece // Journal of the Royal Institute of British Architects. 1923. Vol. 31. Σ. 33–86.

260. Trkulja J. Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453. PhD Dissertation. Princeton University, 2004. 378 p.

261. Tsouris K. Glazed Bowls in the Late Byzantine Churches of North-Western Greece // Archeologia Medievale. 1996. Vol. 23. P. 603–624.

262. Tunay M. Masonry of the Late Byzantine and Early Ottoman Periods // Zograf. 1981. Vol. 12. P. 76–79.

263. Vasileski A. The Monastery of Treskavec. Skopje: Cultural Heritage Protection Office, 2016. 36 p.

264. Velenis G. Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia // L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle: recueil des rapports du IVe Colloque serbo-grec, Belgrade 1985 / Ed. R. Samardžić. Belgrade: Académie Serbe des Sciences et des Arts, Institut des Etudes Balkaniques, 1987. P. 95–105.

265. Velenis G. L'église Panagia Olympiotissa et la chapelle de Pammacaristos // Zograf. 1998/9. Vol. 27. P. 103–112.

266. Velenis G. Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School // Studenica et l'art byzantine au tour de l'année 1200 (Colloques scientifiques de l'Académie Serbe des Sciences et des Arts. Vol. XLI. Classe des Sciences historiques. Vol. 11). Beograd, 1988. P. 279–284.

267. Vinogradov A., Beletskiy D., Jolshin D. From Tao to Kakheti via Abkhazia: A Changing Builders Workshop in Late 10th-Century Georgia // III International Conference Tao-Klarjeti. Tbilisi: Artanuji Publ., 2014. P. 245–247.

268. Vocotopoulos P. Art Under the Despotate of Epirus // Epirus: 4000 Years of Greek History and Civilization / Ed. M.V. Sakellariou. Athens: Ekdotike Athenon, 1997. P. 224–229.

269. Vocotopoulos P. Arta // Alte Kirchen und Klöster Griechenlands: ein Begleiter zu den byzantinischen Statten / Hrsg. E. Melas. Koln: DuMont Buchverlag, 1978. S. 135–172.

270. Vocotopoulos P. Church Architecture in the Despotate of Epirus: The Problem of Influences // Zograf. 1998–99. Vol. 27. C. 72–92.

271. Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle: recueil des rapports du IVe Colloque serbo-grec, Belgrade 1985 / Ed. R. Samardžić. Belgrade: Académie Serbe des Sciences et des Arts, Institut des Etudes Balkaniques, 1987. P. 107–117.

272. Vocotopoulos P. Remarks on Church Architecture of the Tenth to Thirteenth Centuries in Southern Albania // 2000 Years Church Art and Culture in Albania. Papers of the International Simposium, Tirana, 16–18 November 2000 / Ed. P. Thomo, G. Bugarska. Tirana: Orthodox Autocephalous Church of Albania, 2005. P. 149–170.

273. Yangaki A. Immured Vessels in Churches on Crete: Preliminary Observation on Material from the Prefecture of Rethymnon // ΔΧΑΕ. 2013. Vol. 34. P. 375–384.

274. Zakharova A. On the 10th – 11th century Churches in Kastoria and Related Buildings: the Problems of Attribution and Dating // Niš and Byzantium. 2023. Vol. 21. P. 159–176.

275. Zavorina M. L. Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery: The Case of Ohrid // Niš and Byzantium. 2022. Vol. 20. P. 305–322.

276. Zivas D. The Byzantine Fortress of Arta // Internationales Burgen-Institut Bulletin. № 19. 1964. P. 33–43.

277. Αθανασούλης Δ., Κάππας Μ. Σταυροειδής εγγεγραμμένος με συνεπτυγμένο δυτικό σκέλος // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Π. Βοκοτόπουλο / Επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. Αθήνα: Εκδόσεις Καπόν, 2015. Σ. 79–96.

278. Αλεξίου Γ. Ἱερὰ Μονὴ Ταξιαρχῶν Τσούκας Καστοριᾶς. Καστοριά, 2007.

279. Ανδρούδης Π. Άγιος Παντελεήμων // Η βυζαντινή Θεσσαλονίκη σε φωτογραφίες και σχέδια της Βρετανικής Σχολής Αθηνών (1888–1910) / Επιμ. Α. Μέντσος. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Βυζαντινών Ερευνών Αριστοτέλειου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, 2012. Σ. 137–145.

280. Ανδρούδης Π. Ο ναός της Κοίμησης της Θεοτόκου στην Επισκοπή Άνο Βόλου και ο εντοιχισμένος γλυπτός του διάκοσμος // ΔΧΑΕ. 2007. Τευχ. 28. Σ. 85–98.

281. Ανδρούδης Π. Παρατηρήσεις στον κατεστραμμένο βυζαντινό ναό του Αγίου Νικαλάου του Φραντζή στη Βέροια // Βυζαντινά. 2007. Τευχ. 26. Σ. 273–277.

282. Αχειμάστου-Ποταμιάνου Μ. Η Βλαχέρνα της Άρτας. Τοιχογραφίες. Αθήναι: Η Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 2009. 238 σ.

283. Αχειμάστου-Ποταμιάνου Μ. Η ταυτότητα βασίλισσας και δεσπότη στην ταφική πλάκα του ναού της Αγίας Θεοδώρας στην Άρτα // ΔΧΑΕ. 2017. Τευχ. 38. Σ. 275–286.

284. Βελένης Γ. Γραπτές επιγραφές από το περίστωο του ναού της Παντάνασσας στη Φιλιππιάδα. Νέα στοιχεία περί του καθολικού της Μονής Παντάνασσης Φιλιππιάδος // ΔΧΑΕ. 2008. Τευχ. 29. Σ. 81–86.

285. Βελένης Γ. Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1984. 220 σ.

286. Βελένης Γ. Η αρχιτεκτονική σχολή της Μακεδονίας // Σύναξη. 1997. Τευχ. 63. Σ. 49–60.

287. Βελένης Γ. Η βυζαντινή αρχιτεκτονική της Θεσσαλονήκης. Αισθητική προσέγγιση // Αφιέρωμα στη μνήμη του Σωτήρη Κίσσα / Επιμ. Κ. Καλαμαρτζή-Κατσαρού. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2001. Σ. 1–25.

288. Βελένης Γ. Μεσοβυζαντινή ναοδομία στη Θεσσαλονίκη. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2003. 117 σ.

289. Βελένης Γ. Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // JÖB. 1981. Bd 32. №4. Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses, Wien, 4–9 Oktober 1981. Σ. 457–467.

290. Βελένης Γ. Παλαιογραφική εξέταση της κτητορικής επιγραφής του ναού της Γκάλιστας // ΑΕΜΘ. 2004. Τευχ. 18. Σ. 705–712.

291. Βελένης Γ. Σχόλια και παρατηρήσεις σε πολύστιχες πλίνθινες επιγραφές // Αντίφωνον. Αφιέρωμα στον Καθηγητή Ν. Β. Δρανδάκη / Επιμ. Β. Κατσαρός. Θεσσαλονίκη: Πουρναράς, 1994. Σ. 266–281.

292. Βερσάκης Θ. Βυζαντιακός Ναός εν Δελβίνω // ΑΔ. 1915. Τευχ.1. Σ. 28–44.

293. Βοκοτόπουλος Π. Ανασκαφή του καθολικού της μονής Παντανάσσης Φιλιππιάδος // Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας. 1977. Τομ.1. Σ. 149–153.

294. Βοκοτόπουλος Π. Ἡ ἐκκλησιαστικὴ ἀρχιτεκτονικὴ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεὰν Ἑλλάδα καὶ τὴν Ἤπειρον ἀπὸ τοῦ τέλους του 7ου μέχρι τοῦ τέλους τοῦ 10ου αἰῶνος. Θεσσαλονίκη: Κέντρον Βυζαντινών Ερευνών, 1992. 231 σ.

295. Βοκοτόπουλος Π. Η κτητορική τοιχογραφία στο περίστωο της Παντανάσσης Φιλιππιάδος // ΔΧΑΕ. 2008. Τομ. 29. Σ. 73–80.

296. Βοκοτόπουλος Π. Η μονή του Αγίου Δημήτριου στο Φανάρι. Συμβολή στην μελέτη της αρχιτεκτονικής του Δεσποτάτου της Ηπείρου. Αθήνα: Ακαδημία

Αθηνών, Κέντρο Έρευνας της Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής Τέχνης, 2012. 137 σ.

297. Βοκοτόπουλος Π. Νέα στοιχεία περί του καθολικού της Μονής Παντάνασσης Φιλιππιάδος // ΑΑΑ. 1972. Τομ. 5. Σ. 92–93.

298. Βοκοτόπουλος Π. Ο ναός της Παναγίας στην Πρεβέντζα της Ακαρνανίας // Βυζάντιον. Αφιέρωμα στον Ανδρέα Ν. Στράτο. Τομ. Ι: Ιστορία — Τέχνη και Αρχαιολογία / Επιμ. Α. Νια Στράτου. Αθήνα: Ιδιωτική Έκδοση, 1986. Ρ. 251–275.

299. Βοκοτόπουλος Π. Ο ναός του Παντοκράτορος στο Μοναστηράκι Βονίτσης // ΔΧΑΕ. 1980–81. Τομ. 10. Σ. 357–377.

300. Βοκοτόπουλος Π. Παντάνασσα Φιλλιππιάδος. Αθήναι: Βιβλιοθήκη της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας, 2007. 88 σ.

301. Βοκοτόπουλος Π. Παρατηρήσεις επί της Παναγίας του Μπρυώνη // ΑΔ. 1973. Τευχ. 28. Μερος Α΄. Σ. 159–168.

302. Βοκοτόπουλος Π., Παπαδοπούλου Β. Η Βυζαντινή μονή Αγίου Δημητρίου στην Κυψέλη Νομού Πρεβέζης. Πρέβεζα: Υπουργείο Πολιτισμού, 8η Εφορεία Βυζαντινών Αρχαιοτήτων, 2007. 35 σ.

303. Γιακούμης Γ. Μνημεία Ορθοδοξίας στην Αλβανία. Αθήνα: Εκπαιδευτήρια Δούκα Εκδ., 1994. 191 σ.

304. Γιακούμης Γ. Ορθόδοξα Μνημεία στη Βόρειο Ήπειρο: Πρώτη Προσέγγιση. Καταγραφή. Ιωάννινα: Ίδρυμα Βορειοηπειρωτικών Ερευνών, 1994. 184 σ.

305. Γιαννούλης Δ. Η Αγία Θεοδώρα, Βασίλισσα της Άρτας, ιστορία — βίος — τέχνη — ιερές ακολουθίες. Άρτα: Ιερά Μητρόπολη Άρτας Εκδ., 2001. 130 σ.

306. Δεληκάρη Α. Η αρχιεπισκοπή Αχρίδων κατά τον Μεσαιώνα. Θεσσαλονίκη: University Studio Press A.E., 2014. 322 σ.

307. Δρακοπούλου Ε. Η πόλη της Καστοριάς τη βυζαντινή και μεταβυζαντινή εποχή (12ος–16ος αι.): ιστορία, τέχνη, επιγραφές. Αθήνα: Χριστιανική Αρχαιολογική Εταιρεία, 1997. 252 σ.

308. Ευαγγελίδης Δ. Βυζαντινὰ μνημεῖα τῆς Ἠπείρου // Ἠπειρωτικὰ Χρονικά. 1931. Τευχ. 6. Σ. 258–274.

309. Ευαγγελίδης Δ. Ἡ βυζαντινή εκκλησία της Αγ. Κυριακής του Γαρδικίου (Παραμυθιάς) // Αφιέρωμα εις την Ηπειρον. Εις μνήμην Χρ. Σούλη, 1892–1951 / Επιμ. Λ. Βρανούσης. Αθήναι: Τυπογραφείον Μυρτίδη, 1956. Σ. 129–136.

310. Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ. Τα Μνημεία των Πρεσπών. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού — Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1991. 89 σ.

311. Ευαγγελίδης Δ. Σταυρεπίστεγος ἐκκλησία παρὰ τὸν Αχέροντα // Πεπραγμένα τοῦ Θ΄ Διεθνούς Βυζαντινολογικού Συνεδρίου. Θεσσαλονίκη, 12–19 Απριλίου 1953 / Επιμ. Στ. Κυριακίδης, Α. Ξυγγόπουλος. Αθήνα: Τυπογραφείον Μυρτήδη, 1955. Σ. 182–183.

312. Η Βλαχέρνα της Άρτας / Επιμ. Β. Παπαδοπούλου. Άρτα: Υπουργείο Πολιτισμού, Παιδείας και Θρησκευμάτων, 2015. 305 σ.

313. Θεοχαρίδης Γ. Ο Ματθαίος Βλάσταρις και η μονή του Κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη // Βυζάντιον. 1970. Τομ. 40. Σ. 454-459.

314. Καλοπίση-Βέρτη Σ. Οι ζωγράφοι στην ύστερη βυζαντινή κοινωνία. Η μαρτυρία των επιγραφών // Το Πορτραίτο του καλλιτέχνη στο Βυζάντιο / Επιμ. Μ. Βασιλάκη. Ηρακλείο: Πανεπιστημιακές Εκδόσεις Κρήτης, 1997. Σ. 121–159.

315. Κάππας Μ. Η εφαρμογή του σταυροειδούς εγγεγραμμένου στη μέση και ύστερη βυζαντινή περίοδο. Το παράδειγμα του απλού τετρακιόνιου/τετράστυλου. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2009. 416 σ.

316. Καπώνης Ν. Η ναοδομική αρχιτεκτονική του Δεσποτάτου της Ηπείρου: την περίοδο της δυναστείας των Κομνηνών Αγγέλων (1204–1318). Διδακτορική διατριβή. Αγρίνιο: Πανεπιστήμιον Ιωαννίνων, 2005.

317. Κίσσας Σ. Ομορφοκκλησία. Οι τοιχογραφίες του ναού του Αγίου Γεωργίου κοντά στην Καστοριά. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 2008. 55 σ.

318. Κίσσας Σ. Το ιστορικό υπόβαθρο των καλλιτεχνικών σχέσεων Θεσσαλονίκης και Σερβίας. Από το τέλος του ΙΒ΄ αιώνα μέχρι τον θάνατο του Κράλη Μιλούτιν. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2004. 124 σ.

319. Λαμπάκης Γ. Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του έτους 1901 // ΔΧΑΕ. 1904. Τομ. 4. Σ. 77–84.

320. Λαμπάκης Γ. Μουσείον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του 1898 // ΔΧΑΕ. 1903. Τομ. 3. Σ. 63–111.

321. Λάμπρος Σ. Ἡ Παναγία Βελλᾶ πλησίον τοῦ Βουλγαρελίου ἐν Τζουμέρκοις // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1905. Τομ. 2. Σ. 289–298.

322. Μαμαλούκος Στ. Η ναοδομία στη Μαγνησία κατά τη μέση και την Ύστερη Βυζαντινή περίοδο // Βυζαντινά. 2005. Τευχ. 25. Σ. 176–232.

323. Μαμαλούκος Στ. Η χρονολόγηση του καθολικού της Πόρτα-Παναγίας // Η Υπάτη στην εκκλησιαστική ιστορία, την εκκλησιαστική τέχνη και τον ελλαδικό μοναχισμό. Υπάτη 8–10 Μαΐου 2009. Πρακτικά Πανελλήνιου Συνεδρίου. Αθήνα: Ιερά Μητρόπολη Φθιώτιδος, 2011. Σ. 463–479.

324. Μαμαλούκος Στ., Σδρόλια Στ. Το αρχικό καθολικό και ο παλαιός περίβολος της Μονής Στομίου // Άγιος Δημήτριος Στομίου: Ιστορία — τέχνη — ιστορική γεωγραφία του μοναστηριού και της περιοχής των εκβολών του Πηνειού / Επιμ. Στ. Γουλούλης, Στ. Σδρόλια. Λάρισα: Νομαρχιακή Αυτοδιοίκηση Λάρισας, 2010. Σ. 93–106.

325. Μαυροπούλου-Τσιούμη Χρ. Μονή Βλατάδων. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1987. 52 σ.

326. Μέσσης Β. Ναοί αθωνικού τύπου. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2010. 373 σ.

327. Μουτσόπουλος Ν. Εκκλησίες της Καστορίας, 9ος – 11ος αιώνας. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1992. 564 σ.

328. Μουτσόπουλος Ν. Εκκλησίες τοις νόμου Φλώρινας. Βυζανινά και Μεταβυζαντινά Μνημεία της Μακεδονίας. Θεσσαλονίκη: Μαλλιαρής Παιδεία, 2003. 338 σ.

329. Μουτσόπουλος Ν. Η βασιλική του Αγίου Αχιλλείου στην Πρέσπα. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1999. 360 σ.

330. Μουτσόπουλος Ν. Η βυζαντινές εκκλησίες της Άρτας. Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 2002. 190 σ.

331. Μουτσόπουλος Ν. Ο Άγιος Νικόλαος Πύλης (Βινένης) // ΑΕΜΘ. 1990. Τευχ. 4. Θεσσαλονίκη, 1993. Σ. 45–60.

332. Μουτσόπουλος Ν. Ο ναός των Αγίων Κηρύκου και Ιουλίττης στη Βέροια. Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2011. 112 σ.

333. Μουτσόπουλος Ν. Φραγκικές εκκλησίες στην Ελλάδα // Τεχνικά Χρονικά. 1960. Τευχ. 37. Σ. 13–33.

334. Μπούρας Χ. Άγιος Στέφανος Ριβίου Ἀκαρνανίας // ΕΕΠΣΑΠΘ. 1968. Τευχ. 3. Σ. 41–56.

335. Μπούρας Χ. Βυζαντινή και Μεταβυζαντινή αρχιτεκτονική στην Ελλάδα. Αθήνα: Μέλισσα, 2001. 311 σ.

336. Μπούρας Χ., Μπούρα Λ. Η Ελλαδική ναοδομία κατά του 12ο αιώνα. Αθήνα: Εμπορική τράπεζα της Ελλάδος, 2002. 641 σ.

337. Νικονάνος Ν. Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Από το 10ο αιώνα ως την κατάκτηση της περιοχής από τούς τούρκους το 1393. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού, 1997. 284 σ.

338. Νικονάνος Ν. Εἰδήσεις ἐκ Θεσσαλίας. Ἀχλαδοχώριον Τρικάλων // ΑΑΑ. 1970. Τομ. 3. Σ. 331–334.

339. Νικονάνος Ν. Οι Άγιοι Απόστολοι της Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1972. 69 σ.

340. Νιτσιάκος Β. Η Κόνιτσα και τα χωριά της. Ιωάννινα: Νομαρχιακή Αυτοδιοίκηση Ιωαννίνων Ήπειρος, 2008. 198 σ.

341. Ξυγγόπουλος Α. Βυζαντινός λουτρών εν Θεσσαλονίκη // ΕΕΦΣΠΘ. Τευχ. 5. 1940. Σ. 83–97.

342. Ξυγγόπουλος Α. Έρευναι εις τα Βυζαντινά μνημεία των Σερρών. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1965. 87 σ.

343. Ξυγγοπούλος Α. Μεσαιωνικὰ μνημεῖα Ἰωαννίνων // Ἠπειρωτικά Χρονικά. 1926. Τευχ. 2. Σ. 134–147.

344. Ξυγγόπουλος Α. Νεώτεραι έρευναι εις τον Άγιον Νικόλαον Ορφανόν Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. 1965. Τευχ. 6. Σ. 90–98.

345. Ξυγγόπουλος Α. Νεώτερα ευρήματα εις τον ναόν των Ταξιαρχών Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. 1956. Τευχ. 3. Σ. 281–289.

346. Ξυγγόπουλος Α. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1952. 96 σ.

347. Ξενόπουλος Σ. Δοκίμιον ιστορικόν περί Άρτης και Πρεβέζης. Εν Αθήναις, 1884 (2εκδ.: Άρτα: Σκουφάς – Μουσικόφιλολογικός σύλλογος Άρτης, 1986). 421 σ.

348. Ορλάνδος Α. Βυζαντινά μνημεία της Αιτωλοακαρνανίας // ΑΒΜΕ. Τομ. 9. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1961. Σ. 68–73.

349. Ορλάνδος Α. Η Άγια Θεοδώρα της Άρτης // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ.88–104.

350. Ορλάνδος Α. Ἡ Μονὴ τῆς Κάτω Παναγιᾶς // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 70–87.

351. Ορλάνδος Α. Ἡ Παναγία τοῦ Μπρυώνη // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 51–56.

352. Ορλάνδος Α. Ἡ παρά τὴν Ἄρταν μονὴ τῶν Βλαχερνῶν // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 3–50.

353. Ορλάνδος Α. Ἡ Παρηγορήτισσα της Άρτης. Αθήναι: Η Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1963. 183 σ.

354. Ορλάνδος Α. Ἡ Πόρτα-Παναγιὰ τῆς Θεσσαλίας // ΑΒΜΕ. Τομ. 1. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1935. Σ. 5–40.

355. Ορλάνδος Α. Η φραγκική εκκλησία της Στυμφαλίας // Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier à l'occasion du 25e anniversaire de leur arrivée en Grèce. Τομ. 1. 1955. Σ. 1–18.

356. Ορλάνδος Α. Μνημεῖα τοῦ Δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου: Ἡ Κόκκινη Ἐκκλησιά // Ἠπειρωτικὰ Χρονικά. 1927. Τευχ. 11. Σ. 153–169.

357. Ορλάνδος Α. Ο Άγιος Βασίλειος της Άρτης // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1936. Σ. 115–130.

358. Ορλάνδος Α. Ὁ Ἅγιος Νικόλαος τῆς Ροδιᾶς // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1936. Σ. 131–147.

359. Ορλάνδος Α. Ὁ ἐν Ἀκαρνανία βυζαντινός ναός τῆς Παλαιοκατούνας // ΑΒΜΕ. Τομ. 9. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1961. Σ. 21–42.

360. Ορλάνδος Α. Οἱ Σταυρεπίστεγοι Ναοὶ τῆς Ἑλλάδος // ΑΒΜΕ. Τομ.1. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1935. Σ. 41–52.

361. Παϊσίδου Μ. Η Παναγία Ελέουσα της Μεγάλης Πρέσπας. Μελέτη μνημειακής τοπογραφίας, αρχιτεκτονικής και ζωγραφικής των αρχών του 15ου αιώνα στην περιοχή των Πρεσπών. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 2019. 240 σ.

362. Παλιούρας Α. Βυζαντινή Αιτωλοακαρνανία, συμβολή στην βυζαντινή και Μεταβυζαντινή τέχνη. Αθήνα: ΙΦΙΤΟΣ Εκδ., 1985. 450 σ.

363. Παπαδοπούλου Β. Ζητήματα τοπογραφίας της Βυζαντινής Ηπείρου // Φῶς Ἱλαρόν. Αφιέρωμα στη μνήμη Αθανασίου Παλιούρα. Αθήνα: Έκδοση του οργανισμού διαχείρισης και Ανάπτυξης Πολιτιστικών Πόρων, 2024. Σ. 283–302.

364. Παπαδοπούλου Β. Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα: Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 2002. 165 σ.

365. Παπαδοπούλου Β. Η επάρχια Κονίτσας στο χώρο και το χρόνο. Κόνιτσα: Δήμος Κόνιτσας – Πνευματικό κέντρο, 1996. 100 σ.

366. Παπαδοπούλου Β. Η Κόκκινη Εκκλησιά στο Βουργαρέλι της Άρτας. Στοιχεία από τη νεότερη έρευνα // Τζουμερκιώτικα Χρονικά. 2011. Τομ. 12. Σ. 185–199.

367. Παπαδοπούλου Β., Βογιατζής Σ., Μακρυνόρη Γ. Ο ναός της Παρηγορήτισσας στην Άρτα. Προκαταρκτικά στοιχεία για την οικοδομική ιστορία βάσει των νεωτέρων ερευνών // 41ο Συμπόσιο Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής Αρχαιολογίας και Τέχνης. Βυζαντινό και χριστιανικό Μουσείο. Αθήνα, 27–29 Μαΐου 2022. Αθήνα, 2022. Σ. 101–102.

368. Παπαζώτος Θ. Η Βέροια και οι ναοί της (11ος – 18ος αιώνας). Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού. Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1994. 468 σ.

369. Πασαλή Α. Η Μεγάλη Παναγιά στην Παραμυθιά Θεσπρωτίας // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 1996–97. Τευχ. 19. Σ. 369–393.

370. Παυλίδου Π. Η αρχιτεκτονική των ναών της Βέροιας κατά τον 14ο αιώνα. Μεταπτυχιακή εργασία. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2013. 92 σ.

371. Πελεκανίδης Σ. Ἔρευναι ἐν Ἄνω Μακεδονία // Μακεδονικά. 1961/1963. Τευχ. 5. Σ. 380–396.

372. Πολύγλοσσο εικονογραφημένο λεξικό όρων Βυζαντηνής αρχιτεκτονικής και γλυπτικής / Επιστημονική επιμέλεια Σ. Καλοπίση-Βέρτη, Μ. Παναγιωτίδη-Κεσίσογλου. Ηρακλείο: Πανεπιστημιακές εκδόσεις Κρήτης, 2010. 700 σ.

373. Σκιαδαρέσης Γ. Η Παλαιά Μητρόπολη της Βέροιας στο πλαίσιο της βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2016. 304 σ.

374. Στογιόγλου Γ. Η εν Θεσσαλονίκη Πατριαρχική Μονή των Βλατάδων. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικό Ίδρυμα Πατερικών Μελετών, 1971. 410 σ.

375. Σωτηρίου Γ. Αγία Τριάς Κρανιδίου // Ἐπετηρίς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1926. Τομ. 4. Σ. 194–196.

376. Σωτηρίου Γ. Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας κατά τον ΙΓ' και ΙΔ' αιώνα // Ἐπετηρίς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1928. Τομ. 5. Σ. 348–376.

377. Σωτηρίου Γ. Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ΙΓ' και ΙΔ' αιώνος // Ἐπετηρίς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1929. Τομ. 6. Σ. 383–415.

378. Σωτηρίου Γ. Ἡ Μονὴ τῆς Ἁγίας Λαύρας // Ἡμερολόγιον της Μεγάλης Ἑλλάδος. 1925. Τομ. 4. Σ. 183–198.

379. Τα Βυζαντινά μνημεία της Ηπείρου / Επιμ. Β. Παπαδοπούλου. Ιωάννινα: Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 2012. 306 σ.

380. Τάντσης Α. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας και η Αυλή του Συργή // Βυζαντινά. 2013–2014. Τευχ. 33. Σ. 241–257.

381. Τριανταφυλλόπουλος Δ. Εκκλησιαστική Μνημεία στην Κλειδωνιά Κονίτσις // Ηπειρωτικά Χρονικά. 1975. Τευχ. 3. Σ. 7–120.

382. Τσουρής Κ. Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της βορειοδυτικής Ελλάδος. Διδακτορική διατριβή. Καβάλα: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 1988. 365 σ.

383. Φούντιτς Λ. Η μνημειακή τέχνη του Δεσποτάτου της Ηπείρου την περίοδο της Δυναστείας των Κομνηνών Αγγέλων (1204–1318). Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2013. 417 σ.

384. Χατζηδάκης Μ. Βιβλιογραφικὸν καὶ Φωτογραφικὸν Ἀρχεῖον, Κεντρὸν Συντηρήσεως // Αρχαιολογικόν Δελτίον. 1967. Τευχ. 22. Σ. 25–26.

385. Χατζηδάκης Μ., Σοφιανός Δ. Το Μεγάλο Μετέωρο. Ιστορία και τέχνη. Αθήνα: Interamerican, 1990. 232 σ.

386. Χατζηνικολάου Α. Βυζαντινά και Μεσαιωνικά Μνημεία Ηπείρου // Αρχαιολογικόν Δελτίον. 1966. Τευχ. 21. Σ. 295–303.

387. Χατζητρύφωνος Ε. Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς κοντά στην Καστοριά. Αρχιτεκτονική προσέγγιση // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Π. Βοκοτόπουλο / Επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. Αθήνα: Εκδόσεις Καπόν, 2015. Σ. 141–154.

388. *Χατζητρύφωνος Ε.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. Σχεδιασμός, λειτουργία. Θεσσαλονίκη: Ευρωπαϊκό Κέντρο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Μνημείων, 2004. 367 σ.

Электронные ресурсы:

1. Епархија Врањска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.eparhijavranjska.org (дата обращения: 01.03.2025)
2. Discovery Aitolakarnania.blogpost.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://discoveryaitoloakarnania.blogspot.com (дата обращения: 01.03.2025)
3. Cyberósταρκα.gr [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cyberotsarka.gr (дата обращения: 01.03.2025)

4. ReligiousGreece [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://religiousgreece.gr (дата обращения: 01.03.2025)
5. Sobory.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sobory.ru (дата обращения: 01.03.2025)
6. The Byzantine Legacy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.thebyzantinelegacy.com (дата обращения: 01.03.2025)
7. WikimediaCommons. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons (дата обращения: 01.03.2025)
8. Αναπτυξιακό Κέντρο Θεσσαλίας. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.aketh.gr/monastiria/iera-moni-ypapantis-meteoron (дата обращения: 01.03.2025)

Список сокращений

ГИИ — Государственный институт искусствознания

ГСНД — Гласник Скопског Научног Друштва

ЗЛУ — Зборник за ликовне уметности

ЗРВИ — Зборник Радова Византолошког Института

ИРАИК — Известия Русского Археологического Института в Константинополе

КСИА — Краткие сообщения института археологии

НИИТИАГ — Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства

НИУ МГСУ — Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

BZ — Byzantinische Zeitschrift

DOP — Dumbarton Oak Papers

JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik

RbK — Reallexikon zur byzantinischen Kunst

ZRVI — Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta

ΑΑΑ — Αρχαιολογικά Ανάλεκτα εξ Αθηνών

ΑΒΜΕ — Ἀρχεῖον τῶν Βυζαντινῶν Μνημείων τῆς Ἑλλάδος

ΑΔ — Αρχαιολογικόν Δελτίον

ΑΕΜΘ — Το Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και τη Θράκη.

ΔΧΑΕ — Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας

ΕΕΒΣ — Ἐπετηρίς Ἑταιρίας Βυζαντινῶν Σπουδῶν

ΕΕΠΣΑΠΘ — Επιστημονική Ἐπετηρίὴς Πολυτεχνικής Σχολής Αριστοτελείο Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης

ΕΕΦΣΠΘ — Επιστημονική Επετηρίς Φιλοσοφικής Σχολής Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης

ΤεχΧρον — Τεχνικά Χρονικά

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятники Эпира и регионов, отмеченных влиянием эпирской традиции

Таблица 1. Памятники Эпира XIII – начала XIV вв.

Таблица 2. Памятники регионов, отмеченных влиянием эпирской традиции

Приложение 1
Примеры задач и ситуаций, обеспечивающих основание суждений студентов

Образец вопросов заданий, задания ситуации и комментарий преподавателей в процессе дискуссии и их публикацией в научной литературе; обсуждение аналогичности нашего досуга и чего, допустимо всё в целом. Для анализа полезно использовать специфической системы суждения.

Таблица 1. Примеры Энерго

№	Дата проведения занятия	Мероприятие	Место проведения	Цель	Дата подготовки	Ответ	Фотографии занятия
1	7–11	Лекция Гл. Пономаев Родион	Арт.	Арктика и полярный мир, полярный полюс	Вст. 2.01г. 10 Электронно-технологии	1	Не сохранилось
2	9	Лекция ОАО «Нефтегаз»	Ресурс-Аудитория 3 (Новый Энерго)	Арктика и полярный мир, полярный полюс	Вст. 2.01г.	1	Не сохранилось
3	21–23	Лекция Пономаев Родион	Лекторий на Арте	Учебный лекторий	2.01г.	1	Видеоматериалы, аналитика фильма

Кафедра физики исследования

				[illegible]			[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							Ниже, в заключение, Мусаевич Дочка Вносной истинной обычу, неизвестно Кинжалом, какие неизвестно Кинжалом, посадил или сказал. Заключено найтишарлатанит Бабаевич Хочет Свойственно Бесчувственно и Вина Сумасшедшие Пожилой Грязно Свободно Ударил Сумасшедшие Бабаевич Хочет и Не Ударил, Но Ударил, Но Ударил Бабаевич Не Ударил, Но Ударил Бабаевич Не Ударил, Но Ударил Бабаевич Не

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

		Стрижевський О. Михайло Павлович					Відомостями, наявними Міністерству, так основними, як допоміжними користувачами Міністерства, Державною службою статистики України. Примітки: [illegible] Міжнародного [illegible] [illegible] [illegible]

				[illegible]		[illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

			Стандартная, 4 Гнезда	Заземляющий контакт, обычный или скрытый проводка (шина)	0,97 кВт; 0,5 А; 50/60 Гц, 4 Обжима		Шкаф
3	10/19	Розетка Российская Фрегат	Пластик, 4 Обжима, 1 стандарт, 2 Гнезда	Заземляющий контакт, заземляющий контакт (шина)	Сила 3 240 Вт; 0,97 кВт; 0,5 А; 50/60 Гц, 4 Обжима	7	Не определено
18	20/40	Розетка Российская Обжимная	Пластик, 4 Обжима, 1 стандарт, 2 Гнезда		Сила 3 240 Вт; 0,97 кВт; 0,5 А; 50/60 Гц, 4 Обжима	7	Не определено
19	1.03/1.05	Розетка Трапеция	Пластик, Серый, Бронза, 4 Обжима, 1 стандарт, 2 Гнезда	Заземляющий контакт, заземляющий контакт (шина)	4 240 Вт; 0,97 кВт; 0,5 А	7	Не определено; ТП поверхности стандартных интерфейсов, совместимых в пределах основной фрезерного модуля в 1 Сигнал с учетом Розетка Лифлинг Отдача Бочка изготовлено 0,5 Кабельная 1 по обжатия 0,5 Удлинителю удлинителя Аварийной Напряжение 2 / 19

Таблица 2. Пленочные регалии Старшего Дьякона, в которых изображены его клейноды чрезвычайно Ложи

№	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
2	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							Мирзаянова Сабина. Дорожная этнография. М.: Б. и., 2010. Родиченко Ксения
7	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

2	1918	Заявка на Свидетельство Российской Федерации	Отдел Стандартизации Минсоцобеспечения	Стандартизация Экспертиза	1918 г.	Дополнение к Инструкции Минсоцобеспечения	В ответ на запрос сообщаем, что [illegible]
3	1919	Заявка на Свидетельство Российской Федерации	Отдел Стандартизации Минсоцобеспечения	Стандартизация Экспертиза	1919 г.	7	Рассмотрено.
4	1919	Заявка на Свидетельство Российской Федерации	Отдел Стандартизации Минсоцобеспечения	Стандартизация Экспертиза	1919 г.	7	Рассмотрено.
5	—	Заявка на Свидетельство Российской Федерации	Отдел Стандартизации Минсоцобеспечения	Стандартизация Экспертиза	[illegible]	Новый Регламент	[illegible]

							Жительствовал далее [illegible] [illegible] [illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

				[illegible]	[illegible]		
				[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							Водяной термометр по Гримелли. [1]. Жуковский, Е. Ивановский, Ф. Ка Метеорологическо Шкалы 0–10. Приборы метеор
10	[illegible]	Сферическая Рефлектория Ньютона и	Стадо Ньютона, «Сфера» Мы Галь, Альбиньо	Сферическое Зеркало	[illegible] 1 – 2 фото интервал [illegible]	Бойко-[illegible] Ньютона	[illegible] [illegible] [illegible]

							Водитель «Грузовика» для Шоколада Ю.Ю. Водительские удостоверения Грицкевич Константина Г.Г. ВА Перевозка грузов
24	27.11.2013	Заявление гр. Гаврилюкова Ивана	Сосновка, ул. Лесная, Абрикосовка, Украина	Выполнение экспедиторских мероприятий по доставке, хранению, сопровождению грузов	2.18.1.1.1.1, 2.18.1.1.1.2 Экспедирование	Стандарт бизнес-плана для сферы «Перевозки»	нет комментариев
25	30.11.2013	Гражданин Сидр. Анастасия	Сосновка, ул. Лесная, Абрикосовка, Украина	Выполнение экспедиторских мероприятий по доставке, хранению, сопровождению грузов	2.18.1.1.1.1	Стандарт бизнес-плана для сферы «Перевозки»	Без фальсификации, подделки и использования поддельных документов. [illegible] [illegible] В комментарии, представлено: [illegible] [illegible] Прошу, также в комментарии дать информацию о возможности и стоимости дополнительных к перевозке грузов экспедиторских мероприятий (при обращении в отдельную компанию) Приложение: Лицензия Б 123 456 789 Автомобиль на 4х, Свидетельство 12 34 567
26	2.12.2013	Заявление гр. Григорьева	Сосновка, Лесная, Абрикосовка, Украина	Выполнение экспедиторских мероприятий по доставке, хранению, сопровождению грузов	Ф.ов. 2.18.1.1.1.1 и 2.18.1.1.1.2 ст. 18 Классификатора ОКВ	1	Без комментариев

				Сокращ.			
17	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
18	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
19	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

						[illegible]	
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	В ходе проведения мероприятия: [illegible] [illegible]

							В случае не отмечено в п.4 к. дополнение. 1. Аналогично в общему выбору выбрать той комнаты/дома в виде вне В, т. Ро и С, т. Т, при наличии на момент его выбора фактически здесь Покупателя (не) Покупателя (вы.) - рассч. = 1 000,0 и результату. Выбранная при формировании в системе Застройщиком в автоматическом режиме на основе и такой и Стоп в начале Объекта (квартиры) и отображается Покупателю между окном Объектов и Финансовой схемой 1 = 0,00) и отмечается. Выбранная принадлежит по Договору Г. Застройщик создает на основании Р? (ранее) (ранее) В. 100 Подпись Автора
10	10.4	Сделка Условия Интересно и	Не фактический адрес Заявка на Фиксация Сделки	Стандартная, сотрудничай	Цена 3 000 рублей 00 к., рассчитывается 0,00 т., до 0 % Обязательств?	Сумма сделки и условия Фиксация Объекта Комнаты Дома 0,0 сделки? в Объекте (ранее)	Не сотрудничать
11	10.5	Сделка на условиях Клиента	Обязательства Г. Фиксация Сделки	Сотрудничай Клиента	0,0 - 10,0 на год. 0,0 Обязательств?	?	Не сотрудничать
12	10.6 - 10.7	Сделка Условия Г. Сделка	Клиента ранее Обязательств, Фиксация Сделки	Дополнительно заключить Договор с нерезидентом	Цена цена 0,00 и 2 по 10 Обязательств?	?	Не сотрудничать

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible] [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

28	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
29	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

							[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

						[illegible]	[illegible] [illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible] [illegible]

78	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	[illegible]
79	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Заворина Мария Леонидовна

ЭПИРСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ СЕВЕРНЫХ БАЛКАН

Специальность 5.10.3 – Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Том II
ИЛЛЮСТРАЦИИ

Научный руководитель –
к.иск., доцент
Захарова Анна Владимировна

Москва — 2025

Содержание

Список иллюстраций

13. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Вид с северо-востока. Восточный и западный фасады. Фрагмент. Окна и фасадный декор. Фото автора. 2021 г.
14. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Вид с юго-востока. Юго-восточный и центральный купола, декорация фронтонов. Фото автора. 2021 г.
15. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.
16. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. План. (Источник: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα, 2002. Σ. 63)
17. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Купол. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.
18. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Интерьер. Вид на юг. Фото автора. 2021 г.
19. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Интерьер. Вид на юго-запад. Фото автора. 2021 г.
20. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.
21. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4. План. (Источник:*Παπαδοπούλου Β.* Η Κόκκινη Εκκλησιά στο Βουργαρέλι της Άρτας. Στοιχεία από τη νεότερη έρευνα // *Τζουμερκιώτικα Χρονικαά*, τόμ. 12 (2011). Σ. 185-199
22. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г.. Интерьер. Вид на север. Фото А.В. Захаровой. 2018 г.
23. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г. Интерьер. Раскрытая южная колонка. Фото автора. 2021 г.
24. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г. Северный фасад. Фото автора. 2021 г.

25. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.
26. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г. Вид с северо-запада. Экзонартекс. Фото автора. 2021 г.
27. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г. Повышенные фронтоны северной ячейки нартекста и севверного рукава креста. Фото автора. 2021 г.
28. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/4 г. Плоские ниши с трехлопастным обрамлением окон: экзонартекс. Фото автора. 2021 г.
29. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Вид с севера. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
30. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. План. По Г. Коху. Источник: *Koch G.* Albanien. Kulturdenkmäler eines unbekannten Landes aus 2.200 Jahren. Marburg: Selbstverlag, 1985. S.60.
31. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Интерьер. Северный неф. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
32. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Вид с северо-запада. Экзонартекс. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
33. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Интерьер. Экзонартекс. Вид на северо-восток. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
34. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Южный фасад. Декоративные ниши. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
35. Берат (Албания). Церковь Св. Троицы. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Купол. Вид с юга. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
36. Берат (Албания). Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. Вид с юго-востока. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
37. Берат (Албания). Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. План на сегодняшний день и реконструируемый план. По Г. Коху. Источник: *Koch G.* Albanie. S.58-59

38. Берат (Албания). Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. Интерьер. Вид на северо-восток. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
39. Берат (Албания). Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. Южный фасад. Декоративная ниша, обрамляющая окно. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
40. Монастираки, Воница. Церковь Пантократора. План существующего сооружения (слева), реконструкция изначального плана (справа). По П. Вокотопулосу. Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης // ΔΧΑΕ, 10, 1980-1981. Σ. 357-377. Σ. 360, 367.
41. Ривио (Этолия и Акарнания). Церковь Св. Стефана. Нач. XIII в. Вид с юго-востока. Источник: Discovery Aitolakarnania.blogpost.com [Электронный ресурс]. – URL:http://discoveryaitoloakarnania.blogspot.com/2016/04/blog-post_27.html Дата обращения: 25.12.24
42. Берат (Албания). Церковь Архангела. Михаила. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Вид с юга. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
43. Берат (Албания). Церковь Архангела Михаила. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Вид с запада. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
44. Берат (Албания). Церковь Архангела Михаила. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Поперечный разрез и план.. По Г. Коху. Источник: *Koch G.* Albanie. S.56-57
45. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Вид с юга. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
46. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. План существующей на сегодняшний день постройки и реконструируемый. По Г. Коху. Источник: *Koch G.* Albanie. S. 42.
47. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Интерьер. Вид из наоса в нартекс. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

48. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Интерьер. Центральный столп и купольные своды. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
49. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Западный фасад. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
50. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Западный фасад. Фрагмент. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
51. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Южный фасад. Фрагмент. Декорация. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
52. Месопотам (Албания). Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Северный фасад. Фрагмент. Декорация. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.
53. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.
54. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Продольный разрез и план. По А. Орландосу. (Источник: *Pallas D. J.* Epiros // Reallexikon zur byzantinishen Kunst. 1968. Band 2. S. 256)
55. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Интерьер. Вид на северо-восток: центральный и северный нефы. Фото автора. 2021 г.
56. Арта. Влахернский монастырь. 1224-1230, ок. сер.XIII в. Интерьер. Центральный неф. Фото автора. 2021 г.
57. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Южный фасад. Южный купол и ложный фронтон. Фото автора. 2021 г.
58. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Северный фасад, фронтон. Фото автора. 2021 г.
59. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Восточный фасад. Центральный фронтон. Фото автора. 2021 г.

60. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.
61. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Центральная апсида. Фото автора. 2021 г.
62. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Керамопластический декор: «бусы» (северная апсида), дисепсилон и ключевиный орнамент (центральная апсида), Фото автора. 2021 г.
63. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок.сер.XIII в Влсточный фасад. Следы декорации глазурованными тарелочками (над южной апсидой). Фото автора. 2021 г.
64. Арта. Влахернский монастырь.1224-1230, ок. сер.XIII в. Северный фасад. Фрагмент. Кладка и кирпичный декор. Фото автора. 2021 г.
65. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.
66. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. План (Источник: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα, 2002. Σ.88)
67. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Интерьер. Свод над средокрестием (современный вид). Фото автора. 2021 г.
68. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Интерьер. Вид на восток, на средокрестие.. Фото автора. 2021 г.
69. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Южный рукав креста (трансепта). Ктиторская надпись и декор. Фото автора. 2021 г.
70. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Северный рукав креста (трансепта). Ктиторская надпись и декор. Фото автора. 2021 г.
71. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.
72. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238. Восточный фасад. Фрагмент изначального декора в верхней части стены с севера от апсииды. Фото автора. 2021 г.
73. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с юго-запада. Фото автора. 2021 г.

74. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Продольный разрез и план. По А. Орландосу (Источник:Ορλάνδος Α. Ἡ Μονὴ τῆσ Κάτω Παναγιᾶς // Ἀρχεῖον τῶν Βυζαντινῶν Μνημείων τῆσ Ἑλλάδος. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 70-87)
75. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Интерьер. Вид на восток. Свод трансепта. Фото автора. 2021 г.
76. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Интерьер. Центральный неф.Вид на восток. Фото автора. 2021 г.
77. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Фото автора. 2021 г.
78. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.
79. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Восточная часть. Фото автора. 2021 г.
80. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Западная часть южного фасада.Фото автора. 2021 г.
81. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Западная часть северного фасада. Фото автора. 2021 г.
82. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с юго-запада. Южный рукав трансепта. Фото автора. 2021 г.
83. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Южный рукав трансепта. Ктиторская надпись и монограмма Михаила II. Фото автора. 2021 г.
84. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Декорация апсид. Пояски наборного орнамента, псевдомеандр, плакетки, керамические диски. Фото автора. 2021 г.
85. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Вт. пол. XIII в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.
86. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Вт. пол. XIII в. Продольный разрез и план. По А. Пасали (Источник:; *Πασάλη Α.* Η Μεγάλη Παναγιά στην Παραμυθιά Θεσπρωτίας // ΔΧΑΕ. 1996-97. Τευχ. 19. Σ. 373, εικ.4; Σ. 374, εικ.5).

87. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Вт. пол. XIII в. Декоративные трехлопастные композиции: восточный фронтон поперечного свода, северный рукав креста. Фото автора. 2021 г.
88. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Вт. пол. XIII в. Южный фасад. Декоративные вставки Фото автора. 2021 г.
89. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Втор.пол. XIII в. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.
90. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Втор.пол. XIII в. Интерьер. Поперечный свод. Вид с запада на восток Фото автора. 2021 г.
91. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Втор.пол. XIII в. Вид с востока. Фото автора. 2021 г.
92. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Втор.пол. XIII в. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.
93. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Вид с юго-запада. Фото автора. 2021 г.
94. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Поперечный разрез и план.(Источник: *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighbouring Lands. London: Oxford University Press, 2019. P.571)
95. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Интерьер. Вид на восток. Западная пара колонок. Фото автора. 2021 г.
96. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Интерьер. Вид на северо-восток: проход в северную галерею. Фото автора. 2021 г.
97. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Интерьер. Северная галерея. Фото автора. 2021 г.
98. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Башня. Вид с юго-запада. Фото автора. 2021 г.
99. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Интерьер. Башня. Купольный свод. Фото автора. 2021 г.

100. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

101. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Центральная апсида. Фото автора. 2021 г.

102. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Южная апсида. Фрагмент. Поясок наборного орнамента. Фото автора. 2021 г.

103. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII в. Декоративные ниши в торцах трансепта: а) южный трансепт с ктиторской монограммой; б) северный трансепт; в) северный фасад северного парекклесия.

104. Превентза. Церковь Панагии. 1280-е – 1300-е гг. Вид с юга. Фото П. Вокотопулоса. 1986 г.Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγιας στης Πρεβεντζα τση Ακαρνανίας . Σ.257.

105. Превентза. Церковь Панагии. 1280-е – 1300-е гг. План. По П. Вокотопулосу. Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγιας στης Πρεβεντζα τση Ακαρνανίας . Σ.255.

106. Превентза. Церковь Панагии. 1280-е – 1300-е гг. Вид с юга. Фото П. Вокотопулоса. 1986 г. Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγιας στης Πρεβεντζα τση Ακαρνανίας . Σ.256.

107. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.

108. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII в. План. По А. Орландосу. Источник: Ορλάνδος Α. Ο Άγιος Βασίλειος της Άρτης // ΑΒΜΕ Β΄.1936. Σ. 118.

109. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII в. Западный фасад. Пропилон Фото автора. 2021 г.

110. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII в. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

111. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Восточный фасад. Апсида. Фото автора. 2021 г.

112. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. План. По А. Орландосу. Источник: *Ορλάνδος Α.* Αγια Θεοδόρα της Άρτης //Αρχειον των βυζαντινων μνημειων της Ελλαδος. 2. 1936. Σ. 90.

113. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

114. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Вид с юго-запада. Галерея-портик. Фото автора. 2021 г.

115. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Вид с северо-запада. Нартекс. Фото автора. 2021 г.

116. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Своды галереи. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

117. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Интерьер. Нартекс. Вид на юго-запад. Фото автора. 2021 г.

118. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Галерея. Фрагмент декора южного фасада: псевдомеандр, дисепсилон. Фото автора. 2021 г.

119. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Нартекс. Западный фасад. Фото автора. 2021 г.

120. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Нартекс. Западный фасад. Купол и ложный фронтон. Фото автора. 2021 г.

121. Арта. Церковь Св. Феодоры. 1270--е гг. Нартекс. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

122. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270-1280-е гг. Вид с севера. Фото автора. 2020 г.

123. План. По С. Коруновскому. Источник: Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје, 2000. С.88

124. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270-1280-е гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

125. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270-1280-е гг. Интерьер. Вид из южного нефа на запад. автора. 2020 г.

126. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270-1280-е гг. Интерьер. Южный неф, вид с запада на восток. Фото автора. 2020 г.

127. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270-1280-е гг. Восточный фасад.. Фото автора. 2020 г.

128. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270-1280-е гг. Купол. Вид с севера. Фото автора. 2020 г.

129. Борье близ Корче, Албания. Церковь Св. Спаса. Ок. кон.XIII-нач.XIV. План. По К. Коху. Источник: *Koch G.* Albanie. S.64.
Вид с юго-запада. Илл. 124. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

130. Борье близ Корче, Албания. Церковь Св. Спаса. Ок. кон.XIII-нач.XIV. Вид с северо-востокаа. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

131. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

132. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

133. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Северный фасад. Рисунок Х. Халленслебена. (Источник: *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Sfellung dcr Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment) // Ohrid**,** MusCe ArchCologique de MacCdoine. Recueil des Travaux, VI-VII, 1967-1974 (MClange Dimce Koco). P. 297-316)

134. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. План. (Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје, 2000. С.99)

135. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты.1294/1295. Интерьер. Вид на восток. Фото автора. 2020 г.

136. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты.1294/1295.Экзонартекс. Интерьер. Вид на север. Фото автора. 2020 г.

137. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Вид с запада. Фронтон купольного свода экзонартекста. Фото автора. 2020 г.

138. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Вид с северо-запада. Фото автора. 2020 г.

139. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Северный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

140. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Восточный фасад. Фото автора. 2020 г.

141. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Купол. Фото автора. 2020 г.

142. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Южный придел. 1364-65. Фото автора. 2020 г.

143. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295. Южный придел. 1364-65. Декор над апсидой. Фото автора. 2020 г.

144. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Западный фасад. Фото автора. 2020 г.

145. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. План. (Источник: *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида // Старинар, 1925. С. 115-149)

146. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Западный фасад. Фото автора. 2020 г.

147. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Западный фасад. Фото автора. 2020 г.

148. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Западный фасад. Верхняя аркада. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

149. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Интерьер. Вид на галерею из северного купольного придела. Фото автора. 2020 г.

150. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Угловые купольный компартименты. А) Южный; б) Северный. Фото автора. 2020 г.

151. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Южный купольный компартимент. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

152. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313-1314 гг. Северный купольный компартимент. Северный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

153. Охрид. Церковь Св. Николая Больничного. Ок.1335/1337 гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

154. Охрид. Церковь Св. Бессребреников. 1350 г. Вид с востока. Фото автора. 2020 г.

155. Охрид. Церковь Св. Димитрия. 1378/9 г. Вид сюго- востока. Фото автора. 2020 г.

156. Охрид. Церковь Богородицы Больничной. Ок. 1360 г. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

157. Охрид. Церковь Богородицы Больничной. Ок. 1360 г. Интерьер. Своды. Вид с запада на восток. Фото автора. 2020 г.

158. Охрид. Церковь Свв. Константина и Елены. 1368/кон.XIV в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

159. Охрид. Церковь Свв. Константина и Елены. 1368/кон.XIV в. Разрез и план. По Г. Субботичу и В. Матичу. Источник: Суботић Г. Свети Константин и Јелена у Охриду. Београд, 1971. С. 30.

160. Охрид. Церковь Богородицы Заумской. 1361 г. Вид с северо-запада.

161. Охрид. Церковь Богородицы Заумской. 1361 г. Продольный разрез и план. Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 244

162. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Вид с востока. Фото автора. 2020 г.

163. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Продольный разрез и план. По С. Коруновскому (Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура

во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје, 2000 С. 79-80)

164. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Вид с севера. Фото автора. 2020 г.

165. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Западная стена основного объема, ярус колокольни. Фрагмент треугольного фронтона (предыдущей строительной фазы). Фото автора. 2020 г.

166. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Западная стена основного объема, вид из нартекса. Фрагмент (предыдущая строительная фаза). Opus reticulatumФото автора. 2020 г.

167. Болгария, Асеновград. Церковь Св. Богородицы Петричской. Нач. XIII в. Вид с юга. Фото автора. 2022 г.

168. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

169. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид с северо-запада. Фото автора. 2020 г.

170. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

171. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Разрез и план. Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје, 2000.С. 163,164.

172. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид севера. Фото автора. 2020 г.

173. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид северо-востока. Северная апсида и угол впоследствии заложенного портика. Фото автора. 2020 г.

174. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Интерьер. Вид из юного нефа в наос. Фрагмент трехлопастной арки, обрамлявшей окно южного конца трансепта ставроэпистегоса второй строительной фазы. Фото автора. 2020 г.

175. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Интерьер. Вид с запада на северо-восток. Фото автора. 2020 г.

176. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Купол. Вид с юго-запада. Фото автора. 2020 г.

177. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Вид с северо-запада. Фото автора. 2020 г.

178. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Южный фасад. Фото автора. 2020 г.

179. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Вид с запада. Фото автора. 2020 г.

180. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Апсида. Фото автора. 2020 г.

181. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Апсида. Южная грань. Фото автора. 2020 г.

182. Прилеп. Церковь Св. Петра и Павла. Кон.XIII-нач.XIV в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

183. Прилеп. Церковь Св. Архангела Михаила. 1270-1280-е гг. в. План. Поперечный разрез. Реконструкция первоначального облика. По С. Коруновскому (Источник: *Korunovski S.* The Architecture of the Church St. John Kaneo and its Chronological Stylistic Correlation with some Ochrid Churches // Зборник Средновековна уметност на музеј на Македонија. №5. Скопје, 2006. С. 15-23)

184. Прилеп. Церковь Св. Архангела Михаила. 1270-1280-е гг. в. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

185. Прилеп. Церковь Св. Архангела Михаила. 1270-1280-е гг. в. Южный фасад. Окно. Фото автора. 2020 г.

186. Дабниште, близ Прилепа. Церковь Успения Богородицы. Вт.пол. XIV в. Прорисовка южного фасада, план. По С. Коруновскому Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје, 2000.С. 106

187. Дабниште, близ Прилепа. Церковь Успения Богородицы. Вт.пол. XIV в. Вид с юго-востока. Источник: Wikimedia Commons. [Электронный ресурс]. – URL: https://bg.wikipedia.org/wiki/Успение_Богородично_(Дъбнище)#/media/Файл:Църква_„Св._Богородица“_-_Дабниште.jpg (Дата обращения: 25.12.2024)

188. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер.XIV в. Вид с северо-запада. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

189. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер.XIV в. План. Источник: *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица – Трескавец. Скопје, 2010. С. 165

190. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер.XIV в. Южный фасад. Прорисовка. (Источник: Касапова Е. Архитектурата на црквата Успение на Богородица – Трескавец. Скопје, 2010 С.110)

191. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер.XIV в. Южный фасад. Ниши верхнего яруса, декорация. Фото автора. 202 г.

192. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер.XIV в. Купола экзонартекса. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

193. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер.XIV в. Северный компартемент экзонартекса. Вид с севера. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

194. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

195. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Разрез и план.

196. Купола: церковь Св. Георгия в Оморфокклисии, церковь Троицы в Берате,

экзонартекс кафоликона монастыря Трескавец, экзонартекса Св.Софии

Охридской,

церковь Христа в Борье, церковь Перивлепты в Охриде. Фото автора и А.В. Захаровой. 2019-2021 гг.

197. Апсиды: церковь Св. Георгия в Оморфокклисии, церковь Панагии в Вулгарели, церковь Перивлепты в Охриде, церковь Св. Димитрия в Велесе. Фото автора. 2020-2021 гг.

198. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Нартекс. Интерьер. Своды. Вид с севера. Фото автора. 2021 г.

199. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Северный фасад. Нартекс. Фото автора. 2021 г.

200. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Экзонартекс. Вид с юга. Фото автора. 2021 г.

201. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Экзонартекс. Интерьер. Своды. Фото автора. 2021 г.

202. Фронтоны: церковь Св. Георгия в Оморфокклисии, церковь Панагии в Вулгарели, экзонартекс Св. Софии Охридской, церковь Св. Троицы в Берате, церковь Св. Димитрия в Кипсели, церковь Св. Василия на Агоре в Арте. Фото автора и А.В. Захаровой. 2019-2021 гг.

203. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Башня. Продольный разрез и планы ярусов. По Е. Хадзитрифонос. Источник: Χατζητρύφωνος Ε. Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς κοντά στην Καστοριά. Αρχιτεκτονική προσέγγιση // Αφείρομα στον ακαδημικού Παναγιώτη Λ. Βοκοτοπούλου. Αθήνα, 2015. Σ.143, εικ.4

204. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Башня. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

205. Кралево, Рашка (Сербия). Кафоликон монастыря Жича. 1207-1219, до 1236 г. Вид с севера. Фото автора. 2021 г.

206. Стари-Рас, Рашка (Сербия). Кафоликон монастыря Сопочаны. Ок. 1265 г. Вид с юга. Фото автора. 2021 г.

207. Перонди (Албания). Церковь Св. Николая в Перонди. XIII в. Вид с юго-запада. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

208. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Северная галерея. Интерьер. Вид с запада. Фото автора. 2021 г. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295-1317 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

209. Кирпичный орнамент с мотивом жгута. А) Церковь Св. Георгия в Оморфокклисии. Венчающие части рукавов креста. б) Като-Панагия в Арте. Южная апсида. В) Церковь Св. Димитрия в Кипсели. Апсида южного пастофория. Фото автора. 2021 г.

210. Группа репрезентативных построек, связанных с частным заказом и относящихся к традиции Эпира: церковь Св. Троицы в Берате (кон. XIII – нач. XIV вв.), церковь Св. Георгия в Оморфокклисии (1295-1317 гг.), церковь Панагии в Вулгарели (1293-4), церковь Богородицы Перивлепты (1294/5), церковь Св. Иоанна Канео (1270-80-е гг.). Фото автора. 2020-2021 гг.

211. Зевгостаси (Кастория). Церковь Успения. Прим. XIV в. Вид с юга.

212. Зевгостаси (Кастория). Церковь Успения. Прим. XIV в. План. (Источник: Androudis P. Peridikopoulou M. The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeygostasi, Kastoria. P. 174)

213. Зевгостаси (Кастория). Церковь Успения. Прим. XIV в. Восточный фасад, южная стена. Кладка. (Источник: Cyberótσταρκα.gr. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cyberotsarka.gr Дата обращения: 15.12.2022)

214. о. Преспа, Винени (Пили). Церковь Св. Николая. Кон. XIII – XIV вв. Вид с юго-востока. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

215. о. Преспа, Винени (Пили). Церковь Св. Николая. Кон. XIII – XIV вв. Прорисовка и план. Источник: *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος*

Θ. Τα Μνημεία των Πρεσπών. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού – Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1991. Σ. 44-45 .

216. о. Преспа. Церковь Богородицы Элеусы. Прим. 1355-1371 гг. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

217. о. Преспа, о-в Мал Град (Албания). Церковь Рождества Богородицы. 1369 г. Южный фасад. Фото А.В. Захаровой. 2020 г.

218. Салоники. Церковь Св. Пантелеймона. 1295-1310 гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2018 г.

219. Салоники. Церковь Св. Пантелеймона. 1295-1310 гг. План. Источник: *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'art de Thessalonique et des pays balquaniaues et les courants spirituals au XIVe siècle, ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P.107-117.

220. Церковь Св. Пантелеймона в Салониках. 1295-1315. Фасад южной галереи. Фрагмент. Фото автора. 2018 г.

221. Церковь Св. Пантелеймона в Салониках. 1295-1315. Вид с северо-запада. Фото автора. 2018 г.

222. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. Вид с юго-востока. Фото автора. 2018 г.

223. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. План. По П. Вотопулосу (Источник: Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'Art de Thessalonique et des pays balquaniques et les courants spirituals au XIVe siècle, ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 107-117. P. 110

224. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. Ктиторские монограммы. Фасады экзонартекса. Фото автора. 2018 г.

225. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. Реконструкция изначального облика. По Н. Никонаносу (Источник: Νικονάνος Ν. Οι Άγιοιο Απάστολι της Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1972. Εικ. 3)

226. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. Экзонартекс. Вид с юго-запада. Фото автора. 2018 г.

227. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. Интерьер. Вид на юго-восток. Фото автора. 2018 г.

228. Салоники. Церковь Св. Апостолов. 1310-1314. Восточный фасад. Фото автора. 2018 г.

229. Церковь Свв. Апостолов в Салониках. 1310-1314. Восточный торец придела южной галереи. Фото автора. 2018 г.

230. Церковь Свв. Апостолов в Салониках. 1310-1314. Алтарная апсида. Варианты заполнения слепой аркады декором и мотив «Древа Жизни». Фото автора. 2018 г.

231. Салоники. Церковь Св. Екатерины. Кон. XIII – 1310-е гг. Вид с юго-востокаВид с юго-востока. (Источник: The Byzantine Legacy [Электронный ресурс]. – URL: https://www.thebyzantinelegacy.com/thessaloniki Дата обращения: 17.04.2019).

232. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. План. По П. Вотопулосу (Источник: ерковь Св. Екатерины в Салониках. 1315-1320. План. (Источник: Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'Art de Thessalonique et des pays balquaniques et les courants spirituals au XIVe siècle, ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 107-117. P. 110)

233. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Западный фасад. Фото автора. 2018 г.

234. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Северный фасад. Фото автора. 2018 г.

235. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Восточный фасад. Апсида северного придела. Фото автора. 2018 г.

236. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. . Восточный фасад. Южная часть центральной апсиды. Фото автора. 2018 г.

237. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Восточный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2018 г.

238. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Западная часть южного фасада. Фрагмент декора. Фото автора. 2018 г.

239. Константинополь. Килисе Джами. Экзонартекс. Ок. нач.XIV в. Западный фасад.

240. Салоники. Кафоликон монастыря Влатадов. 1300-1340. Вид с северо-востока. Фото автора. 2018 г.

241. Салоники. Кафоликон монастыря Влатадов. 1300-1340. Реконструкция А. Ксингупулоса. Прорисовка южного фасада. План. (Источник: *Ξυγγόπουλος Α*. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη, 1952. Σ.62)

242. Кафоликон монастыря Влатадон в Салониках. 1300-1340-е гг. Южный фасад. Фото автора. 2018 г.

243. Кафоликон монастыря Влатадон в Салониках. 1300-1340-е гг. Южный фасад. Трибелон. Фото автора. 2018 г.

244. Кафоликон монастыря Влатадон в Салониках. 1300-1340-е гг. Южный фасад. Фрагмент декора. Керамическая глазурованная пиала. Фото автора. 2018 г.

245. Салоники. Церковь Свв. Таксиархов. 1312-1316. Вид с северо-востока. Фото автора. 2018 г.

246. Салоники. Церковь Свв. Таксиархов. 1312-1316. Продольный разрез и план. По А. Ксингопулосу (Источник: *Ξυγγόπουλος Α*. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη, 1952. Σ.50)

247. Салоники. Церковь Свв. Таксиархов. 1312-1316. Восточный фасад. Фото автора. 2018 г.

248. Салоники. Церковь Св. Николая Орфаноса. 1311-1320. Вид с юго-востока. Фото автора. 2018 г.

249. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е- гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2018 г.

250. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е-гг. План. По Т. Папазотосу (Источник: *Papazotos Th*. The Identification of the Church of ‘Profitis Elias’ in Thessaloniki // DOP. 1991. Vol. 45. P. 120-127)

251. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е- гг. Северная боковая апсида. Фрагмент. Декоративные ниши. Фото автора. 2018 г.

252. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е- гг. Восточная апсида. Фрагмент. Декоративные ниши. Фото автора. 2018 г.

253. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е- гг. Центральный купол. Фото автора. 2018 г.

254. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е- гг. Вид с севера, хоры. Фото автора. 2018 г.

255. Верия. Старая Митрополия. Апсида. 1204/1215 – 1224 гг. Фото автора. 2021 г.

256. Верия. Старая Митрополия. Апсида. Фрагмент. Северная часть. 1204/1215 – 1224 гг. Фото автора. 2021 г.

257. Верия. Старая Митрополия. Апсида. Фрагмент. Южная часть. 1204/1215 – 1224 гг. Фото автора. 2021 г.

258. Верия. Старая Митрополия. Северный фасад, западная часть; посл. четв. XIII в. (Источник: *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητροπόλη της Βεροίας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2016. Εικ.80)

259. Верия. Церковь Христа. 1314-1315 гг. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

260. Верия. Церковь Христа. 1314-1315 гг. Апсида. Фото автора. 2021 г.

261. Верия. Церковь Христа. 1314-1315 гг. Апсида. Центральная и северная грани. Фото автора. 2021 г.

262. Верия. Церковь Св. Саввы (Панагии Кириотиссы). После 1334 г. Апсида. Фото автора. 2021 г.

263. Верия. Церковь Св. Саввы (Панагии Кириотиссы). После 1334 г. Апсида. Южная и северная грани. Фото автора. 2021 г.

264. Верия. Церковь Св. Саввы (Панагии Кириотиссы). После 1334 г. Апсида. Декорация центральной грани. Фото автора. 2021 г.

265. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

266. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. Апсида. Декорация центральной грани. Фото автора. 2021 г.

267. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. Южная и центральная апсиды. Фото автора. 2021 г.

268. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. Интерьер. Вид на восток. (Источник: ReligiousGreece [Электронный ресурс]. – URL: https://religiousgreece.gr/en/attractions/church-kerykos-ioulitta Дата обращения: 25.12.2024 г.)

269. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. Интерьер. Вид на запад. (Источник: ReligiousGreece [Электронный ресурс]. – URL: https://religiousgreece.gr/en/attractions/church-kerykos-ioulitta Дата обращения: 25.12.2024 г.)

270. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. План. По Т. Папазотосу (Источник: *Παπαζώτος Θ.*Η Βέροια και οι ναοί της (11ος – 18ος αι.). Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού, 1994. Σ. 180)

271. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330-1351 гг. Восточная часть северного фасада основного объема. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

272. Верия. Церковь Св. Николая Сфрантзи. Вт. пол. XIV в. Фотография Г. Лабакиса. 1901 г. (Источник: *Λαμπάκης Γ.* Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του έτους 1901 // Δελτίον Δον περιέχον τας εργασίας της Εταιρείας. Εν Αθήνας. 1904. Σ.79)

273. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

274. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Поперечный разрез и план. По Ст. Мамалукосу (Источник: *Μαμαλούκος Στ.* Η χρονολογήση του καθολικού της Πόρτα-Παναγίας // Η Υπάτη στην εκκλησιαστική ιστορία, την εκκλησιαστική τέχνη και τον ελλαδικό μανσχισμό. Πρακτικά Πανελλήνιου Συνεδρίου. Αθήνα, 2011. Σ. 446-447)

275. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Вид с востока. Фото автора. 2021 г.

276. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Восточный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

277. Фессалия. Кафоликон монастыря Панагии Олимпиотиссы. 1310-е - 1330-е гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

278. Фессалия. Кафоликон монастыря Панагии Олимпиотиссы. 1310-е -1330-е гг. Вид с запада. Фото автора. 2021 г.

279. Фессалия. Метеоры. Монастырь Сретения Господня. 1367. Продольный разрез и план. По Г. Сотириу (Источник: *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ΙΓ' και ΙΔ' αιώνος // Ἐπετηρίδες – Εταιρεία Βυζαντινών Σπουδών. 6. 1929. Σ. 393).

280. Фессалия. Метеоры. Монастырь Сретения Господня. 1367. (Источник: Αναπτυξιακό Κέντρο Θεσσαλίας. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aketh.gr/monastiria/iera-moni-ypapantis-meteoron Дата обращения: 15.08.2024)

281. Фессалия. Метеоры. Кафоликон монастыря Преображения (Великий Метеор). 1387-1388 (восточный храм). Разрез и план. По Г. Сотириу (Источник: *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ΙΓ' και ΙΔ' αιώνος // Ἐπετηρίδες – Εταιρεία Βυζαντινών Σπουδών. 6. 1929. Σ. 395)

282. Фессалия. Метеоры. Кафоликон монастыря Преображения (Великий Метеор). 1387-1388.Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

283. Фессалия. Ахладохори (Трикала). Церковь Успения Богородицы. Кон. XIII – первые десятилетия XIV вв. Вид с юго-востока. Фото Н.Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.38 β)

284. Фессалия. Мегаловрисо. Кафоликон монастыря Успения. Церковь Успения Богородицы. XII - кон. XIII вв. Вид с востока. Фото Н.Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.12 α)

285. Фессалия. Каналия (Магнисия). Церковь Св. Николая. Первая половина XIII в. Вид с юго-востока. Фото Н.Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.13 β)

286. Фессалия. Каналия (Магнисия). Церковь Св. Николая. Первая половина XIII в. Окно южного фасада. Окно апсиды. Фото Н.Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.14, 15)

287. Фессалия. Магнисия. Епископия в Ано Волос, церковь Успения Богородицы. кон. XII – перв.пол. XIII вв. Вид с востока. Фото П. Андркдиса (Источник: *Ανδρούδης Π.* Ο ναός της Κοίμησης της Θεοτόκου στην Επισκοπή Άνο Βόλου και ο εντοιχισμένος γλυπτός του διάκοσμος // Δελτίον της χριστιανικής αρχαιολογικής εταιρείας. 28. 2007. Περίοδος Δ΄. Σ. 85-98. Εικ. 6)

288. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Продольный разрез и план. По С. Ненадовичу. (Источник: *Ненадовић С.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури Милотиновог времена. Београд, 1963. Tab. IX, X.)

289. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Вид с юго-востока. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

290. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Центральная апсида. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

291. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Западный фасад. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

292. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Южный фасад. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

293. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Южный фасад. Фрагмент. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

294. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306-1309 гг. Центральная апсида. Оформление окна. Фрамгет (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

295. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Разрез и план. По. В. Корачу (Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 41)

296. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Вид с юга. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

297. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Интерьер. Нартекс. Вид на восток. Фото автора. 2020 г.

298. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Интерьер. Нартекс. Вид на северо-восток. Фото автора. 2020 г.

299. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Северный фасад. Фрагмент. Декорация окна. Фото автора. 2020 г.

300. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Вид с юго-запада. Фото автора. 2020 г.

301. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Южный фасад. Фрагмент. Декорация окна. Фото автора. 2020 г.

302. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Северо-восточный угол, северный фасад. Фото автора. 2020 г.

303. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Северо-восточный и центральный купола. Фото автора. 2020 г.

304. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312-1313. Апсида. Фото автора. 2020 г.

305. Вране, Повардарье, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1313 г.План (по М. Ракоции). Церковь Милутина в составе разновременных пристроек. (Источник: *Ракоција М.* Манастир Светог оца Прохора Пчињског С. 22)

306. Вране, Повардарье, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1313 г.Вид с востока. (Источник: Епархија Врањска [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eparhijavranjska.org/sematizam/ObjektiQview.asp?ID=1 Дата обращения: 15.08.2024)

307. Вране, Повардарье, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1313 г.Апсида. (Источник: Епархија Врањска[Электронный ресурс]. –: URL: https://wwURLw.eparhijavranjska.org/sematizam/ObjektiQview.asp?ID=1 Дата обращения: 15.08.2024)

308. Вране, Повардарье, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1313 г. Северный фасад. Фрагмент. Фото М.Ракоции (Источник: *Ракоција М.* Манастир Светог оца Прохора Пчињског С. 22).

309. Грачаница (Косово и Метохия). Монастырь Грачаница. Церковь Успения Богородицы. 1321 г. План. По С. Чурчичу. (Источник: *Čurčić Sl.* Gračanica. Pl.10.)

310. Грачаница (Косово и Метохия). Монастырь Грачаница. Церковь Успения Богородицы. 1321 г. Окно центральной апсиды. (Источник: Sobory.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://sobory.ru/photo/373481 (Дата обращения: 25.12.24)

311. Грачаница (Косово и Метохия). Монастырь Грачаница. Церковь Успения Богородицы. 1321 г. Вид с юго-востока. Источник: Sobory.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://sobory.ru/photo/373468 (Дата обращения: 25.12.24)

312. Монастырь Студеница. Церковь Свв. Иоакима и Анны (Кральева церковь). 1314 г. а) вид с юго-запада (фото автора); б) вид с востока (фото автора); в) продольный разрез. По М. Чанак-Медич. (Источник: *Бабић Г.* Краљева црква у Студеници. Београд, 1987. С. 30) г) поперечный разрез. По М. Радан-Йовин (Источник: *Бабић Г.* Краљева црква у Студеници. Београд, 1987. С. 32).

313. Студеница. Церковь Свв. Иоакима и Анны (Кральева церковь). 1314 г. Интерьер. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

314. Чучер. Церковь Св. Никиты. 1307 г. Интерьер. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

315. Чучер. Церковь Св. Никиты. 1307 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

316. Чучер. Церковь Св. Никиты. 1307 г. План. По В. Корачу (Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 16)

317. Штип. Церковь Св. Архангелов. 1332 г. Вид с юго-востока. Фото П.Н. Милюкова. 1900 г. (Источник: Милюков П.Н. Экспедиция 1900 г. // Н. П. Кондаков: Македония – Археологическое путешествие / Ред. М. Н. Бутырский, П. Е. Лукин. Москва, 2019. С. 475).

318. Штип. Церковь Св. Архангелов. 1332 г. Западный фасад. Фрагмент. Декор. Фото автора. 2020 г. Москва, 2019. С. 475).

319. Кучевиште. Церковь Св. Спаса (Введения Богородицы). 1332-1337. Вид с северо-запада. Фото автора. 2020 г.

320. Кучевиште. Церковь Св. Спаса (Введения Богородицы). 1332-1337. Апсида. Фото автора. 2020 г.

321. Кучевиште. Церковь Св. Спаса (Введения Богородицы). 1332-1337. Продольный разрез и план. По В. Корачу. (Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 130)

322. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

323. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337. Разрез и план. По В. Корачу (Источник: Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 111)

324. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337. Декор апсиды. Фото автора. 2020 г.

325. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337. Декор апсиды. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

326. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337. Южный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

327. Лесново. Церковь Св. Архангелов. 1341. Вид с северо-востока. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

328. Лесново. Церковь Св. Архангелов. 1341. Продольный разрез и план. По В. Корачу. (Источник: Кораћ В. Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003 С. 155)

329. Лесново. Церковь Св. Архангелов. 1341. Северный фасад, фрагмент. Фото автора. 2020 г.

330. Лесново. Церковь Св. Архангелов. 1341. Барабан купола наоса. Фото автора. 2020 г.

331. Лесново. Церковь Св. Архангелов. 1341. Фрагменты декора: а) Южный фасад основного объема; б) Южный фасад экзонартекса; в) Северный фасад экзонартекса; г) северный фасад основного объема. Фото автора. 2020 г.

332. Сушица. Марков монастырь. Церковь Св. Димитрия. 1341-1371 гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

333. Сушица. Марков монастырь. Церковь Св. Димитрия. 1341-1371 гг. Декор апсиды. Верхний ярус. Фото автора. 2020 г.

334. Полошко. Церковь Св. Георгия. 1340 г.. Северный фасад. (Источник: WikimediaCommons. [Электронный ресурс]. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/79/Sveti_gjorgi.JPG Дата обращения: 17.08.2025)

335. Полошко. Церковь Св. Георгия. 1340 г.. Вид с юго-востока. План. По Д. Чорнакову (Источник: *Ќорнаков Д.* Полошки манастир Свети Ѓорѓи. Скопје, 2006. С. 4, 8).

336. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337-1347. Вид с юго-востока. Фото С. Габелич.(Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С.272)

337. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337-1347. Южный фасад.Фото С. Габелич (Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С.271).

338. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337-1347. Вид с северо-востока. Фото С. Габелич (Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С.272).

339. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337-1347. Продольный и поперечный разрезы. План. По С. Габелич (Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С.215,217).

340. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337-1347. Реконструкция С. Габелич (Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С.218).

341. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2022 г.

342. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. План верхнего яруса (церковь) и поперечный разрез башни. По С. Чурчичу (Источник: *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, London, 2010. P. 523-524)

343. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2022 г.

344. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. Южный фасад. Ктиторская надпись.Фрагменты. Фото автора. 2022 г.

а

б

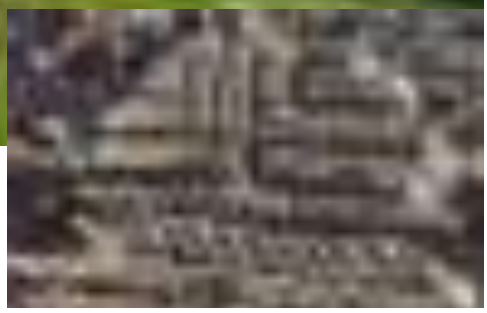
в

1. Политические карты: а) Византия к 1214 г.; б) Геополитическая карта Балкан к 1230 г.; в) Система «уделов» в Эпирском царстве в конце 1230-х гг. (Источник: *Денисов С.А.* Политическая элита Эпирского царства в 1205-1261 гг. М.; СПб., 2017. С. 358-360)

2. Эпир в XIV в. (Источник: *Nicol D.* The Despotate of Epiros, 1267-1479: A Contribution to the History of Greece in the Middle Ages. Cambridge, 1984. P. XIII)

3. Границы балканских государств во втор. пол. XIV в.

4. Филиппиада, Превеза. Церковь Богородицы Пантанассы. Ок. сер. XIII в. Вид с юго-запада.

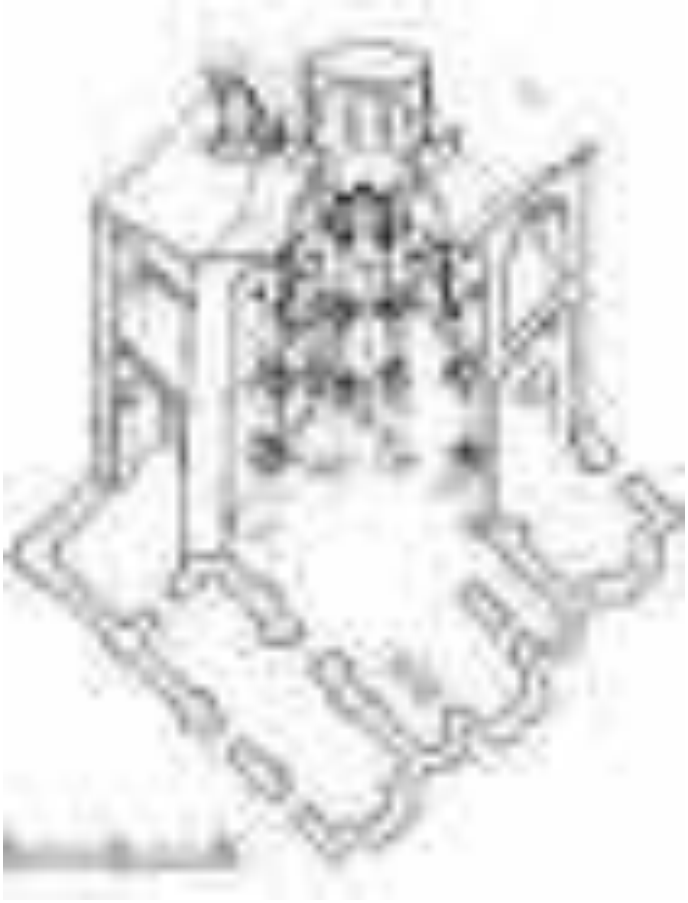


5. Фрагмент декорации барабана южного парекклесия. Дисепсилон.

6. Филиппиада, Превеза. Церковь Богородицы Пантанассы. План. По П. Вокотопулосу. (Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Παντάνασσα Φιλιππιάδος. Αθήνα: Βιβλιοθήκη της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας 2007. Σ. 5).

7. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Вид с северо-востока. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

8. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Аксонометрия. (Источник: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα, 2002. Σ. 137)



9. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Интерьер. Вид на северо-восток. Фото автора. 2021 г.

10. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Западный фасад. Фото автора. 2021 г.

11. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

12. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. Центральная апсида. Фото автора. 2021 г.

13. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Вид с северо-востока. Восточный и западный фасады. Фрагмент. Окна и фасадный декор. Фото автора. 2021 г.

14. Арта. Церковь Панагии Паригоритиссы. Сер.XIII в. – 1294-6 гг. Вид с юго-востока. Юго-восточный и центральный купола, декорация фронтонов. Фото автора. 2021 г.

15. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.

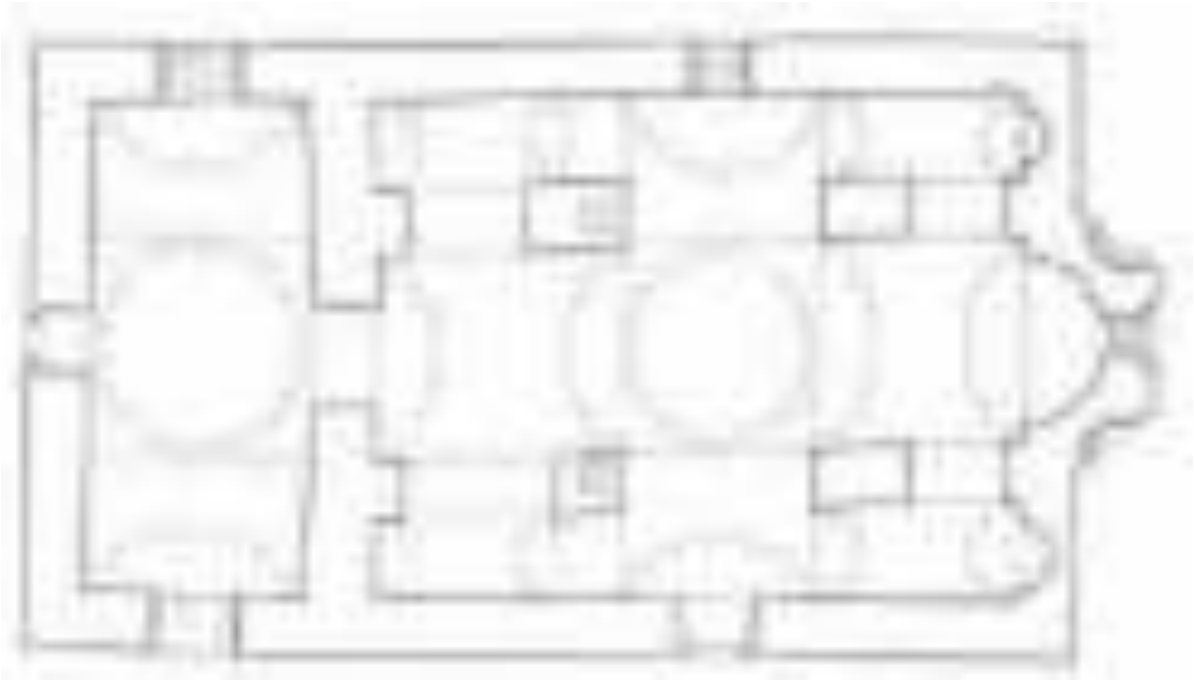
16. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. План. (Источник: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα, 2002. Σ. 63)

17. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Купол. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

18. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Интерьер. Вид на юг. Фото автора. 2021 г.

19. Арта. Церковь Св. Николая Родиас. Нач.XIII в. Интерьер. Вид на юго-запад. Фото автора. 2021 г.

20. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.



21. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 План.
(Источник: *Παπαδοπούλου Β.* Η Κόκκινη Εκκλησιά στο Βουργαρέλι της Άρτας. Στοιχεία από τη νεότερη έρευνα // Τζουμερκιώτικα Χρονικά. Τ. 12. 2011. Σ. 185–199)

22. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Интерьер. Вид на север. Фото А. В. Захаровой. 2018 г.

23. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Интерьер. Раскрытая южная колонка. Фото автора. 2021 г.

24. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Северный фасад. Фото автора. 2021 г.

25. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

26. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Вид с северо-запада. Экзонартекс. Фото автора. 2021 г.

27. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Повышенные фронтоны северной ячейки нартекста и севверного рукава креста. Фото автора. 2021 г.

28. Вулгарели, Арта. Панагия Веллаитисса (Коккини экклиссия). 1293/1294 г. Плоские ниши с трехлопастным обрамлением окон: экзонартекс. Фото автора. 2021 г.

29. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). Вид с севера. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

30. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). План. По Г. Коху. (Источник: *Koch G.* Albanien. Kulturdenkmäler eines unbekannten Landes aus 2.200 Jahren. Marburg: Selbstverlag, 1985. S.60).

31. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). Интерьер. Северный неф. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

32. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). Вид с северо-запада. Экзонартекс. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

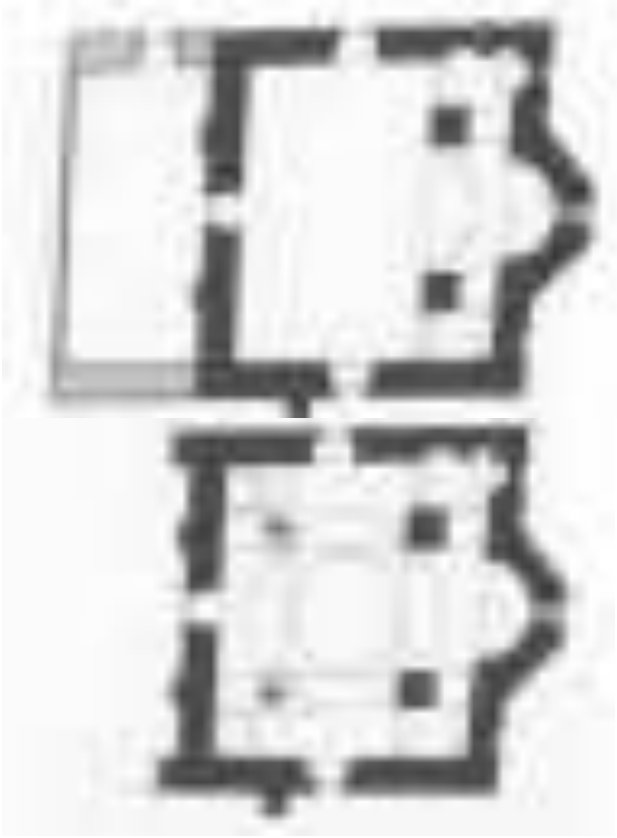
33. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). Интерьер. Экзонартекс. Вид на северо-восток. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

34. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). Южный фасад. Декоративные ниши. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

35. Берат, Албания. Церковь Св. Троицы. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в). Купол. Вид с юга. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

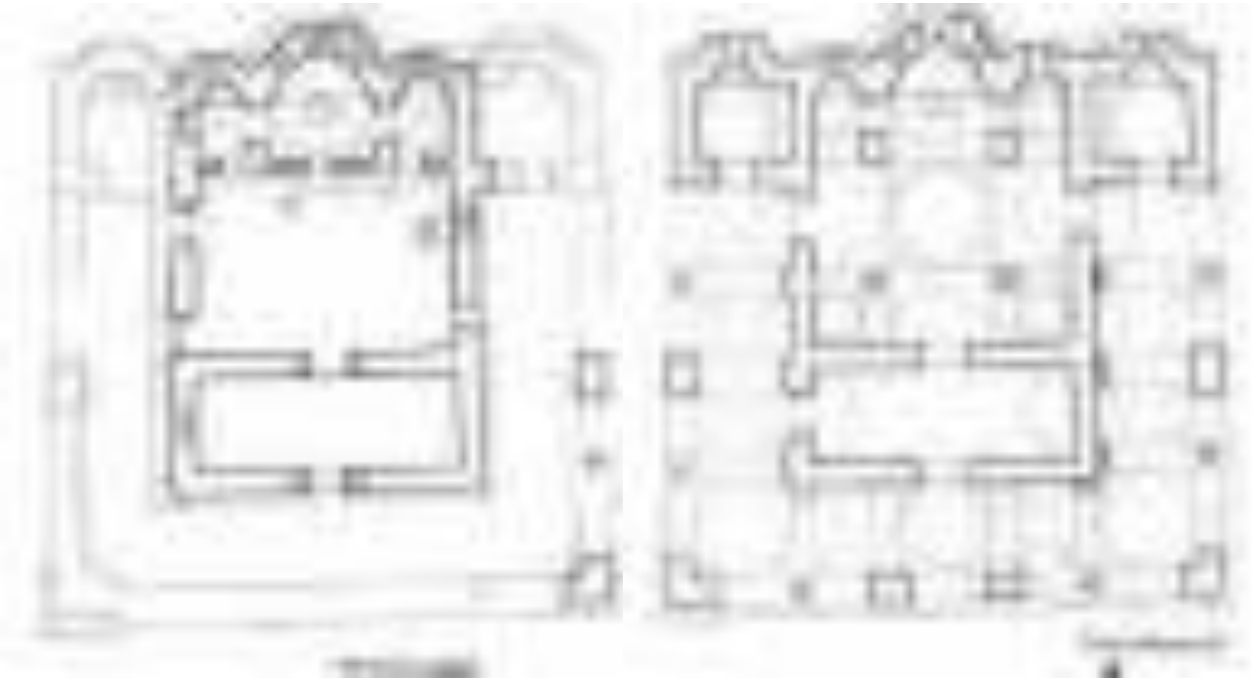
36. Берат, Албания. Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в.). Вид с юго-востока. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

37. Берат, Албания. Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в.). План на сегодняшний день и реконструируемый план. По Г. Коху. (Источник: *Koch G.* Albanien. S.58-59)



38. Берат, Албания. Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в.). Интерьер. Вид на северо-восток. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

39. Берат, Албания. Церковь Богородицы Влахерны. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в.). Южный фасад. Декоративная ниша, обрамляющая окно. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.



40. Монастираки, Воница. Церковь Пантократора. План существующего сооружения (слева), реконструкция изначального плана (справа). По П. Вокотопулосу. (Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ὁ ναὸς τοῦ Παντοκράτορος στὸ Μοναστηράκι Βονίτσης // ΔΧΑΕ. 1980–1981 Τομ.10. Σ. 360, 367).

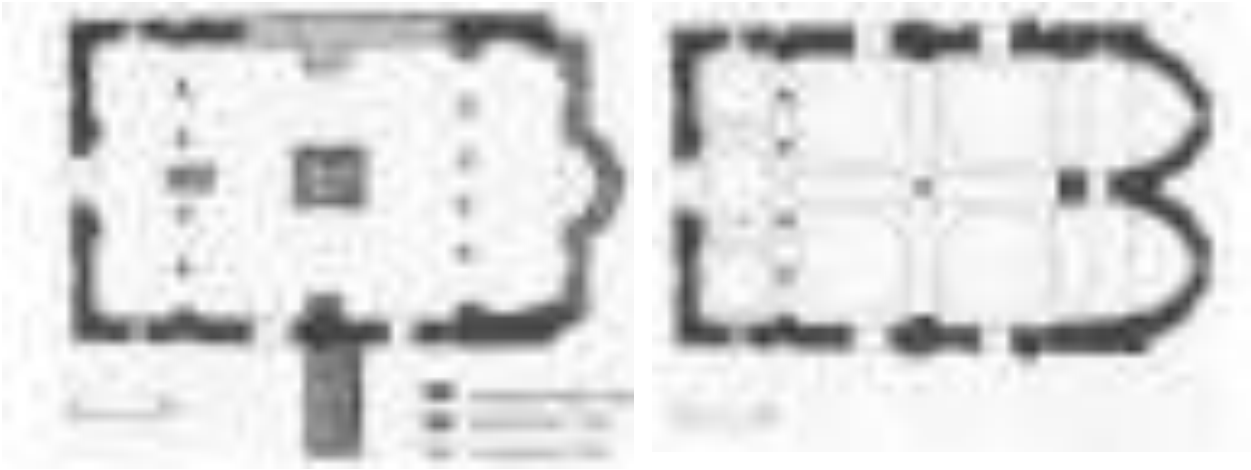
41. Ривио, Этолия и Акарнания. Церковь Св. Стефана. Нач. XIII в. Вид с юго-востока. (Источник: Discovery Aitolakarnania.blogpost.com[Электронный ресурс]. – URL:http://discoveryaitoloakarnania.blogspot.com/2016/04/blog-post_27.html Дата обращения: 25.12.24)

42. Берат, Албания. Церковь Архангела. Михаила. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV). Вид с юга. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

43. Берат, Албания. Церковь Архангела Михаила. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в.). Вид с запада. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

44. Берат, Албания. Церковь Архангела Михаила. Ок. 1300 г. (кон. XIII–нач. XIV в.). Поперечный разрез и план.. По Г. Коху. (Источник: *Koch G.* Albanie. S. 56–57)

45. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Вид с юга. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.



46. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. План существующей на сегодняшний день постройки и реконструируемый. По Г. Коху. Источник: (*Koch G.* Albanien. S. 42).

47. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Интерьер. Вид из наоса в нартекс. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

48. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Интерьер. Центральный столп и купольные своды. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

49. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Западный фасад. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

50. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Западный фасад. Фрагмент. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

51. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Южный фасад. Фрагмент. Декорация. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

52. Месопотам, Албания. Церковь Св. Николая. Первая четв. XIII в. (по К. Гиакумису и Г. Караискаю). Северный фасад. Фрагмент. Декорация. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

53. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

54. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Продольный разрез и план. По А. Орландосу (Источник: *Pallas D. J.* Epiros // Reallexikon zur byzantinishen Kunst. 1968. Band 2. S. 256)

55. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Интерьер. Вид на северо-восток: центральный и северный нефы. Фото автора. 2021 г.

56. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Интерьер. Центральный неф. Фото автора. 2021 г.

57. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Южный фасад. Южный купол и ложный фронтон. Фото автора. 2021 г.

58. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Северный фасад, фронтон. Фото автора. 2021 г.

59. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Восточный фасад. Центральный фронтон. Фото автора. 2021 г.

60. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

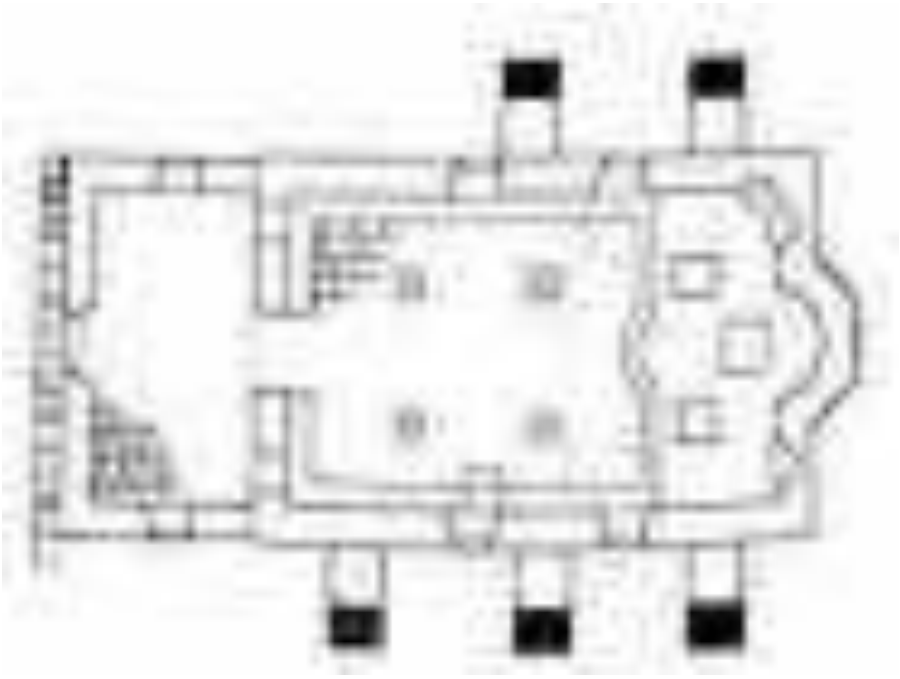
61. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Центральная апсида. Фото автора. 2021 г.

62. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Керамопластический декор: «бусы» (северная апсида), дисепсилон и ключевидный орнамент (центральная апсида), Фото автора. 2021 г.

63. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Восточный фасад. Следы декорации глазурованными тарелочками (над южной апсидой). Фото автора. 2021 г.

64. Арта. Влахернский монастырь. 1224–1230 гг., ок. сер. XIII в. Северный фасад. Фрагмент. Кладка и кирпичный декор. Фото автора. 2021 г.

65. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.



66. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. План (Источник: *Παπαδοπούλου Β.* Η Βυζαντινή Άρτα και τα μνημεία της. Αθήνα, 2002. Σ. 88)

67. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Интерьер. Свод над средокрестием (современный вид). Фото автора. 2021 г.

68. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Интерьер. Вид на восток, на средокрестие. Фото автора. 2021 г.

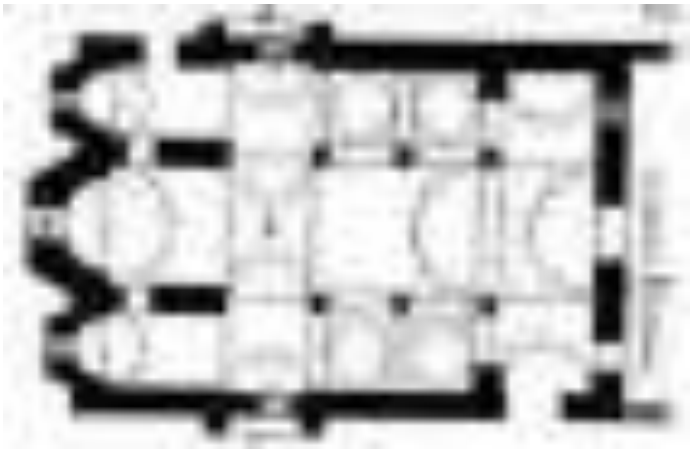
69. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Южный рукав креста (трансепта). Ктиторская надпись и декор. Фото автора. 2021 г.

70. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Северный рукав креста (трансепта). Ктиторская надпись и декор. Фото автора. 2021 г.

71. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

72. Неохораки близ Арты. Панагия Бриони. 1238 г. Восточный фасад. Фрагмент изначального декора в верхней части стены с севера от апсиды. Фото автора. 2021 г.

73. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с юго-запада.
Фото автора. 2021 г.



74. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Продольный разрез и план. По А. Орландосу (Источник:Ορλάνδος Α. Ἡ Μονὴ τῆσ Κάτω Παναγιᾶς // Ἀρχεῖον τῶν Βυζαντινῶν Μνημείων τῆσ Ἑλλάδος. Τομ. 2. Αθήνα: Εν Αθήναις Αρχαιολογική Ετειρεία, 1936. Σ. 70–87)

75. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Интерьер. Вид на восток. Свод трансепта. Фото автора. 2021 г.

76. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Интерьер. Центральный неф. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

77. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Фронтоны. Фото автора. 2021 г.

78. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с северо-востока.
Фото автора. 2021 г.

79. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Восточная часть.
Фото автора. 2021 г.

80. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Западная часть южного фасада.
Фото автора. 2021 г.

81. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Западная часть северного фасада.
Фото автора. 2021 г.

82. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Вид с юго-запада. Южный рукав трансепта. Фото автора. 2021 г.

83. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Южный рукав трансепта. Ктиторская надпись и монограмма Михаила II. Фото автора. 2021 г.

84. Арта. Като-Панагия. Сер. XIII в. Декорация апсид. Пояски наборного орнамента, псевдомеандр, плакетки, керамические диски. Фото автора. 2021 г.

85. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Втор. пол. XIII в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.

86. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Втор. пол. XIII в. Продольный разрез и план. По А. Пасали (Источник: *Πασάλη Α.* Η Μεγάλη Παναγιά στην Παραμυθιά Θεσπρωτίας // ΔΧΑΕ. 1996–97. Τομ. 19. Σ. 373, εικ.4; Σ. 374, εικ.5).

87. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Втор. пол. XIII в. Декоративные трехлопастные композиции: восточный фронтон поперечного свода, северный рукав креста. Фото автора. 2021 г.

88. Теспротия, Парамифия. Церковь Успения (Мегали Панагия). Втор. пол. XIII в. Южный фасад. Декоративные вставки Фото автора. 2021 г.

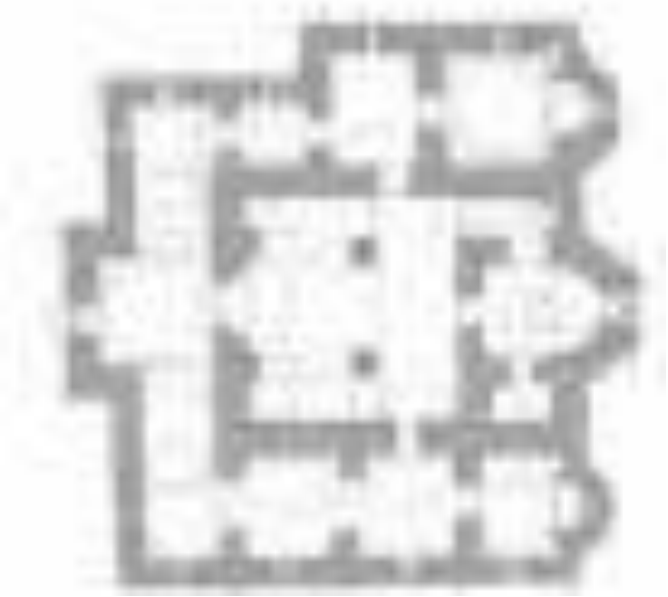
89. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Сер. – втор. пол. XIII в. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

90. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Сер. – втор. пол. XIII в. Интерьер. Поперечный свод. Вид с запада на восток. Фото автора. 2021 г.

91. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Сер.–втор. пол. XIII в. Вид с востока. Фото автора. 2021 г.

92. Костаниани. Церковь Свв. Таксиархов. Сер. – втор. пол. XIII в. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

93. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон.XIII – нач. XIV в. Вид с юго-запада.
Фото автора. 2021 г.



94. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Поперечный разрез и план. (Источник: *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighbouring Lands. London: Oxford University Press, 2019. P. 571)

95. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Интерьер. Вид на восток. Западная пара колонок. Фото автора. 2021 г.

96. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Интерьер. Вид на северо-восток: проход в северную галерею. Фото автора. 2021 г.

97. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Интерьер. Северная галерея. Фото автора. 2021 г.

98. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII – нач. XIV в. Башня. Вид с юго-запада. Фото автора. 2021 г.

99. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Интерьер. Башня. Купольный свод. Фото автора. 2021 г.

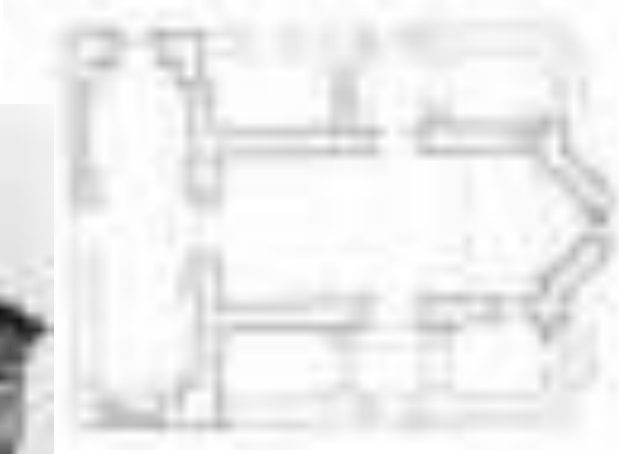
100. Кипсели. Церковь Св.Димитрия. Кон.XIII – нач. XIV в. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

101. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII в. Центральная апсида. Фото автора. 2021 г.

102. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Южная апсида. Фрагмент. Поясок наборного орнамента. Фото автора. 2021 г.

103. Кипсели. Церковь Св. Димитрия. Кон. XIII – нач. XIV в. Декоративные ниши в торцах трансепта: а) южный трансепт с ктиторской монограммой; б) северный трансепт; в) северный фасад северного парекклесия.

104. Превентза. Церковь Панагии. 1280-е – 1300-е гг. Вид с юга. Фото П. Вокотопулоса. 1986 г. (Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγιας στης Πρεβεντζα της Ακαρνανίας . Σ. 257).

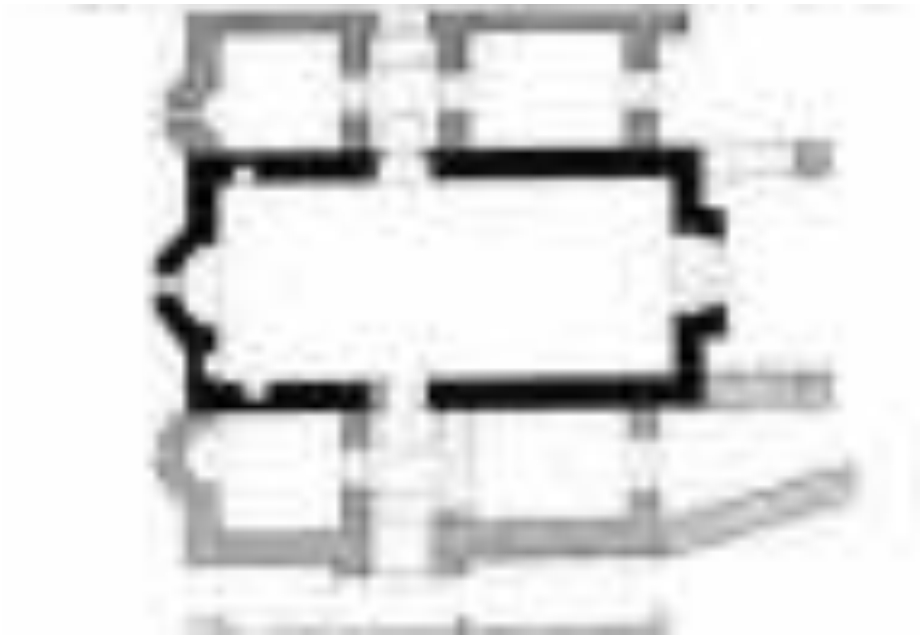


105. Превентза. Церковь Панагии. 1280-е – 1300-е гг. План. По П. Вокотопулосу. (Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγιας στης Πρεβεντζα της Ακαρνανίας . Σ. 255).

106. Превентза,. Церковь Панагии. 1280-е – 1300-е гг. Вид с юга. Фото П. Вокотопулоса. 1986 г. Источник: *Βοκοτόπουλος Π.* Ο ναός της Παναγιας στης Πρεβεντζα της Ακαρνανίας . Σ. 256.

107. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII – нач. XIV в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2021 г.

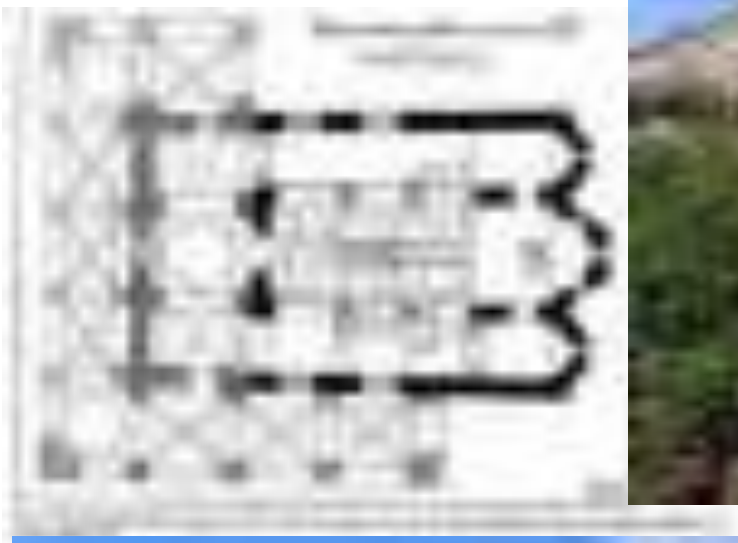
108. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII – нач. XIV в. План. По А. Орландосу. (Источник: Ορλάνδος Α. Ο Άγιος Βασίλειος της Άρτης // ΑΒΜΕ. Τομ. 2. 1936. Σ. 118).



109. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII – нач. XIV в. Западный фасад. Пропилон. Фото автора. 2021 г.

110. Арта. Церковь Св. Василия Агорас. Кон. XIII – нач. XIV в. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

111. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. –1270-е гг. Восточный фасад. Апсида. Фото автора. 2021 г.



112. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. План. По А. Орландосу. Источник: *Ορλάνδος Α.* Αγια Θεοδόρα της Άρτης //ΑΒΜΕ. Τομ. 2. 1936. Σ. 90.

113. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

114. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. - 1270-е гг. Вид с юго-запада. Галерея-портик. Фото автора. 2021 г.

115. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. - 1270-е гг. Вид с северо-запада. Нартекс. Фото автора. 2021 г.

116. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. Своды галереи. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

117. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. Интерьер. Нартекс. Вид на юго-запад. Фото автора. 2021 г.

118. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. Галерея. Фрагмент декора южного фасада: псевдомеандр, дисепсилон. Фото автора. 2021 г.

119. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. –1270-е гг. Нартекс. Западный фасад. Фото автора. 2021 г.

120. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. Нартекс. Западный фасад. Купол и ложный фронтон.
Фото автора. 2021 г.

121. Арта. Церковь Св. Феодоры. Сер. XIII в. – 1270-е гг. Нартекс. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

122. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270–1280-е гг. Вид с севера. Фото автора. 2020 г.
123. План. По С. Коруновскому. (Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. Скопје, 2000. С. 88)

124. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270–1280-е гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

125. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270–1280-е гг. Интерьер. Вид из южного нефа на запад. автора. 2020 г.

126. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270–1280-е гг. Интерьер. Южный неф, вид с запада на восток. Фото автора. 2020 г.

127. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270–1280-е гг. Восточный фасад. Фото автора. 2020 г.

128. Охрид. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео. 1270–1280-е гг. Купол. Вид с севера. Фото автора. 2020 г.

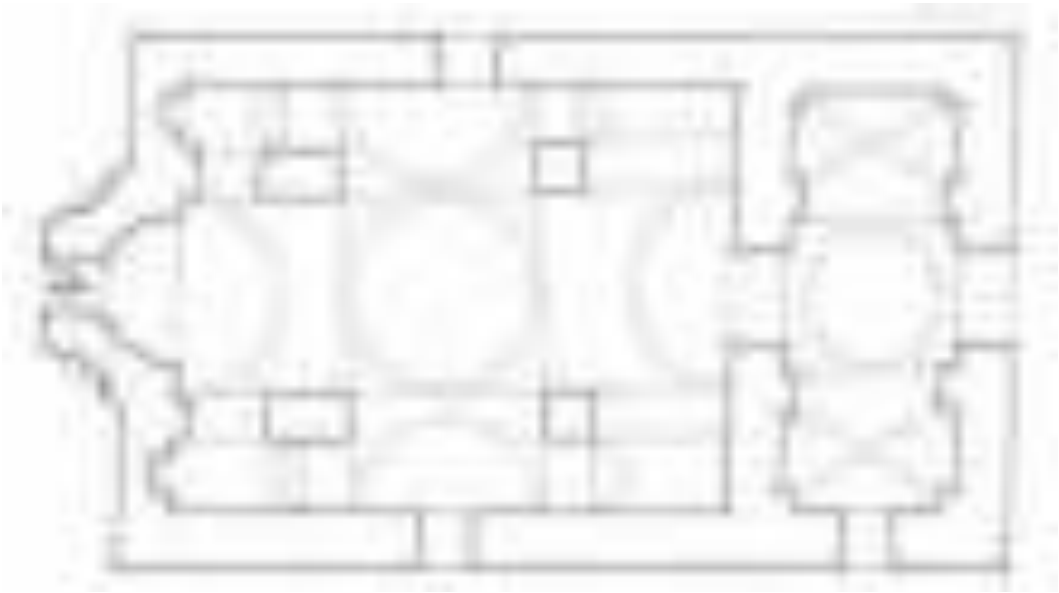
129. Борье близ Корче, Албания. Церковь Св. Спаса. Ок. кон. XIII–нач. XIV в. План. По К. Коху. (Источник: *Koch G.* Albanien. S. 64.)
Вид с юго-запада. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

130. Борье близ Корче, Албания. Церковь Св. Спаса. Ок. кон. XIII–нач. XIV в. Вид с северо-востока. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

131. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

132. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

133. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Северный фасад. Рисунок Х. Халленслебена.
(Источник: *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment) // Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux. 1967–1974. Vol. 6/7. S. 297–316)



134. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. План. (Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 99)

135. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Интерьер. Вид на восток. Фото автора. 2020 г.

136. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты.1294/1295 г. Экзонартекс. Интерьер. Вид на север. Фото автора. 2020 г.

137. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Вид с запада. Фронтон купольного свода экзонартекста. Фото автора. 2020 г.

138. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Вид с северо-запада. Фото автора. 2020 г.

139. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Северный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

140. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Восточный фасад. Фото автора. 2020 г.

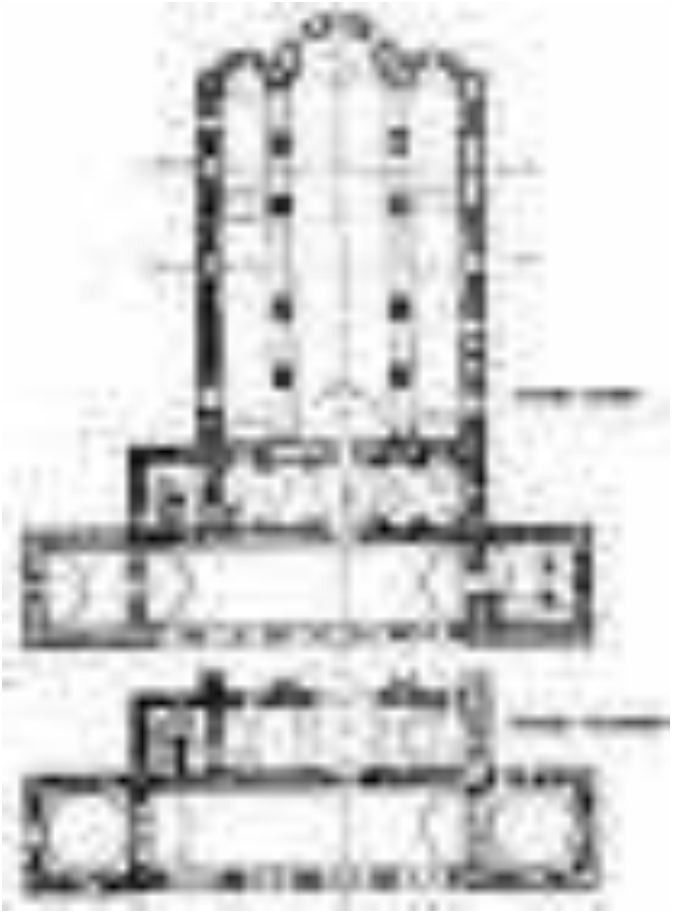
141. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Купол. Фото автора. 2020 г.

142. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Южный придел. 1364/1365 г. Фото автора. 2020 г.

143. Охрид. Церковь Богородицы Перивлепты. 1294/1295 г. Южный придел. 1364/1365 г. Декор над апсидой. Фото автора. 2020 г.

144. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Западный фасад.
Фото автора. 2020 г.

145. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. План.
(Источник: *Зловкић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида // Старинар, 1925. С. 115-149)



146. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Западный фасад.
Фото автора. 2020 г.

147. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Западный фасад.
Фото автора. 2020 г.

148. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Западный фасад. Верхняя аркада. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

149. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Интерьер. Вид на галерею из северного купольного придела. Фото автора. 2020 г.

150. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Угловые купольный компартименты.
А) Южный; б) Северный. Фото автора. 2020 г.

151. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Южный купольный компартимент. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

152. Охрид. Экзонартекс собора Св. Софии. 1313/1314 г. Северный купольный компартимент. Северный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

153. Охрид. Церковь Св. Николая Больничного. 1330-е–1340-е гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

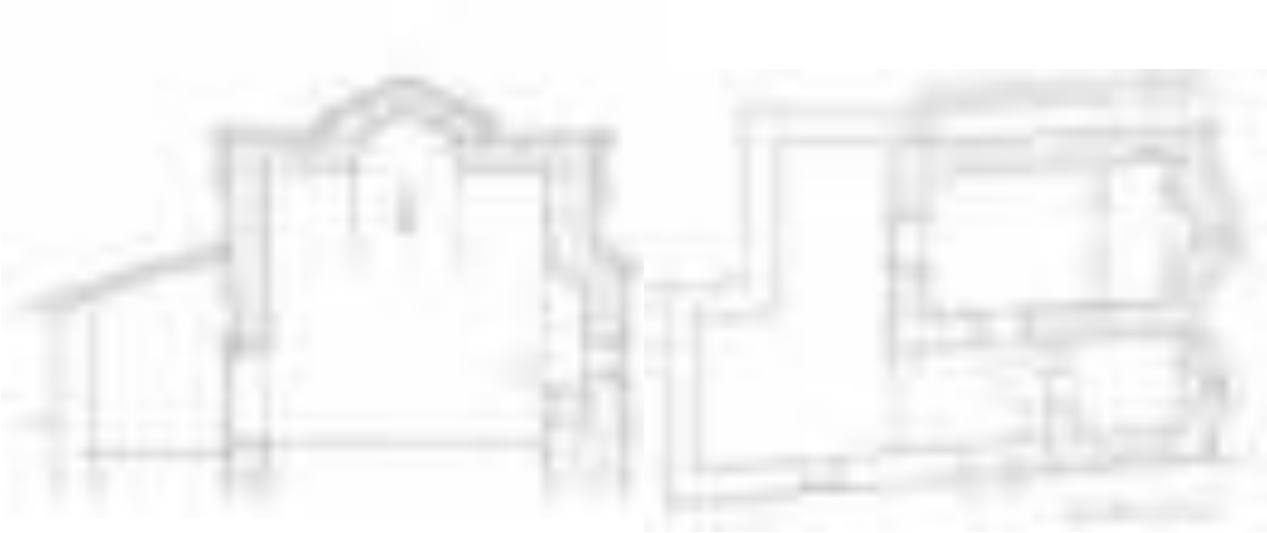
154. Охрид. Церковь Св. Бессребреников. 1350-е гг. Вид с востока. Фото автора. 2020 г.

155. Охрид. Церковь Св. Димитрия. 1370-е – 1380-е гг. Вид с юго- востока. Фото автора. 2020 г.

156. Охрид. Церковь Богородицы Больничной. Ок. 1365–1367 гг.
Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.

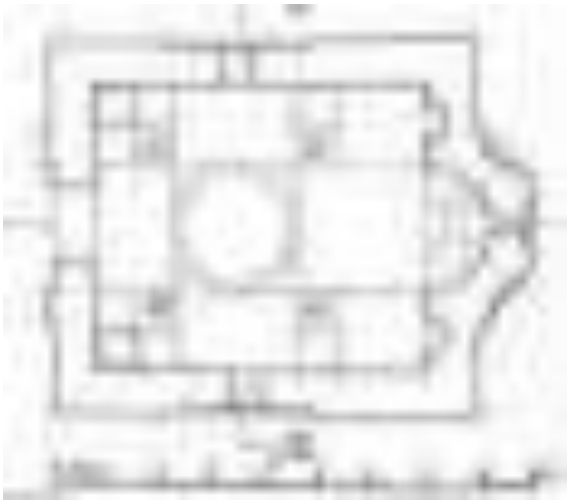
157. Охрид. Церковь Богородицы Больничной. Ок. 1365–1367 гг.
Интерьер. Своды. Вид с запада на восток. Фото автора. 2020 г.

158. Охрид. Церковь Свв. Константина и Елены. 1360-е гг. / кон. XIV в. Вид с северо-востока. Фото автора. 2020 г.



159. Охрид. Церковь Свв. Константина и Елены. 1360-е гг. / кон.XIV в.
Разрез и план. По Г. Субботичу и В. Матичу. (Источник: Суботић Г. Свети Константин и Јелена у Охриду. Београд, 1971. С. 30).

160. Охрид. Церковь Богородицы Заумской. 1361 г.
Вид с северо-запада.



161. Охрид. Церковь Богородицы Заумской. 1361 г. Продольный разрез и план. По В. Корачу (Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 244)

162. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Вид с востока. Фото автора. 2020 г.

163. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Продольный разрез и план. По С. Коруновскому (Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 79–80)

164. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Вид с севера. Фото автора. 2020 г.

165. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Западная стена основного объема, ярус колокольни. Фрагмент треугольного фронтона (предыдущей строительной фазы). Фото автора. 2020 г.

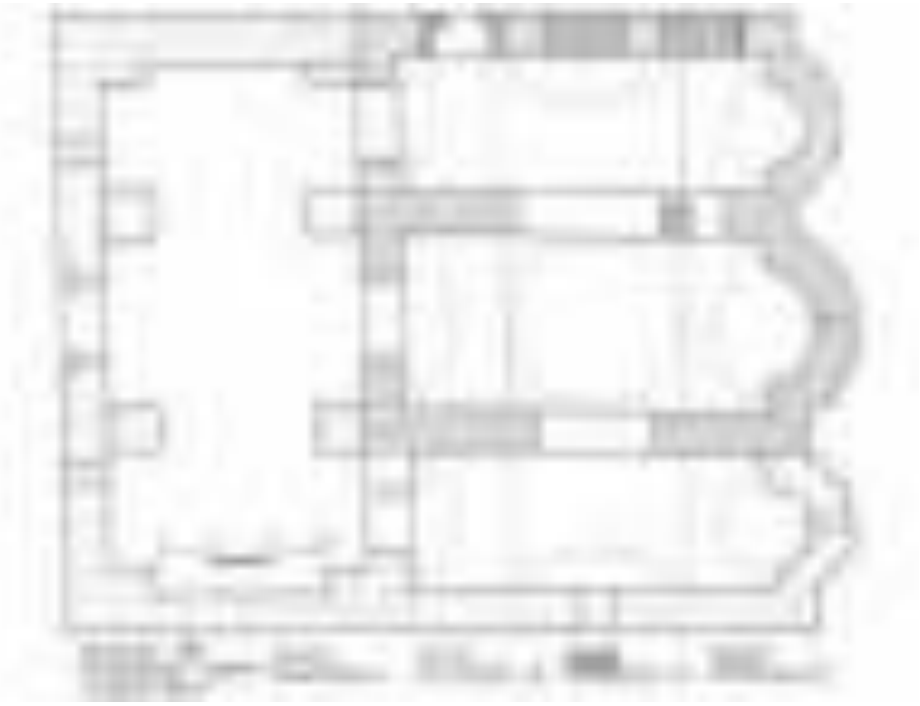
166. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Западная стена основного объема, вид из нартекса. Фрагмент (предыдущая строительная фаза). Opus reticulatum. Фото автора. 2020 г.

167. Болгария, Асеновград. Церковь Св. Богородицы Петричской. Нач. XIII в. Вид с юга. Фото автора. 2022 г.

168. Велес. Церковь Св. Димитрия. 1297 г. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2020 г.

169. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид с северо-запада.
Фото автора. 2020 г.

170. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид с юго-востока.
Фото автора. 2020 г.



171. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Разрез и план.
(Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 163,164)

172. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид севера.
Фото автора. 2020 г.

173. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Вид северо-востока. Северная апсида и угол впоследствии заложенного портика.
Фото автора. 2020 г.

174. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Интерьер. Вид из юного нефа в наос. Фрагмент трехлопастной арки, обрамлявшей окно южного конца трансепта ставроэпистегоса второй строительной фазы. Фото автора. 2020 г.

175. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Интерьер. Вид с запада на северо-восток. Фото автора. 2020 г.

176. Прилеп. Церковь Св. Димитрия. XII в. – 1290-е гг. Купол. Вид с юго-запада.
Фото автора. 2020 г.

177. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Вид с северо-запада.
Фото автора. 2020 г.

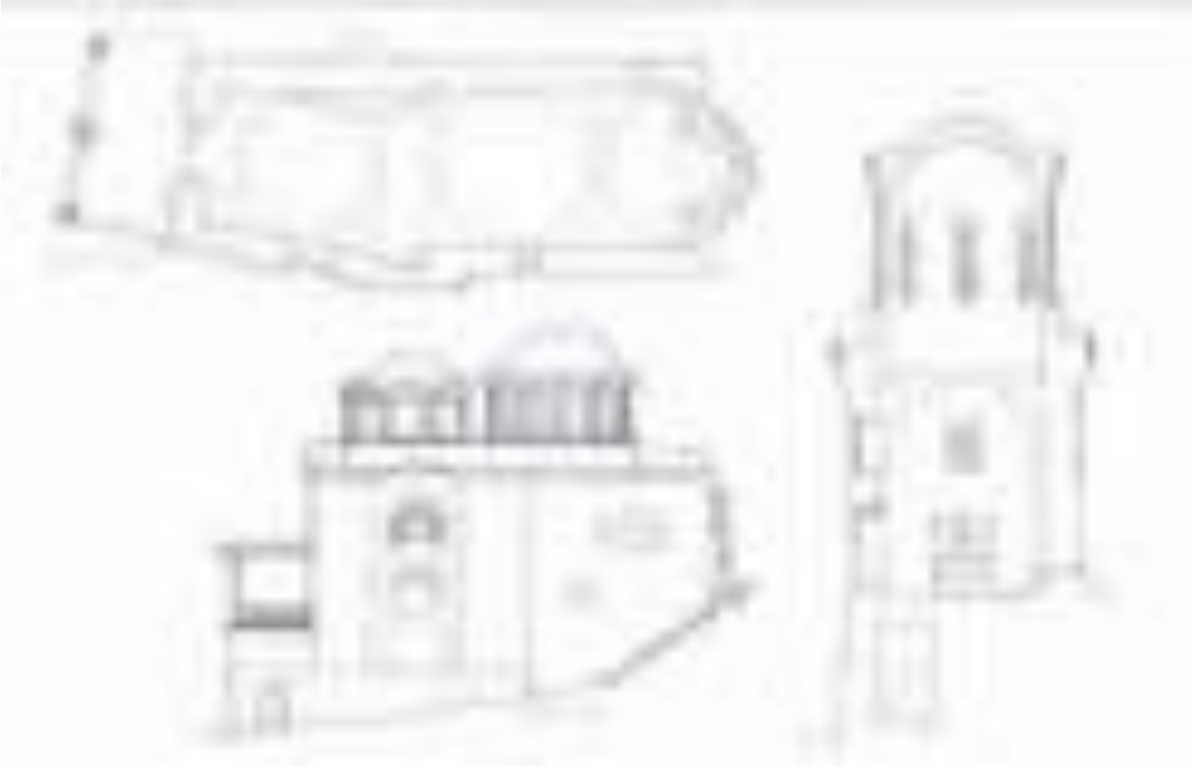
178. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Южный фасад.
Фото автора. 2020 г.

179. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Вид с запада.
Фото автора. 2020 г.

180. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Апсида.
Фото автора. 2020 г.

181. Прилеп. Церковь Св. Николая. 1298 г. Апсида. Южная грань.
Фото автора. 2020 г.

182. Прилеп. Церковь Св. Петра и Павла. Кон. XIII–нач. XIV в. Вид с северо-востока.
Фото автора. 2020 г.



183. Прилеп. Церковь Св. Архангела Михаила. 1270–1280-е гг. в. План. Поперечный разрез.
Реконструкция первоначального облика (по С. Коруновскому)
(Источник: *Korunovski S.* The Architecture of the Church St. John Kaneo and its Chronological Stylistic Correlation with some Ochrid Churches // Зборник Средновековна уметност на музеј на Македонија. Vol. 5. Скопје, 2006. С. 15–23)

184. Прилеп. Церковь Св. Архангела Михаила. 1270–1280-е гг. в. Вид с юго-востока.
Фото автора. 2020 г.

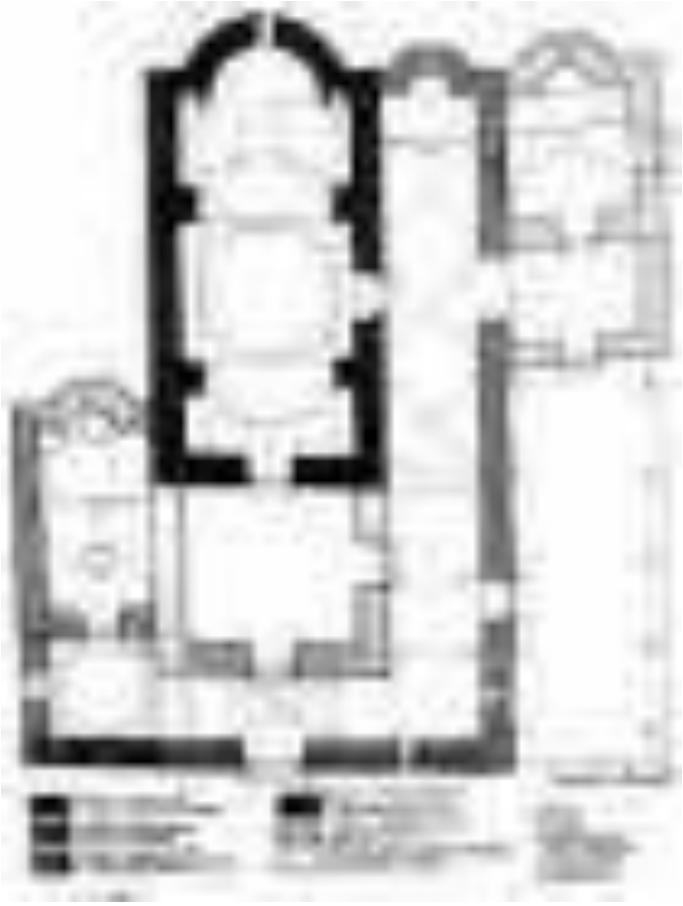
185. Прилеп. Церковь Св. Архангела Михаила. 1270–1280-е гг. в. Южный фасад. Окно.
Фото автора. 2020 г.

186. Дабниште, близ Прилепа. Церковь Успения Богородицы. Вт.пол. XIV в. Прорисовка южного фасада, план. По С. Коруновскому (Источник: *Коруновски С.* Црковната архитектура во Македонија во XIII век. С. 106)

187. Дабниште, близ Прилепа. Церковь Успения Богородицы. Вт.пол. XIV в. Вид с юго-востока. Источник: Wikimedia Commons. [Электронный ресурс]. – URL: https://bg.wikipedia.org/wiki/Успение_Богородично_(Дъбнище)#/media/Файл:Църква_„Св._Богородица“_-_Дабниште.jpg (Дата обращения: 25.12.2024)

188. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII–сер. XIV в. Вид с северо-запада. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

189. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII-сер. XIV в. План.
(Источник: *Касапова Е.* Архитектурата на црквата Успение на Богородица – Трескавец. Скопје, 2010. С. 165)



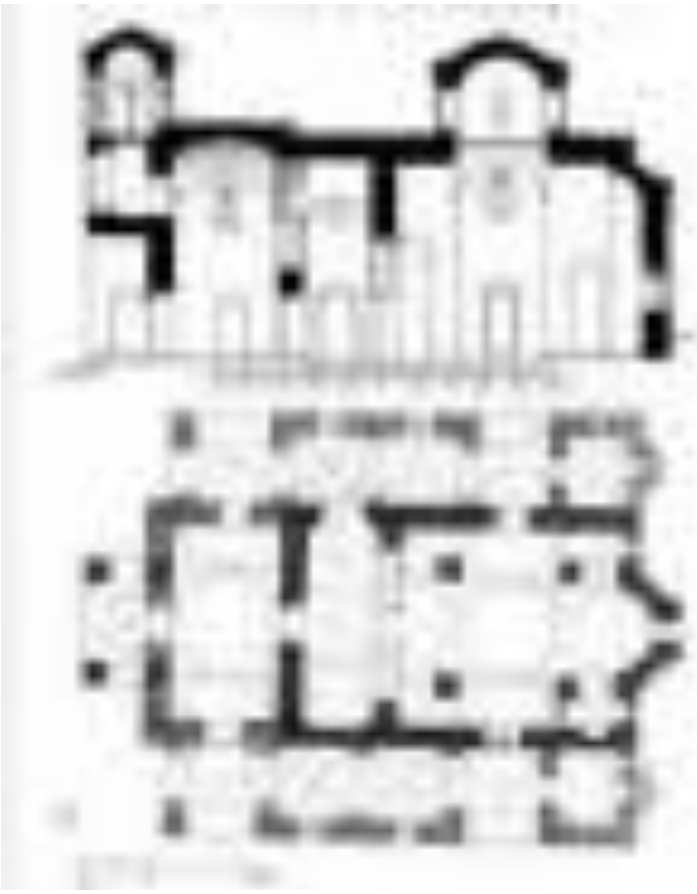
190. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII – сер. XIV в. Южный фасад. Прорисовка. (Источник: Касапова Е. Архитектурата на црквата Успение на Богородица – Трескавец. С.110)

191. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII – сер. XIV в. Южный фасад. Ниши верхнего яруса, декорация. Фото автора. 2020 г.

192. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII–сер. XIV в. Купола экзонартекса. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

193. Тресковац. Монастырь Успения Богородицы. Кафоликон. Кон. XII–сер. XIV в. Северный компартемент экзонартекса. Вид с севера. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

194. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.



195. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Разрез и план.

196. Купола: церковь Св. Георгия в Оморфокклисии, церковь Троицы в Берате, экзонартекс кафоликона монастыря Тресковац, экзонартекса Св.Софии Охридской, церковь Христа в Борье, церковь Перивлепты в Охриде. Фото автора и А.В. Захаровой. 2019–2021 гг.

197. Апсиды: церковь Св. Георгия в Оморфокклисии, церковь Панагии в Вулгарели,
церковь Перивлепты в Охриде, церковь Св. Димитрия в Велесе. Фото автора. 2020–2021 гг.

198. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Нартекс. Интерьер. Своды. Вид с севера. Фото автора. 2021 г.

199. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Северный фасад. Нартекс. Фото автора. 2021 г.

200. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Экзонартекс. Вид с юга. Фото автора. 2021 г.

201. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Экзонартекс. Интерьер. Своды. Фото автора. 2021 г.

202. Фронтоны: церковь Св. Георгия в Оморфокклисии, церковь Панагии в Вулгарели, экзонартекс Св. Софии Охридской, церковь Св. Троицы в Берате, церковь Св. Димитрия в Кипсели, церковь Св. Василия на Агоре в Арте. Фото автора и А. В. Захаровой. 2019–2021 гг.

203. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Башня. Продольный разрез и планы ярусов. По Е. Хадзитрифонос. (Источник: Χατζητρύφωνος
Ε. Το καμπαναριό του ναού του Αγίου Γεωργίου της Ομορφοκκλησιάς κοντά στην Καστοριά. Αρχιτεκτονική προσέγγιση // Αφείρομα στον ακαδημικού Παναγιώτη Λ. Βοκοτοπούλου. Αθήνα, 2015. Σ.143, εικ.4)

204. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Башня. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

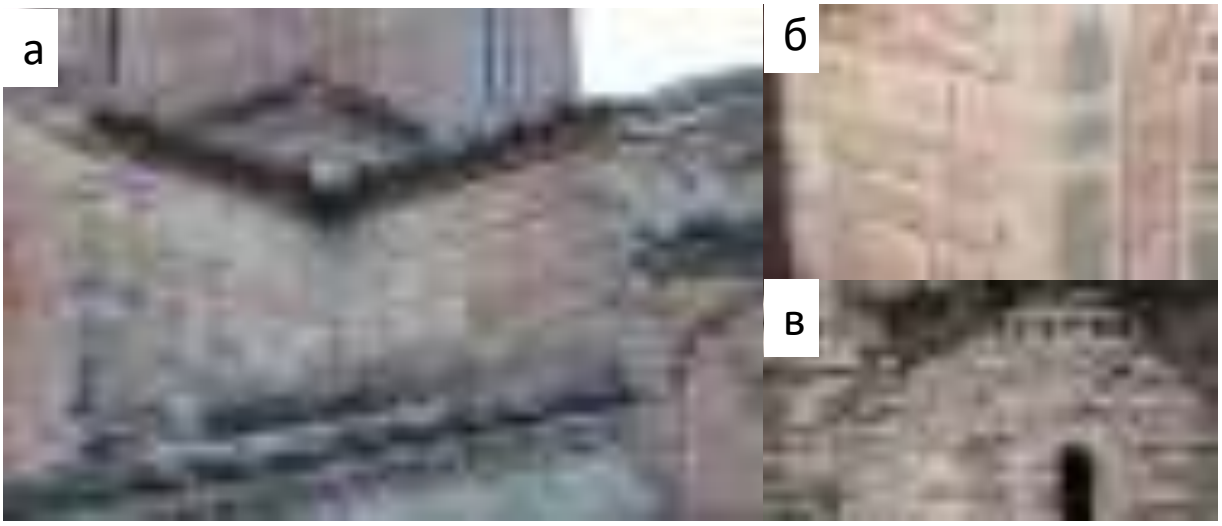
205. Кралево, Рашка (Сербия). Кафоликон монастыря Жича. 1207–1219, до 1236 г. Вид с севера. Фото автора. 2021 г.

206. Стари-Рас, Рашка (Сербия). Кафоликон монастыря Сопочаны. Ок. 1265 г. Вид с юга. Фото автора. 2021 г.

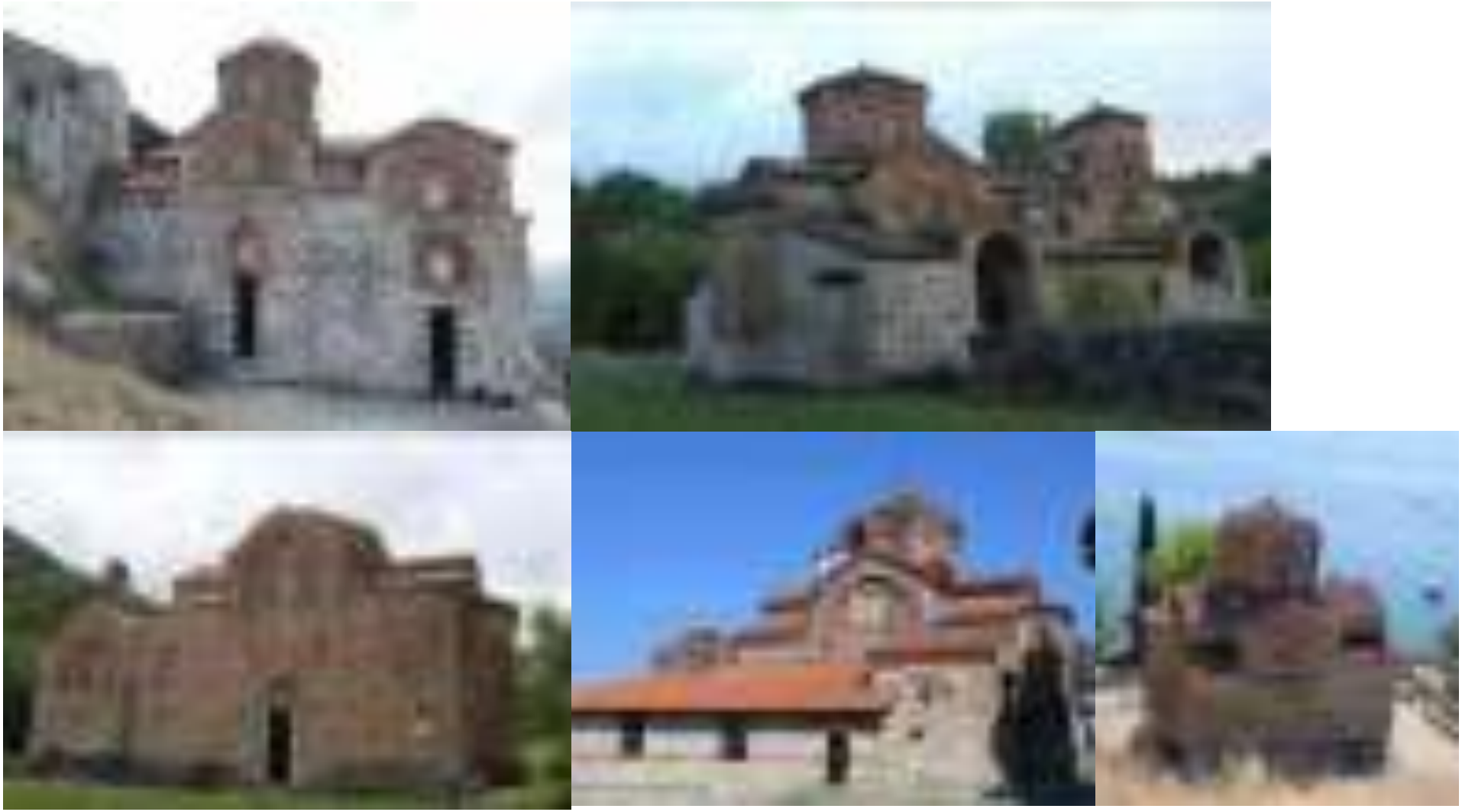
207. Перонди (Албания). Церковь Св. Николая в Перонди. XIII в. Вид с юго-запада. Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

208. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Северная галерея. Интерьер. Вид с запада. Фото автора. 2021 г.

209. Оморфокклисия (Кастория). Церковь Св. Георгия. Прим. 1295–1317 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.



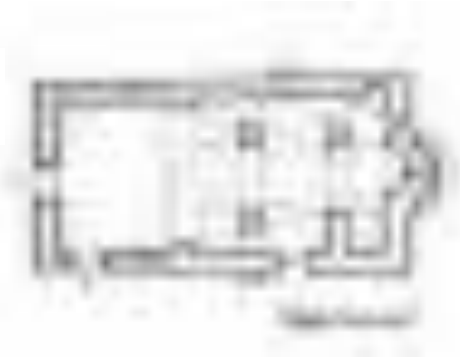
210. Кирпичный орнамент с мотивом жгута. А) Церковь Св. Георгия в Оморфокклисии. Венчающие части рукавов креста. б) Като-Панагия в Арте. Южная апсида. В) Церковь Св. Димитрия в Кипсели. Апсида южного пастофория. Фото автора. 2021 г.



211. Группа репрезентативных построек, связанных с частным заказом и относящихся к традиции Эпира: церковь Св. Троицы в Берате (кон. XIII – нач. XIV вв.), церковь Св. Георгия в Оморфокклисии (1295–1317 гг.), церковь Панагии в Вулгарели (1293/1294), церковь Богородицы Перивлепты (1294/1295), церковь Св. Иоанна Канео (1270–80-е гг.). Фото автора. 2020–2021 гг.

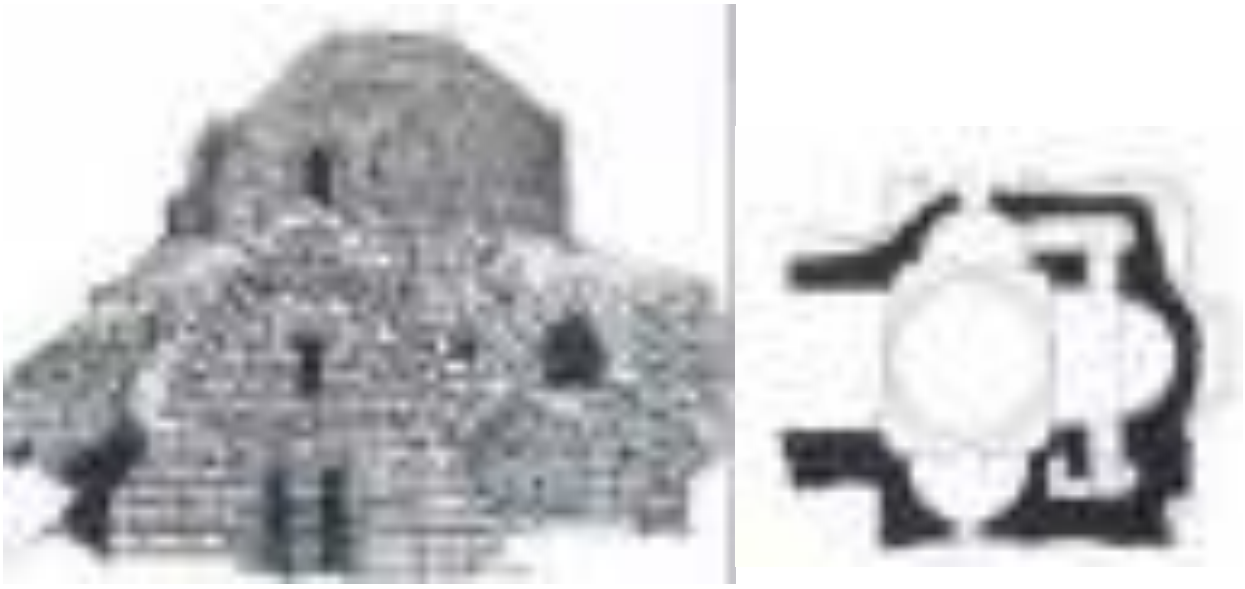
212. Зевгостаси (Кастория). Церковь Успения. Прим. XIV в. Вид с юга.

213. Зевгостаси (Кастория). Церковь Успения. Прим. XIV в. План. (Источник: Androudis P. Peridikopoulou M. The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeygostasi, Kastoria. P. 174)



214. Зевгостаси (Кастория). Церковь Успения. Прим. XIV в. Восточный фасад, южная стена. Кладка. (Источник: Cyberósταρκα.gr. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cyberotsarka.gr Дата обращения: 15.12.2022)

215. о. Преспа, Винени (Пили). Церковь Св. Николая. Кон. XIII – XIV вв. Вид с юго-востока. Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

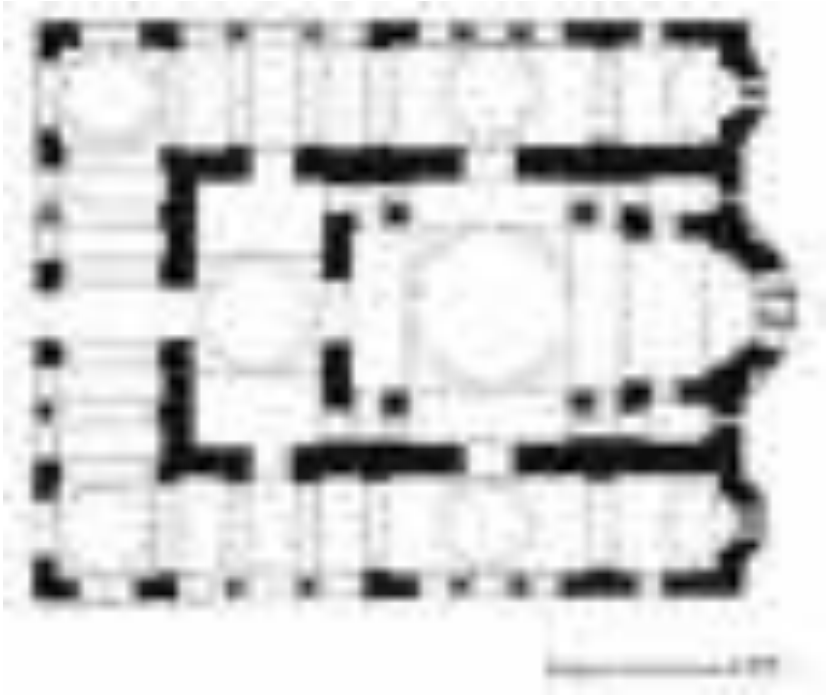


216. о. Преспа, Винени (Пили). Церковь Св. Николая. Кон. XIII – XIV вв. Прорисовка и план. Источник: *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού – Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1991. Σ. 44–45 .

217. о. Преспа. Церковь Богородицы Элеусы. Прим. 1355–1371 гг. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

218. о. Преспа, о-в Мал Град (Албания). Церковь Рождества Богородицы. 1369 г. Южный фасад. Фото А. В. Захаровой. 2020 г.

219. Салоники. Церковь Св. Пантелеймона. 1295–1315 гг. Вид с юго-востока.
Фото автора. 2018 г.

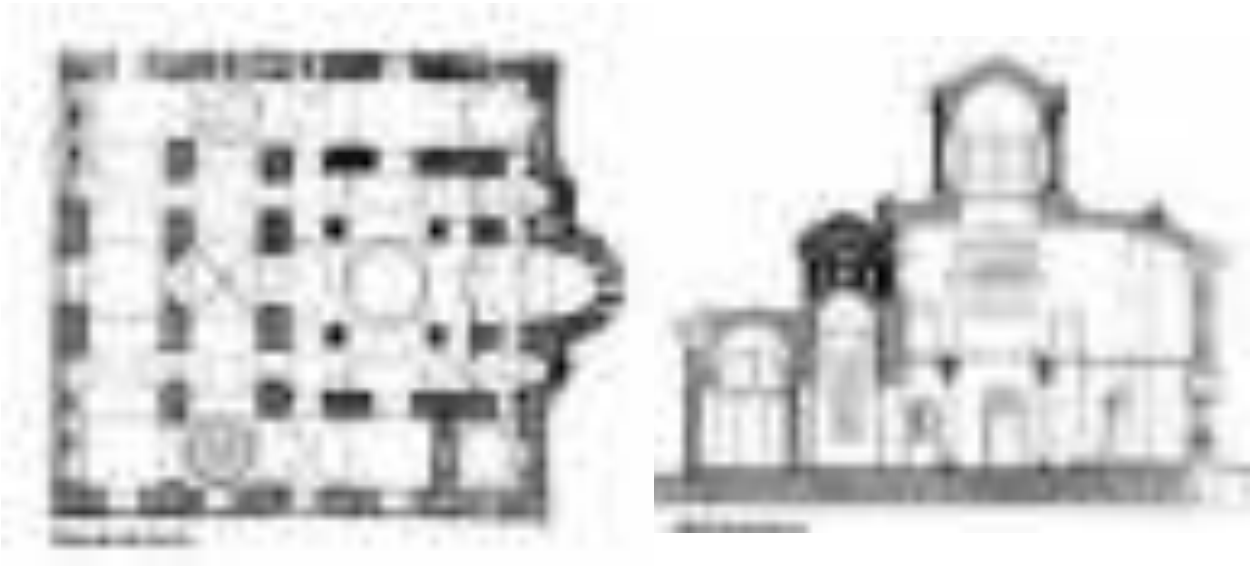


220. Салоники. Церковь Св. Пантелеймона. 1295–1315 гг. План. Источник: *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'art de Thessalonique et des pays balquaniaues et les courants spirituals au XIVe siècle, ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 107–117.

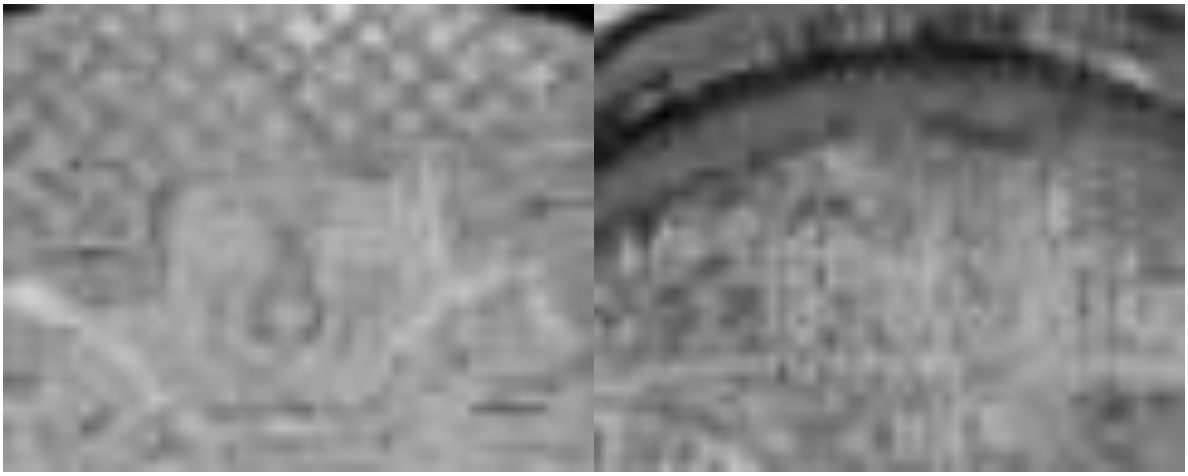
221. Церковь Св. Пантелеймона в Салониках. 1295–1315 гг. Фасад южной галереи. Фрагмент. Фото автора. 2018 г.

222. Церковь Св. Пантелеймона в Салониках. 1295–1315 гг. Вид с северо-запада. Фото автора. 2018 г.

223. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. Вид с юго-востока.
Фото автора. 2018 г.



224. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. План. По П. Вотопулосу (Источник: Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology. P. 110)



225. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. Ктиторские монограммы. Фасады экзонартекса.
Фото автора. 2018 г.

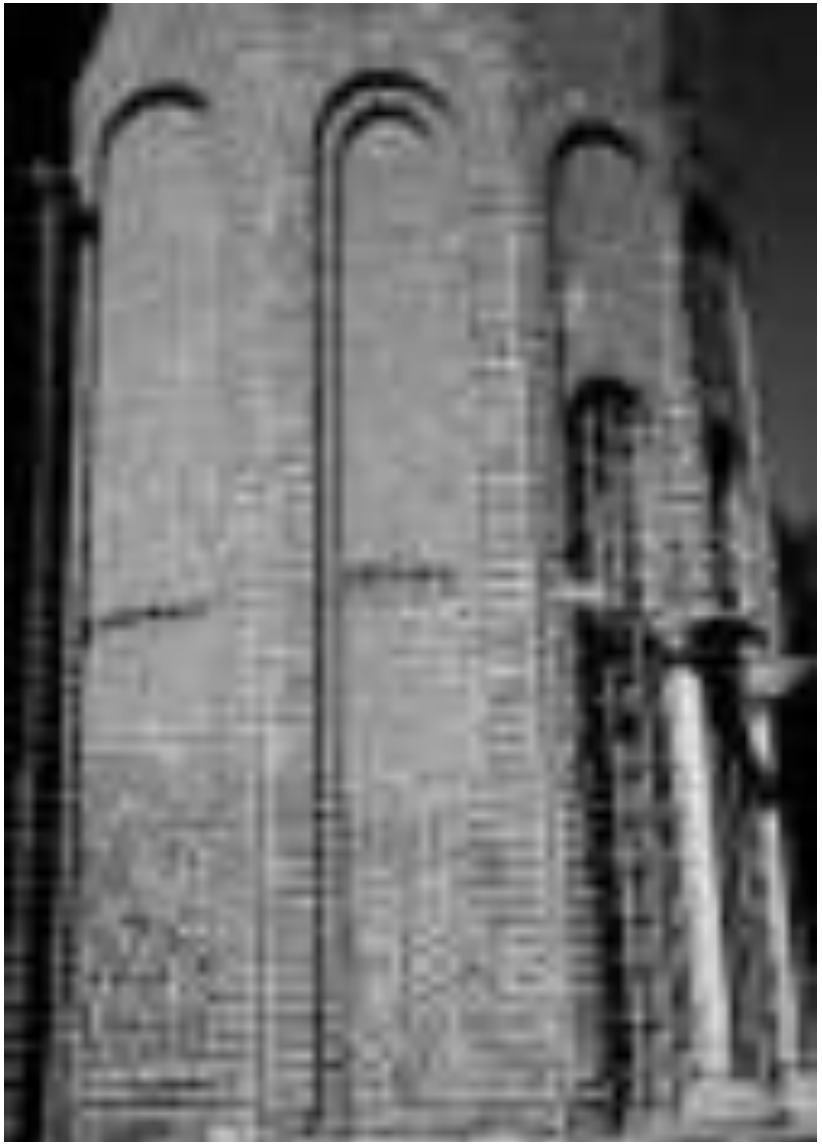
226. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. Реконструкция изначального облика. По Н. Никонаносу (Источник: Νικονάνος Ν. Οι Άγιοιο Απάστολι της Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1972. Εικ. 3)

227. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. Экзонартекс.
Фото автора. 2018 г.

228. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. Интерьер. Вид на юго-восток. Фото автора. 2018 г.

229. Салоники. Церковь Свв. Апостолов. 1310–1314 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2018 г.

230. Церковь Свв. Апостолов в Салониках. 1310–1314 гг. Восточный торец придела южной галереи. Фото автора. 2018 г.



231. Церковь Свв. Апостолов в Салониках. 1310–1314 гг. Алтарная апсида. Варианты заполнения слепой аркады декором и мотив «Древа Жизни». Фото автора. 2018 г.

232. Салоники. Церковь Св. Екатерины. Кон. XIII – 1310-е гг. Вид с юго-востокаВид с юго-востока. (Источник: The Byzantine Legacy [Электронный ресурс]. – URL: https://www.thebyzantinelegacy.com/thessaloniki Дата обращения: 17.04.2019).

233. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. План. По П. Вотопулосу (Источник: Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'Art de Thessalonique et des pays balquaniques et les courants spirituals au XIVe siècle, ed. R. Samardžić. Belgrade, 1987. P. 107–117. P. 110)

234. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Западный фасад. Фото автора. 2018 г.

235. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Северный фасад. Фото автора. 2018 г.

236. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Восточный фасад. Апсида северного придела. Фото автора. 2018 г.

237. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Восточный фасад. Южная часть центральной апсиды. Фото автора. 2018 г.

238. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Восточный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2018 г.

239. Церковь Св. Екатерины в Салониках. Кон. XIII – 1310-е гг. Западная часть южного фасада. Фрагмент декора. Фото автора. 2018 г.

240. Константинополь. Килисе Джами. Экзонартекс. Ок. нач. XIV в.
Западный фасад.

241. Салоники. Кафоликон монастыря Влатадов. 1300–1340-е гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2018 г.

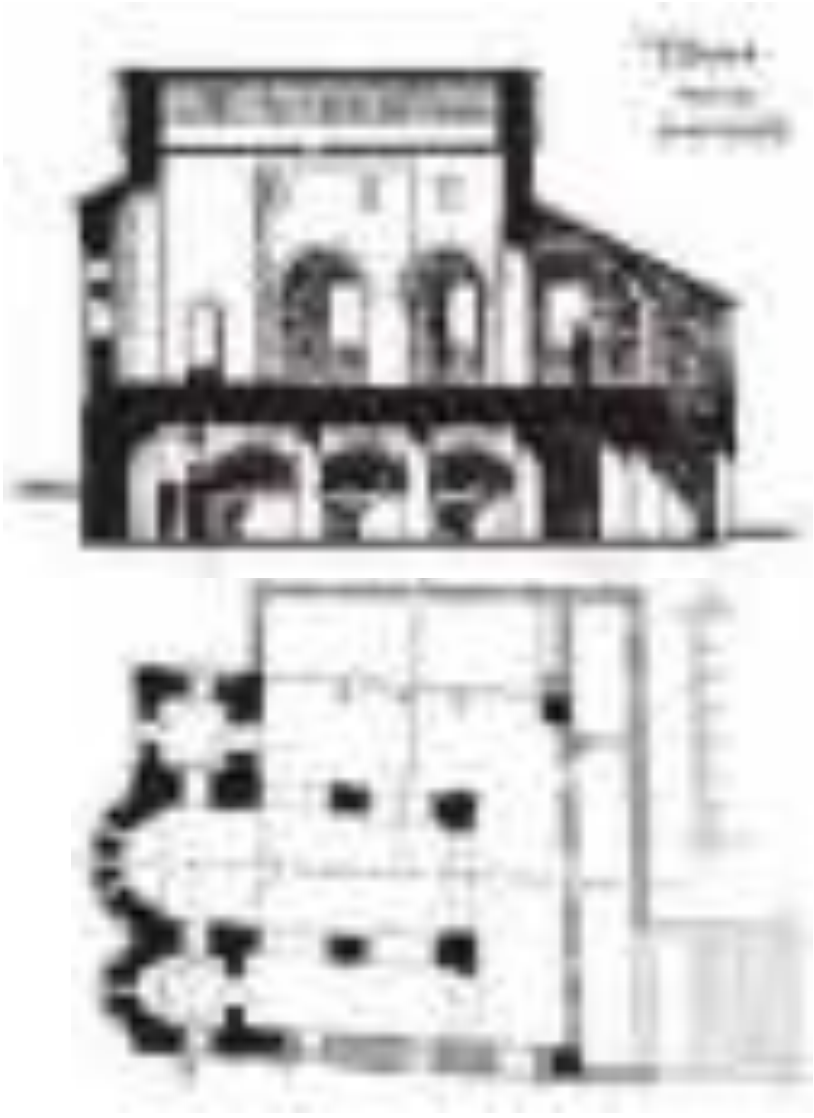
242. Салоники. Кафоликон монастыря Влатадов. 1300–1340-е гг. Реконструкция А. Ксингупулоса. Прорисовка южного фасада. План.
(Источник: *Ξυγγόπουλος Α*. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη, 1952. Σ. 62)

243. Кафоликон монастыря Влатадов в Салониках. 1300–1340-е гг. Южный фасад. Фото автора. 2018 г.

244. Кафоликон монастыря Влатадов в Салониках. 1300–1340-е гг. Южный фасад. Трибелон. Фото автора. 2018 г.

245. Кафоликон монастыря Влатадов в Салониках. 1300–1340-е гг. Южный фасад. Фрагмент декора. Керамическая глазурованная пиала. Фото автора. 2018 г.

246. Салоники. Церковь Свв. Таксиархов. 1312–1316 гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2018 г.

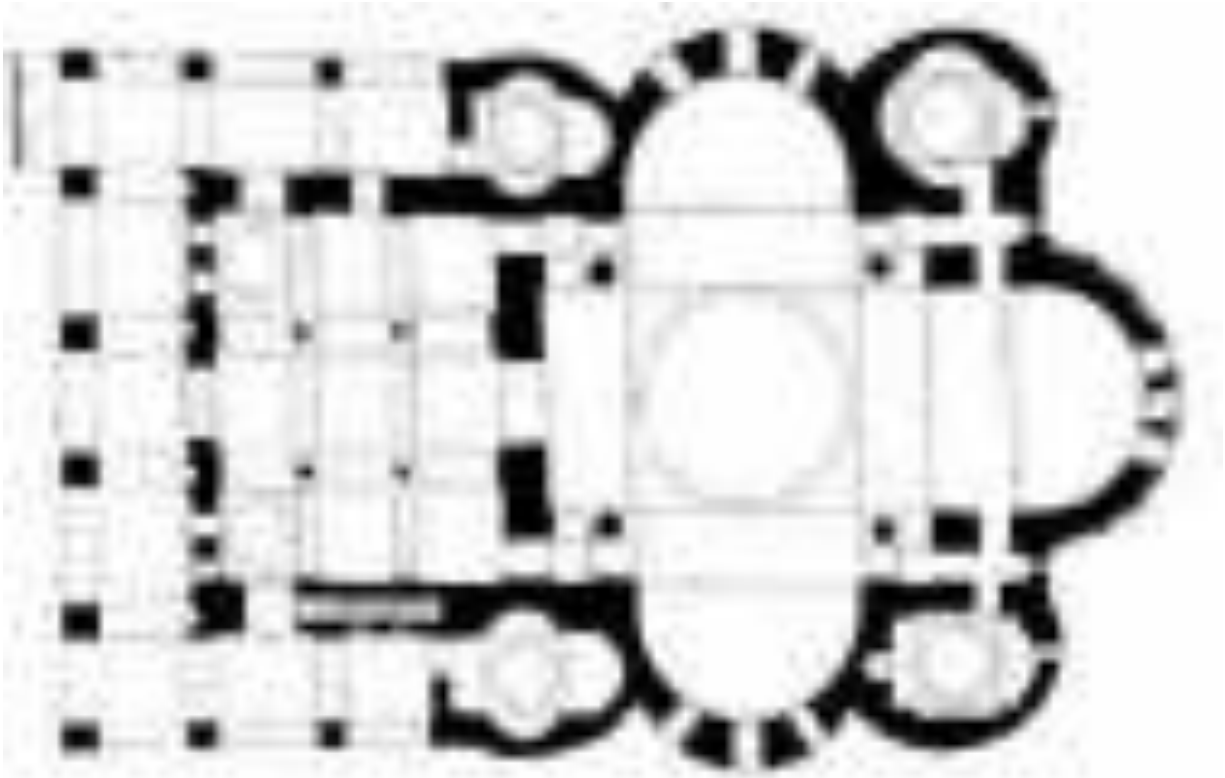


247. Салоники. Церковь Свв. Таксиархов. 1312–1316 гг. Продольный разрез и план. По А. Ксингопулосу (Источник: *Ξυγγόπουλος Α*. Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη, 1952. Σ. 50)

248. Салоники. Церковь Свв. Таксиархов. 1312–1316 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2018 г.

249. Салоники. Церковь Св. Николая Орфаноса. 1311–1320 гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2018 г.

250. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е гг. Вид с северо-востока. Фото автора. 2018 г.



251. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е гг. План. По Т. Папазотосу (Источник: *Papazotos Th*. The Identification of the Church of ‘Profitis Elias’ in Thessaloniki // DOP. 1991. Vol. 45. P. 120–127)

252. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е гг. Северная боковая апсида. Фрагмент. Декоративные ниши. Фото автора. 2018 г.

253. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е гг. Восточная апсида. Фрагмент. Декоративные ниши. Фото автора. 2018 г.

254. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е гг. Центральный купол. Фото автора. 2018 г.

255. Церковь Св. Пророка Илии в Салониках. 1350-е гг. Вид с севера, хоры. Фото автора. 2018 г.

256. Верия. Старая Митрополия. Апсида. 1204/1215 – 1224 гг. Фото автора. 2021 г.

257. Верия. Старая Митрополия. Апсида. Фрагмент. Северная часть. 1204/1215 – 1224 гг. Фото автора. 2021 г.

258. Вероия. Старая Митрополия. Апсида. Фрагмент. Южная часть. 1204/1215 – 1224 гг. Фото автора. 2021 г.

259. Вероия. Старая Митрополия. Северный фасад, западная часть; посл. четв. XIII в. (Источник: *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητροπόλη της Βεροίας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2016. Εικ. 80)

260. Верия. Церковь Христа. 1314/1315 г. Вид с северо-запада. Фото автора. 2021 г.

261. Верия. Церковь Христа. 1314/1315 г. Апсида. Фото автора. 2021 г.

262. Верия. Церковь Христа. 1314/1315 г. Апсида. Центральная и северная грани. Фото автора. 2021 г.

263. Верия. Церковь Св. Саввы (Панагии Кириотиссы). После 1334 г. Апсида. Фото автора. 2021 г.

264. Верия. Церковь Св. Саввы (Панагии Кириотиссы). После 1334 г. Апсида. Южная и северная грани. Фото автора. 2021 г.

265. Верия. Церковь Св. Саввы (Панагии Кириотиссы). После 1334 г. Апсида. Декорация центральной грани. Фото автора. 2021 г.

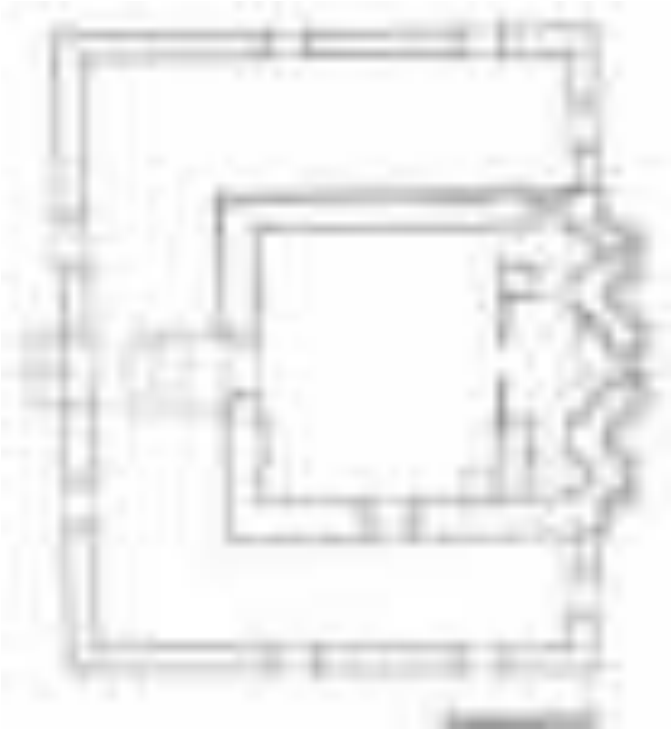
266. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. Восточный фасад. Фото автора. 2021 г.

267. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. Апсида. Декорация центральной грани. Фото автора. 2021 г.

268. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. Южная и центральная апсиды. Фото автора. 2021 г.

269. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. Интерьер. Вид на восток. (Источник: ReligiousGreece [Электронный ресурс]. – URL: https://religiousgreece.gr/en/attractions/church-kerykos-ioulitta Дата обращения: 25.12.2024 г.)

270. Верия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. Интерьер. Вид на запад. (Источник: ReligiousGreece [Электронный ресурс]. – URL: https://religiousgreece.gr/en/attractions/church-kerykos-ioulitta Дата обращения: 25.12.2024 г.)



271. Вероия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. План. По Т. Папазотосу (Источник: *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11ος – 18ος αι.). Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού, 1994. Σ. 180)

272. Вероия. Церковь Свв. Кирика и Иулитты. Прим. 1330–1351 гг. Восточная часть северного фасада основного объема. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

273. Вероя. Церковь Св. Николая Сфрантзи. Втор. пол. XIV в. Фотография Г. Лабакиса. 1901 г. (Источник: *Λαμπάκης Γ.* Μελέται, εργασίας και περιηγήσεις του έτους 1901 // ΔΧΑΕ. 1904. Τομ. 4. Σ. 79)

274. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

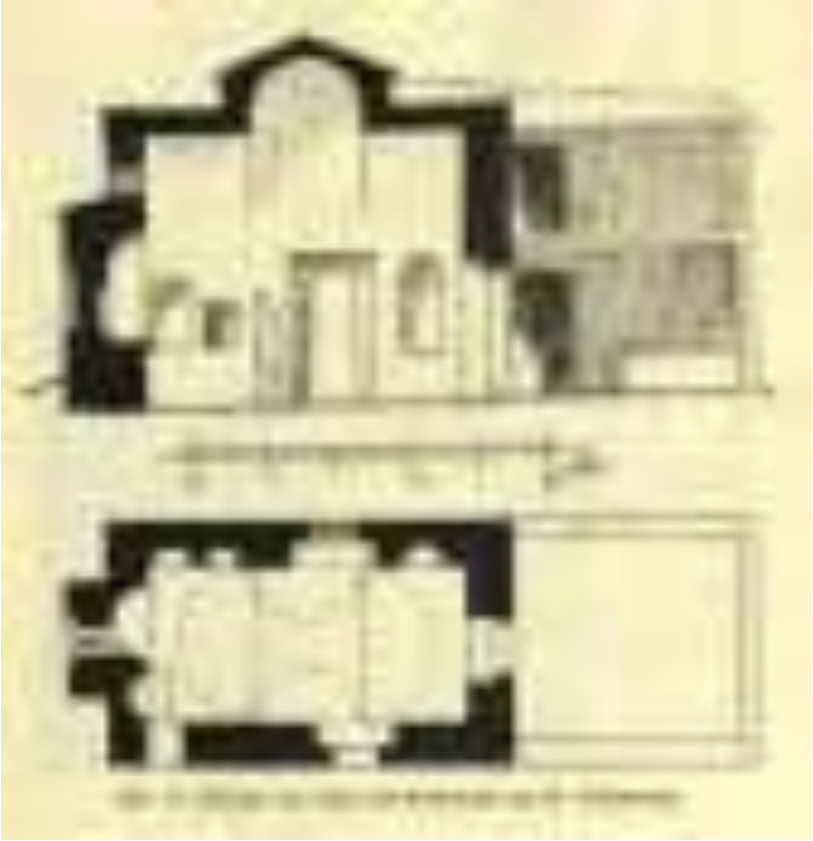
275. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Поперечный разрез и план. По Ст. Мамалукосу
(Источник: *Μαμαλούκος Στ.* Η χρονολογήση του καθολικού της Πόρτα-Παναγίας // Η Υπάτη στην εκκλησιαστική ιστορία, την εκκλησιαστική τέχνη και τον ελλαδικό μανσχισμό. Πρακτικά Πανελλήνιου Συνεδρίου. Αθήνα, 2011. Σ. 446–447)

276. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Вид с востока. Фото автора. 2021 г.

277. Фессалия, Пили. Порта-Панагия. 1283 г. Восточный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2021 г.

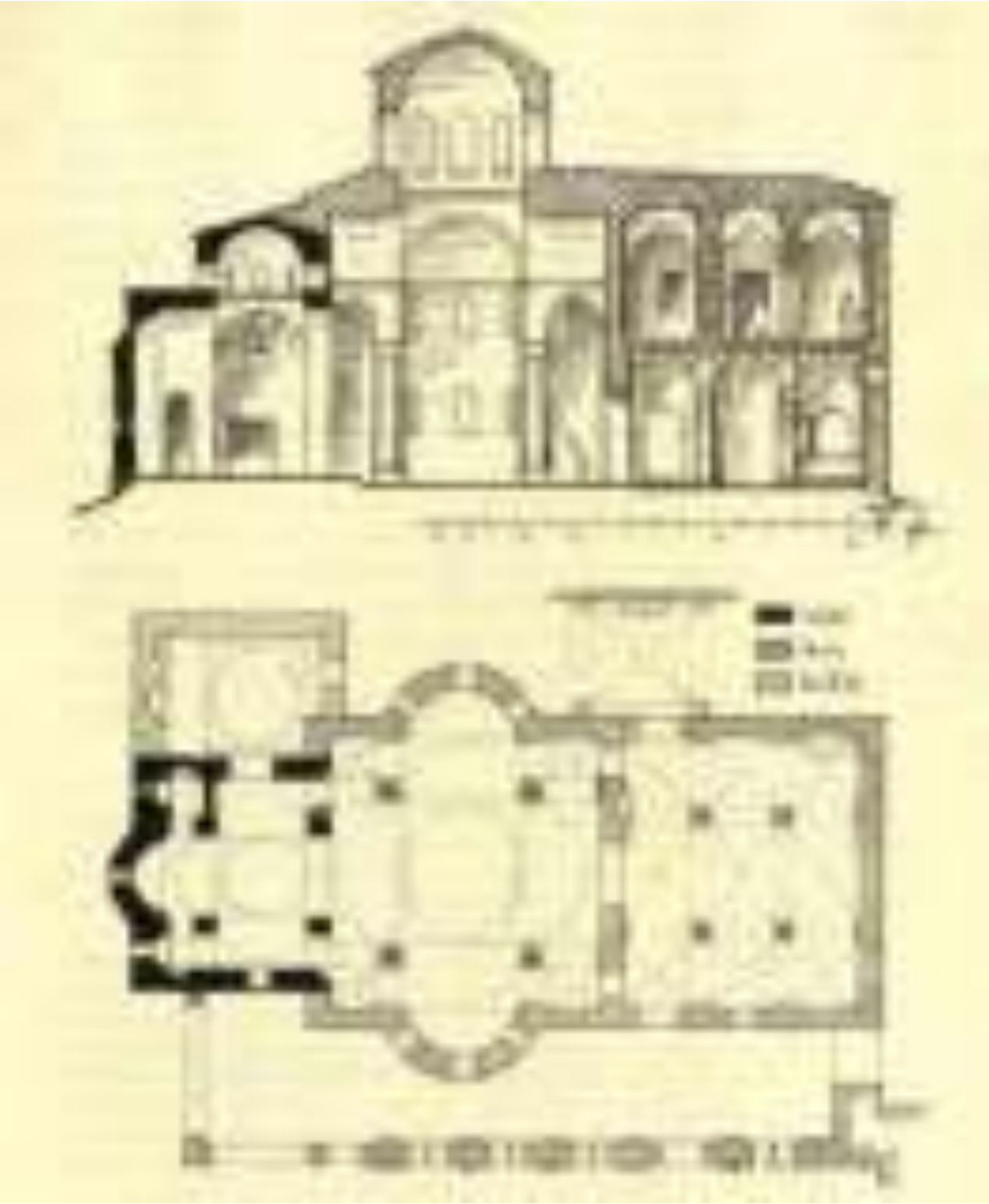
278. Фессалия. Кафоликон монастыря Панагии Олимпиотиссы. 1310–1330-е гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2021 г.

279. Фессалия. Кафоликон монастыря Панагии Олимпиотиссы. 1310–1330-е гг. Вид с запада. Фото автора. 2021 г.



280. Фессалия. Метеоры. Монастырь Сретения Господня. 1367 г. Продольный разрез и план. По Г. Сотириу (Источник: *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ΙΓ' και ΙΔ' αιώνος // ΕΕΒΣ. 1929. Τευχ.6. Σ. 393).

281.Фессалия. Метеоры. Монастырь Сретения Господня. 1367 г. (Источник: Αναπτυξιακό Κέντρο Θεσσαλίας. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aketh.gr/monastiria/iera-moni-ypapantis-meteoron Дата обращения: 15.08.2024)



282. Фессалия. Метеоры. Кафоликон монастыря Преображения (Великий Метеор). 1387–1388 гг. (восточный храм). Разрез и план. По Г. Сотириу (Источник: *Σωτηρίου Γ.* Βυζαντινά μνημεία της Θεσσαλίας ΙΓ' και ΙΔ' αιώνος // ΕΕΒΣ. 1929. Τευχ.6. Σ. 395)

283. Фессалия. Метеоры. Кафоликон монастыря Преображения (Великий Метеор). 1387–1388 гг. Вид с востока. Фото автора. 2021 г.

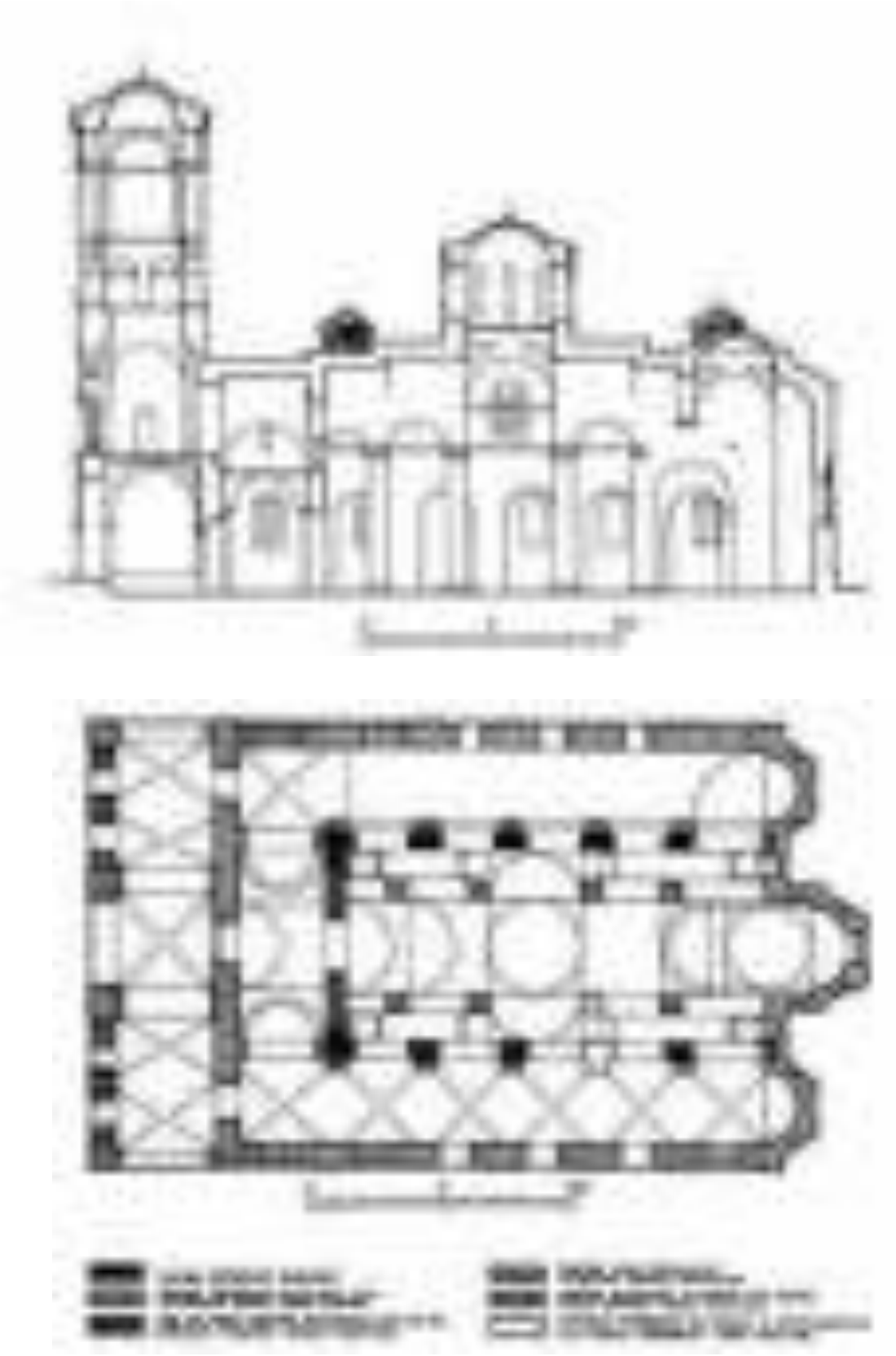
284. Фессалия. Ахладохори (Трикала). Церковь Успения Богородицы. Кон. XIII – первые десятилетия XIV вв. Вид с юго-востока. Фото Н. Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.38 β)

285. Фессалия. Мегаловрисо. Кафоликон монастыря Успения. Церковь Успения Богородицы. XII – кон. XIII вв. Вид с востока. Фото Н.Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.12 α)

286. Фессалия. Каналия (Магнисия). Церковь Св. Николая. Первая половина XIII в. Вид с юго-востока. Фото Н.Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.13 β)

287. Фессалия. Каналия (Магнисия). Церковь Св. Николая. Первая половина XIII в. Окно южного фасада. Окно апсиды. Фото Н. Никонаноса (Источник: *Νικονάνος Ν.* Βυζαντινοί ναοί της Θεσσαλίας. Αθήναι, 1997. Πιν.14, 15)

288. Фессалия. Магнисия. Епископия в Ано Волос, церковь Успения Богородицы. кон. XII – перв.пол. XIII вв. Вид с востока. Фото П. Андрудиса (Источник: *Ανδρούδης Π.* Ο ναός της Κοίμησης της Θεοτόκου στην Επισκοπή Άνο Βόλου και ο εντοιχισμένος γλυπτός του διάκοσμος // ΔΧΑΕ. 2007. Τομ. 28. Σ. 85–98. Εικ. 6)



289. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307 – 1309 гг. Продольный разрез и план. По С. Ненадовичу. (Источник: *Ненадовић С.* Богородица Љевишка. Њен постанак и њено место у архитектури Милотиновог времена. Београд, 1963. Tab. IX, X.)

290. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307 – 1309 гг. Вид с юго-востока. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

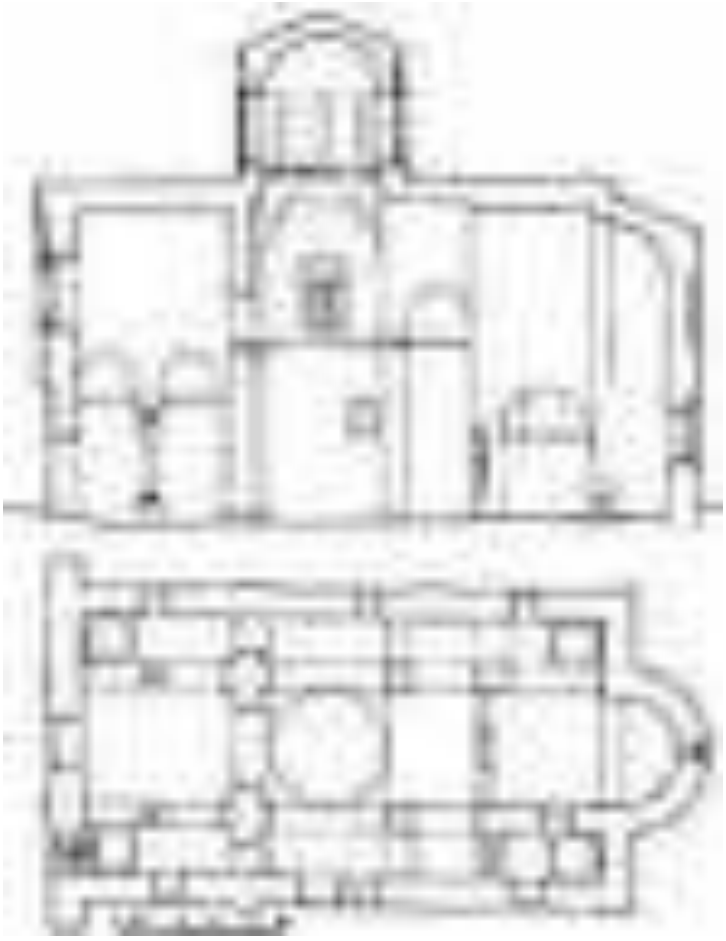
291. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307 – 1309 гг. Центральная апсида. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

292. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307–1309 гг. Западный фасад. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

293. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307–1309 гг. Южный фасад. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

294. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307–1309 гг. Южный фасад. Фрагмент. (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)

295. Призрен. Церковь Богородицы Левишки. 1306/1307–1309 гг. Центральная апсида. Оформление окна. Фрамгет (Источник: WikimediaCommons [Электронный ресурс]. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Bogorodica_Ljeviška Дата обращения: 25.12.2024)



296. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Разрез и план. По. В. Корачу
(Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. Београд, 2003. С. 41)

297. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Вид с юга.
Фото А. В. Захаровой. 2019 г.

298. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Интерьер. Нартекс. Вид на восток. Фото автора. 2020 г.

299. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Интерьер. Нартекс. Вид на северо-восток. Фото автора. 2020 г.

300. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Северный фасад. Фрагмент. Декорация окна. Фото автора. 2020 г.

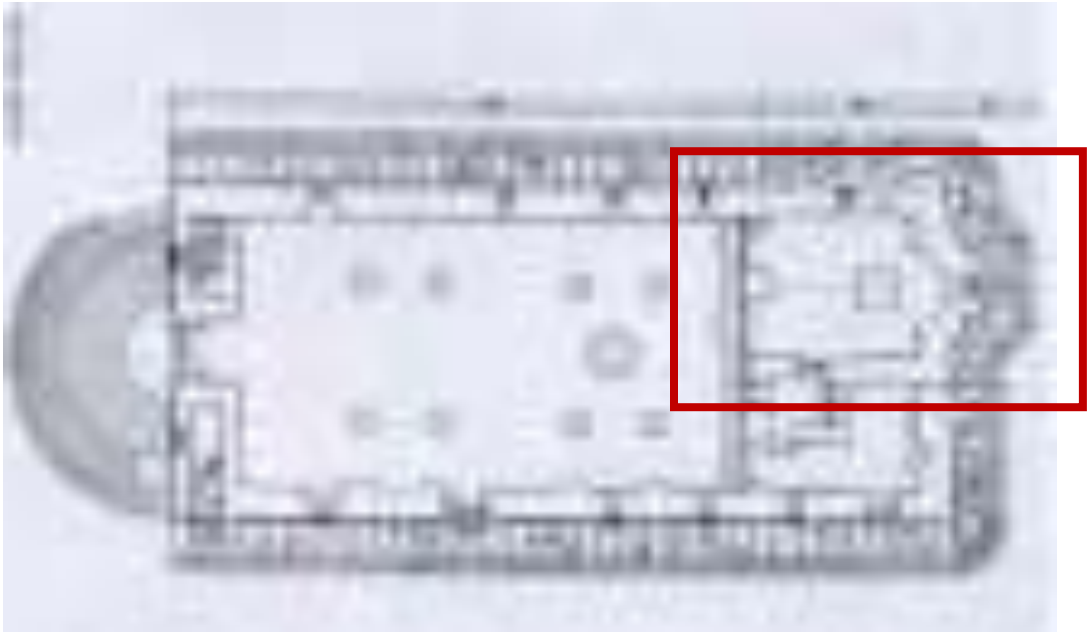
301. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Вид с юго-запада. Фото автора. 2020 г.

302. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Южный фасад. Фрагмент. Декорация окна. Фото автора. 2020 г.

303. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Северо-восточный угол, северный фасад. Фото автора. 2020 г.

304. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Северо-восточный и центральный купола.
Фото автора. 2020 г.

305. Старо-Нагоричино. Церковь Св. Георгия. 1312/1313 г. Апсида.
Фото автора. 2020 г.

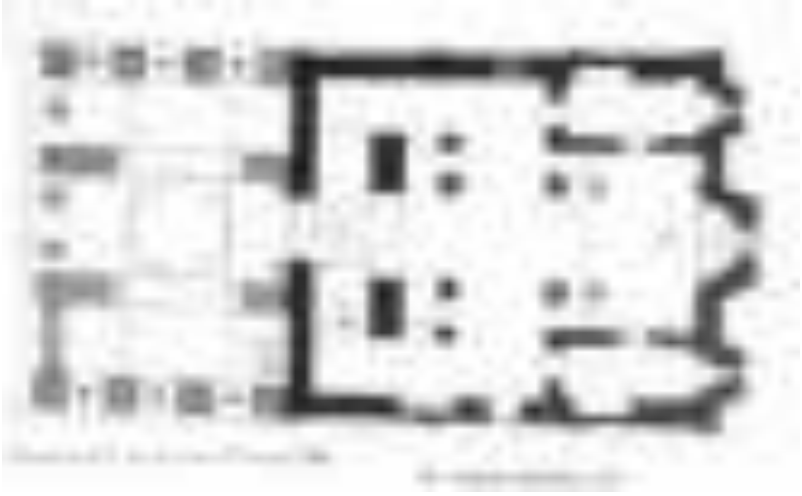


306. Вране, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1312/1313 г. План (по М. Ракоции). Церковь Милутина в составе разновременных пристроек. (Источник: *Ракоција М.* Манастир Светог оца Прохора Пчињског. Врање, 1997. С. 22)

307. Вране, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1312/1313 г. Вид с востока. (Источник: Епархија Врањска [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eparhijavranjska.org/sematizam/ObjektiQview.asp?ID=1 Дата обращения: 15.08.2024)

308. Вране, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1312/1313 г. Апсида. (Источник: Епархија Врањска[Электронный ресурс]. –: URL: https://wwURLw.eparhijavranjska.org/sematizam/ObjektiQview.asp?ID=1 Дата обращения: 15.08.2024)

309. Вране, Сербия. Кафоликон монастыря Св. Прохора Пчиньского. 1312/1313 г. Северный фасад. Фрагмент. Фото М.Ракоции (Источник: *Ракоција М.* Манастир Светог оца Прохора Пчињског. С. 22).

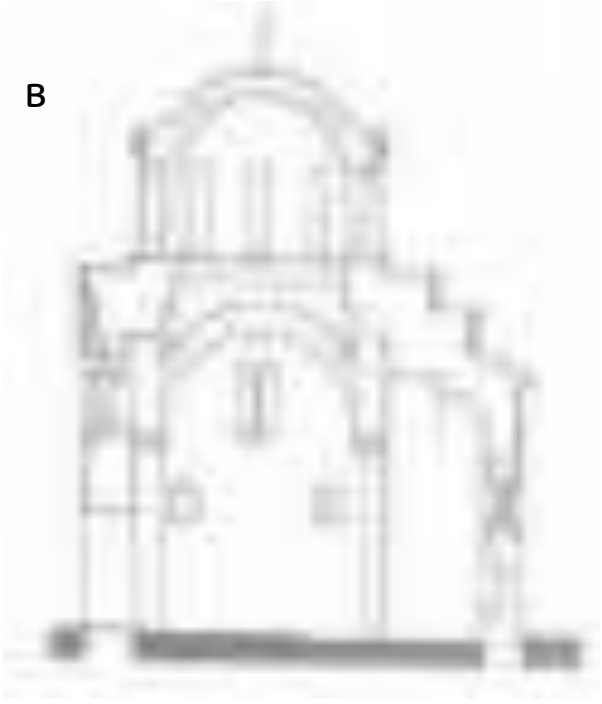


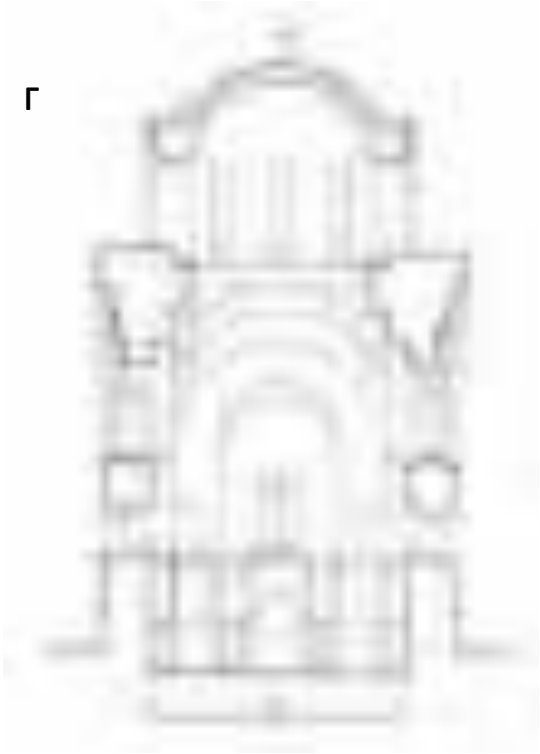
310. Грачаница (Косово и Метохия). Монастырь Грачаница. Церковь Успения Богородицы. До 1321 г. План. По С. Чурчичу. (Источник: *Čurčić Sl.* Gračanica: King Milutin's church and its place in late Byzantine architecture. University Park and London, 1979. Pl. 10.)

311. Грачаница (Косово и Метохия). Монастырь Грачаница. Церковь Успения Богородицы. До 1321 г. Окно центральной апсиды. (Источник: Sobory.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://sobory.ru/photo/373481 (Дата обращения: 25.12.24)

312. Грачаница (Косово и Метохия). Монастырь Грачаница. Церковь Успения Богородицы. До 1321 г. Вид с юго-востока. Источник: Sobory.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://sobory.ru/photo/373468 (Дата обращения: 25.12.24)

313. Монастырь Студеница. Церковь Свв. Иоакима и Анны (Кральева церковь). 1314 г. а) вид с юго-запада (фото автора); б) вид с востока (фото автора); в) продольный разрез (по М. Чанак-Медич); г) поперечный разрез (по М. Радан-Йовин)

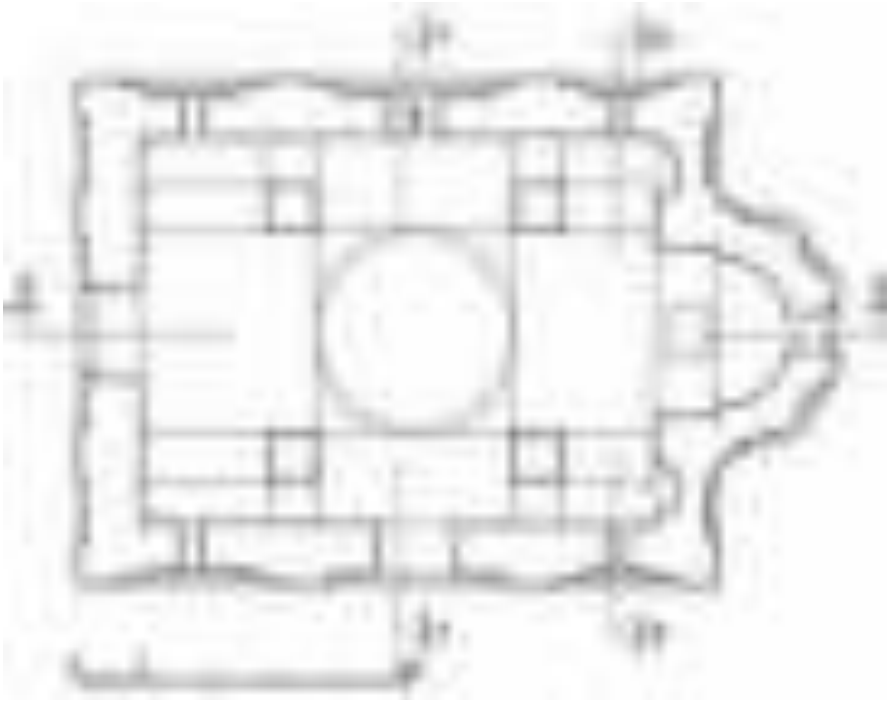




314. Студеница. Церковь Свв. Иоакима и Анны (Кральева церковь). 1314 г. Интерьер. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

315. Чучер. Церковь Св. Никиты. 1307 г. Интерьер. Вид на восток. Фото автора. 2021 г.

316. Чучер. Церковь Св. Никиты. 1307 г. Вид с юго-востока.
Фото автора. 2020 г.



317. Чучер. Церковь Св. Никиты. 1307 г. План.
(Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 16)

318. Штип. Церковь Свв. Архангелов. 1334 г. Вид с юго-востока. Фото П.Н. Милюкова. 1900 г. (Источник: Милюков П.Н. Экспедиция 1900 г. // Н. П. Кондаков: Македония – Археологическое путешествие / Ред. М. Н. Бутырский, П. Е. Лукин. Москва, 2019. С. 475).

319. Штип. Церковь Свв. Архангелов. 1334 г. Западный фасад. Фрагмент. Декор. Фото автора. 2020 г. Москва, 2019. С. 475).

320. Кучевиште. Церковь Св. Спаса (Введения Богородицы). 1332–1337 гг. Вид с северо-запада.
Фото автора. 2020 г.

321. Кучевиште. Церковь Св. Спаса (Введения Богородицы).
1332–1337 гг. Апсида.
Фото автора. 2020 г.

322. Кучевиште. Церковь Св. Спаса (Введения Богородицы). 1332–1337 гг. Продольный разрез и план. По В. Корачу. (Источник: *Кораћ В.* Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 130)

323. Люботен. Церковь Св. Николая.
1337 г. Вид с юго-востока.
Фото автора. 2020 г.

324. Люботен. Церковь Св. Николая.
1337 г. Разрез и план. По В. Корачу
(Источник: Источник: *Кораћ В.*
Споменици монументалне српске
архитектуре XIV века у Повардарју. С.
111)

325. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337 г. Декор апсиды.
Фото автора. 2020 г.

326. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337 г. Декор апсиды. Фрагмент.
Фото автора. 2020 г.

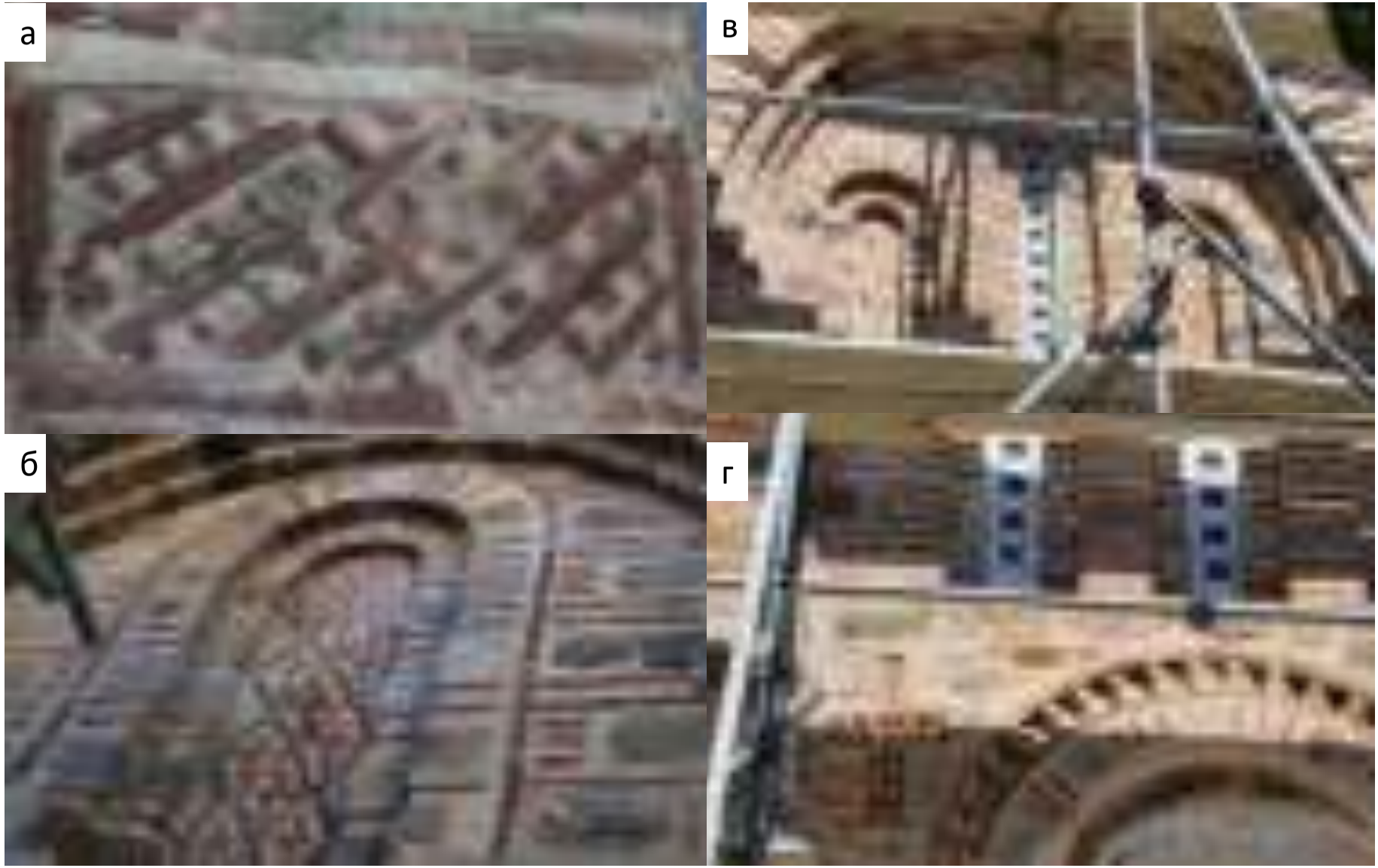
327. Люботен. Церковь Св. Николая. 1337 г. Южный фасад. Фрагмент.
Фото автора. 2020 г.

328. Лесново. Церковь Свв. Архангелов. 1341 г. Вид с северо-востока.
Фото А.В. Захаровой. 2019 г.

329. Лесново. Церковь Свв. Архангелов. 1341 г. Продольный разрез и план. По В. Корачу. (Источник: Кораћ В. Споменици монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. С. 155)

330. Лесново. Церковь Свв. Архангелов. 1341 г. Северный фасад, фрагмент.
Фото автора. 2020 г.

331. Лесново. Церковь Свв. Архангелов. 1341 г. Барабан купола наоса.
Фото автора. 2020 г.

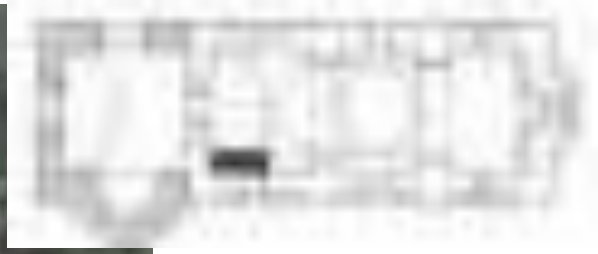


332. Лесново. Церковь Свв. Архангелов. 1341 г. Фрагменты декора: а) Южный фасад основного объема; б) Южный фасад экзонартекса; в) Северный фасад экзонартекса; г) северный фасад основного объема. Фото автора. 2020 г.

333. Сушица. Марков монастырь. Церковь Св. Димитрия. 1345–1371 гг. Вид с юго-востока. Фото автора. 2020 г.

334. Сушица. Марков монастырь. Церковь Св. Димитрия. 1345–1371 гг. Декор апсиды. Верхний ярус. Фото автора. 2020 г.

335. Полошко. Церковь Св. Георгия. 1340, 1378 гг. Северный фасад. (Источник: WikimediaCommons. [Электронный ресурс]. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/79/Sveti_gjorgi.JPG Дата обращения: 17.08.2025)

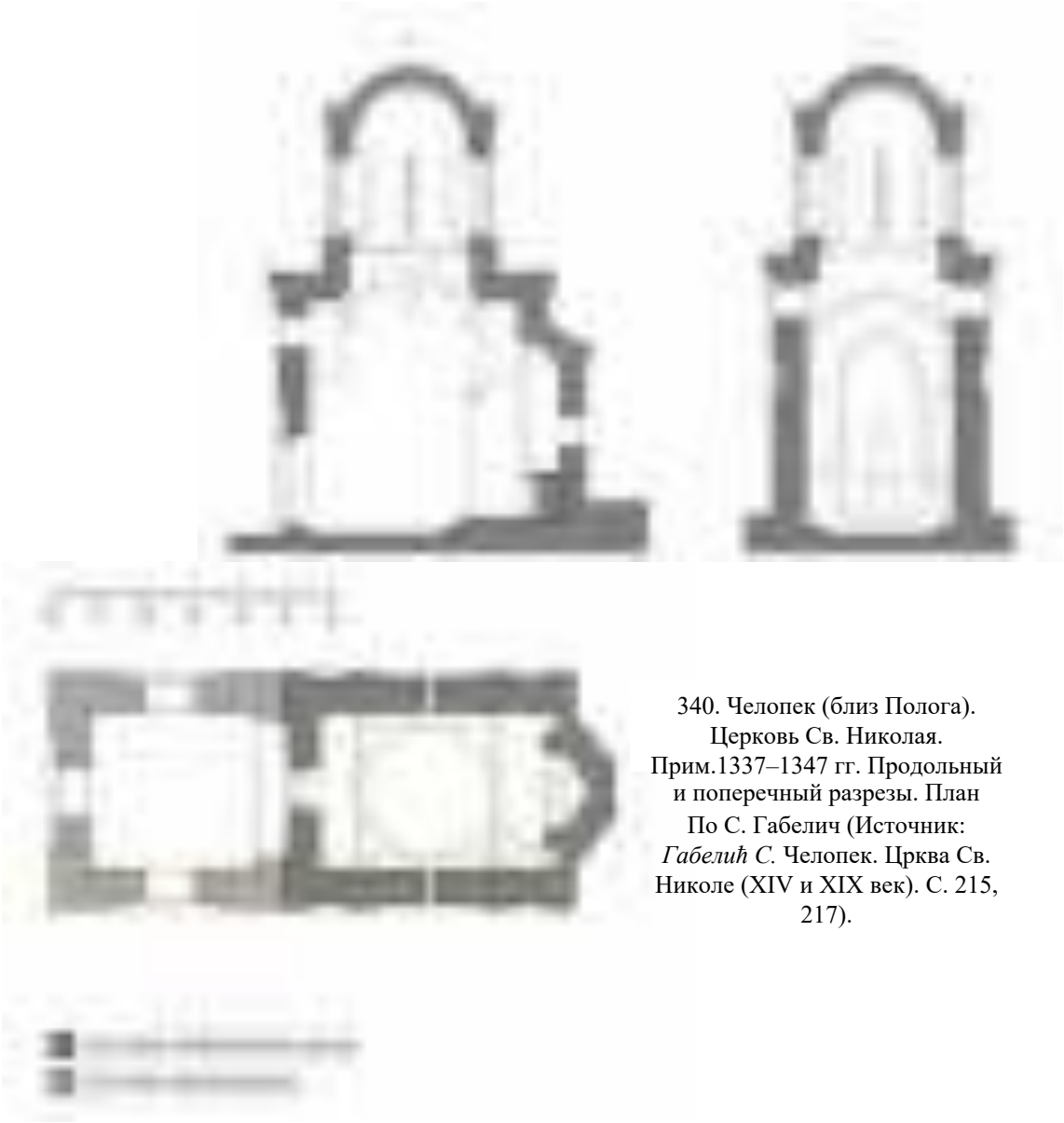


336. Полошко. Церковь Св. Георгия. 1340, 1378 гг. Вид с юго-востока; план. По Д. Чорнакову (Источник: *Ќорнаков Д.* Полошки манастир Свети Ѓорѓи. Скопје, 2006. С. 4, 8).

337. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337–1347 гг. Вид с юго-востока. Фото С. Габелич.
(Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). Београд, 2017. С. 272).

338. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337–1347 гг. Южный фасад.Фото С. Габелич
(Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С. 271).

339. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337–1347 гг. Вид с северо-востока. Фото С. Габелич
(Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С. 272).



340. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337–1347 гг. Продольный и поперечный разрезы. План По С. Габелич (Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С. 215, 217).

341. Челопек (близ Полога). Церковь Св. Николая. Прим.1337–1347 гг. Реконструкция С. Габелич (Источник: *Габелић С.* Челопек. Црква Св. Николе (XIV и XIX век). С. 218).

342. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. Вид с юго-востока. Фото автора. 2022 г.

343. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. План верхнего яруса (церковь) и поперечный разрез башни. По С. Чурчичу (Источник: *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. New Haven, London, 2010. P. 523–524)

344. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. Западный фасад. Фрагмент. Фото автора. 2022 г.

345. Болгария. Рильский монастырь. Хрелева башня. 1335 г. Южный фасад. Ктиторская надпись. Фрагменты. Фото автора. 2022 г.